

ПРАВОВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

1899 г.

№ 13.

Воскресенье 28 марта.

„Право“ издается в С.-Петербургъ под редакціей приватъ-доцента В. М. Гессена и Н. И. Лазаревского и при ближайшемъ участіи: прив.-доц. Ф. А. Вальтера, Г. В. Гессена, О. О. Грузенберга, прив.-доц. А. И. Каминка, В. Д. Набокова, проф. Л. И. Петражицкаго и В. М. Устинова.

Содержаніе: 1) Къ вопросу о вступленіи въ дѣло третьяго лица.—Г. Л. Вербловскаго. 2) Еще о недостаткахъ временныхъ правилъ о волостномъ судѣ.—Б. Ф. Филатова. 3) Расчетная палата при С.-Петербургской конторѣ государственнаго банка.—Г. А. Бѣлковскаго. 4) Письмо изъ Берлина. (Законъ о вознагражденіи невинно-осужденныхъ и законопроектъ о присягѣ).—В. Е. 5) Судебные отчеты. 6) Надгробное слово. П. В. Макалинскому. А. Н. Турчанинова. 7) Хроника. 8) Юридическія общества.

9) Приложение: Засѣданіе Харьковской судебной палаты по дѣлу братьевъ Скитскихъ.

10) Справочный отдѣлъ (послѣ текста и на обложкѣ).

РЕДАКЦІЯ (Надеждинская, 7) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 1 ч. до 3 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу за годъ—10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Надеждинская, 7) открыта отъ 11 час. до 4 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Къ вопросу о вступленіи въ дѣло третьяго лица.

(По поводу кассационнаго рѣшенія № 30—1898 года по дѣлу Алмазовыхъ).

Извѣстно, что соучастіе въ гражданскомъ процессѣ можетъ быть: а) *первоначальное*, т. е. соучастіе, съ самаго момента возникновенія дѣла, двухъ или нѣсколькихъ самостоятельныхъ сторонъ въ одной и той же роли истца или отвѣтчика и въ одномъ и томъ же процессѣ (*litis consortium, Streitgenossenschaft*) и б) *послѣдующее* соучастіе или интервенція, т. е. присоединеніе къ возникшему уже процессу новыхъ участниковъ, заинтересованныхъ въ его исходѣ. Различаютъ два вида интервенціи: *главную* или *принципальную*, когда лицо, вступающее въ процессъ, основываетъ свое вступленіе на какомъ-либо самостоятельномъ правѣ или требованіи, исключаящемъ притязанія первоначальныхъ участниковъ. Третье лицо можетъ, конечно, въ этомъ случаѣ предъявить *отдѣльный* искъ къ одной изъ сторонъ или къ обѣимъ вмѣстѣ, совершенно игнорируя производящееся между ними дѣло, но ему удобнѣе вступленіемъ въ это дѣло предупредить рѣшеніе суда въ пользу той или другой стороны. Кромѣ того, при *отдѣльныхъ* производствахъ обѣ одному и томъ же правѣ или имуществу возможны противорѣчивыя рѣшенія, что въ свою очередь можетъ служить поводомъ къ возбужденію новаго процесса. Въ виду этихъ соображеній законъ допускаетъ соединеніе *двухъ*

исковъ въ *одномъ* производствѣ. Главная интервенція допускается только въ первой инстанціи до постановленія рѣшенія (по герм. и австр. уст. до окончательнаго рѣшенія). Хотя институтъ главнаго вступленія, съ матеріальной стороны, имѣетъ характеръ новаго самостоятельнаго иска, но съ процессуальной стороны этотъ институтъ составляетъ инцидентъ въ процессѣ, отражающійся на теченіи уже производящагося главнаго дѣла и усложняющій самое производство. Поэтому, по системѣ нашего устава, правила объ участіи третьихъ лицъ, въ томъ числѣ и о главномъ вступленіи, помѣщены въ главѣ о частныхъ производствахъ.

Второй видъ интервенціи—*аксессуарная* или *дополнительная*, когда лицо, вступающее въ процессъ, основываетъ свое вступленіе въ него не на какомъ-либо самостоятельномъ притязаніи, а на одномъ только юридическомъ интересѣ, который оно имѣетъ въ побѣдѣ того или другого изъ первоначальныхъ участниковъ процесса. Судебное рѣшеніе по дѣлу можетъ выгодно или невыгодно отразиться на собственномъ юридическомъ положеніи интервенента, такъ что онъ заинтересованъ только въ исходѣ процесса и потому онъ присоединяется къ одной изъ спорящихъ сторонъ въ качествѣ ея пособника, не предъявляя, въ отличіе отъ главнаго интервенента, никакого самостоятельнаго требованія. Право на аксессуарную интервенцію возникаетъ во-первыхъ, когда третье лицо по окончаніи процесса обязано вознаградить проигравшую

сторону за понесенные ею убытки въ силу какого-либо юридическаго соглашенія, существующаго между нимъ и первоначальными участниками въ процессъ (право регресса, возникающее напр. въ случаяхъ эвикціи, пессии и т. п.); во вторыхъ, когда интервеніентъ можетъ потерпѣть какой-либо убытокъ вслѣдствіе судебнаго рѣшенія, которое состоитъ противъ той стороны, съ которой третье лицо связано какимъ-либо другимъ юридическимъ отношеніемъ (напр. легатарій вступаетъ въ процессъ на сторонѣ наслѣдниковъ по завѣщанію, такъ какъ признаніе завѣщанія недѣйствительнымъ грозитъ потерей легата; залогодержатель вступаетъ въ процессъ о собственности на сторонѣ залогодателя, ибо въ случаѣ проигрыша имъ дѣла, залоговой кредиторъ лишится обезпеченія своего требованія). Дѣятельность акцессорнаго интервеніента не имѣетъ самостоятельнаго характера; спорное отношеніе ни въ чемъ не измѣняется, по существу, отъ его вступленія: оно остается въ томъ же видѣ, между тѣми же сторонами и разрѣшается судомъ въ пользу той или другой стороны. Какъ приращеніе силъ одной изъ сторонъ, но безъ измѣненія существа требованія или возраженія, акцессорная интервенція возможна до тѣхъ поръ, пока спорное отношеніе не получило своей окончательной развязки. Акцессорный интервеніентъ можетъ пользоваться лишь тѣми правами въ процессѣ, какія принадлежатъ сторонѣ, къ которой онъ присоединился, во время вступленія. Исходя изъ этихъ основныхъ понятій интервенціи, усвоенныхъ доктриною и законодательствами (герм., австр. и нашимъ уставами), остановлюсь на опубликованномъ недавно кассационномъ рѣшеніи по дѣлу Алмазовыхъ (№ 30—98 г.).

Фактическая сторона дѣла, какъ она изложена въ рѣшеніи, такова. Умершій въ 1892 году купецъ Сергѣй Тимофеевъ Алмазовъ оставилъ послѣ себя нотаріальное духовное завѣщаніе, совершенное 27 іюля 1892 года и утвержденное къ исполненію Казанскимъ окружнымъ судомъ 4 мая 1893 года, по которому принадлежащая ему имѣнія завѣщаль своей женѣ по старообрядческому обряду Маріи Сергѣевой и рожденному отъ этого брака сыну своему Василию. 12 февраля 1893 года вдова Марія Сергѣева Алмазова заключила съ своею свекровью, вдовою Натальею Исааковой Алмазовой, внесенный въ актовую у нотаріуса книгу договоръ, по коему Марья Алмазова и Наталья Алмазова, дѣйствуя за своихъ малолѣтнихъ дочерей, Агафью и Марфу Алмазовыхъ (сестеръ завѣщателя), по совѣсти раздѣлили оставшееся послѣ Сергѣя Тимофеева Алмазова имѣніе. Послѣ сего, въ 1894 году тетка Сергѣя Алмазова Ирина Григорьевна Егорова и двоюродная его сестра Пелагея Гаврилова Фомина предъявили къ Маріи Сергѣевой Алмазовой, лично и какъ опекуншѣ

сына ея Василя, въ Казанскій окружный судъ искъ о признаніи брака Маріи съ Сергѣемъ Алмазовымъ, какъ совершеннаго по обрядамъ старообрядчества, недѣйствительнымъ и рожденнаго отъ этого брака сына ихъ Василя незаконнорожденнымъ, и посему о признаніи недѣйствительными завѣщательныхъ распоряженій Сергѣя Алмазова. Отвѣтчица отрицала самое право истицы на настоящій искъ и представила документы о составѣ семейства Сергѣя и отца его Тимофея Алмазовыхъ и вышеприведенный договоръ отъ 12 февраля 1893 года. Наталья же Исаакова Алмазова, въ качествѣ опекуни малолѣтнихъ своихъ дочерей Агафьи и Марфы Алмазовыхъ, вступила третьимъ лицомъ по 663 ст. уст. гр. суд. на сторону отвѣтчиковъ противъ истицы, имѣя интересъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу свою и отвѣтчиковъ потому, что опекаемая ею Агафья и Марфа Алмазовы, состоя ближайшими наслѣдницами къ имуществу Сергѣя Алмазова, какъ его родныя сестры, осуществили уже свое право на наслѣдство послѣ брата Сергѣя путемъ договора 12 февраля 1893 года съ Марьею Сергѣевой.—Передъ нами, такимъ образомъ, *искъ о признаніи*, т. е. искъ родственницъ наслѣдодателя о признаніи завѣщательнаго акта недѣйствительнымъ, каковое требованіе выводится изъ другого требованія о признаніи брака завѣщателя съ Маріею Алмазовою недѣйствительнымъ и рожденнаго отъ этого брака сына ихъ Василя незаконнорожденнымъ. Право на этотъ искъ (*legitimitio ad causam*) основано на правѣ наслѣдованія, вытекающемъ изъ кровнаго родства истицы съ наслѣдодателемъ. Окружный судъ и судебная палата отказали въ искѣ. Изъ рѣшенія не видно, въ чемъ собственно заключалась кассационная жалоба истицы. Ссылаясь на указанное ими нарушеніе палатою 663 и 665 ст. уст. гр. суд., Сенатъ поставилъ на свое разрѣшеніе слѣдующій вопросъ: если вступившія, совокупно съ отвѣтчиками, по 663 ст. уст. гр. суд., третьи лица, представляющія ближайшую боковую линію, докажутъ осуществленіе ими, по 1408 ст. уст. гр. суд., своихъ правъ безъ суда, фактическимъ вступленіемъ въ наслѣдство и уступкою части своихъ правъ отвѣтчикамъ, то вправѣ ли истицы, принадлежащая къ болѣе отдаленной боковой линіи, требовать передачи имъ наслѣдства по суду съ устраненіемъ означенныхъ третьихъ лицъ, не привлеченныхъ ими въ качествѣ отвѣтчиковъ? Постановка этого вопроса, мнѣ кажется, не вытекаетъ изъ фактовъ дѣла, какъ они изображены въ означенномъ рѣшеніи. Первоначальными участниками процесса являются на одной сторонѣ Егорова и Фомина (истицы), на другой—Марія и Василій Алмазовы (отвѣтчики). Споръ направленъ противъ духовнаго завѣщанія Сергѣя Алмазова. Существо спора не могло измѣниться отъ акцессорнаго вступленія

въ дѣло Агафьи и Марфы Алмазовыхъ совокупно съ отвѣтчиками. Юридическій интересъ этихъ третьихъ лицъ заключается собственно въ сохраненіи силы духовнаго завѣщанія Алмазова, такъ какъ съ этимъ завѣщаніемъ связана судьба договора 12 февраля 1893 года: съ уничтоженіемъ перваго можетъ быть уничтоженъ и послѣдній. Третьи лица неправильно обосновываютъ свой интересъ тѣмъ, что они, „состоя ближайшими наслѣдниками въ имуществѣ Сергѣя Алмазова, какъ его родныя сестры, осуществили уже свое право на наслѣдство послѣ брата Сергѣя путемъ договора 12 февраля 1893 года съ Марьею Сергѣевою“. Пока существуетъ завѣщаніе Алмазова, оно исключаетъ право наслѣдованія по закону; третьи же лица приобрѣли часть наслѣдственного имущества только на основаніи договора 12 февраля. Неправильное обоснованіе интервенціи и послужило поводомъ къ постановкѣ указаннаго выше вопроса. По моему мнѣнію, какъ до, такъ и послѣ вступленія Агафьи и Марфы Алмазовыхъ, разрѣшенію судебныхъ мѣстъ подлежалъ вопросъ о томъ, имѣютъ ли истицы право иска, т. е. доказана ли ихъ родственная связь съ завѣщателемъ (активная легитимация), а если доказана, то есть ли законное основаніе къ признанію завѣщанія недѣйствительнымъ? Но судебная палата и Сенатъ стали на совершенно иную точку зрѣнія, подвергли анализу не споръ противъ завѣщанія, а конкурирующія права наслѣдованія по закону истицы и третьихъ лицъ и, сопоставивъ эти права, отдали предпочтеніе послѣднимъ, какъ состоящимъ въ ближайшей степени родства съ наслѣдодателемъ.

Въ сужденіяхъ палаты, раздѣляемыхъ Сенатомъ, процессуальныя отношенія *сторонъ* являются измѣненными: третьи лица заслоняютъ собою отвѣтчиковъ, замѣняютъ ихъ; вмѣсто разрѣшенія спора противъ духовнаго завѣщанія Алмазова между первоначальными участниками процесса, разрѣшается вопросъ о преимущественномъ передъ истицами правѣ наслѣдованія *третьихъ лицъ* въ имуществѣ Алмазова.

Вотъ соображенія Сената по возбужденному вопросу.

„По соображеніи 663 и 665 ст. уст. гр. суд. оказывается, что положеніе третьихъ лицъ, присоединившихся къ *отвѣтчикамъ*, во многомъ иное, чѣмъ положеніе третьихъ лицъ, присоединившихся къ истцамъ. При всемъ различіи между правами отвѣтчиковъ и присоединившихся къ нимъ третьихъ лицъ, юридическій интересъ послѣднихъ можетъ быть совершенно тождественъ по иску съ интересомъ отвѣтчиковъ, можетъ состоять, напримѣръ, только въ томъ, чтобы актъ, оспариваемый истцами, остался въ силѣ; поэтому и *требованіе* тѣхъ и другихъ является однимъ и тѣмъ же, состоя *только въ томъ, чтобы было отказано*

въ искѣ. Третьи лица, присоединившіяся къ отвѣтчикамъ, стремясь такимъ образомъ съ отвѣтчиками къ одной и той же цѣли—къ отказу въ искѣ, являются *пособниками* отвѣтчиковъ. Пособіе же, оказываемое ими, не можетъ ограничиваться только тѣмъ, чтобы они представили суду тѣ же самыя возраженія противъ иска, которыя предъявляютъ отвѣтчики, или только такія возраженія, которыя основаны на правахъ отвѣтчиковъ. Если бы остановиться на этомъ, то пособіе и вообще участіе третьихъ лицъ въ дѣлѣ было бы часто совершенно безцѣльно. Напротивъ, съ понятіемъ состязательнаго процесса и ученіемъ о допущеніи третьихъ лицъ въ видахъ, между прочимъ, разрѣшенія въ одномъ процессѣ споровъ, имѣющихъ между собою тѣсную связь: спора, возникшаго уже по просьбѣ истца, и затронутыхъ косвенно имъ отношеній непривлеченныхъ истцомъ лицъ къ предмету спора,—согласуется вполне правило, что третьи лица, присоединившіяся къ отвѣтчикамъ, именно вслѣдствіе того, что *ихъ собственный* интересъ зависитъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу отвѣтной стороны, имѣютъ право представлять и свои возраженія противъ иска, вытекающія изъ правъ, принадлежащихъ имъ, а не отвѣтчикамъ, если только въ окончательномъ выводѣ требованіе ихъ съ требованіемъ отвѣтчиковъ одно и то же. Поэтому и судъ, принявъ при рѣшеніи дѣла такія возраженія третьихъ лицъ въ основу отказа своего въ искѣ къ отвѣтчикамъ, не нарушаетъ 663 и 665 ст. уст. гр. суд. Поэтому Правительствующій Сенатъ признаетъ, что истицы, принадлежащая къ болѣе отдаленной боковой линіи, чѣмъ тѣ третьи лица, которыя присоединились къ отвѣтчикамъ, не могутъ требовать передачи имъ наслѣдства по суду съ устраненіемъ такихъ третьихъ лицъ, если послѣднія, доказавъ осуществленіе ими по 1408 ст. уст. гр. суд. своихъ наслѣдственныхъ правъ (сборн. рѣш. гр. кас. деп. Сената 1897 года № 71) фактическимъ безъ суда вступленіемъ въ наслѣдство и уступкою части своихъ правъ отвѣтчикамъ, защищая отвѣтчиковъ и пособляя имъ въ процессѣ, не предъявляли суду никакихъ самостоятельныхъ требованій, и судъ поэтому лишь отказалъ въ искѣ къ отвѣтчикамъ“.

Мы уже упомянули, что самая постановка вопроса и его конструкція не вытекаютъ изъ конкретной обстановки дѣла. Истицы не *требовали* передачи имъ наслѣдства по суду съ устраненіемъ третьихъ лицъ, принадлежащихъ къ болѣе близкой, чѣмъ истицы, линіи и степени родства съ наслѣдодателемъ. Онѣ и не могли ставить такого требованія.

Характеристическая особенность *исковъ о признаніи* (pronuntiatio, declaratio), въ отличіе отъ *исковъ объ осужденіи* (condemnatio) состоитъ въ томъ, что первые никогда въ принципѣ не заключаютъ въ себѣ требованія объ

осужденіи отвѣтчика; они не имѣютъ цѣлью вызвать такое судебное рѣшеніе, съ которымъ связывались бы непосредственныя практическія послѣдствія и принудительное исполненіе; истцамъ нужно одно лишь судебное признаніе и установленіе тѣхъ юридическихъ фактовъ и отношеній, изъ которыхъ заинтересованныя лица могутъ только въ будущемъ вывести какія-либо для себя притязанія. Въ настоящемъ случаѣ истицы требуютъ признанія завѣщанія Алмазова неимѣющимъ юридической силы, не предъявляя пока никакого притязанія на наслѣдство.

Агафья и Марфа Алмазовы, въ свою очередь, не предъявляли и не могли предъявлять никакихъ самостоятельныхъ матеріально-правовыхъ требованій, разъ онѣ вступили въ качествѣ *пособниковъ* отвѣтчиковъ противъ предъявленнаго спора. Онѣ только вправѣ были представлять новые доводы и *возраженія* противъ иска о признаніи завѣщанія недействительнымъ. То обстоятельство, что Агафья и Марфа Алмазовы (третьи лица) состоятъ въ ближайшей степени родства съ наслѣдодателемъ могло бы служить для нихъ основаніемъ къ предъявленію *самостоятельнаго* спора *противъ* духовнаго завѣщанія Алмазова или къ принципиальному вступленію, по 665 ст. уст. гр. суд., и тѣмъ самымъ исключить право на искъ о томъ же предметѣ Ирины Егоровой и Пелагеи Фоминой, состоящихъ въ дальнѣйшей боковой линіи родства съ завѣщателемъ. Но Алмазовы, напротивъ, присоединяясь къ отвѣтной сторонѣ, *eo ipso* выступаютъ въ *защиту* духовнаго завѣщанія, такъ что о правѣ наслѣдованія этихъ третьихъ лицъ по *закону* не могло быть рѣчи—и слѣдовательно, право оспаривать завѣщаніе принадлежитъ Егоровой и Фоминой, какъ родственницамъ завѣщателя. При обсужденіи этого спора съ матеріальной правовой стороны предстояло разрѣшить вопросъ: можно ли обосновать недействительность завѣщанія тѣмъ, что имущество предоставлено лицу, состоявшему съ завѣщателемъ въ бракъ, совершенномъ по обрядамъ старообрядчества, и рожденному отъ этого брака сыну? Отвѣтъ былъ бы, по всей вѣроятности, отрицательный и въ искѣ было бы отказано, ибо старообрядцы вообще не лишены права наслѣдовать по завѣщанію. Но судъ и судебная палата отказали въ искѣ на томъ лишь основаніи, что не признали за истицами *права на искъ*, находя, что наслѣдственные права интервенентовъ (Агафьи и Марфы Алмазовыхъ) исключаютъ права истицы, какъ болѣе отдаленныхъ родственницъ. Это соображеніе и выдвинуло постановленный Сенатомъ вопросъ. Такой мотивъ даетъ основаніе предполагать, что Агафья и Марфа Алмазовы являются принципиальными интервенентами (ст. 665 уст. гр. суд.) съ тою цѣлью, чтобы, съ одной стороны, духовное завѣщаніе Алмазова признано было недействительнымъ,

съ другой, — устранить право наслѣдованія истицы. Но процессуальная квалификація этихъ третьихъ лицъ иная: они предпочли роль *пособниковъ* на сторонѣ отвѣтчиковъ и такими они признаны были судебными установленіями и Сенатомъ. Возникаетъ споръ противъ духовнаго завѣщанія Алмазова; третьи лица, понятно, заинтересованы въ томъ, чтобы въ искѣ было отказано; въ противномъ случаѣ, раздѣлъ имѣнія Алмазова можетъ быть уничтоженъ, какъ основанный на недействительномъ завѣщаніи. Въ этомъ собственно и заключается юридическій интересъ третьихъ лицъ. Если бы Правительствующій Сенатъ сталъ на эту точку зрѣнія, то онъ бы пришелъ къ другому окончательному выводу: рѣшеніе палаты было бы отмѣнено. Намъ, поэтому, кажется, что юридическая конструкция поставленнаго въ разсматриваемомъ рѣшеніи вопроса не находится въ соответствіи съ конкретными данными дѣла и не согласуется съ ученіемъ объ акцессорной интервенціи (ср. кас. р. №№ 13 и 15—69 г.), судъ рѣшаетъ споръ *между сторонами* въ процессѣ, т. е. между первоначальными участниками; участіе третьихъ лицъ въ качествѣ *пособниковъ* можетъ, конечно, оказать воздѣйствіе на убѣжденіе судей и склонить вѣсы правосудія въ ту или другую сторону, однако въ судебномъ рѣшеніи фиксируется лишь матеріальное правоотношеніе истца къ отвѣтчику. По выводамъ же разсматриваемаго рѣшенія можно думать, что споръ шелъ и разрѣшенъ между истицами и третьими лицами и притомъ о такомъ предметѣ, о которомъ иска собственно не было предъявлено.

Г. Вербловскій.

Еще о недостаткахъ временныхъ правилъ о волостномъ судѣ.

Со времени преобразования крестьянскихъ и судебныхъ учреждений по закону 12 іюля 1889 года и утвержденія тогда же временныхъ правилъ о волостномъ судѣ, ежегодно во всѣхъ юридическихъ журналахъ и газетахъ появлялись въ большомъ числѣ статьи и замѣтки, выяснявшія крупныя недостатки какъ правилъ о производствѣ судебныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ земскимъ начальникамъ, такъ и временныхъ правилъ о волостномъ судѣ. По количеству этихъ статей и замѣтокъ можно бы думать, что всѣ недостатки реформы уже разобраны, какъ говорится, по косточкамъ, что писать о нихъ же въ исходѣ десятилѣтія существованія закона бесполезно и даже излишне; но, къ сожалѣнію, бываютъ иногда законы, въ которыхъ столько недостатковъ и погрѣшностей, что указать и разобрать ихъ всѣ не удастся и въ нѣсколько десятилѣтій, и замѣтки на эту тему будутъ заключать въ себѣ всегда что-ни-

будь новое до той поры, пока, наконецъ, не будетъ передѣланъ этотъ неудачный законъ. Таковы и правила 12 июля 1889 года; спѣшность при исполненіи этой законодательной работы (журналъ соединенныхъ департаментовъ Государственнаго Совѣта 1889 г. № 44) была причиной того, что правила о производствѣ судебныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ земскимъ начальникамъ, представили собою лишь выборку и передѣлку изъ судебныхъ уставовъ 1864 года съ неизбежными при этомъ упущеніями и несогласованіями (нѣкоторыя изъ нихъ уже указаны въ моей статьѣ „Изъ дѣятельности губернскихъ присутствій“ въ Журналѣ Юридическаго Общества 1894 года № 10), а правила о волостномъ судѣ названы временными. Впрочемъ, у насъ названіе *временныя* указываетъ, кажется, на особенную прочность и долговѣчность закона, и въ то время, какъ продуманный, считавшійся образцовымъ, постоянный законъ, судебные уставы Императора Александра II, ежегодно испещрялся передѣлками и новеллами, а теперь подвергается коренной переработкѣ, *временныя* правила о волостномъ судѣ, очевидно, будутъ существовать безъ измѣненія еще долгое время, такъ какъ, по проникшимъ въ печать слухамъ, земскіе начальники и волостные суды останутся на старомъ положеніи и послѣ реформы уставовъ судопроизводства.

Много писали по поводу статьи 18 врем. прав. о вол. судѣ, допускающей различную подсудность за одинъ и тотъ же проступокъ, въ зависимости отъ воли потерпѣвшаго, если только послѣдній не принадлежитъ къ числу лицъ, подвѣдомственныхъ волостному суду; дворянинъ или купецъ за совершенный противъ него проступокъ можетъ преслѣдовать крестьянина, смотря по своему желанію, или въ волостномъ судѣ или у земскаго начальника; а такъ какъ примѣняемая волостнымъ судомъ наказанія совершенно отличны отъ наказаній другихъ судовъ, то выходитъ, что опредѣленіе не только подсудности, но самаго рода наказанія зависитъ отъ воли частнаго лица, потерпѣвшаго: виновный, напримѣръ, въ кражѣ будетъ заключенъ земскимъ начальникомъ въ тюрьму до 12 мѣсяцевъ (ст. 170 уст. о нак.), а волостнымъ судомъ лишь подъ арестъ до 30 дней (ст. 38 врем. правилъ); наоборотъ, за ссору въ публичномъ мѣстѣ земскій начальникъ можетъ подвергнуть виновнаго аресту лишь до 7 дней (ст. 38 уст. о нак.), а волостной судъ до 30 дней (ст. 33 времен. правилъ) или даже наказанію розгами (ст. 36 тѣхъ же правилъ).

Но своеобразность наказаній, установленныхъ временными правилами, бываетъ иногда причиной болѣе сложныхъ случаевъ въ дѣятельности судьи, заставляетъ его примѣнять къ дѣянію подсудимаго не то наказаніе, которое слѣдуетъ ему по закону за это дѣяніе.

Подсудность дѣла по роду преступленій опредѣляется тѣми внѣшними признаками преступленія, которые выяснены при возбужденіи дѣла, при поступленіи его въ судъ; раскрытіе новыхъ обстоятельствъ при производствѣ дѣла въ судѣ только тогда измѣняетъ подсудность, когда обстоятельства эти указываютъ на подвѣдомственность дѣла другому судебному установленію вышшаго разряда; въ противномъ случаѣ, то-есть когда въ судебномъ засѣданіи окажется, что дѣло подсудно низшему суду, въ частности суду волостному, оно уже не передается по подсудности и оканчивается приговоромъ того суда, въ который первоначально, хотя случайно, но правильно поступило (рѣш. угол. кас. деп. Сен. 1871 г. № 676, 1875 г. № 106 и мног. друг.). Представимъ себѣ такой случай, весьма часто встрѣчающійся на практикѣ: крестьянинъ совершаетъ у своего односельца кражу имущества изъ незапертаго амбара на сумму ниже пятидесяти рублей; на основаніи ст. 17 временныхъ правилъ виновный долженъ быть судимъ въ волостномъ судѣ и можетъ быть приговоренъ или только къ аресту до 30 дней, или къ аресту и наказанію розгами до 20 ударовъ; законъ не допускаетъ здѣсь выбора потерпѣвшимъ ни подсудности, ни рода наказанія; но потерпѣвшему стоитъ только заявить при полицейскомъ дознаніи, что амбаръ былъ запертъ замкомъ, который, очевидно, сломанъ и заброшенъ куда-нибудь похитителемъ, чтобы дѣло поступило не въ волостной судъ, а къ уѣздному члену окружнаго суда, которымъ и будетъ разрѣшено, хотя бы на судѣ заявленіе о взломѣ не подтвердилось; членъ окружнаго суда, признавъ крестьянина виновнымъ въ простой кражѣ, приговариваетъ его къ заключенію въ тюрьму по статьѣ 169 уст. о нак., тогда какъ по закону онъ за такую кражу не долженъ и не можетъ подлежать тюремному заключенію; приговоръ, слѣдовательно, завѣдомо противорѣчитъ закону и означаетъ обвиняемому наказаніе свыше мѣры содѣяннаго; тотъ же самый результатъ бываетъ и въ томъ случаѣ, когда цѣна похищеннаго, опредѣленная потерпѣвшимъ выше пятидесяти рублей, выяснена на судѣ ниже этой суммы.

Противъ приведенныхъ примѣровъ можно возразить, что основанные на лживомъ заявленіи потерпѣвшаго—они еще не могутъ служить доказательствомъ недостатка самаго закона; но точно такіе же примѣры наблюдаются на практикѣ и помимо воли или старанія потерпѣвшаго. Противъ крестьянина возбуждено обвиненіе въ одновременномъ совершеніи двухъ простыхъ кражъ: одной у крестьянина и другой у дворянина; дѣло по совокупности проступковъ, въ силу статьи 165 прав. о производ. суд. дѣлъ, поступаетъ къ земскому начальнику, который на разборѣ дѣла находитъ доказаннымъ обвиненіе только въ первой кражѣ и назначаетъ за нее тюремное заключеніе вмѣсто ареста, который былъ бы

назначенъ волостнымъ судомъ. Выходить, что наказаніе для подсудимаго отягчается только потому, что на него же было заявлено подозрѣніе, можетъ быть вполнѣ неосновательное, въ кражѣ у лица, не подвѣдомственнаго волостному суду! Едва ли гдѣ-нибудь еще можно найти случай, чтобы неподтвердившееся подозрѣніе было причиной не только усиленія наказанія, а даже измѣненія рода его!

Въ не меньшемъ затрудненіи бываетъ высшее судебное мѣсто, когда въ подобномъ случаѣ получаетъ рѣшеніе волостнаго суда, опредѣлившее виновному наказаніе розгами; на основаніи ст. 16 уст. о нак. и 152 улож. о нак. судъ въ этомъ случаѣ долженъ приговорить виновнаго къ тому изъ назначенныхъ ему наказаній, которое признаетъ болѣе строгимъ для него; но чѣмъ руководствоваться въ данномъ случаѣ при опредѣленіи строгости наказанія? Какъ соразмѣрить розги съ арестомъ или тюрьмой? По общему смыслу временныхъ правилъ тѣлесное наказаніе, конечно, нужно признать болѣе строгимъ, чѣмъ арестъ; но въ такомъ случаѣ судъ, опредѣлившій за подсудное ему преступленіе арестъ, долженъ приговорить виновнаго по совокупности проступковъ къ строжайшему изъ назначенныхъ ему наказаній, къ розгамъ, т. е. къ такому наказанію, которое, хотя и соответствуетъ по закону винѣ подсудимаго, но не можетъ быть назначаемо даннымъ судомъ.

Мы не будемъ останавливаться на вопросѣ объ исправленіи закона, допускающаго примѣненіе тѣлеснаго наказанія по дѣламъ, подсуднымъ волостному суду, несмотря на то, что большинство земскихъ собраній уже нѣсколько лѣтъ пытается ходатайствовать объ отмѣнѣ этого закона; означенному вопросу посвящается не мало статей ежегодно въ разныхъ изданіяхъ. Будемъ утѣшаться надеждой, что жизнь возьметъ свое, и если законъ, не соответствующій времени и взглядамъ народа, не отмѣняется въ законодательномъ порядкѣ, то она сама, не допуская его примѣненія, заставитъ его заглухнуть; для такой надежды есть полное основаніе, если только мы взглянемъ на ежегодные отчеты уѣздныхъ сѣздовъ и губернскихъ присутствій: все рѣже и рѣже примѣняется этотъ законъ самими волостными судами, и исключеніе замѣчается лишь тамъ, гдѣ земскій начальникъ, не въ примѣръ прочимъ, является поклонникомъ этого вида кары и не стѣняется импонировать на подчиненные ему волостные суды, короче сказать—приказываетъ рѣшать дѣла не по убѣжденію судей, а по убѣжденію своему. Къ сожалѣнію, встрѣчаются въ жизни и такіе примѣры!

Противъ всего мною здѣсь изложеннаго можно возразить, что тотъ же порядокъ существовалъ и до преобразованія волостныхъ судовъ, что назначаема волостнымъ судомъ наказанія были всегда *sui generis*, и по самой

сущности этого суда не могутъ быть однородны съ наказаніями, назначаема общими судебными установленіями, что временныя правила о волостномъ судѣ не внесли въ этомъ отношеніи ничего новаго. Да, это такъ; но не надо забывать, что компетенція старыхъ волостныхъ судовъ и въ отношеніи подсудныхъ имъ дѣлъ, и въ отношеніи подвѣдомственныхъ имъ лицъ была очень ограниченной, и если, вслѣдствіе расширенія ея, признано нужнымъ замѣнить сельскій судебный уставъ, которымъ руководились волостные суды, временными правилами и уставомъ о наказаніяхъ, то мы вправѣ были бы ожидать отъ такой замѣны устраненія старыхъ недостатковъ, а не распространенія ихъ на большее число дѣлъ и лицъ. Теперь, когда въ теченіе десятилѣтія достаточно выяснено, что такое ожиданіе не сбылось и что временныя правила переполнены крупными недостатками, пересмотръ реформы 1889 года вызывается требованіями справедливости и представляется крайне необходимымъ.

Б. Филатовъ.

Расчетная палата при С.-Петербургской конторѣ государственнаго банка.

Новыя условія нашего пореформеннаго хозяйства, широкое включеніе въ кругъ производительныхъ процессовъ созданія не только потребительныхъ, но и разнѣнныхъ цѣнностей, быстрый ростъ фабрично-заводской промышленности, усиленіе товарнаго обмѣна и увеличеніе торговыхъ оборотовъ, расширеніе каналовъ обращенія кредитныхъ знаковъ и въ частности чековъ должны были породить у насъ потребность въ созданіи органа производства взаимнаго расчета и зачета требованій по воплощеннымъ въ кредитныхъ знакахъ долгамъ лицъ, не состоящихъ въ непосредственныхъ обязательственныхъ правоотношеніяхъ. Еще 15 лѣтъ тому назадъ проф. И. И. Кауфманъ, признавая цѣлесобразность устройства расчетныхъ палатъ въ Петербургѣ и Москвѣ, составилъ „проектъ соглашенія между участвующими въ расчетной палатѣ“. Но проектъ этотъ остался безъ практическихъ результатовъ. Требования жизни становились между тѣмъ все настойчивѣе и настойчивѣе. Окончательное завершеніе въ прошломъ году, съ изданіемъ закона объ основаніяхъ обращенія серебряной монеты, денежной реформы должно было выдвинуть въ высшемъ финансовомъ вѣдомствѣ вопросъ о мѣрахъ къ сохраненію въ странѣ и къ уменьшенію порчи дорогостоящей монеты отъ ея обращенія и пользованія ею. Нѣтъ ничего удивительнаго, что устройство расчетной палаты признано дѣломъ, отвѣчающимъ настоятельной потребности государственнаго и народнаго хозяйства, и что выполненіе этой задачи долженъ былъ взять на себя госуд. банкъ, которому

новый его уставъ 6 июня 1894 года вмѣняетъ въ обязанность заботиться не только объ упроченіи денежной кредитной системы, но также объ облегченіи денежныхъ оборотовъ (ст. 1). Изданныя 31 окт. 1898 г. въ видѣ опыта „Временныя правила расчетнаго отдѣла при Спб. конторѣ государственнаго банка“, доказавъ въ общемъ въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ полную свою пригодность, потребовали только нѣкоторыхъ существенныхъ измѣненій и дополненій. 14 января с. г. они, съ разрѣшенія министра финансовъ, утверждены управляющимъ государственнымъ банкомъ, какъ постоянныя.

Расчетный отдѣлъ учреждается для производства „взаимныхъ расчетовъ между учреждениями и лицами, занимающимися банковыми операціями или торгово-промышленными дѣлами“ (ст. 1). Участниками переводно-расчетной операціи могутъ быть лишь учрежденія и лица, которыя, по одобреніи управляющимъ госуд. банкомъ заявленія ихъ о приѣмѣ, избраны не менѣе $\frac{2}{3}$ голосовъ участниковъ въ общемъ собраніи (ст. 4 и 13). Предметомъ расчета могутъ быть всякаго рода денежные документы (ст. 13). Здѣсь, какъ и въ берлинской расчетной палатѣ, вводится принципъ полной факультативности, который едва-ли долженъ получить такое широкое признаніе относительно лицъ, вступившихъ въ специальную ассоціацію именно для учиненія погашенія своихъ требованій путемъ взаимнаго ихъ балансированія. Очевидно, это именно сознание продиктовало нынѣшнимъ участникамъ, заключившимъ между собою, согласно ст. 3, актъ общаго соглашенія, долженствующаго быть принятымъ и каждымъ новымъ участникомъ, отступленіе отъ вышеуказанной факультативности. Согласно ст. 2 этого же акта установлено, что чеки предъявляются исключительно чрезъ расчетный отдѣлъ. Нужно надѣяться, что это отступленіе скоро получитъ приложеніе и относительно нѣкоторыхъ другихъ цѣнностей (по крайней мѣрѣ векселей и внутреннихъ переводовъ). Относительно самой конторы государственнаго банка, которая въ общемъ участвуетъ на одинаковыхъ съ остальными членами основаніяхъ, отступленіе отъ обязательности расчета по чекамъ выражается въ возможности предъявленія къ ней всѣхъ требованій по платежамъ и помимо расчетнаго отдѣла (ст. 14). Изъ цѣнныхъ бумагъ, которыя не могутъ быть переданы „въ помѣщеніе расчетнаго отдѣла“, прямо указаны процентныя бумаги (ст. 19). Это не исключаетъ возможности производства по нимъ взаимнаго зачета и расчета путемъ выдачи особыхъ мандатовъ или же возвращенія счетовъ, при которыхъ были препровождены эти бумаги (ст. 7 акта об. согл.). Мандаты же и счета могутъ служить орудіями взаимнаго расчета и зачета. Гражданско-правовыя послѣдствія предъявленія и зачета документовъ указаны не въ правилахъ, а въ актѣ общаго

соглашенія. „Предъявленіе документа чрезъ расчетный отдѣлъ признается равносильнымъ предъявленію онаго въ законномъ мѣстѣ жительства должника, а погашеніе такого документа способомъ, указаннымъ въ правилахъ расчетнаго отдѣла, — равносильнымъ уплатѣ наличными деньгами“ (ст. 2). Устанавливая въ принципѣ необходимость производства прежде всего зачета взаимныхъ требованій между контрагентами сдѣлки, статья эта приравниваетъ къ платежу наличными деньгами тотъ способъ погашенія, который положенъ въ основаніе устройства расчетнаго отдѣла. Признаніе врученія документа въ помѣщеніи расчетнаго отдѣла „равносильнымъ предъявленію онаго въ законномъ мѣстѣ жительства должника“ имѣетъ то важное послѣдствіе, что, въ случаѣ отказа контрагента отъ принятія его къ зачету, онъ не долженъ быть предъявленъ къ платежу въ мѣстѣ жительства должника, но можетъ быть протестованъ или респективно служить основаніемъ къ предъявленію иска. Въ возложеніи же на участниковъ обязанности, независимо отъ окончательнаго частнаго расчета, переводить ихъ салдо на имя фиктивного третьяго лица проявляется чрезвычайно важный моментъ въ юридической конструкціи дѣла погашенія требованій чрезъ посредство расчетной палаты. Послѣдняя, концентрируя благодаря ряду делегацій и цессій въ своемъ лицѣ всѣ требованія и обязательства ея членовъ, служитъ соединительнымъ звеномъ между лицами, которыя между собою ни въ какихъ обязательственныхъ отношеніяхъ не состоятъ. Эта обязательственная связь устанавливается по одностороннему дѣйствию третьяго фиктивного лица, согласно предоставленной ему заранѣе участниками въ переводно-расчетной операціи власти. Согласно этому началу и расчетный отдѣлъ, не касаясь вовсе „оцѣнки предъявляемыхъ участниками другъ другу документовъ и не принимая на себя отвѣтственности за послѣдствія принятія или непринятія къ платежу документа“, управомоченъ издавать приказы о перепискѣ со счета окончательнаго плательщика на счетъ окончательнаго получателя по текущимъ ихъ счетамъ. Естественно, что и правила 14 января 1898 г. содержатъ требованіе, въ силу коего „каждый участникъ обязанъ имѣть на подлежащихъ счетахъ въ конторѣ банка сумму, достаточную для покрытія результатовъ ликвидацій“ (ст. 17). Каждый участникъ расчетнаго отдѣла долженъ посему быть контокуррентнымъ вкладчикомъ государственнаго банка. Разумной банковской политикѣ высшаго въ государствѣ кредитнаго учрежденія предлежитъ теперь всѣми зависящими отъ него мѣрами содѣйствовать тому, чтобы каждый контокуррентный вкладчикъ проникся сознаніемъ, что собственный его интересъ ему диктуетъ сдѣлаться и участникомъ расчетнаго отдѣла. Путемъ предоставленія

вкладчикамъ извѣстныхъ выгодъ по совершенію операцій за ихъ счетъ (напр., бесплатнымъ переводомъ ихъ суммъ), госуд. банкъ можетъ создать нужныя ему средства къ ковенному воздѣйствію на вкладчиковъ въ смыслѣ пользованія банкомъ какъ посредникомъ при совершеніи и полученіи платежей по срочнымъ цѣннымъ документамъ. А это породитъ потребность участвовать и въ его клирингѣ. Въ дополненіе къ суммамъ на текущемъ счету правила разрѣшаютъ участнику расчетнаго отдѣла „имѣть въ конторѣ банка особый фондъ въ процентныхъ бумагахъ, дозволенныхъ къ приему въ залогъ по ссудамъ, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ недостатка суммъ на текущемъ его счету для ликвидаціи расчетовъ, заимствовать необходимыя суммы подъ обезпеченіе его фонда“. Это нововведеніе представляеть безспорно улучшеніе по сравненію съ временными правилами 31 октября 1898 года, но оно значительно умаляется тѣмъ, что банкъ требуетъ въ данномъ случаѣ, независимо отъ вознагражденія за храненіе, платежа комиссіонныхъ денегъ, становясь исключительно на коммерческую точку зрѣнія тамъ, гдѣ нужно принять во вниманіе и интересы чисто публично-правового характера. Эти процентныя бумаги вносятся въ учетно-ссудное отдѣленіе Спб. конторы госуд. банка и по нимъ выдается особая *расчетная и чековая книжка*. Но по наличнымъ деньгамъ этого фонда никакіе обороты не допускаются. Потребныя для ликвидаціи расчетовъ участника позаимствованія, а равно взносы на погашеніе оныхъ производятся путемъ перечисленія суммъ со счета фонда на простой текущій счетъ участника и обратно (п. а 2 примѣчанія къ ст. 18).

Ближайшее завѣдываніе переводно-расчетной операціей лежитъ на директорѣ отдѣленія денежныхъ вкладовъ и перевода суммъ подъ общимъ наблюденіемъ управляющаго Спб. конторой госуд. банка. Но участники расчетнаго отдѣла образуютъ особую ассоціацію, имѣющую свои представительные органы управленія въ лицѣ а) общаго собранія и б) постоянного комитета. Кромѣ выбора и исключенія участниковъ отдѣла, выбора членовъ постоянного комитета, общее собраніе утверждаетъ годовой отчетъ по операціямъ расчетнаго отдѣла и нѣкоторыя постановленія постоянного комитета, разрѣшаетъ предложенные имъ вопросы и назначаетъ сумму на покрытіе расходовъ, которая распределяется между участниками пропорціонально годовому обороту каждого (ст. 5 и 12). Постоянный же комитетъ вѣдаетъ вопросы, касающіеся а) измѣненія акта соглашенія, б) практики расчетнаго дѣла и в) недоразумѣній между довѣренными, а равно неправильныхъ ихъ дѣйствій (ст. 8).

Уже и теперь, при участіи только 17 членовъ, не считая самой конторы госуд. банка, ежедневно производится въ расчетномъ отдѣ-

лѣ балансированіе требованій на нѣсколько милліоновъ рублей ¹⁾. Послѣ функціонированія въ теченіе 2½ мѣсяцевъ преждевременно оцѣнивать его дѣятельность, которая только теперь устанавливается на прочныхъ основаніяхъ. Но значеніе новаго института, какъ въ народно-хозяйственномъ, такъ и частно-хозяйственномъ отношеніи, глубокая потребность въ немъ участниковъ торгово-промышленнаго оборота и важность его роли въ дѣлѣ упроченія золотой валюты даютъ право надѣяться, что расчетный отдѣлъ при рациональной политикѣ госуд. банка найдетъ и у насъ благодарную почву для своего развитія и дастъ толчекъ къ созданію расчетныхъ палатъ въ наиболѣе крупныхъ центрахъ торгово-промышленной жизни Россіи

Г. Бѣлковскій.

ПИСЬМО ИЗЪ БЕРЛИНА.

Законоуказаніе о вознагражденіи невиновно-осужденныхъ и законопроектъ о присягѣ.

Съ завершеніемъ стоящихъ въ связи съ изданіемъ новаго гр. уложенія работъ по пересмотру торг. улож., уст. гражд. судопр. и нѣкоторыхъ другихъ крупныхъ законовъ, на первый планъ въ юридической жизни Германіи опять выдвигаются законодательныя задачи, касающіяся уголовной юстиціи. Настоятельная потребность въ реформахъ ощущается въ этой области уже давно, а въ настоящее время проникла въ сознаніе какъ общественнаго мнѣнія, такъ и законодательныхъ органовъ имперіи. Изъ четырехъ Reichsjustizgesetze, вступившихъ въ силу 1 октября 1879 г., уставъ угол. судопр. 1 февраля 1877 г. является, по общему признанію, наименѣе удачнымъ. На немъ и на соответствующихъ частяхъ закона о судоустройствѣ болѣе всего отразилась предшествовавшая ихъ принятію политическая борьба, и по отношенію ко многимъ существеннымъ вопросамъ онъ является результатомъ компромисса. Только сознаніе выдающейся важности, которую представляло для укрѣпленія единства Германіи созданіе единого уголовного процесса и устраненіе господствующаго до тѣхъ поръ многообразія въ устройствѣ судовъ, заставило принять его въ такомъ видѣ. Уже вскорѣ послѣ вступленія законовъ въ силу раздалась требованія реформы уголовного процесса. Но прошло 15 лѣтъ, прежде чѣмъ правительство отозвалось на настоянія рейхстага и общественнаго мнѣнія и выработало въ 1894—1895 г. проектъ довольно обширной новеллы къ уст. угол. судопр. и зак. о судоустр. Наряду съ дѣйствительными улучшениями дѣйствующаго права, проектъ этотъ содержалъ нововведенія,

¹⁾ За границей переводно-расчетная операція одной лондонской палаты достигла въ 1898 г. 8,097 милліоновъ фунтовъ ст.

которыя встрѣтили сильное противодѣйствіе со стороны рейхстага, и послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ достигнуть соглашения былъ снятъ съ очереди.

Не считывая и въ будущемъ провести подобную реформу цѣликомъ, правительство рѣшило выдѣлить въ самостоятельные проекты отдѣльные вопросы, почва для разрѣшенія которыхъ была уже подготовлена.

Первый законопроектъ, предложенный рейхстагу въ томъ же 1897 г., а въ прошломъ году ставшій закономъ, касался вознагражденія невинно-осужденныхъ. Внося его, правительство уступало требованіямъ, за признаніе которыхъ велась борьба въ продолженіе болѣе чѣмъ 20 лѣтъ. Вопросъ былъ поставленъ на очередь сѣздомъ юристовъ 1876 г., рекомендовавшимъ въ особой резолюціи установленіе вознагражденія за предварительный арестъ въ случаѣ оправданія или прекращенія преслѣдованія. На сѣздѣ 1882 г. къ этому было присоединено требованіе вознагражденія для лицъ, оправданныхъ при пересмотрѣ дѣла. Въ томъ же году началась агитація въ рейхстагѣ. По предложенію депутатовъ Филиппса и Ленцмана комиссіей рейхстага былъ выработанъ проектъ о вознагражденіи этихъ двухъ категорій лицъ. Проектъ былъ отвергнутъ союзнымъ съѣздомъ. Та же судьба постигла и послѣдующія многочисленныя попытки рейхстага регулировать этотъ вопросъ. Толчкомъ къ дальнѣйшему его развитію послужилъ изданный 16 марта 1892 г. въ Австріи законъ о вознагражденіи невинно-осужденныхъ. Въ сессію 1892—93 г. вопросъ опять былъ поднятъ въ рейхстагѣ, и результатомъ явилось внесеніе правительствомъ соответствующихъ постановленій въ проектъ 1894 г. Но какъ этотъ проектъ, такъ за нимъ и законъ 20 мая поставили вопросъ гораздо уже. Статья 1-я закона требуетъ для его примѣненія наличности слѣдующихъ условий: обвиненный уголовнымъ судомъ долженъ при пересмотрѣ дѣла быть оправданнымъ или къ нему долженъ быть примѣненъ болѣе мягкій законъ съ назначеніемъ меньшаго наказанія; при этомъ должна быть доказана его невиновность или, по крайней мѣрѣ, устранено прежде существовавшее основательное подозрѣніе относительно дѣянія, вѣнненнаго ему въ вину, или относительно обстоятельствъ, вызвавшихъ примѣненіе болѣе тяжкаго наказанія; наконецъ, первый приговоръ долженъ быть хотя бы отчасти приведенъ въ исполненіе. Кромѣ этихъ положительныхъ условий, законъ выставляетъ еще одно отрицательное: прежній приговоръ не долженъ быть вызванъ осужденнымъ намѣренно или по его грубой небрежности, причемъ упущеніе въ примѣненіи юридическихъ средствъ защиты не считается такой небрежностью. При наличности этихъ условий имѣютъ право требовать вознагражденія какъ самъ осужденный, такъ и лица, которымъ онъ, въ силу закона, обязанъ былъ

давать содержаніе. Такимъ образомъ, законъ коснулся только одной категоріи лицъ, пострадавшихъ отъ судебной ошибки, и притомъ сравнительно малочисленной—именно, лицъ, невинно-осужденныхъ; гораздо болѣе обширной группы лицъ, потерпѣвшихъ ущербъ вслѣдствіе неправильнаго предварительнаго ареста, которыхъ также имѣли въ виду резолюціи сѣзда и рейхстага,—законъ совершенно не затрагиваетъ.

Нѣсколько узко опредѣленъ въ законѣ и объемъ вознагражденія. Возмѣщенію подлежитъ имущественный ущербъ, нанесенный потерпѣвшему выполненіемъ приговора. Никакой другой ущербъ, кромѣ имущественнаго, хотя бы разстроенное здоровье, влекущее невозможность работать, во вниманіе не принимается. Принципъ, выраженный въ 847 ст. новаго гражд. улож., по которому въ случаѣ поврежденія здоровья и лишенія свободы потерпѣвшій можетъ требовать справедливаго вознагражденія и за неимущественный вредъ, здѣсь примѣненія не получилъ хотя вполнѣ стественно было бы ожидать его распространенія на случаи лишенія свободы государствомъ безъ достаточнаго основанія.

Принятый въ законѣ порядокъ вознагражденія также вызвалъ противъ себя возраженія въ рейхстагѣ. Судъ, пересматривающій дѣло,—въ судѣ присяжныхъ—только коронный судъ,—одновременно съ вопросомъ о приговорѣ рѣшаетъ вопросъ о вознагражденіи. Рѣшеніе это не объявляется вмѣстѣ съ приговоромъ, а вручается отдѣльно и оспариванію не подлежитъ. На основаніи его управомоченный на полученіе вознагражденія долженъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со дня объявленія потребовать уплаты черезъ прокурора суда, пересматривавшаго дѣло. О размѣрахъ вознагражденія рѣшаетъ, руководствуясь представленными управомоченнымъ данными, глава мѣстной (даннаго государства) юстиціи, и это рѣшеніе можетъ быть обжаловано въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ въ гражданскій судъ. На государственную кассу, уплатившую вознагражденіе, переходитъ въ размѣрѣ уплаты право требованія, принадлежащее получившему вознагражденіе, противъ третьихъ лицъ, по винѣ которыхъ онъ былъ осужденъ.

Указанные недостатки сильно умаляютъ практическое значеніе даннаго закона. Имъ осуществленъ только *minimum* требованій, выставленныхъ сторонниками реформы. Но онъ важенъ, какъ первый шагъ на пути признанія обязанности государства вознаграждать за ошибки, происходящія при выполненіи подчиненными ему органами ихъ функцій.

Уже во время обсужденія закона рейхстагъ единогласно выразилъ желаніе, чтобы въ будущемъ право вознагражденія было распространено на другія категоріи лицъ, пострадавшихъ отъ судебной ошибки. Въ нынѣшнемъ году.

при обсужденіи бюджета министерства юстиціи, вопросъ былъ поднятъ опять, и несомнѣнно, что несмотря на обнаруженное правительствомъ сопротивление—главнымъ образомъ, по финансовымъ соображеніямъ,—за этимъ первымъ шагомъ дальнѣйшіе послѣдуютъ въ близкомъ будущемъ.

Въ февралѣ сего года внесенъ въ рейхстагъ и теперь находится на обсужденіи комиссіи другой проектъ, касающійся уголовнаго процесса, именно—проектъ измѣненій процессуальныхъ законовъ о присягѣ. Относящіяся сюда постановленія были включены уже въ проектъ новеллы 1895 г. Послѣ его отклоненія, на тотъ же предметъ было направлено предложеніе депутата Салиша, и составленный этимъ послѣднимъ проектъ не достигъ окончательнаго принятія только за прекращеніемъ сессіи. Работы комиссіи, обсуждавшей этотъ такъ называемый *lex Salisch*, легли въ основу внесеннаго теперь правительственнаго проекта. Подобно предложенію Салиша, этотъ законопроектъ имѣетъ въ виду присягу какъ въ уголовномъ, такъ и въ гражданскомъ процессѣ, и содержаніе его сводится въ общихъ чертахъ къ слѣдующему.

Прежде всего, вмѣсто присяги, совершаемой свидѣтелями, по дѣйствующему порядку, до показанія (*Voreid*), проектъ устанавливаетъ присягу, слѣдующую за показаніемъ (*Nachreid*). Передъ показаніемъ свидѣтель только предваряется, что по требованію суда онъ долженъ будетъ подкрѣпить свое показаніе присягой. Главнымъ основаніемъ для такой замѣны послужило, по словамъ объяснительной записки, то обстоятельство, что предварительная присяга затрудняетъ раскрытіе истины, въ особенности путемъ увѣщанія судомъ и очныхъ ставокъ, ибо свидѣтели, какъ показываетъ опытъ, только съ большимъ трудомъ отказываются отъ показаній, данныхъ послѣ присяги. Предварительная присяга, да еще, ведетъ къ тому, что часто присягаютъ лица, которые, какъ оказывается изъ показаній или дальнѣйшаго слѣдствія, присягать не должны были, или показанія которыхъ были столь незначительны, что стороны сами отказались бы отъ присяги. Наконецъ, моментъ, когда свидѣтели часто бываютъ смущены непривычной для нихъ обстановкой и предстоящимъ допросомъ, является крайне неудачно выбраннымъ для присяги, и увѣщаніе въ значительной степени теряетъ тогда свою силу. Для экспертовъ, на которыхъ, по мнѣнію составителей проекта, указаныя основанія не распространяются, допущена присяга какъ до, такъ и послѣ допроса. Замѣтимъ тутъ же, что для приданія присягѣ большей торжественности проектъ вычеркиваетъ дѣйствующее постановленіе, въ силу котораго каждый долженъ присягать отдѣльно, и разрѣшаетъ общую присягу для нѣсколькихъ свидѣтелей.

Въ связи съ введеніемъ присяги, слѣдующей за показаніемъ, стоитъ въ проектѣ ограниченіе круга примѣненія присяги. Эта тенденція проекта—наиболѣе для него характерная—выразилась въ установленіи ряда случаевъ, въ которыхъ присяга можетъ быть опущена. Такъ, прежде всего, суду предоставляется въ будущемъ право устранять свидѣтеля отъ присяги, если онъ единогласно признаетъ показаніе очевидно незаслуживающимъ довѣрія,—нововведеніе, которое при первомъ чтеніи въ рейхстагѣ вызвало противъ себя возраженіе со стороны нѣкоторыхъ депутатовъ. По ихъ мнѣнію, оно можетъ явиться орудіемъ политической борьбы въ рукахъ суда, давая ему возможность въ извѣстныхъ случаяхъ лишать довѣрія показанія лицъ, принадлежащихъ къ нѣкоторымъ политическимъ партіямъ. Особенно опаснымъ представляется это въ судѣ присяжныхъ, такъ какъ здѣсь коронные судьи получаютъ, такимъ образомъ, средство вліять на приговоръ присяжныхъ. Поэтому, они рекомендовали возвратиться къ порядку, принятому комиссіей при обсужденіи *lex Salisch*, по которому означенное постановленіе не распространяется на производство въ судѣ присяжныхъ. Кромѣ этихъ случаевъ очевидной невѣроятности показанія, судъ можетъ не приводить свидѣтеля къ присягѣ и тогда, когда онъ единогласно признаетъ показаніе несущественнымъ и со стороны заинтересованныхъ лицъ не будетъ выставлено требованіе присяги. Это постановленіе внесено только въ уголовный процессъ; въ гражданскомъ оно излишне, такъ какъ здѣсь сторонамъ всегда предоставляется право отказаться отъ присяги свидѣтелей.

Еще шире поставлено ограниченіе присяги при производствѣ по такъ называемымъ *Uebertretungen*¹⁾. Здѣсь присяга, вообще, не имѣетъ мѣста, если только она не будетъ потребована сторонами или членомъ суда. Наконецъ, къ ограниченіямъ примѣненія присяги можно отнести и постановленіе, по которому при вторичномъ допросѣ допускается указаніе на принесенную уже въ настоящемъ процессѣ присягу.

Расширяя, такимъ образомъ, область показаній безъ присяги, проектъ вводитъ—и это есть третій важный пунктъ проекта—неизвѣстное дѣйствующему имперскому праву наказаніе за завѣдомо ложныя безприсяжныя показанія, данныя предъ должностнымъ лицомъ, управомоченнымъ къ допросу подъ присягой. Наказаніе, устанавливаемое проектомъ,—тюрьма до 6 мѣс. и штрафъ до 1000 м. Въ проектѣ Салиша была предложена тюрьма до 3 лѣтъ. Комиссія, разсматривавшая этотъ проектъ, понизила наказаніе до 6 мѣс., чтобы рѣзче отгнѣнить раз-

¹⁾ Какъ извѣстно, въ герм. угол. улож. принято французское трехчленное дѣленіе преступленій—*Verbrechen, Vergehen, Uebertretungen*.

ницу между показаниями съ присягой и безъ присяги, и тѣмъ отмѣтить особое значеніе присяги. Нынѣшняя коммиссія, напротивъ, надѣясь рѣшила возвратиться къ предложенію Салиши и опять повысила наказаніе до трехъ лѣтъ тюрьмы съ потерей гражданской чести. Не подлежитъ наказанію давшій ложное показаніе въ случаѣ послѣдующаго его исправленія при наличности слѣдующихъ предположеній: исправленіе должно быть сдѣлано до обнаруженія ложности показанія и настолько своевременно, что можетъ еще оказать вліяніе на ходъ производства, и послѣдствія ложнаго показанія еще могутъ быть устранены.

Таково, въ общемъ, содержаніе новаго законопроекта. Одна изъ главныхъ преслѣдуемыхъ имъ цѣлей—сократить число случаевъ ложной присяги, частые процессы о которой становятся въ Германіи довольно серьезнымъ зломъ. Для этого проектъ пытается устранить самую возможность ея; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ ограничиваетъ и значеніе присяги, перенося до извѣстной степени центръ тяжести на безприсяжные показанія. Какъ основная тенденція проекта, такъ и способъ проведенія ея обезпечиваютъ ему благоприятный приемъ въ рейхстагѣ.

В. Е.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ

Правительствующій Сенатъ.

I.

(Условія примѣненія 683, 660 и 661 ст. I т. I ч.).

24 марта въ гражданскомъ кассационномъ департаментѣ слушалось дѣло по иску Щавинской къ обществу Юго-Восточныхъ ж. д. о взысканіи 10.000 рублей за увѣче и расходы на леченіе. Интересы Щавинской защищалъ въ засѣданіи Сената прис. пов. Серебряковъ, со стороны отвѣтника выступилъ прис. пов. Берлинъ, а заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. П. Змирловъ.

Обстоятельства дѣла заключаются въ слѣдующемъ: 19 февраля 1895 г. на станціи „Елецъ“ юго-восточныхъ дорогъ отъ бывшаго столкновенія поѣздовъ истица Щавинская, жившая до того времени при мужѣ, на счетъ его скромной пенсіи (бывшій управляющій отдѣленіемъ госуд. банка въ гор. Козловѣ) и не занимавшаяся никакимъ трудомъ, кромѣ домашняго хозяйства, получила сильное нервное расстройство, благодаря которому сдѣлалась неспособною къ труду и требуетъ постоянной медицинской помощи и посторонняго, хотя не постояннаго ухода за собою. Искъ былъ предъявленъ въ Елецкомъ окружномъ судѣ въ суммѣ 15.000 р. на вознагражденіе за расходы леченія и потерю способности къ труду, безъ опредѣленія въ отдѣльности суммы того и другого. Окружный судъ и Московская судебная палата удовлетворили искъ въ суммѣ 10.000 руб., и дѣло перешло въ Сенатъ по жалобѣ со стороны отвѣтника.

Въ кассац. жалобѣ были указаны слѣдующія главные основанія для отмѣны рѣшенія палаты:

1) Судебная палата, въ нарушение 660 ст. I ч. X ч., присудила, кромѣ произведенныхъ уже расходовъ леченія и попеченія о больной Щавинской, также и будущіе расходы на то и другое; при чемъ въ жалобѣ объяснено, что леченіе потерпѣвшаго увѣче

на жел. дорогѣ, за ея счетъ, имѣетъ цѣлью только приведеніе больного въ прежнее состояніе трудоспособности, и потому, какъ только выяснится невозможность достигнуть этого, леченіе за счетъ жел. дороги должно считаться оконченнымъ, и потерпѣвшій можетъ требовать только вознагражденіе за утрату способности къ труду.

2) Судебная палата, въ нарушение той же 660 ст., присудила расходы леченія и попеченія о потерпѣвшей Щавинской, несоответствующіе ея прежнему матеріальному положенію и условіямъ жизни, между тѣмъ эти расходы должны соразмѣряться съ прежнему матеріальною обстановкою.

3) По 683 и 661 ст. X т. I ч. право на вознагражденіе за потерю способности къ труду имѣетъ только тотъ, кто ранѣе добывалъ средства собственнымъ трудомъ, между тѣмъ суд. палата присудила такое вознагражденіе потерпѣвшей Щавинской при отсутствіи этого условія, такъ какъ она жила при мужѣ на его средства и никакимъ трудомъ, кромѣ домашняго хозяйства, не занималась.

4) По 106 ст. X т. I ч. св. зак., мужъ Щавинской обязанъ содержать ее, и потому, располагая этими средствами къ жизни, Щавинская также не имѣетъ права иска, такъ какъ это право, въ силу 661 и в 657 ст. X т. I ч., обусловливается отсутствіемъ средствъ къ жизни.

Судебная палата нарушила 711 ст. уст. гр. суд. при сужденіемъ расходовъ леченія и вознагражденія за потерю способности къ труду въ общей суммѣ 10.000 р. безъ раздѣленія того и другого по отдѣльнымъ статьямъ.

Въ опроверженіе этихъ доводовъ повѣреннымъ Щавинской прис. пов. Серебряковымъ въ письменномъ объясненіи противъ кассац. жалобы и въ засѣданіи Сената представлены слѣдующія возраженія:

1. 660 ст. X т. I ч. говоритъ объ обязанности виновнаго вознаградить потерпѣвшаго за расходы леченія и ухода во время болѣзни, безъ ограниченія времени, къ которому относятся эти расходы, а вообще, такъ какъ въ этомъ законѣ не объяснено объ обязанности вознаградить только за произведенные расходы. Указанные расходы, составляя убытокъ для потерпѣвшаго, должны быть присуждаемы и за будущее время, если имѣются доказательства этихъ убытковъ.

2) 683 ст. X т. I ч., установивъ годовой срокъ для исковъ, основанныхъ и на 660 ст., тѣмъ самымъ представляетъ право искать расходы леченія, переходящіе за этотъ срокъ, какъ будущіе расходы, удостоверяемые тѣми или другими обстоятельствами дѣла.

3) При отсутствіи у потерпѣвшаго средствъ, онъ вообще не могъ бы прежде произвести расходы на леченіе, а послѣ того взыскивать ихъ, изъ чего слѣдуетъ, что по 660 ст. искъ о вознагражденіи за расходы леченія и попеченія о потерпѣвшемъ во время болѣзни можетъ быть предъявленъ немедленно, послѣ поврежденія здоровья.

4) Взысканіе этихъ расходовъ не находится ни въ какой зависимости отъ того, установлена-ли потеря трудоспособности, такъ какъ цѣль леченія не можетъ быть сведена только къ приведенію потерпѣвшаго къ возможности вновь добывать средства трудомъ, но имѣетъ въ виду также улучшеніе здоровья, для предупрежденія ухудшенія его и преждевременной смерти. Въ виду этого, по 660 ст. вполне возможно взысканіе будущихъ расходовъ леченія одновременно съ взысканіемъ вознагражденія за утрату способности къ труду.

5) Опредѣленіе размѣра расхода леченія и попеченія о потерпѣвшемъ должно быть въ зависимости не отъ средствъ послѣдняго, а отъ характера полученнаго поврежденія и отъ свойства необходимаго леченія, такъ какъ иначе пришлось бы допустить, что неимѣющій никакихъ собственныхъ средствъ на леченіе вовсе не имѣетъ права иска по 660 ст.

къ желѣз. дорогѣ о вознагражденіи за расходы леченія.

6) По 683 и 661 ст. X т. 1 ч. право на искъ вознагражденія за потерю способности къ труду принадлежитъ всякому, лишенному собственнѣхъ средствъ къ жизни, независимо отъ того, добывалъ-ли онъ ранѣе средства своимъ трудомъ. Законъ имѣетъ въ виду не исключительно фактъ зарабатыванія средствъ къ жизни, но и возможность этого по условіямъ возраста, образованія, физическихъ силъ и проч. Задача суда опредѣлить такой возможный заработокъ по представленнымъ доказательствамъ, хотя бы въ самомъ минимальномъ размѣрѣ, но принципиально за всякимъ потерпѣвшимъ, не имѣющимъ собственнѣхъ средствъ къ жизни, есть право искать съ желѣз. дороги вознагражденіе за лишеніе возможности добывать средства трудомъ. Если же согласиться съ выраженнымъ въ кассац. жалобѣ взглядомъ, то пришлось бы отказать въ правѣ на подобный искъ и тѣмъ, кто зарабатывалъ средства къ жизни трудомъ, но за нѣсколько времени передъ поврежденіемъ здоровья на жел. дорогѣ лишился этого заработка, такъ какъ и въ этомъ случаѣ право иска основывается на вѣроятности убытка, а предыдущій заработокъ является лишь однимъ изъ средствъ доказать размѣръ средствъ къ жизни. 683 ст. X т. 1 ч., предоставляя право потерпѣвшему просить о присужденіи вознагражденія за потерю способности къ труду въ видѣ единовременной выдачи, тѣмъ самымъ установила возможность взысканія вѣроятныхъ будущихъ потерь заработка, которая однако находится въ зависимости отъ разнообразныхъ причинъ, могущихъ вліять на размѣръ заработка и на самое существованіе его. Тотъ же принципъ долженъ служить основаніемъ для присужденія вознагражденія и такому потерпѣвшему, который по случайнымъ причинамъ не занимался трудомъ, но не имѣетъ личнѣхъ средствъ къ жизни и могъ бы добывать ихъ трудомъ; и въ этомъ случаѣ вознагражденіе должно быть опредѣлено, какъ вѣроятный убытокъ, вызываемый лишеніемъ возможности имѣть заработокъ.

7) 657, 661 и 683 ст. X т. 1 ч., ограничивая право иска отсутствіемъ „другихъ средствъ къ жизни“ имѣетъ въ виду такія имущественныя средства, которые находясь въ обладаніи потерпѣвшаго, какъ лично ему принадлежація, а не зависяція отъ другихъ лицъ и вообще отъ случайныхъ условій, которыя могли бы перемѣниться при тѣхъ, или другихъ обстоятельствахъ и поставить потерпѣвшаго разстройство здоровья въ безвыходное положеніе. Въ виду этого ни установленная закономъ обязанность мужа содержать жену, ни даже полученіе этого содержанія не могутъ лишать послѣднюю права на искъ къ желѣз. дорогѣ о вознагражденіи за утрату способности къ труду,—такъ какъ возможность полученія женою отъ мужа содержанія зависитъ отъ многихъ случайностей.

8. 711 ст. уст. гр. суд. не можетъ считаться нарушеною, такъ какъ, по 657 ст. X т. 1 ч., суду предоставлено опредѣленіе вознагражденія за потерю способности къ труду „по усмотрѣнію“, въ виду чего судеб. палата, по соображенію обстоятельствъ дѣла, имѣла право присудить Щавинской извѣстную сумму въ возмѣщеніе расходовъ леченія и на вознагражденіе за потерю способности къ труду, въ общей суммѣ, безъ раздѣленія по отдѣльнымъ статьямъ.

Тов. оберъ-прокурора г. Змировъ далъ заключеніе объ отмѣнѣ рѣшенія палаты.

Сенатъ постановилъ оставить кассац. жалобу повѣреннаго отвѣтчика безъ послѣдствій.

II.

Примѣненіе 29 ст. уст. о нак.

Купецъ Матаковъ, имѣющій въ Гостинномъ дворѣ магазинъ, безъ разрѣшенія полиціи выставилъ на

колоннахъ противъ своего магазина двѣ витрины и, несмотря на требованіе полиціи объ уборкѣ ихъ, витрины этихъ не снялъ. Противъ Матакова возбуждено было полиціей уголовное преслѣдованіе и при разбирательствѣ дѣла у мир. судьи 3 уч. выяснилось, что Матаковъ дѣйствительно выставилъ витрины, которыя, благодаря своему большому размѣру, заграждаютъ проходъ и обезображиваютъ видъ Гостиннаго двора. Между тѣмъ 18 февраля 1886 г. состоялось постановленіе общаго собранія общественниковъ Гостиннаго двора о томъ, чтобы витринъ внѣ магазиновъ не выставлять и комитетъ по управленію Гостиннымъ дворомъ нѣсколько разъ обращался къ Матакову съ предложеніемъ снять витрины, но онъ не исполнилъ этого предложенія, о чемъ и было сообщено мѣстной полиціи для принятія понудительныхъ мѣръ. Мировой судья приговорилъ Матакова за неисполненіе законныхъ требованій полиціи къ штрафу въ двадцать рублей, а при несостоятельности аресту на пять дней, и обязалъ Александра Матакова въ семидневный срокъ, со дня вступленія приговора въ законную силу, снять два шкафчика (витрины), вѣшанные на столбахъ Гостиннаго двора противъ магазина № 48 по Зеркальной линіи, а при неисполненіи сего Матаковымъ, снять шкафчики мѣрами полиціи. На этотъ приговоръ Матаковъ принесъ ап. отзывъ, но мировой съѣздъ утвердилъ приговоръ мирового судьи.

Въ кассаціонной жалобѣ на приговоръ мирового съѣзда Матаковъ указываетъ, что въ предлѣхъ 29 ст. не могутъ быть признаваемы законными такія требованія полиціи, которыя хотя и имѣютъ цѣлью охраненіе общественнаго порядка и личной безопасности гражданъ, но не разрѣшены положительнымъ закономъ. Въ данномъ же случаѣ не было нарушенія распоряженія правительственной власти, такъ какъ никакая власть не разрѣшаетъ вѣшнѣвать на колоннахъ шкафики. Неисполненіе же постановленія общественниковъ Гостиннаго двора можетъ вести къ возбужденію гражданскаго иска, а не уголовного преслѣдованія.

Дѣло перенесено на обсужденіе присутствія угол. касс. департамента по вопросу о примѣненіи 29 ст. уст. о нак. и слушалось 23 марта въ послѣднемъ департаментскомъ засѣданіи.

Докладывалъ дѣло сенаторъ А. Ѳ. Кови.

Пр. Сенатъ опредѣлилъ: приговоръ Спб. столичнаго мирового съѣзда, за силою 1 ст. ул. о нак. и 1 ст. уст. уг. суд., отмѣнить со всѣми послѣдствіями.

III.

Помощіе на выдачу ап. отзыва казенныхъ управленій.

Чериковскій съѣздъ мировыхъ судей, рассмотрѣвъ дѣло по обвиненію двухъ крестьянъ въ самовольной подиркѣ лыкъ въ Добромыслянской дачѣ, призналъ, что поданный управленіемъ апелляціонный отзывъ на приговоръ мирового судьи подписанъ чиновникомъ, не уполномоченнымъ управленіемъ, вслѣдствіе чего постановилъ отзывъ этотъ на основаніи 1189 ст. у. у. с. оставить безъ рассмотрѣнія.

На это опредѣленіе См.-Вит.-Могилевское управленіе госуд. имуществами принесло касс. жалобу, въ коей указываетъ, что на время отсутствія, по дѣламъ службы, управляющаго государственными имуществами съ 2 по 8 августа сего года исправленіе его должности было поручено имъ чиновнику особѣхъ порученій, согласно инструкціи, изданной на основаніи 923 и 928 ст. т. II ч. 1 изд. 1876 г. общ. губ. учр., и что поэтому поданный въ означенное время апелляціонный отзывъ не отъ лица управляющаго, а отъ управленія, по разъясненію кассаціоннаго дѣла въ рѣшеніяхъ 1869 г. № 762 и 1872 г. № 1216, могъ быть подписанъ чиновникомъ.

Дѣло это слушалось въ послѣднемъ засѣданіи уг. кас. департамента по вопросу о правѣ лицъ, служащихъ въ казенныхъ управленіяхъ, подавать апелляціонныя и касаціонныя жалобы „за управляющихъ“ безъ особаго на то полномочія.

Докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Мальчевскій. Пр. Сенатъ опредѣлилъ: предписать съѣзду войти въ разсмотрѣніе жалобы.

IV.

Клевета въ печати.

13 марта уголовное отдѣленіе Таганрогскаго окружнаго суда, въ выѣздной сессіи въ г. Ростовѣна-Дону, подъ предсѣдательствомъ старшаго члена суда А. Э. Штраге, при членѣ суда А. А. Бударинѣ, почетномъ мировомъ судѣ В. И. Коваленскомъ и пом. секрет. В. В. Моховѣ, слушало громкое дѣло по обвиненію мѣстнаго присяжнаго повѣреннаго Г. Х. Чалхушьяна въ клеветѣ въ печати по 2 ч. 1535 ст. улож. о нак. Подсудимаго защищаль прис. пов. Л. Я. Лева. Зала была переполнена. Публика интеллигентная, масса адвокатовъ и дамъ.

Обстоятельства дѣла таковы: въ № отъ 8 марта 1897 г. въ извѣстной Тифлисской армянской газетѣ „Мшакъ“ за подписью „Гр. Чалхушьянъ“ появилась рѣзкая статья, въ которой авторъ, разоблачая цѣлый рядъ злоупотребленій и хищеній со стороны душеприказчиковъ по завѣщанію покойнаго благотворителя Н. Н. Аджемова, редактора-издателя „Приазовскаго Края“, С. Х. Арутюнова, купца П. Х. Кечеджіева и вдовы И. М. Аджемовой, говоритъ: а) что душеприказчики С. Х. Арутюновъ, П. Х. Кечеджіевъ и И. М. Аджемова приложили всевозможныя старанія, чтобы дѣйствительное количество имущества Н. Н. Аджемова, завѣщавшаго свое огромное состояніе городу Нахичевани в/Д. на предметъ устройства Аджемовскаго технического училища для дѣтей бѣдныхъ горожанъ, оставалось неизвѣстнымъ, и безъ судебного пристава, представителя отъ города, при участіи экспертовъ-родственниковъ винный товаръ, стоившій 100 т. р., былъ оцѣненъ въ 54 т., причемъ изъ двухъ участвовавшихъ при описи душеприказчиковъ одна душеприказчица, вдова покойнаго, черезъ 6 мѣсяцевъ приобрѣла покупкою весь этотъ товаръ за безцѣнокъ; б) что означенныя душеприказчики шесть мѣсяцевъ торговали и полученыя отъ торговли деньги, приблизительно 10 т. р., утаили и въ отчетѣ не показали; в) что душеприказчики пользовались суммою въ 20 т. р. безпроцентно и до настоящаго времени держать 17 т. р. въ карманахъ; г) что душеприказчики, израсходовавъ до 100 т. р., никакихъ оправдательныхъ документовъ не представили; д) что, вопреки разуму завѣщанія, они построили домъ и истратили на то неприкосновенный фондъ и продали незаконно виноторговлю г-жѣ Аджемовой. Авторъ кончаетъ статью, дѣлая параллель между невѣжественнымъ, необразованнымъ купцомъ, покойнымъ Н. Н. Аджемовымъ, пожелавшимъ помочь бѣдной массѣ созданіемъ Нахичеванскаго технического училища, и интеллигентнымъ человекомъ С. Х. Арутюновымъ, кончившимъ курсъ юридическихъ наукъ въ университетѣ, назначеннымъ душеприказчикомъ и превратившимъ Нахичеванское техническое училище въ „Нахичеванскую Панаму“.

Со стороны душеприказчиковъ послѣдовала жалоба на г. Чалхушьяна въ Тифлисскій окружный судъ, который, согласно ходатайству постыднаго, представилъ дѣло въ Сенатъ на предметъ перенесенія слушанія дѣла въ Таганрогскій окружный судъ. Сенатъ, указавъ, предписалъ разсмотрѣніе дѣла поручить сему суду.

Душеприказчица г-жа Аджемова между тѣмъ умерла, а г. Кечеджіевъ, вопреки ст. 303 уст. уг. суд., не явился къ судебному слѣдователю, такъ что

обвинителемъ выступилъ одинъ г. Арутюновъ, интересъ коего поддерживалъ прис. пов. И. Ф. Кулешовъ.

Г. предсѣдательствующій предложилъ сторонамъ помириться, на что изъявилъ готовность г. Чалхушьянъ, обусловивъ такой миръ пополненіемъ со стороны душеприказчиковъ недостающихъ суммъ благотворительнаго фонда.

Судебное слѣдствіе дало весьма богатый матеріалъ. Свидѣтели въ общихъ чертахъ подтвердили всѣ выводы статьи въ газетѣ „Мшакъ“, указавъ вмѣстѣ съ тѣмъ на то, что г. Чалхушьянъ всегда даромъ ведетъ дѣла всякихъ благотворительныхъ учреждений, что на свои средства и безвозмездно онъ предъявилъ искъ къ душеприказчикамъ и судъ по его ходатайству обязалъ послѣднихъ дать городу отчетъ. Шесть лѣтъ гг. душеприказчики хозяйничали какъ хотѣли, и лишь благодаря настойчивости и энергіи гласнаго г. Чалхушьяна общество ознакомилось съ дѣломъ. Но еще краснорѣчивѣе были письменныя данныя, представленные г. Чалхушьяномъ въ засѣданіи суда. Изъ этихъ данныхъ стало очевидно, что выводы статьи въ газетѣ „Мшакъ“ составляли мнѣнія думской комиссіи, городской управы и думы, которая постановила судебнымъ порядкомъ добиться, наконецъ, раскрытія истины, хотя почему-то Нахичеванская городская управа болѣе года медлитъ предъявленіемъ этого иска. Самый благотворительный фондъ образовался изъ-подъ палки: только черезъ 6 лѣтъ по смерти Аджемова, въ виду предъявленнаго г. Чалхушьяномъ въ окружномъ судѣ иска, впервые душеприказчики вносятъ въ банкъ вклады. Къ 1897 году они показываютъ „долгъ“ благотворительному фонду въ 11 т. р. За 1897 и 1898 годы не вносятъ въ государственныя банкы ни одной копѣйки, хотя за это время они должны были получить тысячу за тридцать. Наконецъ, справками государственнаго банка удостоверяется, что душеприказчики дали управѣ завѣдомо ложную справку о количествѣ благотворительнаго фонда.

Такой матеріалъ повліялъ и на положеніе сторонъ въ процессѣ: въ сущности, прис. пов. И. Ф. Кулешовъ и душеприказчикъ С. Х. Арутюновъ хотя и требовали примѣненія 2 ч. 1535 ст. улож. о нак., но они скорѣе сами оправдывались, чѣмъ обвиняли. Причемъ соглашаясь, что въ дѣлѣ допущены душеприказчиками неправды, одни объясняли желаніемъ ихъ помочь дѣлу, другія сваливали на умершую г-жу Аджемову.

Прис. пов. Л. Я. Лева, подробно останавливаясь на цифровыхъ данныхъ, находилъ, что прис. пов. г. Чалхушьянъ, котораго природа одарила и даромъ г. и даромъ слова, какъ общественный дѣятель, съ извѣстнымъ темпераментомъ и горячимъ желаніемъ помочь сѣрой массѣ, исполнилъ лишь свой долгъ, разоблачивъ всѣ эти беззаконія, которыя должны въ концѣ-концовъ служить предметомъ или уголовнаго, или гражданскаго суда.

Подсудимый въ послѣднемъ своемъ словѣ изобразилъ картину борьбы, возгорѣвшейся между нимъ и всеильнымъ редакторомъ-издателемъ „Приаз. Края“ С. Х. Арутюновымъ, со столбцемъ своей единственной въ городѣ газеты обливашимъ его помоями за то, что онъ ополчился въ защиту дѣтей бѣдныхъ жителей города и будущаго техническаго училища, выразилъ удивленіе по поводу излишней щепетильности г. Арутюнова, который напрасно обижается за слово „Панамы“. „Перенеситесь мысленно, сказалъ онъ, въ этотъ кипучій, шумный, міровой городъ Парижъ, съ его многомиллионными жителями, многомиллионными интересами, многомиллионными дѣлами и сопоставьте рядомъ этотъ крошечный муравейникъ съ 10-тысячнымъ населеніемъ, съ мизерными интересами, и запомнивъ эти два масштаба, приложите ихъ къ Панамѣ французской и Панамѣ Нахичеванской. Тутъ зло сильнѣе, тутъ больше горячи, слезы. Тамъ пострадали сытые акціонеры, ко-

торые довѣрчиво и алчно гнались за барышами, которые хотѣли быстро и сразу же разбогатѣть, а тутъ маленькія, несчастныя сироты бѣдныхъ, забитыхъ нуждою, лишеніями жителей нашего города“.

На постановленные вопросы судъ отвѣтилъ отрицательно. Провозглашеніе оправдательной резолюціи было покрыто ашлодисементами публики.

Надгробное слово П. В. МАКАЛИНСКОМУ.

Невозможно опустить въ могилу прахъ Павла Васильевича, чтобы не вспомнить объ его жизни и его дѣятельности. И для этого воспоминанія я ограничусь тѣмъ, что приведу изъ его жизни два обстоятельства, ясно рисующія обликъ покойнаго. Семь лѣтъ онъ былъ судебнымъ слѣдователемъ, и плодомъ этого была его книга „Руководство для судебныхъ слѣдователей“. На пятнадцатомъ году его пребыванія въ числѣ присяжныхъ повѣренныхъ вышло другое его сочиненіе, не названное руководствомъ, но въ дѣйствительности являющееся руководствомъ для присяжныхъ повѣренныхъ и для адвокатовъ вообще.

Сопоставленіе этихъ двухъ обстоятельствъ изъ его жизни ясно свидѣтельствуетъ, что въ исполненіе своихъ обязанностей онъ вносилъ не простое вдумчивое отношеніе, но изученіе, подробное и обстоятельное, всѣхъ условий и правилъ своей дѣятельности. Оно свидѣтельствуетъ объ его трудолюбіи, неостанавливаемомъ передъ трудностями всякаго дѣла и всякаго изысканія. Оно свидѣтельствуетъ объ ясномъ умѣ, легко разбиравшемся во всѣхъ подробностяхъ и сводившемъ ихъ въ стройную систему.

И дѣйствительно, постоянное вниманіе и заботливость относительно всего, что онъ принималъ на себя, неустанное трудолюбіе, самое тщательное изученіе всякаго предмета и всякаго дѣла, которыхъ онъ только касался, были отличительными его особенностями.

И если мы присоединимъ къ этому, что надъ всею дѣятельностью Павла Васильевича царилъ самая полная, самая свѣтлая добросовѣстность, не допускавшая никакихъ на него вліяній, кромѣ вліянія собственнаго его разума и его совѣсти,—въ свою очередь руководимыхъ только самыми высокими правилами нравственности,—то тогда умственный и нравственный его образъ встанетъ передъ нами такимъ, что нельзя не поклониться его праху съ выраженіемъ самаго глубокаго сожалѣнія, что его уже нѣтъ среди насъ.

Особенно низко поклониться должны мы, совмѣстному служенію съ которыми посвятилъ Павелъ Васильевичъ половину своей жизни, и сказать ему словами церковныхъ нашихъ пѣснопѣній: да будетъ тебѣ память вѣчная.

А. Н. Турчиновъ.

Хроника.

Министерство финансовъ при взиманіи государственнаго квартирнаго налога обратило вниманіе на то обстоятельство, что городскими по названному налогу присутствіями нерѣдко привлекаются къ платежу на-

лога лица, не подлежащія такому обложенію, причинами чего являются главнымъ образомъ неуказаніе домовладѣльцами въ подаваемыхъ ими заявленіяхъ о занятіи помѣщенія не подъ жилье, а для торговли или промышленнаго заведенія, показанія о проживаніи того или другого лица въ домѣ не 15 декабря, а во время подачи заявленія, и т. п. При этомъ случаи неправильнаго обложенія обнаруживаются главнымъ образомъ при принудительномъ взысканіи налога черезъ полицію, т. е. уже послѣ пропуска всѣхъ установленныхъ сроковъ для обжалованія постановленій квартирныхъ присутствій.

Въ видахъ устраненія постоянно возникавшихъ вслѣдствіе сего недоразумѣній, министерство финансовъ признало, что установленные положеніемъ о квартирномъ налогѣ порядокъ подачи заявленій и жалобъ и сроки обжалованія могутъ относиться лишь къ тѣмъ лицамъ, которыя занимаютъ въ поименованныхъ въ росписаніи городахъ и поселеніяхъ жилья помѣщенія по цѣнѣ не ниже размѣра, опредѣленнаго для взиманія оклада перваго разряда, и притомъ въ срокъ, указанный въ ст. 13 означеннаго положенія (15 декабря), и что примѣненіе сихъ правилъ къ лицамъ, привлеченнымъ къ платежу налога ошибочно и не могущимъ посему считаться плательщиками его, совершенно несогласно съ требованіями справедливости, такъ какъ означенныя лица лишены были бы возможности возстановить свои права своевременною подачею требуемаго ст. 32 пол. возраженія въ случаѣ поздняго полученія ими извѣщеній, или неполученія таковыхъ вовсе, устранить каковыя обстоятельства они фактически не могутъ. Вслѣдствіе сего министерство финансовъ, по соглашенію съ гос. контролемъ, постановило, что для лицъ, ошибочно привлеченныхъ къ платежу квартирнаго налога, установленный положеніемъ мѣсячный срокъ для подачи возраженій долженъ считаться со времени врученія, а не послыки извѣщеній объ исчисленныхъ съ плательщиковъ окладахъ квартирнаго налога, при совершенномъ же неполученіи таковыхъ извѣщеній—со времени предъявленія полиціею требованія объ уплатѣ недоимки, и что, засимъ, если бы заявленіе о неправильномъ привлеченіи къ платежу налога было подано не въ городское, а въ губернское по квартирному налогу присутствіе или въ казенную палату, то такое нарушение ст. 32 положенія не должно имѣть послѣдствіемъ оставленіе заявленія безъ разсмотрѣнія. (Циркуляръ г. тов. м.—ра ф.—совъ 17 февраля 1899 г. № 1358).

Комитетъ русской группы международнаго союза криминалистовъ для предстоящаго съѣзда, предположеннаго въ концѣ текущаго года, независимо отъ оставшагося отъ прежняго времени вопроса объ условномъ досрочномъ освобожденіи заключенныхъ, постановилъ предложить слѣдующіе вопросы:

1) о категоріяхъ лицъ, къ которымъ не представляется возможнымъ примѣненіе ссылки ни въ какомъ случаѣ, даже при сохраненіи этой мѣры въ системѣ наказаній по нашему законодательству;

2) можно-ли установить въ законодательствѣ точныя признаки понятія о случайномъ преступникѣ, и если можно, то какіе именно, и какія мѣры могутъ быть

рекомендованы для борьбы съ такою спорадическою (острою) преступностью?

О приготовленіи предварительныхъ докладовъ по означеннымъ вопросамъ комитетъ постановилъ просить: по 1 вопросу — Д. А. Дриля, А. А. Левенстима и И. Я. Фойницкаго; по 2 вопросу — А. К. Вульфберта, А. Э. Мольденгавера и В. В. Пржевальскаго.

Доклады по этимъ вопросамъ, а также по вопросу объ условномъ досрочномъ освобожденіи, должны быть представлены къ 1 сентября текущаго года. Особыхъ извѣщеній комитетъ, по принятой имъ практикѣ (см. протоколъ 25 ноября 1897 г.), не дѣлаетъ, ограничиваясь печатаніемъ протоколовъ своихъ въ „Журналъ Мин. Юстиціи“. Кромѣ того, свѣдѣнія о содержаніи постановленій комитета будутъ помѣщаться и въ газетѣ „Право“.

Предсѣдатель русской группы международнаго союза криминалистовъ И. Я. Фойницкій получилъ отъ пр. Листа письмо, извѣщающее, что **ближайшее засѣданіе центрального комитета** назначено 6 (18) апрѣля въ Парижѣ, 52, rue d'Amsterdam, въ квартирѣ г. Ривьера.

Въ послѣднее время въ практикѣ крестьянскаго управленія все съ большею и большею силою обнаруживается **вредное вліяніе на правильное теченіе дѣлъ управленія существованіе слишкомъ многочисленныхъ сельскихъ обществъ**, благодаря чему составленіе сходовъ представляется крайне затруднительнымъ. На это существенное неудобство подлежащимъ вѣдомствомъ обращено особенное вниманіе и, по слухамъ, послужить предметомъ обсужденія ближайшихъ засѣданій комиссіи по пересмотру законодательства о крестьянахъ. Бывшимъ Астраханскимъ губернскимъ совѣщаніемъ, напр., констатированы факты, что въ губерніи имѣется нѣсколько большихъ селеній, въ которыхъ число домохозяевъ съ правомъ голоса на сходѣ простирается до 3,000 человекъ. Само собою разумѣется, что не только созывъ домохозяевъ на подобное многочисленное собраніе, но и самое обсужденіе вопросовъ должно порождать массу всякаго рода неудобствъ и даже злоупотребленій. Тѣмъ же собраніемъ констатированы факты постояннаго откладыванія дѣлъ по неприбытію на сходы законнаго числа домохозяевъ, что особенно вредно отзывалось на рѣшеніи дѣлъ, имѣвшихъ вполне срочный характеръ.

„Вирж. Вѣд.“ сообщаютъ длинный рядъ весьма печальныхъ фактовъ изъ дѣятельности нашихъ судебныхъ учреждений.

Въ Калужскомъ окружномъ судѣ, въ кабинетѣ члена суда по гражданскому отдѣленію, груды дѣлъ валяются по столамъ и стульямъ и, какъ видно, даже не убираются въ шкафы. Нерѣдко назначаются дѣла на извѣстные сроки и вызываются тяжущіеся, а затѣмъ судьи отлагаютъ дѣло до слѣдующаго дня, и даже бываетъ такъ до четырехъ разъ.

Камера мирового судьи 3-го участка Рѣжницкаго уѣзда не только не находится въ центрѣ этого участка, но судья поселился даже въ другомъ уѣздѣ, именно въ Люцинскомъ. Иныя тяжбы повеломъ прекращаются

за недоступностью камеры — трудно хватъ за шестьдесятъ верстъ.

На дверяхъ камеры мирового судьи 2-го участка мѣстечка Меджибожа красуется слѣдующее объявленіе: „Пріемъ прошеній отъ 9 до 10 часовъ утра, а въ другое время пріемъ прошеній не допускается и каждый входящій въ камеру во время засѣданія будетъ наказуемъ, какъ виновный въ нарушеніи порядка судебнаго засѣданія“. Но въ девять и въ десять часовъ судья всегда спитъ, и прошеніе въ это время подать невозможно.

„Вост. Обзор.“ сообщаетъ, что въ Иркутскѣ **консультанція присяжныхъ повѣренныхъ** работаетъ очень плохо. Консультанція публикой почти не посѣщается и выручила за одинъ изъ послѣднихъ мѣсяцевъ что-то около 10 р. Подворотная же адвокатура чувствуетъ себя въ Иркутскѣ какъ рыба въ водѣ: камеры мировыхъ судей переполнены доморощенными юристами, превращающими камеры въ какое-то торжище; даже окружный судъ не избѣгъ этой участи, и тамъ сплошь и рядомъ иски покупаются этими лицами у своихъ ужъ черезчуръ довѣрчивыхъ клиентовъ.

Комитетъ русской группы международнаго союза криминалистовъ, по дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ, поставленъ въ большое затрудненіе неполученіемъ текущихъ взносовъ отъ членовъ группы за 1899 г. Такъ какъ центральный комитетъ требуетъ сообщенія ему списка русскихъ членовъ, за который русскій комитетъ долженъ принять на себя отвѣтственность, то рѣшено сообщить имена лицъ, которыми будетъ сдѣланъ установленный взносъ (5 руб.) по 1 апрѣля нашего стила. Полученіе бюллетеней союза прочими членами группы не гарантировано.

Въ послѣдней сессіи Херсонскаго окружнаго суда разсматривалось безъ участія присяжныхъ засѣдателей **дѣло по обвиненію** Алексѣя Кота въ томъ, что въ поданной имъ на имя херсонскаго губернатора жалобѣ онъ употребилъ **оскорбительныя для земскаго начальника Великовскаго выраженія**. Въ своемъ прошеніи обвиняемый жаловался, что земскій начальникъ, явившись лѣтомъ 1896 г. въ с. Каменку для производства дознанія объ отсутствующемъ Котѣ, далъ приказаніе сельскому старостѣ описать движимое и недвижимое имущество его, Кота, послѣ чего сдать на храненіе другимъ лицамъ; самого же Кота, въ случаѣ если онъ явится, немедленно арестовать и представить земскому начальнику подъ конвоемъ. Сельскій староста (говорилось въ прошеніи) въ исполненіе приказа земскаго начальника дважды являлся къ Коту съ гурьбой пьяныхъ крестьянъ, забиралъ изъ дому вещи и разгонялъ перепуганныхъ дѣтей и жену Кота. Далѣе, указывая, что земскій начальникъ распорядился описать его имущество безъ предварительнаго суда и вызова для объясненій, Котъ жаловался, что земскій начальникъ и волостной старшина Панченко сильно угнетали его изъ личной къ нему неприязни. Неприязнь эта вызвана неудовольствіемъ на Кота за то, что въ числѣ другихъ лицъ онъ обнаружилъ злоупотребленія старшины, о которомъ давалъ показанія приставу 4-го стана Алек-

сандрийскаго уѣзда въ томъ смыслѣ, что „Панченко вымогалъ для земскаго начальника въ видѣ займа“ отъ Опищенко и другого крестьянина за различныя дѣла 300 р. Въ томъ же прошеніи Котъ жаловался, что принужденъ скрываться, „охраняя свою свободу отъ земскаго начальника... питающаго къ нему личную злобу“, и въ заключеніе просилъ губернатора произвести чрезъ чиновника особыхъ порученій дознаніе, причѣмъ ссылаясь на многихъ свидѣтелей. Такова сущность обвиненія. На судебномъ слѣдствіи подсудимый не отказывался отъ своего прошенія, но объяснилъ, что не имѣлъ въ виду оскорбить земскаго начальника. По выслушаніи защитника и разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, окружный судъ вынесъ слѣдующее рѣшеніе. Такъ какъ прошеніе Кота содержитъ въ себѣ жалобу на неправильныя дѣйствія земскаго начальника Величковскаго и волостнаго старшины Панченко, то противъ него могло бы быть возбуждено обвиненіе по 940 ст. улож. о нак., если бы по надлежащемъ изслѣдованіи факты, указанные Котомъ, оказались завѣдомо для него ложными. Но тѣ выраженія, которыя ему нынѣ инкриминируются, сами по себѣ ничего оскорбительнаго не содержатъ, а потому и предъявленное противъ него обвиненіе по 283 ст. улож. судъ призналъ неосновательнымъ и постановилъ считать Кота по суду оправданнымъ.

(„Р. Вѣд.“).

Въ Московскомъ мировомъ съѣздѣ разсматривалось недавно дѣло по обвиненію фабричнаго инспектора дворянина Протопопова въ оскорбленіи на словахъ и дѣйствіемъ рабочаго штукатура.

Суть дѣла заключается въ слѣдующемъ:

Г. Протопоповъ производилъ ремонтъ своего дома. Не хватило лѣснаго матеріала для устройства „подмоостей“. Поэтому десятникъ распустилъ по домамъ рабочихъ. Въ числѣ послѣднихъ находился 15-ти-лѣтній мальчигъ, крестьянинъ С. Ѳ. Ѳомигъ. Когда послѣдній шелъ домой, то на дворѣ встрѣтился съ г. Протопоповымъ.

— Ты куда идешь?—грозно спросилъ онъ Ѳомина.

— Десятникъ послалъ домой, мы работать не будемъ: „матеріала нѣтъ“,—отвѣтилъ Ѳомигъ.

Послѣдній отвѣтъ почему-то оскорбилъ г. Протопопова, и онъ выбранилъ Ѳомина. Придя еще въ большую нервную раздражительность, онъ толкнулъ Ѳомина такъ, что тотъ упалъ.

Тогда крестьянинъ Ѳомигъ привлекъ фабричнаго инспектора къ законной отвѣтственности. Мировой судья, разобравъ дѣло, призналъ „непріятности“ обоюдными и вынесъ г. Протопопову оправдательный приговоръ.

Но Ѳомигъ принесъ въ съѣздъ апелляціонный отзывъ, въ которомъ, жалуясь на незаконныя дѣйствія, проявленныя по отношенію къ нему, рабочему, фабричнымъ инспекторомъ, просилъ признать его виновнымъ въ насиліи и подвергнуть наказанію. На судѣ свидѣтели, какъ сообщаютъ „М. Вѣд.“, удостовѣрили виновность фабричнаго инспектора.

Съѣздъ призналъ г. Протопопова виновнымъ по 131 и 135 ст. уст. о нак. и приговорилъ къ штрафу

въ размѣрѣ 25 р., съ замѣной 7-ми-дневнымъ арестомъ въ случаѣ несостоятельности.

Въ послѣднюю сессію Московской судебнаго палаты въ Ярославлѣ слушалось съ участіемъ сословныхъ представителей дѣло по обвиненію сельскаго старосты Кулачевскаго общества Пыхова и полиц. десятскаго Тарасова въ вымогательствѣ, соединенномъ съ угрозами и насиліемъ.

5-го февраля 1898 г. деревней Омачкиной, Шадневской волости, проходилъ татаринъ-нищій Садреддинъ Фейзулинъ и собиралъ милостыню; переходя изъ дома въ домъ, онъ наткнулся на сельскаго старосту, въ районѣ котораго и находилась деревня. „Что ты за чело-вѣкъ?“ грозно вопрошаетъ староста нищаго и требуетъ у него паспортъ, затѣмъ надѣваетъ на шею цѣпь, какъ знакъ своей административной власти, и призываетъ для задержанія Фейзулина десятскаго Тарасова.

Татаринъ отдаетъ старостѣ свой паспортъ, а послѣдній вмѣстѣ съ паспортномъ беретъ у Фейзулина бывшіе въ одномъ кошелѣ съ паспортномъ 3 рубля денегъ; не довольствуясь этимъ, сельскія власти угрожаютъ отправить Фейзулина по стану въ городъ и требуютъ у него новыхъ денегъ. Получивъ отказъ, староста и десятскій приступаютъ къ дикой расправѣ: поваливъ несчастнаго татарина на землю, они раздѣваютъ его, связываютъ и бьютъ кулаками; староста же кромѣ того бьетъ кнутомъ и палкою.

Наконецъ, избитый татаринъ отдаетъ Пыхову и Тарасову оставшіяся у него деньги около 14 р. 50 к.; послѣдніе, получивъ деньги, возвращаютъ ему паспортъ.

Опредѣленіями сначала Ростовскаго уѣзднаго съѣзда, а затѣмъ Ярославскаго губернскаго правленія Пыховъ и Тарасовъ за совершенное преступленіе были преданы суду Московской судебнаго палаты съ участіемъ сословныхъ представителей.

На судѣ Пыховъ объяснилъ, что онъ былъ сильно пьянъ и положительно не знаетъ, что дѣлалъ, а Тарасовъ виновнымъ себя не призналъ, объясняя, что онъ, какъ лицо подчиненное, исполнялъ приказанія старосты.

Судебная палата, признавъ обоихъ обвиняемыхъ виновными, приговорила Пыхова и Тарасова къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и отдачу въ исправительныя арестантскія отдѣленія срокомъ на 1 годъ cadaго.

(„Сѣв. Кр.“).

„Новостямъ“ пишутъ изъ Бѣлостока, что въ февралѣ прошлаго года становой приставъ Гриневицъ получилъ извѣстіе, что въ его станѣ совершена была крупная порубка и что срубленныя деревья спрятаны въ деревнѣ Березы. Гриневицъ отправился туда съдѣлать обыскъ, но крестьяне не допустили его и выставили впередъ своихъ бабъ. Одна изъ нихъ, Анна Марцинкевичъ, ударила пристава подлѣномъ. Черезъ три дня Марцинкевичъ вытребована была въ канцелярію пристава, куда за нею слѣдовали отецъ съ маичхой. Удаливъ изъ канцеляріи лишній народъ, приставъ ударилъ Анну съ размаху въ лицо. Изо рта у нея пошла кровь и она опустилась на полъ. Урядникъ съгнѣ ей на голову, а братъ пристава, подростокъ, на ноги и начали съчь ее нагайкой. Въ истязаніи принималъ также

участіе и губернской секретарь Добровольскій. Послѣ экзекуціи Марцинкевичъ была отправлена подь усиленнымъ конвоемъ въ Бѣлостокъ къ слѣдователю. Черезъ двѣ недѣли потерпѣвшая подала на Гриневича жалобу Гродненскому губернатору; въ результатѣ возникло слѣдствіе противъ пристава и его канцеляріи.

Одинъ изъ свидѣтелей, десятскій, показалъ на судѣ, что Марцинкевичъ была вся окровавлена и на всемъ тѣлѣ видны были рубцы и раны.

Судебная палата приговорила пристава Гриневича къ заключенію на гауптвахтѣ на одинъ мѣсяць, брата его, подростка, — къ аресту при полиціи на 2 недѣли, а урядника и Добровольскаго — къ тюремному заключенію на полгода“.

Нѣкоторыми изъ земствъ возбуждено ходатайство объ измѣненіи ст. 117 и 124 пол. зем. учр. въ томъ смыслѣ, чтобы предсѣдатели и члены земскихъ управъ не считались состоящими на государственной службѣ, а лишь имѣли бы право пользоваться ея правами и преимуществами, какъ это предоставлено врачамъ и ветеринарамъ, состоящимъ на земской службѣ. Такое измѣненіе указанныхъ статей, по мнѣнію ходатайствующихъ земствъ, вполне отвѣчало бы интересамъ земскаго дѣла, такъ какъ лица изъ непривилегированныхъ сословій, вполне достойны быть предсѣдателями земскихъ управъ, получили бы возможность занимать эти должности.

13 марта выѣздною сессією Смоленскаго окружнаго суда въ г. Сычевкѣ было рассмотрѣно дѣло по обвиненію учителя земской школы въ селѣ Писковѣ Цвѣткова въ оскорбленіи словами писковскаго волостного старшины при исполненіи послѣднимъ обязанностей службы. Волостной старшина Иванъ Ивановъ, которому видимо учитель пришлось почему-то не по нраву (Цвѣтковъ, правда, тоже изъ крестьянъ, Хотковской вол., Сычевскаго у., но окончилъ курсъ въ Алферовской учительской семинаріи), сталъ распространять про него слухи, что онъ покралъ изъ ремонтировавшагося училища заслонки, вьюшки и еще что то такое. Слухи распространялись явно; о покражахъ, сдѣланныхъ учителемъ, старшина говорилъ на селѣ всѣмъ и даже производилъ дознаніе: посылалъ разспрашивать одного крестьянина, будто бы купившаго эти вьюшки и заслонки. Объ учителѣ стали говорить съ ироническою усмѣшкою, стали дѣлать намеки даже въ глаза. Цвѣтковъ возмущался, но ничего не могъ по дѣлать съ распространителемъ слуховъ. Въ концѣ концовъ онъ надумался лично сходить къ старшинѣ и потребовать объясненій. И вотъ это-то объясненіе и привело его на скамью подсудимыхъ. Въ одинъ прекрасный вечеръ В. Е. Цвѣтковъ явился въ волостное правленіе; было 9 ч. вечера и старшина Иванъ Ивановъ ложился спать на приготовленной ему постели.

— Иванъ Ивановичъ, зачѣмъ вы про меня выпускаете такіе нехорошіе слухи по селу!.. воскликнулъ Цвѣтковъ послѣ сдѣланнаго старшинѣ привѣтствія. — Это нехорошо человѣка пакостить...

— А что такое?.. — совершенно невозмутимо отвѣтилъ старшина.

— Да будто я заслонки и вьюшки покралъ изъ училища. Вѣдь это неправда; я ничего не красть...

— А хоть бы я и сказалъ, — спокойно отвѣтилъ старшина, — тебѣ-то какое дѣло?

— Какъ какое дѣло? — возмутился Цвѣтковъ. — Вы мараєте меня въ глазахъ сельчанъ... — И затѣмъ въ пылу отповѣди старшинѣ назвалъ его „дуракомъ“...

Старшина составилъ „протоколъ“ объ оскорбленіи его учителемъ „при исполненіи служебныхъ обязанностей“. Цвѣткова повлекли къ судебному слѣдователю, а затѣмъ онъ очутился и на скамьѣ подсудимыхъ. На судебномъ слѣдствіи фигурировали въ качествѣ свидѣтелей самъ старшина, какой-то крестьянинъ и помощникъ волостного писаря.

На судѣ выяснилась полная несостоятельность обвиненія; рассказъ учителя объ обстоятельствахъ дѣла дышалъ правдою, для которой не требовалось подтвержденій; изъ свидѣтелей обвиненія одинъ (помощникъ писаря) сказалъ, что оскорбленіе старшины было вечеромъ и никакихъ „обязанностей службы“ старшина не исполнялъ въ эту пору. Послѣ недолгаго совѣщанія судъ вынесъ В. Е. Цвѣткову оправдательный приговоръ.

(„См. В.“).

Какъ извѣстно, многія изъ земскихъ собраній при обсужденіи вопроса объ устраненіи волостныхъ старшинъ и писарей изъ числа гласныхъ земскихъ собраній высказались за исключеніе ихъ изъ состава собраній, при чемъ всѣ эти земства, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, мотивировали подобное сужденіе возможнымъ влияніемъ и воздѣйствіемъ на этихъ должностныхъ лицъ земскихъ начальниковъ, принимающихъ участіе въ тѣхъ же земскихъ собраніяхъ. Въ этомъ отношеніи небезынтереснымъ является взглядъ самихъ земскихъ начальниковъ на устраненіе старшинъ и писарей отъ участія въ земскихъ собраніяхъ: въ особомъ мнѣніи земскаго начальника, приложенномъ къ постановленію Коротоякскаго уѣзднаго земскаго собранія Воронежской губерніи, высказывается взглядъ въ защиту оставленія вышеупомянутыхъ должностныхъ лицъ участниками земскихъ собраній, при чемъ это мнѣніе подкрѣплено тѣмъ соображеніемъ, что для уничтоженія влияния земскихъ начальниковъ на гласныхъ отъ крестьянъ оказывается необходимымъ устранить отъ участія въ земскихъ собраніяхъ не только старшинъ и писарей, но и другихъ лицъ крестьянскаго управленія — волостныхъ судей, предсѣдателей волостныхъ судовъ, сборщиковъ податей, сельскихъ старостъ и т. п. Устраненіе же такой массы лицъ изъ крестьянской среды повлечетъ за собою полный недостатокъ въ представителяхъ земскихъ собраній отъ крестьянъ, достойныхъ быть избранными гласными: громадное большинство крестьянъ-земледѣльцевъ будетъ всегда уклоняться отъ избранія въ гласные, относясь вполне индифферентно къ веденію земскаго хозяйства, почему, въ результатѣ, въ земскіе гласные отъ крестьянъ будутъ попадать лишь бывшіе кабатчики, ростовщики и кулаки и вообще лица, менѣе желательныя въ земскихъ собраніяхъ, чѣмъ волостные старшины и писаря.

Гжатское уѣздное земское собраніе Смоленской губерніи по вопросу объ измѣненіи установленнаго для земскихъ учреждений порядка судопроизводства, признавая необходимымъ примѣнить общій порядокъ судопроизводства въ отношеніи земствъ, при-

знало необходимымъ дополнить его слѣдующими правилами: 1) Оставить въ силѣ ст. 1285 уст. гражд. суд., на основаніи которой могутъ быть уполномоченными на судѣ, кромѣ присяжныхъ повѣренныхъ, предсѣдатель или члены земской управы. 2) Оставить въ силѣ ст. 1291 того же устава, на основаніи которой не допускается ни обезпеченіе искомъ, ни предварительное исполненіе рѣшеній по искамъ, предъявляемымъ къ земству, потому что земство, какъ общественное учрежденіе, скрыть или перевести имущества не можетъ, а слѣдовательно не можетъ нарушить и интересовъ частныхъ лицъ. 3) Измѣнить правила гражданского судопроизводства по исполненію рѣшеній, постановленныхъ противъ земства, согласованіемъ этихъ правилъ съ законоположеніями, которыя опредѣляютъ власть и порядокъ дѣйствій земскихъ учреждений, для чего, по мнѣнію собранія, было бы достаточно санкціонировать въ законодательномъ порядкѣ опредѣленіе общаго собранія 1-го и касс. деп. Сената 1880 г. № 11, съ тѣмъ однако измѣненіемъ, что если земская управа не будетъ имѣть возможности удовлетворить присужденныя съ земства взысканія безъ всякаго замедленія, то она обязана немедленно созвать чрезвычайное земское собраніе.

У служащихъ въ Новгородскомъ окружномъ судѣ возникла мысль объ учрежденіи похоронной кассы. 22 марта состоялось по этому поводу предварительное совѣщаніе и была выбрана коммиссія для разработкы проекта устава кассы. Коммиссія состоитъ изъ тов. предсѣдателя В. И. Ванцкова и членовъ суда: В. П. Шлезингера и В. С. Дементьева.

ЮРИДИЧЕСКІЯ ОБЩЕСТВА.

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

Гражданское отдѣленіе.

Въ засѣданіи 24 марта произведены были выборы по отдѣленію. Предсѣдательствующимъ единогласно избранъ сенаторъ А. А. Книримъ, товарищемъ его—сенаторъ І. И. Карницкій; членами редакціоннаго комитета: Лыкошинъ, А. Ф. Поворинскій и Н. А. Полежаевъ.

Послѣ выборовъ членъ общества М. М. Винаверъ прочелъ докладъ о „дареніи и завѣщаніи“ (по кодексу Наполеона). Во вступленіи докладчикъ указалъ, что хотя избранная имъ тема—практически чужда намъ, но такъ какъ онъ разсматриваетъ вопросъ, какъ страницу изъ исторіи кодификаціи, то, находясь самъ наканунѣ новаго гр. уложенія, мы можемъ извлечь нѣкоторыя указанія, по какому пути не слѣдуетъ идти при кодификаціи, чего не слѣдуетъ искажать. Независимо же отъ этого Code Napoleon, первый кодификаціонный опытъ послѣ Юстиніанова кодекса, дѣйствуетъ уже почти столѣтіе и небезинтересно провѣрить, какъ онъ дѣйствуетъ, что онъ далъ жизни. Поспѣшность созданія кодекса замѣтно отразилась на тѣхъ частяхъ его, въ которыхъ обычаи расходились съ римскимъ правомъ и кодификаторы „изъ обѣихъ системъ выбирали наилучшее“. Къ числу такихъ слабыхъ частей относится послѣдняя глава отдѣла „о дареніяхъ между живыми и завѣщаніяхъ“, носящая

название „Des dispositions entre epoux soit par contrat de mariage, soit pendant le mariage“. Существенными признаками даренія ст. 893 выставляеть немедленную и безповоротную передачу даримой вещи; поэтому дарить можно то, что можно немедленно отчуждать; завѣщатель, не передавая немедленно право собственности, можетъ распорядиться и будущемъ имуществомъ и отмѣнить свое распоряженіе. Въ этомъ заключается основной принципъ разграниченія завѣщанія отъ даренія. Изъ этого принципа 947 ст. дѣлаетъ изъятіе: правило о дареніи только настоящихъ имуществъ не распространяется на даренія, указанные въ VIII и IX гл. (о дареніяхъ въ пользу супруговъ); то же самое допущено 1082 ст. для дареній въ предбрачномъ договорѣ. Другой признакъ даренія—безповоротность—отмѣненъ 1095 ст. для категоріи „дареній во время брака“. Комментаторы (Lauuit, Demolombe, Тулле и др.) нисколько не смущаются такой юридической несообразностью: ссылаясь на ясность закона, они указываютъ что соде знаетъ только два способа безмезднаго отчужденія—дареніе и завѣщаніе, а такъ какъ дареніе между супругами не есть завѣщаніе, то оно есть дареніе.—Чтобы найти выходъ изъ этого положенія, необходимо обратиться къ источникамъ закона о дареніяхъ. Источникомъ служитъ ордонансъ 1731 г., причѣмъ ст. 46 его исключаетъ изъ дѣйствія ордонанса даренія между супругами, за исключеніемъ совершенныхъ въ предбрачномъ договорѣ. Ордонансъ устанавливаетъ два способа безмезднаго отчужденія и объявляетъ недѣйствительнымъ дареніе на случай смерти, если только оно не совершено въ формѣ завѣщанія. Даренія по предбрачнымъ договорамъ освобождаются въ ордонансѣ отъ обряда принятія; то же самое допущено и для institution contractuelle, установленнаго по предбрачному договору. Договоръ о будущемъ наслѣдствѣ, чуждый римскому праву, существовалъ въ обычномъ правѣ Франціи, окрѣпъ на почвѣ феодальныхъ интересовъ и распространился въ VX и XVI ст. и на провинціи писаннаго права. При изданіи ордонанса 1731 г. ни одинъ голосъ не поднялся противъ оставленія договора о будущемъ наслѣдствѣ въ предбрачныхъ договорахъ. Но между тѣмъ какъ ордонансъ ясно различал inst. contractuelle отъ даренія, съ которымъ у него одинъ лишь общій признакъ безмездности, творцы кодекса, сохранивъ этотъ институтъ въ томъ же объемѣ, уничтожили самое названіе, и слили его съ дареніями между живыми, и тѣмъ затемнили самое понятіе даренія, поставивъ въ безвыходное положеніе касс. судъ, который до сихъ поръ не сумѣлъ справиться съ этимъ терминомъ. Что же касается дареній между супругами, то, слѣдуя началамъ римскаго права, кодексъ допускаетъ лишь donatio mortis causa съ признакомъ безусловной отмѣняемости до смерти дарителя (ст. 1096), но заимствуетъ еще изъ обычнаго права ограниченіе части, подлежащей свободному дарственному распоряженію между супругами (ст. 1094). Этотъ институтъ, не будучи ни дареніемъ, ни завѣщаніемъ, включенъ въ главу о дареніяхъ между живыми и завѣщаніями, подчиняясь общему правилу 893 ст., которая такимъ образомъ по отношеніямъ къ предбрачнымъ договорамъ и donatio mortis causa является искаженіемъ ордонанса. Много труда потрачено было на разъясненіе вопроса, можетъ

ли отмѣняемое дареніе будущаго имущества оставаться дареніемъ, но всѣ попытки положительнаго отвѣта остались безрезультатными. Такъ, Durantou указываетъ, что дареніе хотя бы и будущаго имущества есть все же договоръ, а не завѣщаніе, воспріимлющее свою силу съ момента смерти завѣщателя. Но по кодексу дареніе не есть договоръ (не contract, а—acte). Вся эта путаница объясняется исключительно редакціоннымъ недосмотромъ. При обсужденіи въ Государственномъ Совѣтѣ правилъ 943 ст. о томъ, что дареніе можетъ простирается только на имущества настоящія, внесено было исключеніе для дареній, включаемыхъ въ предбрачные договоры (institution contractuelle), а такъ какъ эти даренія помѣщены въ гл. IX, то составители кодекса и сказали, что правило 943 ст. не распространяется на гл. IX, а въ этой главѣ оказались и даренія между супругами, которыхъ законодатель совершенно не имѣлъ въ виду. Предъ такой явной опіской преклонились и комментаторы, и кассационный судъ.

Практическій результатъ своей работы докладчикъ желалъ бы видѣть въ томъ, чтобы поколебать слѣпое довѣріе нашихъ судовъ губерній Царства Польскаго, примѣняющихъ Наполеоновъ кодексъ, къ комментаторамъ. Въ руководствѣ этимъ судамъ можно выставить два положенія: дареніе будущаго имущества между супругами должно признавать завѣщаніемъ, и по существу, и по формѣ примѣнять къ нимъ тѣ требованія, что и къ завѣщанію; правильнѣе отнестись къ завѣщаніямъ и даренія настоящаго имущества между супругами, какъ отмѣняемыя по односторонней волѣ дарителя, и не заносить поэтому такихъ дареній въ ипотечныя книги. Съ точки зрѣнія legis ferendae введеніе особаго разряда дареній по предбрачному договору и дареній между супругами тамъ, гдѣ дѣйствующій законъ ихъ не знаетъ, представляется нежелательнымъ. И во Франціи выдѣленіе ихъ изъ общаго строя дареній—или завѣщаній—не вызывалось никакими соображеніями универсальнаго свойства, а чисто случайными причинами.

Въ послѣдовавшихъ за докладомъ преніяхъ приняли участіе I. И. Карницкій, Н. А. Полетаевъ и А. А. Башмаковъ. I. И. Карницкій указалъ, что нельзя основываться на томъ, что въ кодексѣ дареніе не отнесено къ договорамъ; въ дѣйствительности оно, согласно принятому въ 1003 ст. дѣленію, есть односторонній договоръ. Соглашаясь съ тѣмъ, что дареніе между супругами должно быть разсматриваемо какъ завѣщаніе, оппонентъ полагаетъ, однако, что въ отношеніи формы ихъ составленія должно предъявлять къ нимъ правила о формахъ для договоровъ. По вопросу о внесеніи въ ипотечныя книги дареній между супругами, оппонентъ раньше держался мнѣнія докладчика, что, въ виду ихъ отмѣняемости, они не подлежатъ внесенію въ ипотечныя книги, но потомъ склонился въ противоположному мнѣнію, принятому Правительствующимъ Сенатомъ, такъ какъ внесеніемъ опредѣляется, съ какаго момента сдѣлка осуществилась. При этомъ, конечно, является опасность для третьихъ лицъ, пріобрѣтателей подареннаго имущества, которое въ каждый моментъ можетъ быть отнято дарителемъ.

Н. А. Полетаевъ указалъ, что 893 ст., устанавливая два способа безмезднаго отчужденія—завѣ-

щаніе и дареніе,—не упоминаетъ о donatio mortis causa. Допущенное исключеніе для дареній между супругами слѣдуетъ привѣтствовать, какъ смягченіе запрещенія дареній между супругами вообще. Насъ этотъ вопросъ не касается, такъ какъ и X т. и проектъ гр. уложенія не запрещаютъ даренія между супругами.

А. А. Башмаковъ въ длинной рѣчи доказывалъ, что 947 ст. не есть плодъ кодификаціоннаго недоразумѣнія, потому что въ 1093 и 1096 ст., тоже касающихся дареній между супругами, упоминается объ изъятіяхъ для этихъ дареній признаковъ наличности подареннаго имущества и безповоротности. Кромѣ того, не только комментаторы, но и позднѣйшіе законы (законъ 1843 г.) разсматриваютъ donatio mortis causa между супругами, какъ прижизненное дареніе. Нельзя смѣшивать donationes mortis causa съ завѣщаніями, такъ какъ при завѣщаніи сдѣлка осуществляется лишь въ моментъ смерти. Существенные признаки даренія слѣдуетъ видѣть не въ непосредственной передачѣ права собственности и не въ безповоротности, а въ безмездности отчужденія въ одаренія.

Предсѣдательствующій А. А. Книримъ просилъ докладчика не касаться въ своемъ отвѣтѣ оппонентамъ тѣхъ возраженій, которыя относились до самаго существа института даренія, такъ какъ этому вопросу будетъ посвященъ въ ближайшемъ засѣданіи докладъ Н. А. Полетаева и тогда можно будетъ всестороннѣе разсмотрѣть его.

М. М. Винаверъ въ своемъ отвѣтѣ разъяснилъ, что онъ не отъ своего имени указалъ, что дареніе не есть договоръ, а отъ имени комментаторовъ, ссылающихся на классификацію кодекса. Равнымъ образомъ, онъ самъ отмѣтилъ, что ордонансъ 1731 г. не отмѣнилъ дареній mortis causa. Что же касается указаній А. А. Башмакова на 1093 и 1096 ст., то здѣсь заключается недоразумѣніе, ибо ст. 1093 касается лишь предбрачныхъ договоровъ, а 1096 ст. упоминаетъ только о безповоротности, слѣд. къ дареніямъ между супругами никакого отношенія не имѣетъ. Точно также никакого отношенія не имѣетъ и законъ 1843 г., касающийся порядка нотаріальнаго совершенія актовъ.

Засѣданіе было закрыто около 12 ч. ночи.

МОСКОВСКОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ засѣданіи 22 марта, подъ предсѣдательствомъ С. А. Муромцева, былъ выслушанъ докладъ дѣйствительнаго члена общества И. Н. Граната, подъ заглавіемъ: „Къ вопросу о происхожденіи рабочаго пролетаріата въ Англии (XIII—XVI стол.)“. Многочисленными цифровыми данными, взятыми изъ разныхъ документовъ указаннаго выше періода (разряды пашенныхъ крѣпостныхъ крестьянъ по Думсейбуку Вильгельма Завоевателя, сотенные списки Эдуарда I, описи вотчинъ Дергемскаго епископства, описи Гластонберійскаго монастыря), докладчикъ далъ довольно полную характеристику условій аграрнаго строя Англии въ XIII—XVI стол. Влѣдствіе особенности англійской системы общиннаго землепользованія, довольно сильно напоми-

нающей и подходящей къ такъ называемой мірской или подворной системѣ, каковая, напримѣръ, существуетъ въ настоящее время у насъ на югѣ Россіи, возникъ мало-по-малу громадный процентъ безнадѣльныхъ и малоземельныхъ: до трети англійскаго крѣпостного крестьянства имѣло совершенно недостаточные земельные участки и было вынуждено прокармливать себя главнымъ образомъ наймомъ на сельскія работы. Неблагопріятныя почвенныя условія Англій, недостаточность пастбищъ и сопряженная съ ней невозможность содержать необходимое для обработки полей количество скота—естественное послѣдствіе упомянутаго строя земельной общины—съ одной стороны, а постепенное увеличеніе заработной платы рабочихъ въ зарождавшейся обрабатывающей промышленности въ сравненіи съ также постепенно падавшимъ заработкомъ не только сельскаго батрака, но и доходомъ средняго крестьянина—съ другой стороны, имѣло послѣдствіемъ то, что малоземельные крестьяне въ теченіе XIV и XV стол. добровольно цѣлыми массами оставляли деревни и переселялись въ города. Такимъ образомъ еще въ феодальную эпоху возникъ рабочій пролетаріатъ въ Англій. Обрабатывающая промышленность уже при своемъ зарожденіи нашла готовые кадры сельскихъ батраковъ и привлекла нужныхъ ей рабочихъ не насиліемъ, а только лишь высокой оплатой труда; съ первыхъ же шаговъ развивавшаяся городская промышленность могла больше дать батраку, чѣмъ доходъ съ земли. Въ силу указанныхъ причинъ—высокой заработной платы и добровольной эмиграціи въ города—приходится усомниться въ справедливости господствующаго взгляда на аграрный переворотъ, который пережила Англія на рубежѣ двухъ столѣтій—XV и XVI. Во всякомъ случаѣ, для развитія промышленности не представлялось необходимымъ насильственное лишеніе крестьянъ ихъ земли, и если таковое въ какой-либо мѣрѣ и происходило, то не упомянутымъ развитіемъ промышленности оно было вызвано. Докладчикъ закончилъ свое сообщеніе утверженіемъ, что законъ Маркса, по которому капитализмъ безусловно требуетъ обезземеленія крестьянства, не оправдывается исторически—примѣромъ Англій, и, не имѣя за себя также неопровержимыхъ теоретическихъ доказательствъ, является научно необоснованнымъ. Докладъ вызвалъ оживленныя пренія, въ которыхъ, между прочимъ, принявъ участіе и профессоръ А. И. Чупровъ, указавшій на серьезный научный интересъ прочитаннаго реферата.

КАЗАНСКОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ субботу, 20 марта, состоялось очередное засѣданіе, привлекшее довольно значительное число членовъ. Послѣ чтенія протокола предшествующаго засѣданія и выбора новыхъ членовъ, Г. Ф. Шершеневичъ прочелъ дополнительное сообщеніе къ реферату объ отвѣтственности Московско-Казанской дороги за срочность доставки грузовъ. Разсмотрѣвъ, согласно порученію собранія, техническія условія по устройству и эксплуатаціи дороги, референтъ пришелъ къ заключенію, что они ни въ чемъ не подрываютъ положеній, выставленныхъ имъ ранѣе. Эти

„техническія условія“ нигдѣ не опубликованы, поэтому силы закона имѣть не могутъ, въ частности не въ состояніи отмѣнить ст. 110 общ. уст. Въ качествѣ административнаго распоряженія они не удовлетворяютъ существеннымъ условіямъ, не отвѣчаютъ компетенціи мин. пут. сообщ. и противорѣчатъ закону.

Судъ не можетъ разрѣшать гражданскія дѣла на основаніи такихъ секретныхъ предписаній, какъ техническія правила. Притомъ, при ближайшемъ изученіи послѣднихъ, оказывается, что они вовсе не такъ рѣшительно устраняютъ обязанность дороги доказывать свою исправность, какъ это думаетъ дорога. Напр., въ § 40 п. д. сказано, что во время разлива переправа производится по мѣрѣ возможности. Очевидно, что такая возможность должна опредѣляться по объективнымъ началамъ, а не по личному усмотрѣнію дороги. Въ случаѣ спора изъ за „возможности“ передъ судомъ, очевидно дорогѣ придется доказывать, согласно ст. 110 общ. уст., что возможность переправы не было.

Въ преніяхъ принимали участіе: В. Р. Завадскій, А. В. Завадскій, А. И. Ясѣвскій, С. Н. Нелидовъ, М. Л. Мандельштамъ, Н. А. Макаровъ.

Затѣмъ Н. В. Рейнгардтъ прочелъ рефератъ „О присвоеніи и растратѣ“, въ которомъ выставилъ слѣдующія положенія. Наши уголовные законы не даютъ точныхъ и опредѣленныхъ признаковъ присвоенія и растраты, что отражается на практикѣ неправильнымъ привлеченіемъ къ суду лицъ при условіяхъ, при которыхъ можетъ имѣть мѣсто только гражданская, а не уголовная отвѣтственность. Существеннымъ отличіемъ означенныхъ преступленій отъ гражданскаго правонарушенія должно служить отсутствіе права эксплуатаціи у держателя вещи, ввѣренной ему для опредѣленной цѣли, не имѣющей никакой непосредственной связи съ его интересами.

Въ преніяхъ по этому реферату принимали участіе М. Л. Мандельштамъ, В. Р. Завадскій, А. И. Елистратовъ, Г. Ф. Шершеневичъ. За позднимъ временемъ и общимъ утомленіемъ постановлено было продолжать пренія въ слѣдующемъ засѣданіи.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦИИ.

Подписчику № 1224. *Могутъ-ли почталіоны, прослужившіе болѣе 10 лѣтъ, быть представлены къ награжденію званіемъ личнаго почетнаго гражданства, несмотря на то, что считаются нижними чинами?*

Изъ того, что въ „дополнительныхъ правилахъ о наградахъ“ 9 іюля 1892 г. имѣвшихъ вообще цѣлью регулировать и ограничить случаи представленія къ наградамъ, въ ст. 3 возможность награжденія званіемъ личнаго почетнаго гражданства лицъ всѣхъ сословій обусловлена лишь тѣмъ требованіемъ, чтобы полезная дѣятельность на разныхъ поприщахъ продолжалась не менѣе 10 лѣтъ, несомнѣнно слѣдуетъ, что никакихъ дальнѣйшихъ ограниченій въ правѣ начальства представлять къ этой наградѣ не установлено.

Поэтому, начальство почталіоновъ, хотя бы и нижнихъ чиновъ, если они прослужили болѣе 10 лѣтъ, можетъ представить ихъ къ награжденію званіемъ личнаго почетнаго гражданства, при томъ, конечно, условіи, что считаетъ ихъ службу заслуживающею награды.

Засѣданіе Харьковской Судебной Палаты 16—20 марта 1899 г. по дѣлу братьевъ С. и П. Скитскихъ.

(Окончаніе ¹⁾).

Вечернее засѣданіе (16 марта) открылось въ 8 час. вчераша заявленіемъ черезъ судебного пристава экспертами о необходимости для нихъ выдѣлѣть актъ осмотра и вскрытія. Прокуроръ выразилъ свое согласіе передать эти документы экспертамъ; защита, съ своей стороны, не выразила протеста противъ этого. Г. предсѣдатель распорядился о предъявленіи ихъ экспертамъ. Затѣмъ была вызвана свидѣтельница Анна Дудина, служившая у Комаровыхъ. По ея словамъ, она служила у нихъ 28 лѣтъ, т. е. считая и службу у матери жены Комарова. Комаровъ въ день смерти и наканунѣ былъ въ хорошемъ настроеніи духа. Жили они на дачѣ; Комаровъ ушелъ на службу въ $\frac{1}{2}$ 9-го утра. Предсѣдатель. Въ какомъ часу обыкновенно возвращался Комаровъ со службы? Дудина. Въ 3 $\frac{1}{2}$ ч. и позднѣе. Предсѣд. Въ которомъ часу его въ тотъ день ждали обѣдать? Дуд. Часа въ 3. Предсѣд. Когда Комаровъ не приходилъ, то какъ отнеслась къ этому жена? Дуд. Она пошла на встрѣчу въ 3 $\frac{3}{4}$ ч.; не найдя, пошла въ городъ. Предс. Къ кому? Дуд. Къ отцу Геннадію, у котораго онъ былъ въ 11 ч. Предс. Гдѣ ночевалъ баринъ? Дуд. Дома. Предс. А утромъ что дѣлала жена? Дуд. Она пошла въ 6 ч. утра. Предс. Не говорилъ-ли Комаровъ, чтобы вы не пускали барыни на встрѣчу? Дуд. Нѣтъ. Предс. Ладно-ли они жили? Дуд. Очень. Предс. Не замѣчали-ли вы у него ревности? Дуд. Нѣтъ. Да и не къ кому было.

Защ. Карабчевскій. Мать Комарова жила въ городѣ съ дочерью? Дуд. Да. Карабч. Приходила ли мать къ Комаровымъ? Дуд. Приходила.

Караб. Почему она (мать) оставалась въ городѣ? Дуд. Не на кого оставить дома.

Карабч. Не говорилъ-ли баринъ, что придетъ въ этотъ день раньше? Дуд. Нѣтъ.

Карабч. А о гостяхъ? Дуд. Тоже нѣтъ.

Карабч. Вы говорите, что барыня ходила на встрѣчу въ 3 $\frac{3}{4}$ ч.? Дуд. Да.

Карабч. А бывалъ-ли у васъ г. Горностаевъ? Дуд. Пилъ разъ чай.

Карабч. Комаровъ бывалъ-ли у него? Дуд. Да, съ визитами. Карабч. Сколько лѣтъ она замужемъ. Дуд. Пять лѣтъ.

Предс. Былъ-ли онъ дѣйствительно у отца Геннадія? Дуд. Да.

Защ. Зеленскій. А не пріѣзжалъ-ли къ вамъ офицеръ. Дуд. Нѣтъ. Прокуроръ. Чѣмъ занимается Комарова? Дуд. Служить въ контролѣ...

Предс. Садитесь, свидѣтельница.

Вызывается свидѣтельница Надежда Комарова (жена убитаго).

Комарова. Въ этотъ день утромъ, около 10 ч., мужъ ушелъ на службу, а я по обыкновенію пошла провожать его и положила въ карманъ ему 2 записки къ матери, думая, что на слѣдующей день у насъ будутъ гости. На 1-й запискѣ было написано: „если да“, на 2-й—„если нѣтъ“. Записку съ надписью: „если нѣтъ“ онъ передалъ. Затѣмъ я вернулась домой, занялась хозяйствомъ, затѣмъ до 3-хъ ч. сидѣла на балконѣ. Предсѣд. Съ балкона видна дорога? Комарова. Нѣтъ. Онъ просилъ меня не выходить, такъ какъ бѣгаютъ собаки и была дурная погода. Онъ обѣщалъ придти пораньше, но я не положила на это обѣщаніе, такъ какъ уже не разъ оно не оправдывалось. Около $\frac{1}{2}$ 4-го я стала ждать и въ 3 $\frac{3}{4}$ ч. пошла. Прошла поворотъ къ городу... Предс. Вы перешли черезъ мостикъ? Комарова. Да. Зашла за кирпичный заводъ и сидѣла съ $\frac{1}{2}$ часа. Встала и пошла до городской

черты. Дальше нужно идти внизъ... Ждала и пошла назадъ. Особенно я не беспокоилась, потому что думала, что онъ у отца Геннадія. Къ 6-ти час. стала беспокоиться. Пришедшій сторожъ, Котелевецъ сказалъ, что онъ вышелъ въ $\frac{1}{2}$ 3-го. Тогда я пошла со сторожемъ въ городъ и прежде всего зашла къ о. Геннадію, потомъ зашла къ своимъ. Мы окончательно перепугались. Затѣмъ зашла въ типографію Фришберга, полагая, что онъ можетъ быть тамъ, по поводу консисторской типографіи, которую онъ предполагалъ открыть. Онъ нигде никогда не заходилъ. Въ надеждѣ, что онъ уже дома пошла на дачу... Въ полицію не заявляла, потому что не думала о несчастіи и боялась ложной тревоги. Самой же пойти? — все равно не найду. Ждала до 6 час. утра. Утромъ пошла въ городъ... Я не сказала о предположеніи о томъ, что ему могло сдѣлаться дурно и что, прыгая по оврагамъ, онъ могъ вызвать выстрѣлъ нечаянный изъ имѣвшагося у него въ карманѣ револьвера. Тогда я подумала, что это могло случиться въ кустахъ, ближе къ городу... И если перенесли его, то въ ближайшую черту лѣса. Поэтому, когда я утромъ пошла, я начала сама его искать. Искала по кустамъ... Пришла къ себѣ на квартиру. Дома, посоветовавшись, мы рѣшили идти къ доктору Мальцову, въ больницу, куда бы его могли доставить. Докторъ Мальцовъ отсвѣтовалъ заявить полиціи. Послѣ этого мы вернулись домой и рѣшили идти искать. Прошли мимо кладбища, лѣсомъ. Тутъ мнѣ впервые пришла мысль о Скитскомъ, я сообщила объ этомъ сестрѣ, она отвѣтила: „представь себѣ и мнѣ то же пришло въ голову“. Потому что знали ненависть и злобу его къ мужу, но сомнѣвались въ его смѣлости, такъ какъ онъ извѣстенъ былъ за человѣка далеко не храбраго. Рѣшили немного отдохнуть, потомъ пошли въ городъ. Вместе съ сторожемъ Терентьевымъ пошли искать; послѣ безуспѣшныхъ поисковъ, вернулись въ городъ. Затѣмъ опять пошли искать съ 2 другими сторожами и чиновниками. Обходили... Предс. Сколько человѣкъ васъ было? Комарова. Я, сестра, 2 сторожа, чиновникъ Викторскій и другіе чиновники... Пошли по верхней части лѣса и дошли почти до мостика, какъ вдругъ послышался крикъ, кажется чиновника Просяника, зов... Подошли...

Предс. Гдѣ вы находились въ тотъ моментъ, когда васъ позвали? Комарова. Вверху лѣса. Предс. Расскажите, какъ вы подошли и что нашли? Далеко ли отъ мостика? Комарова. Близко. Предс. А не видали-ли вы случайно вещей? Комарова. Нѣтъ, только, когда показали. Затѣмъ я узнала отъ своей няни, что приходили 3 чиновника и спрашивали: „что? баринъ приходилъ?“ На что она отвѣтила: „нѣтъ“. Няня рѣшилась подойти къ намъ только когда мы уже приблизились, боясь до того оставить домъ...

Прокуроръ просить изъ вещественныхъ доказательствъ записку.

Предсѣдатель просить свидѣтельницу разъяснить значеніе записки: „балъ будетъ! О! о! о!“ Комарова объясняетъ это ироническимъ характеромъ записки надъ ея, свойственной всей ихъ семьѣ недобровольно принимать гостей, именно къ сопряженнымъ съ пріемомъ хозяйственнымъ хлопотамъ, чѣмъ и вызвано эти „о! о! о!“.

Прокуроръ. Отъ кого вы узнали, что мужъ былъ у отца Геннадія? Комарова. Отъ самого отца Геннадія. Прокурор. Сколько времени тратилъ вашъ мужъ на дорогу изъ города на дачу? Комарова. Около $\frac{3}{4}$ ч. или 35 м. Прокурор. Изъ вещей, которыя у него были, что-нибудь пропало? Комарова. Мои часы. Прокурор. Почему у него

¹⁾ См. Право № 12.

были ваши часы? Ком. Свои ему тяжело было носить въ чесучевомъ жилетѣ. Прокур. Были-ли на нихъ инициалы?

Комарова. Да. Прокур. Слышали-ли вы потомъ о своихъ часахъ? Комарова. Смутно. Что они у какого-то чиновника. Прокуроръ. Скажите, когда покойный жилъ въ Штутгартѣ, онъ былъ вашимъ мужемъ? Ком. Нѣтъ, онъ былъ моимъ женихомъ. Прокур. Зачѣмъ онъ тамъ былъ?

Комарова. Чтобы пополнить образование.

Прокуроръ. Не знаете ли по его письмамъ, съ кѣмъ онъ тамъ вращался? Комарова. „Съ русской колоніей“: двумя священниками, псаломщикомъ и пѣвчимъ.

Прокуроръ. Сохранили-ли онъ хорошія отношенія съ ними? Ком. Со 2-мъ священникомъ. Прокур. Давали-ли онъ читать вамъ свои письма? Ком. Всегда. Прокур. Не приходилось-ли вамъ слышать о враждѣ съ ними? Ком. Нѣтъ. Прокур. Припомните хорошенько. Ком. Нѣтъ. Прокур. Потрудитесь рассказать объ отношеніяхъ его въ Полтавѣ съ окружающими сослуживцами, начиная съ преосвященнаго.

Комарова. Съ самаго начала съ преосвященнымъ онъ былъ въ хорошихъ отношеніяхъ. Съ отцами протоіереями отношенія были чисто официалныя... Его идеямъ они не сочувствовали...

Здѣсь Комарова привела въ доказательство высказанной мысли случая съ надписью, сдѣланной по приказанію мужа на дверяхъ канцеляріи: „входъ постороннимъ лицамъ воспрещается“, которую черезъ 3 дня послѣ смерти мужа велѣлъ стереть о. Варлаамъ. Прокур. Зачѣмъ онъ сдѣлалъ эту надпись?—Комарова отвѣтила, что во-первыхъ, для того, чтобы посторонніе не мѣшали работѣ въ канцеляріи; во-вторыхъ—для восстановления репутаціи консисторіи. Затѣмъ на вопросъ о слишкомъ тѣсномъ обліженіи просителей и канцелярскихъ чиновниковъ съ матеріальнымъ подтвержденіемъ Комарова отвѣчала, что до мужа это было обычнымъ явленіемъ. Прокур. Не расскажете-ли вы, въ какого рода дѣлахъ они расходились. Комарова. Въ томъ, что вообще отцы протоіерей провинившемуся предпочитали мягкія мѣры...

Прокур. Не помните ли случая по дѣлу Погуляй.

Комарова. Она получила метрическое свидѣтельство и прислала 10 р. мужу, мужъ передалъ ихъ Скитскому, чтобы онъ возвратилъ, онъ же медлил и отправилъ „до востребованія“, хотя зналъ адресъ.

Защит. Карабчевскій спросилъ свидѣтельницу, не предпринималъ мужъ поѣздокъ за границу, Ком. отвѣчала, что онъ былъ въ Цюрихѣ. Карабч. Говорилъ-ли онъ, что есть и въ Цюрихѣ „русская колонія“. Комарова. Да.

Затѣмъ изъ показаній свидѣтельницы обнаружилось, что Комаровъ до службы въ консисторіи служилъ 1½ года въ канц. Синода, что въ Полтавѣ они жили 3 года 4 мѣс.; на вопросъ защ. Карабч., не страшно-ли имъ было только втроемъ жить на дачѣ, она отвѣчала отрицательно. На вопросъ того же защитника, за сколько времени до смерти былъ приобретѣнъ револьверъ, она отвѣчала, что съ мая мѣсяца. На вопросъ того же защитника, гдѣ другая записка, она отвѣчала: „не знаю“.

Караб. Вы были до 3-хъ часовъ на балконѣ, не слышали-ли крика. Комарова. Нѣтъ.

Защитникъ Куликовъ. Вы не выѣзжали совсѣмъ изъ Полтавы. Комарова. Временно въ Одессу.

Защ. Куликовъ. Были-ли тамъ у васъ хорошіе знакомые. Комарова. Никого.

Куликовъ. Вы сказали, что крикнулъ именно Просяникъ? (о найденномъ трупѣ). Комарова. Кажется.

Просьба этого защитника рассказать о бракораз-

водномъ процессѣ Ливина свидѣтельница не могла удовлетворить за незнаніемъ этого дѣла.

Куликовъ. Дорогу на Павленки вы знаете? Комар. Нѣтъ.

Защ. Зеленскій. Не прѣзжалъ-ли къ мужу кто-нибудь по дѣлу? Свидѣтельница отвѣчала, что прѣзжалъ офицеръ.

На вопросъ прокурора, не занимался-ли мужъ свидѣтельницы корреспонденціей въ мѣстной газетѣ, свидѣтельница отвѣчала, что однажды писалъ по дѣлу засѣданія городской думы по случаю открытія въ г. Полтавѣ шведской могилы; дума не сочувствовала этому и находила, что для этого достаточно средствъ духовенства. Статья эта была напечатана только по ходатайству преосвященнаго передъ губернаторомъ. Предсѣдатель проситъ свидѣтельницу указать по плану, гдѣ происходили ихъ поиски, она подробно объясняетъ ихъ мѣсто, что занимаетъ минутъ 10. Затѣмъ, на вопросъ предсѣдателя о причинѣ, позволившей заподозрить Скитскаго въ убійствѣ мужа, Комарова отвѣчала: потому что Скитскій очень золъ на него. Еще предъ святками жена Скитскаго, когда онъ получилъ награду меньше мужа, говорила, что Скитскаго не дѣбнать по службѣ и что онъ намекаетъ на самоубійство вслѣдствіе этой несправедливости. Приблизительно то же самое она говорила моей матери, что онъ страшно разстроенный и что онъ такой бѣшеный, что способенъ на все... Онъ хотѣлъ жаловаться въ Синодъ о лишеніи награды.

Предс. Лишеніе награды было слѣдствіемъ не исправности Скитскаго. Комарова. Да.

Предс. Серьезно-ли онъ выражалъ желаніе жаловаться въ Синодъ? Комарова. Онъ говорилъ товарищамъ объ этомъ, а вообще онъ былъ человекомъ скрытнымъ.

Предс. Какъ характеризовалъ его покойникъ? Принадлежалъ-ли онъ къ типу неисправныхъ чиновниковъ или нѣтъ съ точки зрѣнія вашего мужа? Комарова. Съ точки зрѣнія моего мужа онъ былъ чиновникомъ, угождавшимъ не дѣйствительными, служебными заслугами, а мелкими услугами.

Но при дальнѣйшемъ выясненіи словъ Комаровой „мелкія услуги“ оказалось, что это не была угодливость, а простая услужливость Скитскаго.

На вопросъ прокурора, не передавалъ ли чего-нибудь особеннаго управляющей канцелярію, мужу свидѣтельницы когда онъ получилъ назначеніе на должность, свидѣтельница отвѣтила, что онъ поздравилъ съ новымъ назначеніемъ, но не съ Полтавой. Затѣмъ, на вопросы защитника Карабчевскаго свидѣтельница показала, что эпизодъ съ шведской могилой произошелъ въ 1895 г., что характеръ статьи былъ изобличительный, напечатанъ въ „Полтавскихъ Вѣдомостяхъ“. Затѣмъ она показала, что преосвященный сказалъ ей мужу о томъ, что Скитскій враждебно настроенъ противъ него, въ разговорѣ по поводу выдачи вспоможенія одному чиновнику (Александровскому) въ іюнѣ, что въ іюнѣ о такомъ настроеніи Скитскаго дошло свѣдѣніе отъ одного чиновника Никольскаго.

Карабч. Въ іюнѣ Скитскій получилъ-ли награду?

Комарова. Получилъ. Далѣе свидѣтельница показала, что 10 іюля у Скитскаго оказался недостатокъ въ 300 р., вслѣдствіе неправа записи; по исправленіи же этой ошибки оказалось еще 5 руб. лишнихъ, что 11 іюля мужъ, придя на дачу, сказалъ ей: „ну, теперь Скитскому все сказано“; на вопросъ предсѣд.: „о чемъ“, Комарова отвѣчала: „о перемѣщеніи“.

Карабч. спросилъ о размѣрѣ жалованья столоначальника. Комарова отвѣчала, что оно превышаетъ жалованье казначая на 100 р., но столоначальнику не полагалось квартиры.

Защ. Зеленскій. Не высказывалъ-ли супругъ

неудовольствія на другихъ чиновниковъ. Комарова отвѣтила утвердительно.

Защ. Зеленс. Не знаете-ли, съ тѣхъ поръ, пока супругъ вашъ состоялъ секретаремъ, много-ли лицъ уволено?—Комарова отвѣтила, что уволился одинъ чиновникъ по собств. желанію.

Прокуроръ спросилъ о размѣрѣ награды Скитскому въ июнѣ. Комарова отвѣчала, что она была меньшей соразмѣрно окладу архиваріуса и что это вызвало раздраженіе Скитскаго. Вслѣдъ за приглашеніемъ председателя Комаровой съѣсть, она обратилась съ просьбой опровергнуть ложь свидѣтельницы Николаевой, на что председат. возразилъ, что она еще не допрашивалась.

За отсутствіемъ по зак. причинѣ свидѣтельницы Будаевской (сестры Комаровой) было прочитано ея показаніе, изъ котораго видно, что 14 іюля явилась къ ней сестра, она узнала отъ нея о несчастіи; въ ночь того дня, когда былъ убитъ Комаровъ, надъ своей комнатою она слышала неровные шаги въ квартирѣ Скитскаго въ часъ ночи (пробыли часы); что мысль о возможности убійства Скитскимъ пришла и ей въ голову. Затѣмъ былъ объявленъ на 5 минутъ перерывъ.

Послѣ перерыва засѣд. открылось вопросомъ Карабчевскаго къ Комаровой о цѣнѣ часовъ и револьвера; на 1-й вопросъ она отвѣчала, что часы стоятъ 130 марокъ, а револьверъ 8 руб.

Вызывается свидѣтель Кошевой. Онъ показываетъ, что встрѣтилъ Комарова возлѣ кирпичнаго завода Скилфасовскаго, когда онъ ѣхалъ отъ „ставки“ около дачи съ водою (онъ водовозъ). На вопросъ председателя, было-ли что-нибудь у него въ рукахъ, онъ отвѣтилъ: „зонтикъ“. На вопросъ защ. Зеленскаго, съ какого часа онъ возить воду, Кошевой отвѣчалъ: „съ 3 часовъ“. Далѣе на вопросъ того же защит. отвѣчаетъ, что видѣлъ жену Комарова, когда похвалъ уже вторично за водой съ завода.

На вопросъ, шла-ли она одна, отвѣчалъ: „одна“. Карабчевскій. Когда вы ѣхали за 1-й бочкой, не видѣли-ли людей. Кошевой. Нѣтъ.

Вызываетъ свидѣт. Карацона (тоже водовозъ). На вопросъ председ. онъ показываетъ, что обогналъ Комарова, когда ѣхалъ за водой. На вопросъ защ. Карабчевск. показываетъ, что Кошевой выѣхалъ за водой раньше его.

Карабчевскій. Гдѣ вы встрѣтили Комарова? Карац. До мостика. Карабч. Крика не слышали? Карац. Нѣтъ. Карабч. Никого не встрѣчали? Карац. Комарова шла за мной.

Защ. Куликовъ. Разъ-ли вы видѣли барыню? Карац. Встрѣчалъ еще разъ, когда ѣхалъ въ другой разъ.

Куликовъ. Вдвоемъ? Карац. Не помню. Вызывается свидѣт. Ткаченко (пастухъ). На вопросъ председ. отвѣчаетъ: Когда я пасъ коровъ, Комаровъ шелъ изъ города около земли Скилфасовскаго.

Председ. Далекое-ли отъ развѣтвленія дорогъ?

Ткаченко. Недалеко. Когда прошелъ Комаровъ, черезъ часъ шли 2 господина, одинъ въ сѣромъ, другой въ черномъ; лица не замѣнилъ, ибо головы были закутаны чѣмъ-то бѣлымъ. Перешли черезъ балку на дорогу къ Скилфасовскому и скрылись съ глазъ.

Прокуроръ. Они свернули, когда васъ увидѣли?

Ткаченко. Да, вправо. Изъ вещественныхъ доказательствъ показываютъ ему костюмы Степана и Петра Скитскаго, и на вопросъ, въ такихъ-ли костюмахъ были эти 2 господина, онъ отвѣчаетъ утвердительно.

Защ. Зеленскій. На какомъ разстояніи отъ васъ они своротили? Ткач. Всагомъ на 30.

Зеленск. Припомните, такъ-ли вы показывали

у судебного слѣдоват.? Защита обращается къ председателю съ заявленіемъ о прочтеніи его показаній въ виду разнорѣчія относительно этого разстоянія. Читается его показаніе о разстояніи, гдѣ сказано, что они своротили на разстояніи „съ гонъ“ (100 саж.). Въ показаніи въ Полтавѣ на судѣ „съ гонъ“—120 саж.

Председ. Гдѣ же правда? Объясните, что такое гонъ?

Слѣдуетъ выясненіе понятія гонъ; опредѣленнаго представленія о „гонъ“ не получено.

Вызывается свид. Дорошенко (мальчикъ 14 л.). Онъ показываетъ, что ему говорили 2 пастуха, которымъ говорилъ братъ, что они видѣли, какъ тащили Комарова въ кусты; кто сказалъ, ихъ именъ не помнитъ.

Прокуроръ ходатайствуетъ о выясненіи того, что Дорошенко называлъ Иваномъ Гавриловымъ и Потапомъ Торяникомъ сказавшихъ ему пастуховъ.

Вызываетъ свид. Андрей Леоновъ (конс. чинов.). Онъ показываетъ, что 14 іюля въ канц. не засталъ Комарова и что онъ ушелъ въ 25 мин. 3-го.

Защ. Карабч. Обыкновенно-ли онъ уходилъ въ 25 мин. 3-го?

Леоновъ.—Нѣтъ.

Выз. свид. Никольскій (чиновн. конс.). Прокур. 14 іюля, не знаете-ли, когда ушелъ Комаровъ? Никол. Въ 25 м. 3-го; я узналъ, спросивши у Котелевца, что Комаровъ ушелъ.

Защ. Карабч. Почему вы припоминаете, что это было именно въ 25 м. 3-го. Ник. Обыкновенно уходили въ 1/2 3-го и немного раньше.

Далѣе онъ удостовѣряетъ о вѣрности консисторскихъ часовъ.

Вызываетъ св. Вороницынъ (чиновн. конс.).

Прокуроръ. Скажите, 14 іюля, въ понедѣльникъ, когда вы въ послѣдній разъ видѣли Комарова, въ какое время вы видѣли Степ. Скитскаго? Ворониц. Въ 15—20 м. 3-го.—На вопросъ, когда онъ видѣлъ Комарова, онъ показалъ, что видѣлъ его, выйдя со службы, около архіерейскаго двора, затѣмъ Комаровъ, по его словамъ, повернулъ на Колонійскую улицу.

Защ. Карабч. Не помните, когда по вашему соображенію, въ которомъ часу, вышелъ Комаровъ?

Ворониц. Минутъ за 10 до того, какъ вид. Скитскаго. Прокуроръ просить, въ виду разнорѣчія относительно этого времени въ показаніи свид. Ворониц. здѣсь и въ Полтавѣ, прочесть его показ. въ Полтавск. судѣ.

Председатель отдаетъ распоряженіе судебн. приставу передать экспертамъ, чтобы они явились къ 10 ч. 17 марта.

Прокуроръ просить оставить изъ допрошенныхъ свидѣтелей Комарову и Котелевца.

Защита проситъ оставить всѣхъ свидѣт., которые нужны для выясненія вопроса о времени.

Засѣданіе закрывается въ 11 часовъ съ мину-тами.

Второе засѣданіе по дѣлу Скитскихъ открылось 17 марта, въ 10 ч. 25 м. утра, заключеніемъ экспертовъ-медиковъ по предложеннымъ сторонами вопросамъ. Они высказались такъ: 1) Ссадины и царапины, по своему расположенію и свойствамъ, служатъ доказательствомъ того, что трупъ волокли 2) Переломъ реберъ могъ произойти при сжатіи правой стороны груди, но не отъ удара, потому что кровоизліянія не было. Впрочемъ, безусловно утверждать это нельзя, такъ какъ кровь могла отойти въ полость праваго легочнаго мѣшка. 3) Кровоизліяніе, установленный суд.-мед. осмотромъ, могъ произойти отъ удара въ верхнюю часть груди плоскимъ камнемъ или кулакомъ. 4) Ссадины и царапины относятся къ несмертельнымъ поврежденіямъ. Что же касается перелома реберъ, то его можно отнести къ категоріи смертельныхъ поврежденій только при извѣстныхъ условіяхъ, въ данномъ же случаѣ такихъ условій не имѣются. Кровоизліяніе также не

может служить причиной смерти. 5) Трупное разложение показывает, что смерть наступила не ранее, как за сутки перед осмотром. 6) Странгуляционная полоса могла, судя по ширине, произойти от веревки, окруженной втрое вокруг шеи, но тогда бы во всяком случае должны были бы остаться более резкие следы. 7) Ссадины, царапины и кровоподтеки не могут в данном случае служить признаками борьбы, точно также, как и перелом ребер. Специальных признаков борьбы нет. 8) На вопрос сторон: сколько требовалось лиц для совершения подобного убийства, эксперты не могли дать определенного ответа, не будучи знакомы с обстоятельствами дела. 9) Что касается ущемления языка, то оно, по мнению экспертов, может происходить от удушения, повышения, удара по затылку и др. Отчего произошло в данном случае прищемление языка, эксперты не могут определенно сказать. Къ такому заключению пришли все 4 эксперта: проф. Орловъ, Патенко и доктора Михновъ и Устименко единогласно. Затѣмъ стороны предлагают вопросы каждому эксперту въ отдѣльности.

Прокуроръ. Нетъ-ли положительныхъ признаковъ, отъ которыхъ могла послѣдовать смерть? Проф. Патенко. Въ числѣ данныхъ вскрытія трупа, смерть произошла отъ удушения, но эти послѣднія не исключаютъ и другихъ причинъ, отъ коихъ могла произойти смерть. Признаковъ отъ удушения тонкой веревкой нетъ, потому что тогда странгуляционная полоса была бы гораздо резче, и въ данномъ случае, если предположить что веревка была окружена втрое вокругъ шеи, каждый оборотъ веревки долженъ бы былъ оставить глубокий слѣдъ, валики въ промежуткахъ между веревками и кровозлиянія, чего не обнаружено. Другихъ признаковъ отъ удушения петлей нетъ. Прок. Не можете-ли вы предположить, г. экспертъ, что убійца, быстро и сильно затянувши веревку, завязалъ узелъ? Патенко. Въ медицинѣ не встрѣчается никакихъ указаний на возможность удушения такимъ способомъ. А если бы веревка была смочена, то слѣды также были бы резвѣе, какъ и отъ сухой веревки? Патенко. Еще резвѣе, такъ какъ смоченная веревка грубѣе. Прок. Могло-ли произойти поврежденіе реберъ, если повалить человѣка и стать ему на грудь? Патенко. Эту причину нельзя исключить изъ числа многихъ, и я допускаю возможность такого перелома. Прок. Какую же причину смерти вы можете привести? Патенко. Задущеніе чѣмъ-нибудь мягкимъ, напр. подушкой или одеяломъ. Прок. Если веревка была надѣта на шею послѣ смерти, то могла-ли она тогда оставить такіе слѣды? Патенко. Конечно, могла.

Затѣмъ экспертъ объяснилъ, что для удушения давленіе веревки должно быть настолько сильнымъ и продолжительнымъ, чтобы умертвить нервы, послѣ чего появляется задышка и потеря сознания. Что касается узла, который былъ сдѣланъ на петлѣ, то онъ, по мнѣнію эксперта, завязанъ для того, чтобы перетянуть трупъ.

Чл. пал. Зряховъ. Царапины посмертнаго происхождения? Патенко. Навѣрное не могу утверждать.

Докторъ Михновъ въ своемъ объясненіи присоединился къ мнѣнію проф. Патенко, но при этомъ допускаетъ возможность удушения веревкой, окруженной втрое, на томъ основаніи, что она могла и не оставить глубокихъ слѣдовъ, если произвела хоть незначительное давленіе на *pervum recuventem*. На вопросъ прокурора, находятъ-ли онъ возможнымъ, чтобы ущемленіе языка могло произойти отъ перетаскиванія по землѣ трупа, экспертъ отвѣчалъ утвердительно. Карабчевскій. Вы видѣли трупъ? Михновъ. Да, видѣлъ. Карабчевскій. Вы положительно утверждаете, что глубокихъ слѣдовъ отъ веревки на шеѣ нетъ? Михновъ. Положительно.

На остальные вопросы, предложенные сторонами, г. Михновъ давалъ отвѣты, согласные съ мнѣніемъ проф. Патенко. Предсѣд. Въ протоколѣ осмотра сказано: веревка вдавлена, а углубленія нетъ. Такъ вотъ объясните: редакционная-ли это ошибка или фактическая? Михновъ. Конечно, редакционная.

Далѣе, экспертъ Устименко далъ заключеніе которое сводится къ слѣдующему: странгуляционная полоса произошла послѣ смерти. Если бы петля была надѣта на шею и хоть немного затянута, то она должна была бы непременно оставить на нѣжной шеѣ убитого какія-нибудь ссадины, соответствующія завиткамъ веревки. Затѣмъ, экспертъ положительно отрицаетъ возможность удушения въ данномъ случае веревкой. Больше всего онъ склоненъ думать, что смерть произошла отъ асфиксии. Въ данномъ случае онъ не находитъ ущемленія языка, такъ какъ на послѣднемъ нетъ отпечатка зубовъ. Языкъ могъ податься впередъ послѣ смерти. Затѣмъ защитникъ Карабчевскій снова предлагаетъ вопросы проф. Патенко. Карабч. Вѣрно ли положеніе, что при повышеніи наблюдается прищемленіе языка, а при удавленіи нетъ? Патенко. При очень сильномъ стягиваніи можетъ произойти прищемленіе языка и въ случаѣ задущенія.

Относительно кровоподтека глазъ все эксперты приходятъ къ тому заключенію, что онъ можетъ быть при всевозможныхъ насильственныхъ случаяхъ смерти. Профессоръ Орловъ отдѣльныхъ заключеній не давалъ.

Оглашаются два акта медицинскаго осмотра братьевъ Скитскихъ 21-го іюля 1897 года, содержаніе которыхъ въ общихъ чертахъ помѣщено въ обвинительномъ актѣ. По прочтеніи ихъ, защитникомъ Зеленскимъ былъ предложенъ эксперту Михнову еще одинъ вопросъ. Зелен. Царапины, обнаруженныя у Скитскихъ, происходятъ-ли отъ борьбы? Михновъ. Нетъ, потому что такія же точно царапины, какъ на рукахъ, оказались и на ногахъ.

Предсѣдатель освобождаетъ совершенно экспертовъ и объявляетъ перерывъ на 10 мин., до 12 ч. 40 м.

Послѣ перерыва допрашивается девятый свидетель—приставъ Царенко, изъ показаній котораго видно, что онъ, Царенко, 15 іюля 1897 г. былъ вынужденъ въ полицейское управленіе, гдѣ узналъ объ убійствѣ Комарова и получилъ приказаніе отъ полицеймейстера посѣтить мѣсто преступленія. Согласно этому приказанію, онъ на слѣдующій день (16-го) рано утромъ, переодѣтый въ штатское платье, отправился вмѣстѣ со станковымъ приставомъ и другими чинами полиціи на мѣсто убійства, гдѣ производилъ разслѣдованіе и ничего особеннаго не обнаружилъ. Производя далѣе слѣдствіе, Царенко узналъ, что подозрѣніе у многихъ чиновниковъ пало на Скитскихъ, въ виду того, что они не участвовали ни въ поискахъ, ни на похоронахъ. Черезъ полчаса послѣ возвращенія Царенко съ мѣста убійства въ полицейское управленіе, въ послѣднее былъ привезенъ приставомъ Семеновымъ Степанъ Скитскій. Здѣсь у Скитскаго были обнаружены царапины на рукахъ и снятъ допросъ, изъ котораго видно, что Степанъ Скитскій встрѣтилъ своего брата въ пьяномъ видѣ на Колонійскомъ спускѣ и повелъ его на рѣку, чтобы сдѣлать примочку. По дорогѣ Степанъ Скитскій, заходилъ, будто бы, вмѣстѣ съ братомъ въ семинарію и къ Конопатову. Что же касается царапинъ, то Скитскій вначалѣ показалъ, что можетъ быть поцарапанъ въ лѣвую, а потомъ при товарищѣ прокурора показалъ, что получилъ ихъ во время ловли раковъ. Далѣе приставу Царенко было поручено выяснить мѣсто покупки колбасы и булки, найденныхъ на мѣстѣ убійства. Зашедши въ магазинъ Лангера, свидетель нашелъ тамъ приказчика Матвѣева, отъ котораго узналъ, что С. Скитскій состоитъ у нихъ постояннымъ покупателемъ, но сказалъ навѣрно, покупалъ-ли онъ у нихъ въ день убійства колбасу, не можетъ и

вмѣстѣ съ этимъ указаль на другого приказчика Кацору, который, можетъ быть, продавалъ Скитскому колбасу. Изъ разпросовъ у Кацоры Царенко узналъ, что Степанъ Скитскій покупалъ у нихъ въ день убійства до обѣда двѣ колбасы: одну толще, а другую потоньше. Предъявленные свидѣтелямъ колбасы Кацора призналъ весьма похожими на тѣ, которыя были имъ проданы. Бумагу, въ которую была завернута колбаса, Кацора призналъ за свою бумагу. По этому поводу былъ составленъ протоколъ. На вопросъ прокурора, не слыхаль-ли Царенко о розыскѣ какихъ-нибудь часовъ, свидѣтель отвѣтилъ, что слыхаль, и что были найдены какіе-то часы, но не Комаровой. Въ заключеніе свидѣтель описалъ дорогу къ мѣсту убійства и самое мѣсто убійства. Объявляется перерывъ на 1 часъ, до 3-хъ часовъ.

Послѣ перерыва, засѣданіе открылось въ 3 часа допросомъ преосвящ. Иллариона. Предсѣдатель благодарить его преосв. за согласіе явиться въ судъ, не воспользовавшись своимъ правомъ быть допрашиваемымъ отдѣльно. Епископъ въ своемъ показаніи характеризовалъ положеніе С. Скитскаго до появленія въ Полт. конс. Комарова и при немъ. При предшественникѣ Комарова, секретарѣ Радкевичѣ, человѣкъ безъ надлежащаго запаса нужныхъ свѣдѣній, человѣкъ добрымъ, снисходительномъ, не имѣвшемъ никакого вліянія на чиновниковъ консисторіи, Ст. Скитскій пользовался большимъ авторитетомъ, какъ человѣкъ съ огромнымъ запасомъ свѣдѣній и необыкновенной памятью, такъ что онъ извѣстенъ былъ подъ именемъ „живой архивъ“. Въ это именно время у него развилось страшное самоубійство.

Его преосвящ. была замѣчена неисправность Ст. Скитскаго по поводу нѣсколькихъ дѣлъ, изъ которыхъ 2 были найдены въ ящикѣ стола Скитскаго подписанными рукою его преосвящ. уже 2 года тому назадъ и неотправленными въ надлежащее время. Однажды Ст. Скитскій не давалъ ключей достать нужныя бумаги. Каждое почти дѣло сопровождалось неисправностью Ст. Скитскаго, и мягкій секр. Радкевичъ всегда извинялъ ему. Въ такомъ-то положеніи дѣлъ въ 1894 г. является на мѣсто Радкевича секр. Комаровъ, человѣкъ съ обширными свѣдѣніями вообще и, въ частности, еще въ Синодѣ ознакомившійся съ дефектами и неисправностями Полтавской консисторіи. Черезъ 8 мѣсяцевъ послѣ своего опредѣленія въ должности секретаря, Комаровъ началъ дѣло о перемѣщеніи Скитскаго на должность казначея. Его преосвящ. выражалъ по этому поводу свое несочувствіе. Затѣмъ, передъ Пасхой онъ лишенъ былъ пособія, отношенія Скитскаго и Комарова „обострились“. Его преосвящ. призывалъ къ себѣ Скитскаго, не какъ подчиненнаго, а по чувству человѣчности, и совѣтовалъ ему помириться съ Комаровымъ, на что Скитскій отвѣчалъ: „не могу“.

Послѣ Пасхи, 1 июня, выдана была награда Скитскому, но въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ слѣдовало бы по окладу, и это послужило новымъ поводомъ къ недовольствію Ст. Скитскаго противъ Комарова.

Прокуроръ проситъ его преосвящ. разъяснить, чѣмъ, по его мнѣнію, вызвано неотправленіе вышеназванныхъ двухъ бумагъ, подписанныхъ уже имъ.

Преосвящ. Илларионъ. Сказать положительно, что интересъ побудилъ его сдѣлать это—я не могу; однако дѣла залеживались тѣ, гдѣ являлись двѣ стороны...

Здѣсь въ примѣръ преосвящ. Илларионъ привелъ 6 дѣлъ съ двумя сторонами, изъ которыхъ 2 совершенно пропали.

Прокур. Какой человѣкъ былъ покойный Комаровъ?

Преосвящ. Илларионъ. Не думаю, чтобы о Комаровѣ кто-нибудь могъ дурно отзываться. Человѣкъ добрый, честный и очень энергичный.

Прокур. Т.-о. Скитскій и Комаровъ—люди совершенно различные?

Преосвящ. Илларионъ. Конечно, нѣтъ сходства, что слѣдуетъ изъ разнаго ихъ образованія и воспитанія.

Прокур. Не припомните-ли, того обстоятельства, когда Комаровымъ было выставлено запрещеніе входить постороннимъ лицамъ въ канцелярію консисторіи?

Преосвящ. Илларионъ. Первое запрещеніе было сдѣлано его предшественникомъ, секретаремъ Радкевичемъ, но осталось безъ послѣдствій. Я Комарову возражалъ о лишеніи права благочинныхъ являться въ канцелярію, которые даже имѣютъ тамъ право на стулъ.

Прокур. Эта мѣра не вызвала-ли ропота?

Преосвящ. Илларионъ. Не думаю, ибо 2 стеноначальника люди энергичные, усидчивые, третій—человѣкъ больной.

Прокур. Кромѣ служебныхъ отношеній, Комаровъ лично былъ вамъ извѣстенъ?

Преосвящ. Илларионъ. Да, онъ бывалъ у меня. Я доволенъ былъ, что онъ спрашиваетъ у меня совѣты. Я же говорю у него только съ визитами.

Прокур. Не говорилъ-ли онъ вамъ о занятіяхъ своихъ въ Штутгардѣ.

Преосвящ. Илларионъ. Говорилъ, что тамъ, на мѣстѣ, ему легче разработать тему своего сочиненія...

Прокур. Въ бесѣдахъ съ нимъ, не замѣчали ли вы у него социальныхъ идей, идей антиправительственныхъ?

Преосвящ. Илларионъ. Если бы мнѣ кто-нибудь объ этомъ сказалъ, то я даже не повѣрилъ бы; онъ былъ патриотъ.

Защ. Карабчевскій. Много-ли лицъ было уволено въ бытность Комарова секретаремъ?

Преосвящ. Илларионъ. Казначей, старикъ С.; что касается чиновниковъ, то до нихъ мнѣ было мало дѣла.

Защ. Карабч. Увольненіе не проходило черезъ ваши руки?

Преосвящ. Илларионъ. Онъ распорядился, какъ хозяинъ, ибо они были вольнонаемными.

Защ. Карабч. Когда произошелъ вашъ разговоръ со Скитскимъ?

Преосвящ. Илларионъ. Послѣ Пасхи.

Его преосвящ. объяснилъ, что Скитскій явился къ нему по поводу дѣла о завѣщаніи казака Тупицы,—вогъ тогда именно и произошелъ разговоръ о Комаровѣ.

Защ. Карабч. Не дали-ли вы ему тогда 20 рублей?

Преосвящ. Илларионъ. Нѣтъ, только 6.

Затѣмъ тотъ же защитникъ выяснилъ показаніемъ его преосв., что послѣ ареста Ст. Скитскаго, когда по распоряженію его пр—ва были осмотрѣны бумаги, деньги въ казначействѣ консисторіи—все оказалось въ исоравности и цѣлымъ, что Ст. Скитскій никогда не завѣдывалъ столомъ по бракоразводнымъ дѣламъ, а бывшимъ столомъ Скитскаго завѣдывалъ г. Просяникъ. Предсѣдатель приглашаетъ его пр—во сѣсть въ кресло, близъ стола съ вещественными доказательствами.

Вызывается свѣщ. протоіерей Мазановъ, членъ консисторіи. Прот. Мазановъ показалъ, что 14 іюля онъ видѣлъ Комарова, когда онъ пришелъ на службу, что въ этотъ день впервые увидѣлъ у Комарова револьверъ, который онъ, по его словамъ, носилъ, боясь собакъ, что затѣмъ Комаровъ раза 2 выходилъ изъ своего кабинета въ комнату присутствія консисторіи; что около часу онъ (Мазановъ), уходя со службы (за вѣрность своихъ часовъ онъ не ручается), встрѣтился съ свѣщ. З., хлопотавшимъ о выдачѣ ему паспортной книжки, говорилъ съ нимъ около 10 мин., какъ вошелъ

Ст. Скитскій съ портфелемъ и торопливо направился въ свою комнату.

Прокур. Вы не ручаетесь, чтобы часы ваши шли вѣрно?

Прот. Мазановъ. Да, могли спѣшить или отставать минутъ на 6—10.

Прокур. Скажите, что вы знаете о слѣдующихъ дняхъ?

Прот. Мазановъ. 14 вечеромъ ко мнѣ принесенъ портфель бумагъ. 15 утромъ, почти въ 11 часовъ, приходитъ сторожъ за бумагами и говоритъ, что приходила жена Комарова, спрашивала о мужѣ, что его нѣтъ. Уже около 5 часовъ вечера я получилъ повѣстку отъ его преосвященства явиться къ 5½ час. Отъ него я уже узналъ о Комаровѣ.

Затѣмъ прот. Мазановъ показалъ, что по распоряженію его пр—ва въ числѣ другихъ онъ долженъ былъ опечатать консисторію и что на другой день согласились явиться пораньше.

Прокур. Въ этотъ же день вы послали за казначеемъ?

Прот. Мазановъ. Да, но его не было.

Прокур. Т. е. въ квартирѣ?

Прот. Мазановъ. Да.

Затѣмъ прот. Мазановъ показалъ, что 16 онъ подъѣзжалъ къ консисторіи, спрашивалъ, здѣсь-ли казначей, и получилъ отрицательный отвѣтъ.

Прокур. Въ общемъ, вы не можете сказать, что за человѣкъ былъ Скитскій?

На этотъ вопросъ прок. Мазановъ показалъ, что въ частной жизни Ст. Скитскаго не знаетъ, а что по службѣ онъ былъ замѣчаемъ въ неисполнительности, иногда исполнялъ другія обязанности, помимо обязанности казначея, даже обязанность секретаря.

Затѣмъ онъ показалъ, что состоитъ членомъ консисторіи уже 13 лѣтъ; что кромѣ случаевъ замедленія Скитскимъ въ отправленіи нѣкоторыхъ бумагъ, были 2 бумаги, подписанныя его пр-вомъ уже 2 года тому назадъ и неотправленныя, найденныя въ столѣ Скитскаго; что былъ случай совершенной пропажи двухъ бумагъ по его (Скитскаго) столу, дѣла же о пропавшихъ бумагахъ онъ (Мазановъ) не помнитъ; что было два дѣла объ уголовной отвѣтственности духовн. лицъ.

На вопросъ защ. Карабчевскаго свид. Мазановъ показалъ, что Скитскаго онъ видѣлъ, уходя изъ консисторіи, что, уѣзжая изъ Митавы, Комаровъ обязанность секретаря поручалъ Скитскому. На вопросъ защ. Зеленскаго свид. Мазановъ показываетъ, что Скитскій считался вполне добросовѣстнымъ чиновникомъ. На вопросъ защ. Карабч. свидѣтель Мазановъ показываетъ, что мѣсто Скитскаго 16-го уже было опечатано. На вопросъ того же защитника, былъ ли Комаровъ согласенъ на разводъ Ливена, свидѣтель отвѣчаетъ, что этотъ процессъ еще не кончился въ бытность его членомъ консисторіи.

Во время допросовъ свид. протоіерей Мазанова, защитн. Карабчевскій сдѣлалъ заявленіе г. предсѣдателю: объ устраненіи неудобства давать показанія свидѣтелю при его преосвящ. Г. предсѣдатель оставляетъ въ залѣ засѣданія его преосвященство, напоминая свидѣтелю не смущаться его присутствіемъ.

Вызывается свид. протоіерей Ураловъ.

Онъ показываетъ, что около 12 часовъ въ день убійства Комарова Ст. Скитскаго не было въ консисторіи, что онъ (Ураловъ) ушелъ изъ консисторіи около ¼ 2-го дня и, уходя, не спрашивалъ, пришелъ ли Скитскій. Что объ убійствѣ Комарова онъ узналъ отъ своего сосѣда, которому сообщилъ сторожъ консисторіи; что Ст. Скитскаго, какъ чиновника, онъ не знаетъ; что къ Скитскому всегда обращались, какъ къ свѣдущему человѣку, а обращались ли къ нему посторонніе, онъ не знаетъ; что Комаровъ настаивалъ, чтобы постороннія лица не входили въ

канцелярію консисторіи; о 10 р., присланныхъ Комарову, ему сказалъ самъ Комаровъ, а отправилъ ли онъ ихъ Скитскому для передачи, онъ (Комаровъ) не говорилъ; что не только къ Скитскому, но и ко всемъ приходили въ канцелярію постороннія лица; что при Комаровѣ ему извѣстно 2 случая увольненія; что распоряженіе о невходѣ постороннихъ лицъ распространялось и на благочинныхъ, а какъ они къ этому относились, онъ не знаетъ; что въ рѣшеніи дѣлъ о проступкахъ духовн. лицъ Комаровъ высказывалъ самое справедливое мнѣніе, основанное только на статьяхъ законовъ, что Комаровъ считался за человѣка нервнаго.

Вызывается свид. протоіерей Голобуцкій. Онъ показываетъ, что видѣлъ Скитскаго въ день совершенія убійства въ консисторіи, когда о. Мазановъ бесѣдовалъ съ З. (о паспортной книжкѣ); Скитскій пришелъ съ саквоюжемъ въ рукѣ. Характеризуетъ Скитскаго, какъ человѣка способнаго, такъ какъ ему поручались различныя обязанности, Комарова же, какъ дѣльнаго и заботящагося о пользѣ дѣла, не сдержаннаго на словахъ.

По заявленію защитн. Карабчевскаго возстановляется показаніе свид. Голобуцкаго объ отношеніи Комарова къ бракоразводнымъ процессамъ простыхъ людей и болѣе знатныхъ, въ виду несоотвѣтствія теперешняго показанія свид. Голобуцкаго по этому вопросу. Возстановляется показаніе, что Комаровъ не одинаково относился къ бракоразводнымъ процессамъ простолюдиновъ и „болѣе знатныхъ“.

Палата усматриваетъ противорѣчіе въ характеристикѣ Скитскаго и Комарова въ показаніяхъ свид. Голобуцкаго теперь и въ Подтавѣ; теперь они въ пользу Комарова, а тогда (въ г. Подтавѣ) въ пользу Скитскаго. Свидѣтель говоритъ, что основательнѣе теперешняя характеристика Комарова и Скитскаго.

Вызывается свид. Просяникъ (чиновн. конс.). Онъ показываетъ, что Ст. Скитскаго знаетъ съ 1886 г., какъ человѣка дѣловитаго, „законовѣда“, и „заподозрить въ злоупотребленіи его было трудно“; что самъ владыка обращался къ нему за справками и разъясненіями; что покойный Комаровъ по приѣздѣ своему относился къ Скитскому лучше, „чѣмъ къ другимъ“, и поручилъ ему слѣдить за ремонтомъ консисторскаго зданія; что затѣмъ Ст. Скитскому было поручено исполнять должность казначея, въ которой онъ скоро былъ и утвержденъ; но когда случился недочетъ въ вѣдомостяхъ Скитскаго, Комаровъ измѣнился въ отношеніяхъ къ нему; что эта разнида отражалась во внѣшнихъ пріемахъ и тонѣ его со Скитскимъ; что перемѣны въ положеніи Скитскаго при Комаровѣ онъ не замѣтилъ; что передъ Пасхой Комаровъ лишилъ Ст. Скитскаго награды и это произвело на Скитскаго непріятное впечатлѣніе, онъ сталъ болѣе „сосредоточеннымъ“; въ іюлѣ Ст. Скитскій получилъ награду. Петръ же Скитскій былъ „послушнымъ, хорошимъ товарищемъ“ Комаровъ прибавилъ ему жалованья. Въ отношеніяхъ своихъ къ брату Петръ Скитскій не былъ безличенъ; напротивъ, бывали случаи, когда онъ оспаривалъ мнѣнія брата; въ общемъ это были два различныхъ человѣка. На вопросъ, какимъ былъ въ пьяномъ видѣ Петръ Скитскій, свид. Просяникъ припомнилъ исторію, когда П. Скитскій въ очень пьяномъ видѣ гуляя съ Просяникомъ и другими товарищами за городомъ, выстрѣлилъ въ себя изъ револьвера и затѣмъ говорилъ, что совершенно не помнитъ этого случая. Далѣе онъ показалъ, что 15-го видѣлъ Ст. Скитскаго въ консисторіи, часа не помнитъ, а во вторникъ, на слѣдующій день, обоихъ въ конс.; что на рукахъ Петра Скитскаго онъ замѣтилъ царапины, которыя тотъ (П. Скитскій) объяснилъ тѣмъ, что наканунѣ ловили съ братомъ раковъ. У Ст. Скитскаго онъ замѣтилъ на пальцѣ царапину, заклеенную папиросной бумагой; о причинѣ

ея онъ не спросилъ. Что Комаровъ не возвратился на дачу, онъ узнать къ вечеру отъ швейцара; что въ числѣ другихъ чиновниковъ и онъ ходилъ искать Комарова; что трупъ нашли чиновники Дзюбкинъ, Дьяченко и друг.

Вызывается свидѣтель Знайковъ (чиновн. конс.). Онъ показалъ, что 14 июля (въ день уб. Ком.), желая сдѣлать докладъ Комарову около 25—27 м. 3-го часа дня, онъ его не засталъ въ кабинетѣ, дверь была заперта; что въ тотъ же день онъ узналъ отъ швейцара конс., что Комаровъ на дачу не возвращался и что жена его ищетъ. На другой день, придя на службу, узнать, что Комарова нѣтъ; когда было дано распоряженіе искать Комарова, онъ, Знайковъ, чувствуя себя плохо, не пошелъ и только къ вечеру узналъ о томъ, что найденъ трупъ Комарова; онъ думалъ, что отношенія Ст. Скитскаго и Комарова были хорошия, основывая свое мнѣніе на томъ, что увязка въ Одессу, Комаровъ самъ поручилъ Скитскому исполненіе обязанности секретаря, что Скитскій очень старался устранить недоразумѣніе о недочетѣ въ вѣдомостяхъ, и объяснилъ недовольство Комарова тѣмъ, что жена Скитскаго выражала неудовольствіе по тому поводу, что куры Комарова сорять на ея лѣстницѣ; что озлобленія Ст. Скитскій противъ Комарова не высказывалъ; на вопросъ предсѣдателя, спрашивалъ-ли его преосвященство у Скитскаго совѣтовъ или справокъ, свидѣтель отвѣтилъ: „справокъ или выписокъ“.

Затѣмъ предсѣдатель предложилъ подеудимому Ст. Скитскому самому рассказать по этому вопросу и по поводу происшедшаго у него съ его преосвященства разговоръ о примиреніи съ Комаровымъ. На это Ст. Скитскій рассказалъ, что его дѣйствительно вызывалъ владыка для дачи нѣкоторыхъ разъясненій по законамъ, и указалъ 3 примѣрныхъ случая, которые онъ вспомнилъ, касающіеся такихъ совѣтовъ. Затѣмъ рассказалъ, какъ однажды, явившись къ преосвященному по дѣлу завѣщанія казака Тулицы, онъ подалъ его преосв. прошеніе о выдачѣ награды за прежнія заслуги, и что на это ему владыка сказалъ: „Ты не понимаешь политики! Я обижу Комарова, который не далъ награды. Помирись съ Комаровымъ!“ На замѣчаніе г. предсѣдателя, что Скитскій не согласился примириться съ Комаровымъ, онъ отвѣтилъ: „я не былъ обиженъ“.

Засѣданіе дневное закрывается въ половинѣ 7-го вечера. Перерывъ на 2 часа.

Вечернее засѣданіе 17 марта началось въ 8 ч. 43 м. заявленіемъ защитника Карабчевскаго, что онъ нашелъ въ энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза объясненіе значенія гона, на что просилъ у г. предсѣдателя разрѣшенія ссылаться въ свой защитительной рѣчи. Затѣмъ свидѣтельница Комарова пожелала дополнить свое вчерашнее показаніе, на что получила разрѣшеніе. Она указывала на то, что у нея и мужа никогда не было со Скитскими никакихъ передрѣгъ и хозяйственныхъ столкновеній. Только одинъ разъ жена Скитскаго бранила курхарку Комаровыхъ за то, что она не слѣдитъ за курами, которыя толкуются часто у входа въ квартиру, но это, конечно, не могло быть поводомъ враждебныхъ отношеній между Комаровыми и Скитскими. Одинъ разъ, говоритъ Комарова, мужъ мой былъ очень недоволенъ на Степана Скитскаго за его безпорядки въ служебныхъ дѣлахъ и даже говорилъ мнѣ въ отчаяніи, что изъ за этого у него пропадетъ годъ.

Допрашивается свид., приставъ Семеновъ, изъ показанія котораго видно, что онъ, Семеновъ, по приказанію полиціймейстера заходилъ самъ и посылалъ помощниковъ на квартиру Скитскаго, но его нѣсколько разъ не заставали дома и свидѣтелю удалось найти Степана 16-го, вечеромъ, въ консисторіи, гдѣ, обнаруживъ у него царапины на рукахъ и опухоль большого пальца правой руки, Семеновъ его арестовалъ и препроводилъ для допроса къ поли-

цѣймейстеру. Объясненій Скитскаго по поводу царапинъ свидѣтель не слыхалъ. Затѣмъ черезъ нѣсколько дней былъ сдѣланъ въ присутствіи полиціймейстера, столоначальника и чиновниковъ консисторіи осмотръ квартиры Скитскаго, которая оказалась въ большомъ беспорядкѣ, но тамъ ничего не нашли. Послѣ осмотра, квартира была опечатана. Относительно колбасы Семеновъ показалъ, что по предъявленіи ея въ лавку Лангера, приказчикъ Кацюра призналъ одинъ кусокъ колбасы по толщинѣ похожей на ту, которую онъ продавалъ Скитскому, оберточную бумагу, по словамъ свидѣтеля, приказчики Матвѣевъ и Кацюра признали своими. Про Петра Скитскаго свидѣтель ничего не знаетъ. Прокуроръ. Не ходили ли слухи, что продаютъ какіе то часы? Семеновъ. Да, ходили, но, кажется, они и оказались только слухами. Карабчевскій. Не указывала ли Комарова вамъ подозрѣнія въ убійствѣ мужа на Скитскихъ? Семеновъ. Она высказывала свои предположенія противъ многихъ и, между прочимъ, противъ Скитскихъ. Карабчевскій. Не знаете-ли вы, сколько ходовъ въ квартирѣ Скитскаго? Семеновъ. Не помню. Карабчевскій. Скажите, свидѣтель, Кацюра далъ свое заключеніе относительно колбасы послѣ ея предъявленія или до? Семеновъ. Послѣ предъявленія.

Затѣмъ свидѣтель добавилъ къ своему показанію, что во время обыска квартиры Скитскаго одна рубашка оказалась безъ пуговицы, но при осмотрѣ мѣста убійства никакой пуговицы найдено не было. Защитникъ Карабчевскій предлагаетъ вопросы уже допрошенному свидѣтелю Котелеву. Карабчевскій. Бывали ли вы, свидѣтель, въ квартирѣ Скитскихъ? Котелевецъ. Бывалъ. Карабчевскій. Не помните ли, сколько тамъ входныхъ дверей? Котелевецъ. Двѣ. Карабчевскій. Обѣ ли двери были запечатаны? Котелевецъ. Нѣтъ, запечатана была только одна дверь съ чернаго входа. Карабчевскій. Когда Петръ Скитскій когданибудь ночевалъ у брата? Котелевецъ. Очень часто. Карабчевскій. Кто прибиралъ Скитскому комнаты? Св. Приходила прибирать ихъ какая то прачка. Прокуроръ. Сколько комнатъ въ квартирѣ Скитскаго? Котелевецъ. Три: зала и двѣ другихъ, изъ которыхъ одна служила спальней. Пр. Какъ можно пройти въ спальню? Св. Изъ передней можно пройти и въ залу и спальню.

Свидѣтель свящ. Леонтовскій далъ слѣдующее показаніе: знаетъ. Скитскаго за хорошаго человѣка, никогда за нимъ ничего особеннаго не замѣчалъ; одинъ только разъ у Скитскаго оказался недочетъ въ 1 копейку. Послѣ ареста Скитскаго растратъ никакихъ не оказалось. Прокуроръ. Какъ получались и проверялись деньги, полученные по почтѣ? о Леонтовскій Скитскій получалъ съ почты денежный конвертъ, я его вскрывалъ, проверялъ деньги и передавалъ, куда слѣдуетъ. Карабчевскій. Были ли за время служенія Комарова какіянибудь увольненія. О. Леонтовскій. Да, были уволены столоначальникъ, казначей и другіе. Зеленскій. Не знаете ли вы, свидѣтель, какъ относился Скитскій къ замѣчаніямъ начальства. О. Леонтовскій. Онъ всегда ихъ выслушивалъ съ большою покорностью. Карабчевскій задаетъ вопросъ спрошенному уже свидѣтелю протоіерею Мазанову, какого онъ былъ мнѣнія о Скитскомъ. На это протоіер. Мазановъ отвѣчалъ, что считалъ его за человѣка трудолюбиваго и хорошаго. Что же касается неисправности въ дѣлахъ, то свидѣтель объяснялъ это отсутствіемъ у Скитскаго опредѣленной системы въ занятіяхъ и частымъ исполненіемъ чужихъ должностей. Замѣчанія Скитскій, по его словамъ, выслушивалъ весьма покорно. Допрашивается во второй разъ свидѣтель о. Ураловъ, который показываетъ слѣдующее: мнѣ, говоритъ свидѣтель, два раза приходилось слышать недовольство Комарова на Скитскаго за его неспособность, послѣ чего я и заявилъ Комарову: „если вы не считаете его

способнымъ къ должности казначея, то смѣните его на прежнюю должность столоначальника“. Комаровъ самъ не захотѣлъ сказать это Скитскому, а поручилъ мнѣ, что я и сдѣлалъ. На это Скитскій мнѣ отвѣтилъ, что онъ долженъ сначала посовѣтоваться насчетъ перемѣны мѣста съ женой, а до того онъ не можетъ ничего сказать. Зеленскій. Перемѣненіе Скитскаго на прежнюю должность сопряжено ли было съ матеріальнымъ ущербомъ? Ураловъ. Жалованіе столоначальника на 100 руб. больше, чѣмъ казначея, но за то казначею дается казенная квартира. Свидѣт. Комарова подтвердила показаніе о. Уралова относительно перемѣненія Скитскаго на прежнюю должность столоначальника.

Свидѣтели протоіереи отпущены совѣмъ.

Вызывается свидѣтель приставъ Червоненко, который показываетъ: узнавъ 15 іюля отъ полиціймейстера объ исчезновеніи Комарова, свидѣтель отправился за свѣдѣніями въ консисторію, гдѣ ничего относительно исчезновенія Комарова не узналъ. Затѣмъ онъ отправился къ Скитскому, котораго онъ зналъ, не дасть ли онъ ему какихъ нибудь свѣдѣній о Комаровѣ, но не засталъ его дома. Далѣе отправился на Колонійскую улицу, гдѣ узналъ отъ какого-то человѣка, что трупъ Комарова найденъ. Предсѣд. Кто распорядился охраной трупа? Св. Исправникъ. 16 іюля я около 8 час. снова заходилъ къ Скитскому, засталъ его дома, но свѣдѣній объ убійствѣ Комарова никакихъ не получилъ. Узнавъ изъ слуховъ на похоронахъ о подозрѣніи въ убійствѣ противъ Скитскаго, я зашелъ къ послѣднему, но не засталъ его дома. Въ этотъ день вечеромъ арестовали Степана, а Петра я арестовалъ на слѣдующій день и препроводилъ его въ полицію, гдѣ съ нимъ сдѣлалось дурно. По этому случаю былъ призванъ врачъ, который, осмотрѣвъ Петра, обнаружилъ на его ногахъ такія же царапины, какъ и на рукахъ. Прокур. Разкажите намъ, что вы знаете про сыщика, который былъ посаженъ въ костюмъ арестанта вмѣстѣ съ Петромъ Скитскимъ? Червоненко. Когда Петра Скитскаго посадили въ части, то полиціймейстеръ прислалъ человѣка, который перешелъ арестантомъ и съелъ съ Петромъ въ заключеніе и, угостивъ его и сказавъ, что это угощеніе отъ товарищей арестантовъ, предложилъ Петру переслать письмо брату Степану. Петръ написалъ, и этотъ сыщикъ вручилъ его мнѣ. Начало письма я ясно помню: „Дорогой Степа! Червоненко мнѣ сказалъ, что ты убилъ Комарова, если это правда, то...“ дальше уже я помню лишь содержаніе: отрекаюсь отъ тебя, или проклинаю тебя что то въ этомъ родѣ.— Это письмо я показалъ тов. прокурору Домиловскому. Онъ мнѣ сказалъ, чтобы я завтра передалъ это письмо ему, Домиловскому, въ камерѣ судебного слѣдователя. На другой день я принесъ его и передалъ своему помощнику Куликовскому для врученія тов. прокурора.

Прокур. Вы знаете, что этого письма нѣтъ въ дѣлѣ. Такъ увѣрены ли вы, что вашъ помощникъ передалъ его товарищу прокурора?

Червоненко. Когда открылось, что тов. прок. Домиловскій при прошломъ слушаніи дѣла заявилъ, что онъ вернулъ это письмо мнѣ обратно, я просилъ г. полиціймейстера разслѣдовать, вручилъ ли Куликовскій мое письмо, и г. полиціймейстеръ объявилъ мнѣ, что по разслѣдованіи выяснилось, что мое приказаніе Куликовскій было исполнено.

Прокур. Какъ вы докладывали объ этомъ при прошломъ слушаніи дѣла?

Червоненко. Когда поднялся вопросъ о письмѣ, я первоначально не считалъ возможнымъ говорить объ этомъ, считая, что это—служебная тайна, но затѣмъ, когда я вынужденъ былъ говорить, я и заявилъ правду, т. е. что я передалъ его тов. прокурору Домиловскому. На этомъ засѣданіи и кончилось. А на слѣдующій день вы, ваше превосход-

тельство, указали, что тов. прок. Домиловскій заявилъ, что онъ нашелъ это письмо неотносящимся къ дѣлу и вернулъ его мнѣ; меня опять спросили и я отвѣтилъ, что письмо осталось у тов. прок. Домиловскаго, что и есть на самомъ дѣлѣ.

Защитн. Карабчевскій. Значитъ, во всякомъ случаѣ вы удостовѣряете, что это письмо было въ рукахъ тов. прок. Домиловскаго.

Червоненко. Да!

Прокуроръ. Вы были знакомы со Скитскимъ? Червоненко. Да, я зналъ его, какъ казначея и домовладѣльца, но семейно съ нимъ не былъ знакомъ. Карабч. Черезъ сколько времени послѣ возвращенія вамъ товарищемъ прокурора письма, вы передали его черезъ Куликовскаго слѣдователю? Червоненко. На другой день. Карабч. Вы говорили Петру, что Степанъ сознался въ убійствѣ? Червоненко. Говорилъ. Карабчевскій. Кто посадилъ въ тюрьму сыщика?—Полиціймейстеръ.— Почему же онъ посадилъ именно этого сыщика, а не кого нибудь другого?—Потому что считалъ его болѣе опытнымъ. Зеленскій. Есть ли постройки при спускѣ съ Фабрикантской улицы? Св. Да, тамъ цѣлый поселокъ.—Червоненко предъявили планъ, по которому онъ подробно объяснилъ спускъ и дорогу къ мѣсту происшествія.

Допрашивается ст. приставъ Косолаповъ, показанія котораго сводятся къ слѣдующему: во время убійства онъ былъ въ отсутствіи, и только 25 іюля былъ вызванъ полиціймейстеромъ для розыска владѣльца фуражки, найденной на мѣстѣ происшествія. 27 или 28 числа свидѣтель отправился на розыски и, между прочимъ, зашелъ на мѣсто убійства, гдѣ нашелъ записку слѣдующаго содержанія: „дача Скифасовскаго, дорога на дачу Тар...“. Эту записку Косолаповъ доставилъ полиціймейстеру, а затѣмъ, по его приказанію, доставилъ слѣдователю. Послѣдній отправилъ ее члену консисторіи Горностаеву, не узнаетъ-ли онъ, чей это почеркъ? Горностаевъ указалъ, что это почеркъ чиновника Торскаго. Разузнавъ въ консисторіи, что Торскій въ день убійства ушелъ со службы на 1 часъ позже Комарова и, такимъ образомъ, устранивъ подозрѣніе противъ него въ соучастіи въ преступленіи, Косолаповъ предъявилъ ему найденную записку. Торскій сказалъ, что почеркъ похожъ на его почеркъ, но что онъ не писалъ такой записки. Спустя нѣсколько времени Торскій явился къ свидѣтелю съ заявленіемъ, что недавно пріѣзжалъ въ консисторію какой-то офицеръ по бракоразводному дѣлу и узнавалъ адресъ Комарова, поэтому, вѣроятно, онъ и писалъ найденную записку. Предсѣдатель. Почему вы отправились на мѣсто убійства? Развѣ у васъ было специальное порученіе отъ начальства произвести осмотръ мѣста. Косолаповъ. Нѣтъ, ходилъ просто изъ любопытства.

Далѣе Зеленскій спрашиваетъ пристава Червоненко, не допрашивалъ ли онъ пастуховъ, которые, по мнѣнію Скитскихъ, должны были видѣть ихъ по дорогѣ къ рѣкѣ.

На это Червоненко отвѣчалъ, что допрашивалъ, и пастухи показали, что не видѣли Скитскихъ, но стадо дѣйствительно случайно паслось на томъ мѣстѣ, гдѣ указываютъ Скитскіе.

Затѣмъ, по предложенію г. предсѣдателя, Петръ Скитскій рассказалъ эпизодъ съ письмомъ и извѣстное уже его содержаніе.

Этотъ рассказъ согласуется съ показаніемъ свидѣтеля Червоненки.

На этомъ прервалось вечернее засѣданіе 17 марта въ 11 часовъ.

Дневное засѣданіе судебной палаты 18 марта началось съ 10 ч. утра заявленіемъ пристава Царенко о разрѣшеніи дополнить данныя имъ свѣдѣнія о часахъ Комарова. Онъ рассказалъ, что нѣкто Кононенко, однажды доставленный въ пьяномъ видѣ въ участокъ, сказалъ ему: „вы знае-

те: часы-то, вѣдь, Комарова ходятъ по Полтавѣ? Расскажу въ будущемъ“.

На вопросъ защ. Карабчевскаго, нѣтъ ли вообще въ консисторіи веревокъ, подходящихъ къ найденной на трупѣ, свид. Царенко отвѣтилъ, что онъ, осматривая шторы, не на всѣхъ обнаружилъ такія шворки; на вопросъ защ. Зеленскаго, не обнаружено-ли такой шворки у сторожа, свид. отвѣчалъ, что онъ не искалъ.

Предс. докладываетъ, что до засѣданія на его имя отъ свид. Николаева получено заявленіе, что его не впустили утромъ въ судъ, такъ какъ онъ забылъ дома повѣстку, и что онъ принужденъ былъ уйти. За Николаевымъ посылаютъ, чтобы розыскалъ его.

Вызывается свид. Ивановъ, бывший полтавскій полиціймейстеръ.

Ивановъ. 15 іюля я возвращался съ ярмарочной улицы, встрѣчаю г. Житецкаго. Когда я сошелъ съ экипажа, онъ сказалъ мнѣ, что Комаровъ не возвращался домой и просилъ меня принять мѣры къ розыску его. Самъ я пришелъ къ заключенію, что съ Комаровымъ могло сдѣлаться по дорогѣ на дачу дурно; поэтому я дѣлаю распоряженіе розыскалъ его. Часовъ около 6 я распорядился подать мнѣ лошадей, въ это время разсыльный заявилъ, что возлѣ моста Комаровъ найденъ убитымъ. Тогда я вмѣстѣ съ исправникомъ отправился туда. На мѣстѣ преступленія я засталъ много публики.

Предс. А властей еще не было?

Ивановъ. Нѣтъ, еще не было: мы явились первыми. Мѣстонахожденіе трупа представляло такую картину. Черезъ неглубокій оврагъ—мостъ; пройдя этотъ мостъ, по правую сторону, въ 2-хъ или 3-хъ шагахъ, въ травѣ лежали разбитыя очки Комарова. Надъ ними была оставлена примѣта—воткнутая палка. Правѣе—спускъ къ лужайкѣ, окаймленной кустарниками и большими деревьями.

Предс. А отъ дороги эта лужайка защищена?

Ивановъ. Защищена. Въ кустахъ оказался трупъ, лицомъ къ землѣ, ногами къ мостику, руки протянуты на спина; на немъ чечучовый пиджакъ съ пятнами крови и замѣтно, что убійца вытиралъ о него слѣды крови. Шея затянута тонкой шворкой очень туго. На головѣ насыпанъ тонкій слой земли. Предс. Земля съ цѣлью наброшена? Ивановъ. Съ цѣлью. Предс. А торчали-ли концы веревки? Ивановъ. Да, съ затылка, на лѣвую сторону. Тамъ была жена Комарова съ 5½ час. вечера; она рассказала, что были часы, деньги въ кошелькѣ. Часовъ не оказалось. Предс. На чемъ были часы? Ивановъ. На шнуркѣ, какъ сказала Комарова. Предс. А шнурокъ былъ на трупѣ? Ивановъ. Нѣтъ. Предс. Былъ оборванъ? Ивановъ. Да. Въ нѣск. шагахъ отъ трупа, выше головы—мѣшочекъ съ двумя кусками колбасы, два куса хлѣба и бутылка съ недопитой водкой, на мѣшкѣ—штемпель губернскаго акцизна. правл. Подъ первымъ кустомъ отъ дороги лежала старая фуражка, на ней сверху замѣтна кровь: можно предположить, что ранѣе эта фуражка была въ карманѣ, такъ какъ есть слѣды, что она сложена четверо. Я обращаюсь къ исправнику: „это намъ придется имѣть дѣло съ людьми опытнымъ“, ибо я считалъ ее за отводъ, и заключилъ, что убійца—люди, читавшіе уголовные процессы. Далѣе лежалъ зонтикъ.

Оставивъ на мѣстѣ преступленія исправника, я поѣхалъ доложить товарищу прокурора, и поручилъ чинамъ полиціи приступить къ розыскамъ. Въ 2 часа ночи явился ко мнѣ приставъ Семеновъ и, между прочимъ, доложилъ, что до него дошелъ слухъ, будто въ пятицу въ консисторіи Ст. Скитскій былъ въ кабинетѣ Комарова, ссорился съ нимъ и сказалъ, что не дожидаясь Комарову его (Скитскаго) увольненія. На слѣдующій день на мѣстѣ преступленія я засталъ много публики и чиновниковъ. Тамъ я получилъ свѣдѣніе, что Скитскаго нѣтъ, что ихъ два брата, что они оба отсутствуютъ, и что одному чиновнику Скитскій сказалъ, что на похоронахъ

онъ не будетъ... Я взялъ Семенова и прибылъ въ консисторію. Отъ дежурнаго чиновника я узналъ, что Ст. Скитскій идетъ на мѣсто преступленія. Я поручилъ прослѣдить, будутъ-ли Скитскіе при погребеніи; получивъ свѣдѣнія, что ихъ не было, я передалъ судебн. слѣдователю, и согласно его требованію, присудилъ къ розыску Скитскихъ. Въ квартирѣ его (Ст. Скит.) не оказалось, и я узналъ, что обоихъ Скитскихъ нѣтъ, и что Петръ, уйдя на службу, еще не возвращался. Затѣмъ изъ акцизнаго правленія получено свѣдѣніе, что негодная бумага продана торговцу-еврею близъ консисторіи.

Предс. А фамилію его не помните? Ивановъ. Фамилію забылъ. Онъ не отрицалъ, что покупалъ бумагу, и что почти всѣ чиновники консисторіи покупали у него и нѣкоторые кредитовались, кажется—и Скитскій. Предс. А гдѣ его лавка? Ивановъ. На Монастырской улицѣ. По задержаніи Ст. Скитскаго была опечатана его квартира. Затѣмъ на другой день, въ четвергъ, былъ задержанъ и Петръ. Въ консисторіи, между прочимъ, чиновникъ Каменецкій передавалъ, что въ понедѣльникъ Петръ Скитскій ушелъ изъ консисторіи въ первомъ часу и во вторникъ утромъ пришелъ на службу; въ комнатѣ для куренія собрались чиновники и Каменецкій замѣтилъ нервное состояніе Петра Скитскаго; на вопросъ, что съ нимъ, онъ рассказалъ, что накануне пьянствовалъ, что былъ въ Александровскомъ саду. Выйдя изъ Алекс. сада, онъ пошелъ купаться. Въ этотъ день, по словамъ Каменецкаго, Петръ Скитскій имѣлъ видъ совершенно больного человека, на что Каменецкій обратилъ вниманіе Горностаева; Скитскій, будучи не въ силахъ заниматься, ухода просилъ Каменецкаго сложить бумаги въ шкафъ, когда онъ будетъ уходить со службы, а теперь онъ оставляетъ ихъ разложенными на столѣ, чтобы, видя ихъ, думали, что онъ не отсутствуетъ. Въ этотъ день по распоряженію слѣдователя, порученъ былъ чинамъ полиціи осмотръ квартиры Ст. Скитскаго. Я пріѣхалъ, когда квартира была уже вскрыта. Здѣсь я обратилъ вниманіе на платье Ст. Скитскаго.—парусиновый костюмъ, но когда со Ст. Скит. приставъ Царенко отбиралъ показанія, я былъ въ полицейскомъ правленіи и слышалъ, что онъ (Скит.) былъ на службѣ въ томъ костюмѣ, въ какомъ задержали—въ чечучовомъ. На парусиновомъ кителѣ...

Предс. Значить, не на томъ, въ которомъ онъ былъ арестованъ?

Ивановъ. Нѣтъ. (Продолж.)... замѣтны были кровавыя пятна, заматыя и подчищенные... (указываетъ изъ веществъ доказательствъ на китель). Да, это тотъ китель... Нѣсколько пятенъ было замѣчено и на брюкахъ, затѣмъ найдены были грязные ботинки, на правомъ, въ засохшей грязи,—волосъ, по длинѣ и цвѣту подходящій къ волосамъ убитаго Комарова, о чемъ я просилъ внести въ протоколъ. Затѣмъ, желая отыскать хозяина фуражки, я поручилъ принять мѣры. Сначала фуражка была предъявлена одному картузнику, который узналъ въ ней свою работу, но кто купилъ у него ее, не могъ сказать. Затѣмъ я узнаю, что нѣсколько дней спустя извозчикъ Кондралко заявилъ, что его ранѣе не было въ городѣ, по своему же возвращеніи въ городъ онъ узналъ о томъ, что безъ него предъявляли фуражку; онъ, явившись въ часть, призналъ ее за свою и при этомъ рассказалъ, что однажды, проѣзжая на масляницѣ по Кременчугской улицѣ, онъ замѣтилъ пьянаго своего односельца, служащаго въ духовной консисторіи разсылнымъ, и привезъ его къ себѣ на квартиру, утромъ же далъ ему шапку, такъ какъ свою онъ потерялъ; затѣмъ разсылный, подтверждая сказанное извозчикомъ сказалъ, что ему стыдно было идти купить себѣ новую фуражку и онъ попросилъ у товарища, а старую, принадлежащую извозчику, бросилъ въ сторожкѣ, а затѣмъ она неизвѣстно куда дѣбалась, и такъ какъ она не интересовала его, то ея исчезновеніе

не обратило на себя его вниманія. Далѣе я собиралъ свидѣнія, ѣздилъ по окрестнымъ селамъ въ той сторонѣ, гдѣ совершено убійство. Возвратившись, я узналъ отъ Царенко, что колбасу призналъ Лангеръ, что она куплена консисторскимъ чиновникомъ, фамилия котораго онъ не знаетъ, что колбаса изъ остатковъ: одна толще, другая тоньше. Я, узнавъ отъ Царенко, что протоколъ объ этомъ не составленъ, приказалъ составить его. Затѣмъ я былъ въ монастырѣ, разспрашивалъ, когда именно былъ тамъ Ст. Скитскій, принося медали; о. Бонифатій (казначей) сказалъ, что послѣ пяти часовъ вечера приходилъ Ст. Скитскій и не засталъ его: онъ служилъ всенощную. Скитскій пошелъ къ другому старцу, посидѣлъ у него и, когда о. Бонифатій вернулся, вмѣстѣ съ этимъ старцемъ отправился къ нему. Ст. Скитскій сказалъ о. Бонифатію, что въ понедѣльникъ онъ приходилъ къ нему и не засталъ; на это о. Бонифатій возразилъ, что онъ былъ дома, но Скитскій сказалъ, что ему передали, что отца Бонифатія нѣтъ, поэтому онъ пришелъ только во вторникъ.

Прокур. Много народу было на панихидѣ по Комаровъ? И в а н о в ъ. Нѣсколько сотъ. Прокур. Гдѣ она происходила, на лужайкѣ, у моста? И в а н о в ъ. Владыка началъ панихиду на мѣстѣ, гдѣ лежалъ трупъ. Прокур. Какія распоряженія были сдѣланы относительно всякихъ свидѣній и слуховъ по этому дѣлу? И в а н о в ъ. Провѣрять ихъ и докладывать слѣдователю и мнѣ. Прокур. Всѣмъ-ли чинамъ полиціи отдано это распоряженіе? И в а н о в ъ. (немного нерѣшительно). Всѣ знали объ этомъ. Прокур. Былъ-ли тогда среди чиновъ полиціи Абушкинъ? И в а н о в ъ. Былъ. Прокур. Если бы ему было сообщено какое-нибудь свидѣніе, онъ долженъ былъ довести? И в а н о в ъ. Долженъ, ибо было очень много слуховъ и они всѣ провѣрялись. Ходили слухи, что среди чиновниковъ консисторіи была агитація: они говорили, что Скитскихъ необходимо выручить. Я даже получалъ анонимныя письма съ неприличными выраженіями. Прокур. Абушкинъ помощникъ какого пристава? И в а н о в ъ. Червоненко. Прокур. А Червоненко не докладывалъ? И в а н о в ъ. Нѣтъ. Прокур. А могъ-ли Абушкинъ не довести, имѣя какое-нибудь свидѣніе? И в а н о в ъ. Не думаю. Прокур. Не замѣтили-ли вы, какое отношеніе было у Червоненко къ дѣлу Комарова: пристрастія не было? И в а н о в ъ. Онъ дѣлалъ розыски, какъ и всѣ. Не думаю. Прокур. Въ какомъ часу вамъ доложили о найденномъ трупѣ? И в а н о в ъ. Въ 6 часовъ. Прокур. Что вамъ известно о запискѣ, найденной Косолаповымъ? И в а н о в ъ. Косолаповъ былъ откомандированъ на ярмарочную площадь, по окончаніи ярмарки, кажется 28 іюля, онъ явился ко мнѣ и сказалъ, что онъ по приглашенію частнаго лица отправился изъ любопытства посмотреть на мѣсто убійства, здѣсь найдена была имъ записка съ адресомъ дачи Комарова; меня это удивило, такъ какъ я былъ часто на мѣстѣ преступленія, искалъ чины, бралъ даже грабли у пожарныхъ и копался. Прокур. До находженія записки? И в а н о в ъ. До. Никакой записки я не находилъ. Я говорилъ Косолапову, что не желаютъ-ли затемнить дѣло подбрасываніемъ. Прокур. Не имѣли-ли вы свидѣній о свидѣтелѣ Броваренко? И в а н о в ъ. Частный повѣренный Барановъ рассказывалъ, что встрѣтилъ однажды Броваренку, который спрашивалъ, какую сумму выдаетъ палата свидѣтелю. Узнавъ отъ Баранова, что выдаетъ послѣ свидѣтельства, онъ сказалъ: „это нехорошо“, а Барановъ сказалъ ему на это, что и то нехорошо, что онъ сдѣлалъ, говоря неправду на судѣ, а Броваренко будто ему отвѣтилъ: „онъ (Скитскій) мой знакомый“. Вчера, когда я находился въ свидѣтельской комнатѣ, ко мнѣ подошелъ Житецкій и сказалъ, что чиновникъ, заступившій мѣсто Ст. Скитскаго, рассказывалъ, что

15 іюля, въ 11 часовъ ночи, явился въ консисторію Ст. Скитскій и спросилъ: „что, меня не ищутъ?“ Затѣмъ онъ сказалъ сторожу Шипитьку, чтобы тотъ принесъ ему воды. Шипитько не могъ отлучаться изъ консисторіи, но тѣмъ не менѣе отнесъ Скитскому воды и долго тамъ сидѣлъ. Когда дежурный чиновникъ Навроцкій, не дождавшись Ш., постучалъ въ дверь къ Скитскому и звалъ Ш., онъ вышелъ; Навроцкій кричалъ на него, что будетъ жаловаться; Шипитько тогда ему отвѣтилъ, что со Скитскимъ дѣлалось что-то вродѣ конвульсій и что онъ ему помогалъ.

Г. Карабчевскій проситъ занести въ протоколъ то обстоятельство, что св. Ивановъ бесѣдовалъ въ свид. комнатѣ съ св. Житецкимъ.

Затѣмъ на вопросы защ. Карабчевскаго свидѣт. Ивановъ показалъ, что 1) когда онъ прибылъ на мѣсто преступленія въ 1-й разъ, то тамъ не было найдено никакихъ окурковъ, ни коробокъ отъ папиросъ; 2) что колбасанъ аходился на мѣшочкѣ 3) что куски хлѣба и колбасы онъ взялъ послѣ того, какъ ихъ осмотрѣлъ судебн. слѣдователь; 4) что онъ былъ на мѣстѣ преступленія во вторникъ, 15-го 5) что отъ мѣста засады до мѣста нахожд. трупа—2—3 шага; 6) что отъ мѣста засады до дороги не болѣе 30 шаговъ; 7) что съ моста можно не видѣть сидящихъ въ засадѣ, если послѣдніе выйдутъ на дорогу съ лѣвой стороны (обойдя мостъ); 8) что объ изслѣдованіяхъ съ кровян. пятнами на кителѣ онъ не знаетъ; 9) что о ссорѣ Скитскаго въ кабинетѣ Комарова съ нимъ онъ не знаетъ; 10) что о часахъ Комаровой нѣтъ никакихъ дальнѣйшихъ свидѣній.

Г. Карабчевскій проситъ возстановить изъ прежнихъ показаній свид., на какой бумагѣ лежала колбаса; возстанавливается, что въ 4-хъ шагахъ отъ трупа лежали 2 куски московск. колбасы и 2 куска простой булки; „куски эти лежали на сѣрой оберточной бумагѣ“. Г. Карабчевскій согласно знаку препианія (:), стоящему передъ словомъ „куски“, заключаетъ, что и колбаса лежала на *той же оберточной бумагѣ*.

По вопросу Зеленскаго, не приходило-ли свидѣтелю на мысль, что письмо, найденное Косолаповымъ, не „отводъ“, а задержано было нашедшимъ, свид. отвѣчалъ отрицательно. Были передпрошены по нѣкоторымъ вопросамъ Ивановъ, Косолаповъ, Семеновъ и Царенко, подтвердившіе свои прежнія показанія.

Далѣе св. Иванову, Семенову, Косолапову, Червоненко были задаваемы вопросы защ. Карабчевскимъ и Зеленикимъ по поводу бракоразв. процесса Ливена, на которые они показали, что пріѣзжалъ въ Полтаву изъ Петербурга весной поручикъ въ отставкѣ Андреевъ для „устройства свидѣтелей“ въ пользу жены Ливена; пріѣзжалъ также Некрашевичъ; должно быть, съ той же цѣлью.

Св. Царенко по тѣмъ же вопросамъ отвѣчалъ, что онъ не знаетъ ни объ Андреевѣ, ни объ Некрашевичѣ, который однажды исчезъ изъ номера гостиницы, что онъ вскрывалъ этотъ номеръ, нашелъ рубаху и еще кое-какія вещи, что Некрашевичъ пріѣхалъ въ г. Полтаву въ срединѣ числахъ мая, а заявили о его исчезновеніи 2 іюня.

Затѣмъ прочитанъ былъ г. председателемъ протоколъ осмотра.

Св. Семеновъ на вопросъ защ. Карабчевскаго, видѣлъ-ли онъ на квартирѣ Скитскаго колбасу и хлѣбъ и были-ли они кому-ниб. имъ представлены, отвѣчалъ отрицательно Членъ пал. З р я х о в ъ (къ Семенову). Когда заходили вы въ канцелярію, какими нашли вы шворки, подходящими или нѣтъ къ шворкѣ, найденной на трупѣ. С е м е н о в ъ. Подходящими.

Проводится экспертиза шворокъ экспертами Федоровымъ и Жерновымъ; сначала они признали тождественность веревки, найденной на трупѣ и 4-хъ взятыхъ въ канц. консисторіи, но когда, получивъ

разрѣшеніе отрѣзать отъ всѣхъ по концу ножомъ, убѣдились, что толщина ихъ не одинаковая, и тождественность ихъ отрицали. Признали, что веревки машиннаго производства, и на вопросъ защ. Куликова отвѣтили, что такихъ веревокъ вообще очень много, а на вопросъ защ. Карабчевскаго отвѣтили, что количество веревокъ, бывшее на трупѣ Комарова, стоитъ копеекъ 9.

Перерывъ въ 10 минутъ.

Въ засѣданіи послѣ перерыва отпускаются эксперты Федоровъ и Жерновой, заявившіе ходатайство о вознагражденіи за экспертизу.

Вызывается св. Лекторскій (чинов. конс.). Онъ показываетъ, что 1) Ст. Скитскій человекъ хитрый, но умный, а Комаровъ—прекрасный во всѣхъ отношеніяхъ; 2) Комаровъ вышелъ изъ консисторіи въ 25 минутъ 3-го; 3) 14-го Ст. Скитскаго не видѣлъ; 4) 15-го утромъ видѣлъ Ст. Скитскаго въ 9½ часовъ; 5) П. Скитскаго 14-го не видѣлъ; 6) дня за 3—4 до отъѣзда его въ Харьковъ чиновникъ Навроцкій рассказалъ ему то, что извѣстно изъ показанія объ этомъ свид. Иванова. Но вмѣсто фразы Ст. Скитскаго „что, меня не ищутъ?“ св. Лекторскій сказалъ „сердятся-ли на него (Скитскаго) члены?“; 7) что въ дружбѣ съ П. Скитскимъ были Шиленко, Головкин и др.; 8) что 15-го утромъ св. Базилевичъ сдавалъ Ст. Скитскому деньги.

На вопросы защ. Карабчевскаго св. показываетъ, что съ П. Скитскимъ дружбы у него не было, что П. Скитскій былъ любимъ, вѣроятно, тѣми, кто былъ съ нимъ въ дружбѣ.

Г. Карабчевскій заявляетъ о выясненіи того, что свид. Лекторскій говорилъ въ Полтавскомъ судѣ иначе о П. Скитскомъ. Возстанавливается показаніе Лекторскаго по этому вопросу: П. Скитскаго онъ (Лекторскій) зналъ мало, но слышалъ, что многие его любили.

Вслѣдствіе законной неявки свид. іеромонаха Геннадія Мичуговскаго и Богацкаго (временнаго столонач. консисторіи) читаются ихъ показанія. Изъ 1-го видно, что когда Мичуговскій встрѣтилъ 15-го жену Ст. Скитскаго, она рассказывала, что между ея мужемъ и Комаровымъ были неприязни, что мужъ очень разстроены, когда же онъ (Мичуговскій) угѣшалъ ее, она сказала, что въ виду такого состоянія мужа отъ него можно всего ожидать.

Изъ 2-го видно, что свидѣль Скитскихъ знаетъ, что Ст. Скитскій умный и хитрый, что съ января у Скитскаго и Комарова отношенія налянутыя. Ст. Скитскій сталъ задумчивымъ. Читается показаніе неявившагося свидѣтеля Богацкаго, который утверждаетъ, что Степана Скитскаго онъ считаетъ умнымъ, но хитрымъ человекомъ. Отношенія между нимъ и Комаровымъ были налянутыя. Послѣ же того, какъ Скитскій лишенъ былъ денежной награды, онъ сталъ задумчивъ.

Вызвъ свид. св. Влад. Богаевскій. Онъ показываетъ, что объ убійствѣ Комарова узналъ отъ родственника св. Якова Богаевского; что узнавъ отъ него объ этомъ, никакихъ предположеній не высказывалъ и тѣмъ болѣе не называлъ Скитскихъ, какъ убійцъ; что увидѣвшись съ тѣмъ же родственникомъ 19-го июля, онъ узналъ объ арестѣ Скитскихъ и выразилъ удивленіе, неужели ужъ отношенія ихъ такъ обострились, что Скитскій рѣшился убить Комарова.

На разспросы сторонъ свид. показалъ, что его показаніе извращено судебнымъ слѣдователемъ и что ему приходилось читать отчетъ о дѣлѣ Скитскихъ, гдѣ было это извращенное показаніе; что онъ писалъ въ редакцію черезъ родственника Якова Богаевского о восстановленіи истины, но редакція отвѣчала, что нужно дѣйствовать черезъ прокурора; что на судъ въ Полтаву ни его, ни Якова Богаевского не вызывали, и что показанія его дошли до суда чуть не изъ 10-хъ рукъ.

Вызвъ свид. св. Пичета (ректоръ Полтавской семинаріи). Онъ показываетъ, что, какъ ста-

рожилъ г. Полтавы, зналъ, что Ст. Скитскій чиновникъ консисторіи; что съ нимъ у него не было никакихъ отношеній; что Ст. Скитскій приносилъ ему деньги на содержаніе семинаріи (около 47,000 руб. въ годъ); что онъ считалъ Ст. Скитскаго за аккуратнаго чиновника.

Свид. св. Пичета и Богаевскій отпускаются. Св. Пичета заявляетъ г. предсѣдателю, чтобы слѣдующимъ ему, какъ свидѣтелю, деньги были пожертвованы палатой въ пользу голодающихъ учащихся.

Перерывъ на часъ.

Послѣ часового перерыва допрашивается свидѣтель Житецкій, секретарь архіерея. Онъ показываетъ, что когда узналъ объ исчезновеніи Комарова, онъ, придя въ квартиру Комарова въ городѣ, засталъ тещу, которой совѣтовалъ искать Комарова, высказавъ предположеніе, что съ нимъ по дорогѣ могло сдѣлаться дурно. Затѣмъ, направившись къ полицімейстеру за содѣйствіемъ, встрѣтилъ его на улицѣ и просилъ его искать Комарова. Затѣмъ, по совѣту о. Уралова, онъ поѣхалъ къ владыкѣ на дачу; по дорогѣ кучеръ его обратилъ вниманіе на массу стрекотавшихъ сорокъ въ одномъ мѣстѣ лѣса. Когда онъ вышелъ изъ экипажа, чтобы посмотреть на заинтересовавшихъ его сорокъ, онъ встрѣтилъ одного чиновника (Вороницына), искавшаго Комарова, и посоветовалъ ему направиться въ сторону, гдѣ стрекотали сороки.

На вопросъ прокурора, свид. Житецкій характеризовалъ Комарова, какъ человекъ „трезваго, нравственнаго“, котораго онъ любилъ, „какъ человека“; показалъ, что при Комаровѣ веденіе дѣлъ въ консисторіи стало болѣе внимательнымъ и успешнымъ; характеризуя выведенные Комаровымъ прежніе порядки, онъ употребилъ свое „разсѣянность“. Объ отношеніяхъ Скитскаго и Комарова онъ знаетъ мало, но слышалъ что Комарова, что у Скитскаго хорошая память, много свѣдѣній въ области законовъ, но не хватаетъ образованія; вслѣдствіи Комаровъ уже называлъ Скитскаго разсѣяннымъ и считалъ его лукавымъ. Комаровъ не могъ строже наказывать духовныхъ лицъ за проступки, чѣмъ до него, такъ какъ рѣшительное слово принадлежало архіерею. Далѣе, говоря объ отношеніяхъ Скитскаго и Комарова, онъ сообщилъ, что послѣ того, какъ Скитскій успѣшно окончилъ порученное ему наблюденіе за ремонтомъ консисторскаго зданія, Комаровъ сказалъ свидѣтелю: „вотъ угодили (Скитскій) и надо сдѣлать уступку: просится на должность казначея“. Затѣмъ Скитскій былъ утверждёнъ въ должности казначея. И съ этихъ поръ отношенія ихъ начали обостряться, такъ что Комаровъ свидѣтелю неоднократно высказывалъ опасенія попасть вслѣдствіе всякихъ недочетовъ Скитскаго вмѣстѣ съ нимъ подъ судъ „и считалъ его даже нечестнымъ человекомъ“.

Затѣмъ на вопросы защитника Карабчевскаго онъ далъ показанія, что 1) сороки стрекотали въ совершенно противоположной сторонѣ мѣстонахожденію трупа; 2) что онъ былъ одинъ разъ на дачѣ у Комарова и что онъ жилъ съ женой и кухаркой, бывшей няней жены; 3) Варяничинъ былъ одинъ изъ первыхъ на мѣстѣ нахождения трупа; 4) Навроцкаго, который говорилъ ему о Скитскомъ, когда онъ 15-го явился въ 11 ч. вечера въ консисторію,—здѣсь нѣтъ. На вопросъ защитника Зеленскаго отвѣтилъ, что ремонтъ консисторскаго зданія былъ, кажется, въ 1896 г.

На вопросъ предсѣдателя, какой разговоръ былъ между нимъ и Ивановымъ въ комнатѣ для свидѣтелей, подтвердилъ сказанное Ивановымъ. Затѣмъ былъ передпрошенъ свидѣтель Варяничинъ, который показалъ, что пойдя по совѣту Житецкаго въ сторону, гдѣ стрекотали сороки, онъ ничего не нашелъ.

Вызывается свидѣтель Масловскій (теперь секретарь Полтавской консисторіи). Онъ показалъ, что зналъ Комарова по академіи и службѣ въ Синодѣ,

что онъ челоѣкъ дѣятельный, интересовавшійся научными вопросами, что въ Петербургѣ онъ велъ уединенную жизнь, что въ домѣ у него онъ никого посторонняго не видѣлъ; что онъ не помнитъ, чтобы управляющей канцеляріей Синода, напутствуя Комарова, говорилъ о недостаткахъ Полтавской консисторіи, но что объ этомъ онъ читалъ въ отчетахъ о дѣлѣ Скитскихъ; что въ бытность его (Масловничаго) секретаремъ Архангельской консисторіи онъ былъ въ перепискѣ съ Комаровымъ и, между прочимъ, Комаровъ писалъ ему о старикѣ казначѣѣ, жившемъ не по средствамъ (предшественникъ Скитскаго) и объ одномъ столоначальникѣ, любящемъ очень много объясняться съ посторонними.

На вопросъ Карабчевскаго свидѣтель показываеъ, что были характеристики многихъ лицъ, также и преосвященнаго, но что онъ ихъ не помнитъ; что тема сочиненія Комарова „о соединеніи православной церкви съ англиканской“ была историческая, а не теоретическая, т. е. не какъ попытка къ дѣйствительному соединенію. Далѣе свидѣтель Масловничей познакомилъ защитника Карабчевскаго и г. предсѣдателя съ учрежденіемъ кандидатовъ при Синодѣ на должность секретарей консисторіи; сообщилъ, что кандидаты состояли при Синодѣ 2 года и получали содержаніе; объяснилъ организацію дѣлопроизводства въ канцеляріи консисторіи, и на вопросъ предсѣдателя отвѣтилъ, что менѣе всего посторонняя публика обращается въ судебный столъ, что въ глазахъ публики всѣ столоначальники равны, что Ст. Скитскій завѣдывалъ хозяйственнымъ столомъ.

Вызывается свидѣтель, священникъ Навроцкій. Онъ показываеъ, что 14 іюля между 1 час. и 1½ ч. дня видѣлъ на Александровской улицѣ Ст. Скитскаго, который, поздоровавшись, послѣдно отошелъ, что удивило свидѣтеля, такъ какъ обыкновенно при встрѣчѣ съ нимъ Скитскій долго разговариваеъ, что онъ былъ, насколько помнитъ, въ чечунчевомъ пиджакѣ и несъ въ рукѣ „кошелокъ“. На вопросъ прокурора свидѣтель подтвердилъ, что это именно былъ „кошелокъ“, а не портфель.

Затѣмъ свидѣтелю былъ показанъ планъ г. Полтавы, и онъ указалъ по немъ, гдѣ это происходило и куда затѣмъ пошелъ Ст. Скитскій.

Послѣ допроса свидѣтеля Навроцкаго, на основаніи 628 ст., читается показаніе свидѣтеля Кондратова—извозчика, хозяина фуражки, найденной у трупа Комарова. Изъ него видно, что 20 мая, днемъ, въ 4 часа, онъ зашелъ въ пивную и засталъ тамъ односельца Кошеленко выпившимъ, затѣмъ, когда онъ уже вторично проѣзжалъ по этой улицѣ, онъ увидѣлъ его уже валяющимся подъ заборомъ и взялъ его домой. Утромъ далъ ему старый картузъ, такъ какъ свой Кошеленко потерялъ. Затѣмъ, 1 августа, послѣ убійства Комарова, Кондратовъ встрѣтилъ Кошеленко, который спросилъ у него, можетъ-ли онъ опознать свой картузъ, и просилъ не говорить о немъ никому, такъ какъ этотъ картузъ оказался на мѣстѣ убійства Комарова. Кондратовъ же отправился во 2-ю часть и узналъ свой картузъ, указавъ на старые слѣды краски сверху.

Вызываютъ свидѣтеля Кошеленко. Онъ призналъ въ показанной фуражкѣ ту самую, которая была найдена у трупа. Показываеъ, что этотъ картузъ онъ оставилъ въ сторожкѣ, а себѣ приобрьлъ другой. Въ сторожку, гдѣ онъ помѣщался, заходили курить чиновники консисторіи и постороннія лица. На вопросъ предсѣдателя, просилъ-ли онъ Кондратова не признаваться о картузѣ, онъ отвѣтилъ: „я говорилъ ему на-двое“. Въ предъявленныхъ ему на судебномъ слѣдствіи веревкахъ не могъ признать, тѣ-ли онъ, которыя употребляются въ консисторіи. Въ сторожкѣ такихъ веревокъ нѣтъ.

Вызывается свидѣтель Шипицько (разсылный при консисторіи). Онъ показываеъ, что его однажды (въ какой день, не помнитъ), приставъ Семеновъ посылалъ въ квартиру Ст. Скитскаго узнать, дома-ли онъ,

на что онъ отвѣтилъ, что квартира его заперта; затѣмъ они ходили вдвоемъ, двери оказались запертыми на ключъ. Обстоятельства, чтобы онъ былъ посылаемъ за водой въ 11 ч. вечера и чтобы Скитскому было дурно—онъ не помнитъ.

На вопросъ защитника Карабчевскаго, видѣлъ-ли свидѣтель Котелевца 14-го, онъ отвѣчалъ отрицательно, а въ чемъ Котелевецъ носитъ провізію—не помнитъ. Перерывъ на 10 м.

Послѣ 10-минутнаго перерыва, засѣданіе 18 марта возобновилось въ 4 ч. 20 м.

Оглашается показаніе неявившагося свидѣтеля Кононенки, изъ котораго видно, что онъ, Кононенко, служилъ въ консисторіи и знаетъ Скитскихъ. Возвращаясь 14 іюля съ купанія, онъ видѣлъ Петра и Степана, идущихъ по направленію къ лѣсу; шли они скоро и по походкѣ не было замѣтно, что они пьяны. Старшій былъ въ кителѣ и форменной фуражкѣ, младшій—во всемъ черномъ.

По предложенію г. предсѣдателя, Степанъ объяснилъ по плану, по какому пути они шли на купаніе и обратно, причемъ заявилъ, что Кононенки они не видѣли.

Свидѣтель Каминецкій показалъ, что Петръ Скитскій ушелъ изъ консисторіи въ началѣ 1-го часа, сказавъ, что наканунѣ былъ пьянъ и идетъ опохмѣлиться. На другой день свидѣтель его встрѣтилъ въ курилкѣ и спросилъ о вчерашнемъ времпрепровожденіи, на что Петръ отвѣчалъ: изъ консисторіи я зашелъ въ пивную Брикеръ и выпилъ тамъ 2 бутылки пива. Отсюда, купивъ бутылку или ½ бутылки (Каминецкій точно не помнитъ) водки отправился въ Корпусный садъ, гдѣ ее и распилъ. Возвращаясь изъ сада, увидѣлъ спящимъ своего знакомаго Броваренка, но во избѣжаніе скандала, побоялся его будить и пошелъ купаться. Предсѣдатель. Не было ли у васъ разговора съ о. Богаевскимъ?

Свидѣтель. Да, онъ спрашивалъ меня, кого у насъ въ консисторіи подозреваютъ въ убійствѣ Комарова, и я ему сказалъ, что Скитскихъ. Предсѣдатель. А еще что вы говорили съ Богаевскимъ? Свидѣтель. Я спросилъ, не знаетъ-ли онъ, какого мнѣнія относительно убійцы его братъ, о. Владиміръ Богаевскій. Предсѣдатель. Почему же вы интересовались его мнѣніемъ? Свидѣтель. Потому что онъ служилъ раньше въ консисторіи и знаетъ отношенія Комарова со Скитскимъ. Предсѣдатель. Ну, что же онъ вамъ сказалъ? Свидѣтель. Онъ говорилъ, что Скитскій разъ пришелъ къ о. Владиміру въ гостиницу и сказалъ въ разговорѣ: „не называйте имени Комарова; я его слышать не могу“. Отецъ Владиміръ также думаеъ, что убійцы Комарова—Скитские. Прокуроръ. Вамъ Степанъ не жаловался на Комарова. Свидѣтель. Да, говорилъ, что Комаровъ нападеъ на него. Предсѣдатель. Въ какомъ костюмѣ былъ 14-го Петръ? Свидѣтель. Въ черномъ. Карабчевскій. Вы принимали участіе въ розыскѣ Комарова? Свидѣтель. Нѣтъ, потому что въ тотъ день я былъ имянинникомъ. Предсѣдатель. Не приходилъ-ли кто-нибудь къ вамъ послѣ убійства и не спрашивалъ-ли о какихъ нибудь часахъ? Свидѣтель. Да, приходилъ помощникъ пристава и узнавалъ адреса нѣкоторыхъ бывшихъ служащихъ. Карабчевскій. Какая ваша должность? Свидѣтель. Канцелярская. Карабчевскій. Кого изъ Скитскихъ вы лучше знаете? Свидѣтель. Петра, онъ любилъ выпить. Карабчевскій. А по характеру Петръ хорошъ? Свидѣтель. Мы съ нимъ никогда не ссорились. Карабчевскій. А съ братомъ Петръ жилъ дружно? Свидѣтель. Да, онъ уважалъ его, какъ старшаго.

Свидѣтель Броваренко показалъ, что, возвращаясь съ вокзала, онъ встрѣтилъ Петра около 2-хъ часовъ, а затѣмъ черезъ нѣсколько минутъ

онъ видѣлъ его изъ Корпуснаго сада переходящимъ черезъ дорогу отъ зданія суда къ дворянскому собранію. Свидѣтель сидѣлъ на лавочкѣ въ пьяномъ видѣ. Г. Прокуроръ нашелъ проговорѣчіе съ показаніемъ, даннымъ свидѣтелемъ на предварительномъ слѣдствіи, и просилъ огласить его. Изъ прочтеннаго показанія видно, что Броваренко не въ 2 часа былъ въ саду пьянымъ, а въ 11 ч. Предсѣдатель. Какой разговоръ былъ у васъ съ адвокатомъ Барановымъ? Свидѣтель. Онъ говорилъ, что не стыдно-ли мнѣ показывать на судѣ за Петра, что какъ будто я въ Корпусномъ саду сидѣлъ на лавочкѣ и прикрывалъ Петра лопухами. Это онъ узналъ изъ газетъ. А я никогда ничего подобнаго не показывалъ. Петръ Скитскій подтвердилъ показаніе Броваренка.

Далѣе допрашивался свидѣтель Гриценко, который очень многое забылъ, и г. предсѣдателю пришлось восстанавливать въ его памяти показанія, данныя слѣдователю. Прокуроръ. Вы были гдѣ нибудь съ Петромъ въ воскресенье, 13 іюля? Свидѣтель. Былъ въ Марселѣ. Прокуроръ. Когда Петръ ушелъ со службы?

Свид. Кажется раньше обыкновеннаго, но навѣрно не помню. Прок. Гдѣ были въ понедѣльникъ сторожа Клименко и Шипитыко? Свид. Въ консисторіи. Клименко ходилъ на почту и возвратился въ 2 часа, когда Шипитыко еще былъ въ консисторіи.

Карабч. Разкажите, когда вы пошли въ Марсель? Свид. Въ воскресенье. Мы собрались въ курилкѣ почитать газеты, а потомъ въ 2 ч. отправились закусить въ Марсель. Карабч. Въ то время когда вамъ сказали, что арестованъ Степанъ, вы были въ Марсели? Свид. Да. Карабч. Какое впечатлѣніе произвело на Петра извѣстіе объ арестѣ брата? Свид. Очень дурное. Онъ все разспрашивалъ, за что могли его арестовать! Карабч. Вы на похоронахъ были? Свид. Мы пошли на похороны, но, дошедши до монастыря, пошли купаться, потому что было жарко. Отсюда Петръ пошелъ въ городъ. А въ 8 час. я снова видѣлъ Петра и Шипитыко въ Марселѣ, гдѣ и узналъ объ арестѣ Степана. Карабч. Гдѣ ночевалъ въ эту ночь Петръ? Свид. У свидѣт. Шеленки. Куликовъ. Не ходилъ ли Петръ въ полицію разузнавать про брата? Свид. Не помню. Прокур. Купаться вы ходили горой или низомъ? Свид. Низомъ, мимо водокачки.

Свидѣтель Шеленко. Прокур. Видѣли ли вы 14-го іюля въ консисторіи Петра? Свид. Видѣлъ. Прок. Когда онъ ушелъ оттуда? Свид. Въ первомъ часу. Прок. Отчего же онъ ушелъ раньше обыкновеннаго? Свид. Потому что у него болѣла голова и онъ хотѣлъ искупаться. Прок. А во вторникъ онъ тоже говорилъ, что у него болитъ голова? Свид. Говорилъ. Прок. Вы не помните, какъ офицеръ спрашивалъ у васъ адресъ Комарова? Свид. Помню. Это было недѣли за 2—3 до убійства. Офицеръ спросилъ: можно ли видѣть Комарова, и когда я сказалъ ему, что Комаровъ на дачѣ, то онъ попросилъ у меня его адресъ и записалъ на клочкѣ бумаги.

Свидѣтелю была предъявлена бумажка съ адресомъ, которую онъ призналъ похожей на тотъ клочекъ, гдѣ офицеръ писалъ адресъ. Карабч. Вы на похоронахъ были? Свид. Былъ. Зеленскій. Въ какомъ часу Комаровъ ушелъ изъ консисторіи? Свид. Въ 25 мин. 3-го. Зеленскій. Когда Петръ пьянъ, что съ нимъ бываетъ? Свид. Онъ на другой день ничего не помнитъ. Карабч. Были ли въ день ареста съ Петромъ въ Марсели? Свид. Да, ходили закусить. Туда приходилъ и Гриценко. Карабч. Какое впечатлѣніе произвело на Петра извѣстіе объ арестѣ брата? Свид. Узнавъ объ арестѣ, онъ былъ очень взволнованъ и хотѣлъ идти въ полицію узнавать о причинѣ ареста, но компанія его удержала. Карабч. Гдѣ ночевалъ въ эту ночь Петръ? Свид.

У меня. Утромъ на другой день мы пошли на службу въ консисторію и здѣсь его арестовали. Карабч. И вы и Петръ въ Марсели обѣдали? Свид. Да.

Свидѣтель Горностаевъ показалъ, что 15-го іюля, узнавъ на службѣ, что Комарова нѣтъ, онъ послалъ на дачу, а затѣмъ и самъ поѣхалъ туда. По дорогѣ онъ встрѣтилъ Комарову, которая сообщила, что Комарова на дачѣ нѣтъ. Черезъ нѣсколько часовъ чиновники и онъ получили отъ о. Уралова распоряженіе идти на розыски. По дорогѣ встрѣтили сестру Комаровой, которая и сообщила, что трупъ найденъ. Предсѣд. Кто нашелъ трупъ? Свид. Дьяченко, Зюпинъ, а третьяго не помню. Я пробылъ на мѣстѣ происшествія до вечера. Прок. Видѣли ли вы 14-го іюля Степана? Свид. Петра видѣлъ, а Степана не помню. Прок. Петръ рано ушелъ со службы? Свид. Не знаю. Прок. Измѣнилось ли значеніе Степана въ консисторіи съ тѣхъ поръ, когда секретаремъ сталъ Комаровъ? Свид. Не замѣтилъ. Прок. Какія отношенія были между Комаровымъ и Скитскимъ? Свид. Комаровъ дѣлалъ ему замѣчанія и разъ лишилъ награды, послѣ чего Степанъ сдѣлался какъ-будто задумчивѣе. Карабч. Не говорилъ ли, когда-нибудь Комаровъ Скитскому: „слушайте меня, и будетъ хорошо“? Свид. Да, говорилъ.

Свидѣтель Головки, квартирный хозяинъ Скитскаго показалъ слѣдующее: 15-го іюля въ консисторіи меня спросилъ Горностаевъ, не знаю ли я, гдѣ Комаровъ, я отвѣтилъ, что нѣтъ, не знаю, и пошелъ въ курительную комнату, гдѣ былъ Петръ Скитскій и другіе чиновники и велся разговоръ, куда могъ дѣться Комаровъ? Въ 2 часа о. Ураловъ велѣлъ идти искать Комарова. Это мнѣ показалось оскорбительнымъ для секретаря—идти и разыскивать! Я вообще смотрѣлъ на это „иронически“. Въмѣсто поисковъ мы съ Петромъ пошли въ лавочку, заняли тамъ 60 коп., купили водки и пошли въ лѣсъ, гдѣ и вышли ее. Потомъ хотѣли идти на поиски, но рѣшили, что тамъ неудобно „фигурировать“.

Предсѣдатель. Значитъ, были готовы? Св. Да. На другой день я пошелъ съ Вороницынымъ на мѣсто происшествія. Тамъ происходило слѣдствіе. Прокуроръ. Кто изъ васъ не захотѣлъ идти на поиски, вы или Петръ? Св. Мы оба. Карабч. Случалось ли Петру ночевать у брата? Св. Очень часто. Онъ у меня прожилъ 6 мѣсяцевъ, а ночевалъ дома должно быть мѣсяца 3, не больше. Зеленскій. Вы знаете дорогу въ Тарнавщину? Св. Знаю. Зел. Вамъ приходилось ходить на дачу? Св. Нѣтъ. Зел. Какую же вы дорогу знаете? Св. Одну на Павленки, а другую мимо монастыря. Куликовъ. Докажите палатѣ случай, который былъ съ Петромъ въ пьяномъ видѣ на масляницѣ. Св. Петръ Скитскій былъ у меня въ гостяхъ. Мы вышли. Часовъ около 10 вечера Петръ пошелъ проводить моего зятя и возвратился часовъ въ 6 утра весь въ грязи.

На другой день онъ мнѣ говорилъ, что совершенно не помнитъ, гдѣ вчера былъ, что съ нимъ происходило и какъ добрался домой. Прокуроръ. Не знаете ли вы небольшой дорожки мимо Опытнаго поля. Св. Не знаю. Я охотникъ и для меня дорожекъ не существуетъ. Предсѣд. Когда вы шли съ Петромъ въ лѣсу, былъ ли у васъ разговоръ о вчерашнемъ днѣ? Св. Петръ говорилъ, что вчера купался съ братомъ и ударилъ его нечаянно вѣсломъ по рукѣ. Предс. Вы не знаете, всѣ ли чиновники ходили искать Комарова? Св. Нѣтъ, многіе пошли по домамъ, потому что было жарко.

Допросомъ этого свидѣтеля закончилось дневное засѣданіе 18 марта и былъ объявленъ перерывъ на 2 ч. до 8 ч. Нѣкоторые свидѣтели совѣмъ отлучены. Вечернее засѣданіе 18 марта началось въ 8 час. 15 минутъ. Допрашивается свидѣтель Дорошенко. Прокуроръ. Чѣмъ вы занимаетесь? Дорошенко. Перепиской. Прок. Вы часто бываете въ пив-

ной Брикера? Св. Каждый день; я тамъ пишу прошенія. Прок. 14 іюля вы видѣли въ пивной Петра? Свид. Нѣтъ. Кар. Вы можете всѣхъ видѣть, кто приходитъ въ пивную? Свид. Нѣтъ.

Свидѣтель Новиковъ показалъ, что знаетъ Скитскихъ, которые у него бывали и вмѣстѣ съ нимъ пили и закусывали. Прокуроръ. Петръ Скитскій 14 іюля былъ въ пивной? Свид. Былъ утромъ и вечеромъ въ понедельникъ. Прок. Не говорили ли вы слѣдователю что видѣли его въ пивной во вторникъ? Свид. Говорилъ, только это неправда. Прок. Почему же вы говорили ему неправду? Свид. Да онъ спросилъ меня «съ налету». Прокуроръ просить огласить его показаніе у слѣдователя.

Свидѣтель Витковский. Я встрѣтилъ 13-го, въ воскресенье, Петра около лавочки «любая вещь 5 коп.» въ 2½ часа. Карабчевскій. Гдѣ вы служите? Свид. Въ конторѣ у нотариуса. Кар. Откуда вы шли, когда встрѣтили Петра? Свид. Со службы. Кар. Развѣ въ воскресенье бывають у васъ занятія? Свид. Да, я работаю отъ себя.

Свидѣтель Лопатецкій. Въ понедельникъ, 14 іюля, я со службы пошелъ на сѣнную, гдѣ были скачки; вдругъ слышу сзади: „Адамъ Моисеичъ, здравствуйте!“ Я обернулся, смотрю: Петръ Скитскій. Прокуроръ. Когда вы встрѣтили Петра, не были ли онъ пьянъ? Свид. Я не могъ разобрать, потому что онъ былъ далеко отъ меня.

Свидѣтель Мочуговскій показалъ, что 14 іюля онъ сидѣлъ во дворѣ семинаріи, куда приходилъ Скитскій и спросилъ: «здѣсь ли Конопатовъ?» Я ему сказалъ, что нѣтъ, и онъ ушелъ. Это было часовъ въ 11. Карабчевскій задаетъ вопросъ допрошенному уже Горностаеву, не помнитъ ли онъ въ какое время, 14 іюля, въ консисторію пришелъ Комаровъ, на что свидѣтель отвѣчалъ: Пришелъ онъ позже обыкновеннаго, а ушелъ въ 20 м. 3-го.

Свидѣтель Дараганъ показалъ, что 14 іюля Степанъ Скитскій заходилъ къ нему часа въ 2 и приносилъ медали въ память Императора Александра III. Покурилъ, спросилъ адресъ Конопатова и ушелъ.

Прокуроръ. А какимъ образомъ вы запомнили время? Свид. Это было передъ началомъ обѣда, а обѣдаю я между 1½ и 2¼ ч. Карабчевскій. Вы не замѣтили, чтобы Степанъ торопился? Свид. Нѣтъ, не замѣтилъ. Куликовъ. Вы въ этотъ день на почтѣ не были? Свид. Не помню. Карабчевскій. Въ тотъ день, кажется, уѣзжали ваша жена и братъ? Свид. Да жена уѣзжала на Харьковъ съ дневнымъ поѣздомъ, братъ на Кременчугъ, тоже съ дневнымъ. Кар. Вы свою жену не ѣздили провожать? Свид. Нѣтъ, не ѣздилъ.

Прокуроръ и защита установили по расписанію поѣздовъ 1897 года, что дневной поѣздъ на Харьковъ идетъ въ 12 ч. 49 мин., а на Кременчугъ въ 3 ч. 5 м. По словамъ свидѣтеля Дарагана Степанъ приходилъ къ нему, когда жена уѣхала, а братъ еще не уѣзжалъ.

Оглашается показаніе неявившагося свидѣтеля Тимченки, изъ котораго видно, что онъ, Тимченко, встрѣтилъ Скитскаго въ 40 м. 2-го на Александровской улицѣ.

Свидѣтельница Мартынова показала, что Скитскій приходилъ въ ея квартиру часа въ 2—2 ч. 15 м. и спрашивалъ квартиранта Конопатова. Прокуроръ. Почему вы помните это время? Св. Потому, что мы всегда обѣдаемъ ровно въ 2 часа, а Скитскій приходилъ, когда мы ѣли второе блюдо.

Свидѣтельница Глушенникова, прислуга Мартыновой, подтвердила показаніе послѣдней. Обѣ эти свидѣтельницы Скитскаго не знаютъ, но думаютъ, что это былъ онъ, потому что заходила полиція и узнавала, не было ли Скитскаго, при этомъ она описала его наружность и проверила обстоятельства, которыя сопровождали приходъ Скит-

скаго. Все было согласно съ показаніемъ, даннымъ полиціи Скитскимъ. Оглашаются показанія неявившихся свидѣтелей супруговъ Лангеръ.

Изъ показанія мужа видно, что онъ, Лангеръ, по предъявленіи ему колбасы, призналъ ее своего издѣлія. Лангеръ въ своей лавкѣ бываетъ очень рѣдко. Изъ показанія же его жены видно, что ей мужъ говорилъ, что предъявленная колбаса похожа на его издѣлія, но навѣрное онъ не можетъ утверждать.

Свидѣтель Матвѣевъ показалъ, что предъявленная колбаса похожа на ихъ колбасы и что онъ слышалъ отъ Кацюры будто бы онъ продавалъ въ тотъ день Скитскому копченую колбасу.

Карабчевскій. У васъ въ Полтавѣ одна большая колбасная лавка? Свид. Да, одна наша. Кар. Можно ли запомнить, кто что покупаетъ? Св. Нѣтъ. Кар. Какой оборотъ ваша лавка дѣлаетъ въ день? Свид. Рублей 30—40.

Сторонамъ предъявляется колбаса.

Свидѣтель Коцюра показалъ, что Скитскій заходилъ къ нему въ лавку 14 іюля, но что покупалъ, не помнитъ.

Прокуроръ находитъ противорѣчіе съ показаніемъ Коцюры у слѣдователя и просить огласить послѣднее. На предварительномъ слѣдствіи свидѣтель говорилъ, что Скитскій покупалъ колбасу и колбасу эту Коцюра призналъ похожею на ихъ издѣлія.

Свидѣтель Воронель показалъ, что Степанъ 11 іюля покупалъ у него булку, развѣсную. Въ срединѣ мѣсяца Степанъ никогда не бралъ у него товара на наличныя деньги, а всегда по книжкѣ. Корку предъявленной булки свидѣтель призналъ отъ развѣсной еврейской, но утверждать, что эта корка отъ его булки, онъ не можетъ, потому, что еврейскія булки пекутъ во всѣхъ булочныхъ. Что же касается оберточного бумажнаго мѣшечка, то свидѣтель призналъ его своей работы. Прокуроръ. Не заходилъ ли въ вашу лавку 14 іюля Степанъ и не покупалъ ли папиросы? Свид. Да, покупалъ. Зеленскій. Много ли у васъ покупателей изъ консисторіи? Свид. Почти всѣ, потому, что моя лавка самая близкая къ консисторіи. Предсѣдатель. Послѣднее время Скитскій бралъ у васъ не меньше хлѣба, чѣмъ обыкновенно? Свид. Нѣтъ, какъ всегда. Предсѣдатель. На сколько можетъ хватить для человѣка 5½ фунт. булка? Св. Не больше, какъ на 2 дня.

Перерывъ на 10 мин.

Послѣ перерыва допрашивается іеромонахъ Смарагда. Онъ показалъ, что Степанъ заходилъ къ нему въ началѣ 6-го и приносилъ медали въ память царств. Императора Александра III.

Карабчевскій. Былъ ли Скитскій разстроенъ? Св. Въ Богу, нѣтъ.

Свидѣтель іером. Вонифатій показалъ, что Скитскій 15 іюля около 6 час. также приходилъ къ нему и приносилъ медали. Прокуроръ. Въ которомъ часу начинается служеніе? Свид. Въ 5 часовъ. Скитскій приходилъ послѣ служенія и просилъ у него съ часъ времени. Въ это время приходилъ къ нему гробовщикъ Молчановъ и разговаривалъ со Степаномъ. Онъ, свидѣтель, изъ другой комнаты, слышалъ, какъ на какой то вопросъ Молчанова Скитскій отвѣчалъ: „Какъ, вы говорите? Не можетъ быть“. А еще раньше Молчановъ сказалъ Скитскому: „Степанъ Леонтьевичъ, вы здѣсь, а васъ въ консисторіи ищутъ“. Наканунѣ Скитскій, какъ онъ говорилъ Вонифатію, заходилъ въ монастырь, но не засталъ свидѣтеля дома. Предсѣд. Вы не угощали Степана чѣмъ-нибудь спиртнымъ? Свид. Нѣтъ. Угощали его чаемъ. Предсѣд. Не угощали вы его, можетъ быть, потому, что онъ былъ пьянъ? Можетъ быть, его другіе монахи угощали? Свид. Можетъ быть и угощали, а я его не угощала, потому

что приходили монахи и мѣшали. А чтобы онъ былъ пьянъ, я не замѣчалъ.

Свидѣтель Молчановъ подтвердилъ слова Воишатя, и сказалъ, что слова Скитскаго, слышанныя Воишатемъ, относились къ убійству Комарова.

Свидѣтельница Николаева показала слѣдующее: 15-го ко мнѣ заходилъ въ лавку Степанъ, котораго я спросила: „Что у васъ случилось?“ „У меня ничего“,— „Не у васъ, а въ консисторіи?“ Степанъ спросилъ: „Правда-ли, что убили Комарова?“ Затѣмъ разказалъ, что онъ заходилъ около 3-хъ часовъ въ монастырь и пилъ съ монахами магарычъ за медали. Далѣе, свидѣтельница разказала, что въ тотъ же день немного раньше Степана заходилъ Приставъ и узнавалъ, не продавала-ли я водки кому-нибудь изъ духовенства, на что я отвѣчала, что продала монахамъ 2 четверти, которые они спрятали въ рукава. Карабчевскій. Запрещается-ли продавать водку пьянымъ? Свид. Да. Карабч. А монахамъ? Свид. Нѣтъ. Карабч. А почему вы имъ въ рукава прятали водку? Свид. Они стѣсняются такъ носить.

Въ этотъ день Скитскій купилъ у Николаевой водки. Въ разговорѣ съ свидѣтельницей онъ хорошо отзывался о Комаровѣ. Затѣмъ свидѣтельница изъ третьихъ устъ передала разказъ, что Комаровъ, уходя 14-го іюля на службу, поцѣловалъ няню и сказалъ, что предчувствуетъ что-то нехорошее.

Поэтому поводу переспрошены Дубина, няня Комарова, и Тимошенкова.

Тимошенкова разказала, что видѣла няню, которая несла что-то завернутое въ рукахъ. На вопросъ ея, что это, няня отвѣчала: „это я несу продать землѣ остатки моего барина.“

Предсѣдатель. Дубина, что вы несли? Свид. Это я несла кошку и лоскутки отъ баринова платья.

Карабчевскій. Скажите, Дубина, платье, въ которомъ нашли Комарова отдали вамъ? Свид. Да, послѣ вскрытія. Членъ палаты Казначеевъ. Вы слышали, что Комаровъ просилъ жену не ждать его? Свид. Да, онъ сказалъ, чтобы его не ждали и что онъ придетъ рано.

На этомъ прервалось засѣданіе 18 марта въ 11 ч. 15 мин.

Дневное засѣданіе 19 марта, 1899 г. съ 10 часовъ утра. Предсѣдатель напоминаетъ подсудимымъ о ихъ правахъ пользоваться всею, происходящимъ на судѣ, и съ своей стороны дѣлать нужныя, по ихъ мнѣнію, замѣчанія.

Вызывается свид. Пивневъ. Онъ показываетъ, что часовъ въ 6 нанимали лодку, во всякомъ случаѣ не позже 6½ часовъ, двое людей; изъ вещей, бывшихъ съ ними, онъ помнитъ зонтикъ. На вопросъ прокурора, не въ 7½ часовъ это было, отвѣчаетъ отрицательно; что когда ему у слѣдователя были показаны Скитскіе, онъ узналъ въ нихъ тѣхъ 2-хъ, которые нанимали лодку, что одинъ изъ нихъ былъ въ черномъ костюмѣ, другой въ бѣломъ парусиновомъ кителѣ; изъ вещественныхъ доказательствъ ему показываютъ китель,—онъ находилъ его такимъ, какимъ былъ тотъ китель. Что лодку они наняли за 80 коп., а дали 1 р., съ тѣмъ, чтобы на слѣдующее утро придти за сдачей, и дѣйствительно приходили за сдачей на слѣдующій день утромъ вдвоемъ. Долго-ли они катались на лодкѣ, онъ не знаетъ, такъ какъ они вернулись, когда его не было. На вопросъ защ. Карабчевскаго, онъ показалъ, что вообще въ тотъ день лодки нанимали очень многіе. На вопросы защ. Зеленскаго, онъ показалъ, что эти 2 человѣка шли по насыпи, что къ водокачкѣ (мѣсту, гдѣ находится свидѣтель) можно выйти отъ Кривоухоткиотъ Быстрика, мѣста, гдѣ обыкновенно купаются; что Скитскіе шли повидимому съ той стороны города, гдѣ Новопроложенная улица; что монастырскій лѣсъ лѣвѣе; что изъ Кривоухотки можно выйти на

насыпь, по которой они шли, что онъ увидѣлъ ихъ шаговъ за 20. Прокуроръ проситъ восстановить время, когда Скитскіе нанимали лодку; восстанавливается, что у судебного слѣдователя свид. Пивневъ показалъ, что тогда было 7½ часовъ вечера. Свидѣтель признаетъ показаніе свое у судьб. слѣдов. болѣе основательнымъ, какъ болѣе свѣжее въ памяти.

Подсудимый П. Скитскій проситъ разрѣшенія разказать объ этомъ обстоятельстве. Онъ сказалъ, что онъ съ братомъ стояли на мостикѣ, а свидѣтель подѣ мостикомъ у воды. Это свидѣтель отрицалъ и сказалъ, что онъ сидѣлъ въ лодкѣ у мостика.

Вызывается свид. Бѣлизный (мальчикъ пастьухъ). Онъ показалъ, что пасъ телятъ въ этотъ день въ томъ мѣстѣ, гдѣ обыкновенно не пасъ, и что Скитскіе говорили, что видѣли его со стадомъ, когда шли купаться, а что онъ ихъ не видѣлъ; что на пастбище онъ выгонялъ телятъ въ 3 часа. Защитникъ Зеленскій проситъ у предсѣд. разрѣшенія допросить по этому поводу пристава Червонокъ, который подтвердилъ, что дѣйствительно Бѣлизный въ этотъ день по исключенію пасъ стадо на томъ мѣстѣ, гдѣ указали Скитскіе, что это мѣсто находится въ ¼ версты отъ дороги въ Терновщину, что съ этого мѣста можно спуститься на дорогу въ Терновщину.

Вызв. свид. Грановская (сидѣлица казен. винной лавки), показавшая, что она не помнитъ, брали-ли 14-го числа у нея водку Скитскіе.

Вызв. свид. Мармузова (содержат. гост. „Марсель“). Она показала, что 13 іюля заходили въ ея гостиницу 3 молодыхъ человѣка, и такъ какъ одинъ изъ нихъ былъ сильно пьянъ, то она не впускала ихъ; что, хотя она и показала у слѣдователя, что не помнитъ, былъ-ли П. Скитскій среди нихъ, но когда уже въ тюрьмѣ, при слѣдователѣ, П. Скитскій напомнилъ ей тѣ слова, которыя она говорила, не впуская ихъ въ гостиницу, она заключила, что слѣдовательно и онъ былъ и что она теперь и такъ припоминаетъ это; въ какомъ же платьѣ онъ былъ, она не помнитъ.

Вызывается свид. Ковалевскій (редакторъ „Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“). Онъ показываетъ, что 15-го, часовъ въ 11 утра, Ст. Скитскій заходилъ къ нему, принесъ 4 руб., поступившихъ черезъ консисторію въ редакцію; что онъ пригласилъ Скитскаго въ гостиницу, гдѣ былъ и Оленичъ, его знакомый; что въ разговорѣ съ нимъ, который слышалъ и свидѣтель, Скитскій говорилъ, что Комаровъ его преслѣдуетъ, упоминалъ о какихъ-то 300 р. и говорилъ, что онъ (Скитскій) собирается жаловаться, что затѣмъ въ канцелярію епархіальнаго училища онъ бесѣдовалъ съ о. Дараганомъ, который сказалъ ему, что къ нему являлась съ допросомъ полиція, когда былъ у него Скитскій, что это его удивило, ибо онъ думалъ, что полиція явилась по поводу сора въ монастырскомъ дворѣ, что онъ отвѣтилъ тогда, что не помнитъ, а теперь немного припоминаетъ, что Ст. Скитскаго онъ видѣлъ около ¼ 3-го.

Вызв. свид. Лейба Ганфъ (рѣзчикъ). Онъ показываетъ, что 15 іюля, часовъ въ 11—12 дня, къ нему приходилъ Ст. Скитскій за роспиской въ полученіи денегъ за вырѣзанную медаль; что на другой день онъ услышалъ объ убійствѣ Комарова. Прокуроръ проситъ г. предсѣдателя прочесть показанія, данныя при первомъ слушаніи дѣла. Читается, что Ст. Скитскій приходилъ къ нему дня за 2—3 до извѣстія объ убійствѣ Комарова. Г. Карабчевскій ходатайствуетъ о прочтеніи показанія Ганфа у суд. слѣдов., которое оказалось одинаковымъ съ настоящимъ. Свидѣтель считаетъ самымъ вѣрнымъ показаніе у судебного слѣдователя.

На вопросъ г. Карабчевскаго, не записано-ли это въ его книгѣ, онъ отвѣтилъ, что книги тогда еще не было у него.

Свидѣтель Лазаревъ показываетъ, что по его землѣ проходитъ дорога къ монастырскому лѣсу, что по ней всё ходятъ купаться разными дорогами, которыя настолько удобны, что и малыя дѣти могутъ пройти.

Г. Карабчевскій проситъ председателя предъявить планъ; палата находитъ это неудобнымъ, потому что на планѣ сдѣланы помѣтки рукой подсудимаго. На это г. Карабч. проситъ допроса свидѣтеля на мѣстѣ. Тогда палата рѣшила предъявить планъ св. Лазареву, который, давая отвѣты на вопросы стороны съ указаніемъ по плану, заявляетъ, что въ планѣ въ пунктѣ его земли есть крупная ошибка.

Вызвъ св. Короповъ, который показываетъ, что 14-го видѣлъ Ст. Скитскаго около своего магазина, идущаго со стороны почты; поговоривъ съ нимъ минутъ 10, онъ вошелъ въ свой магазинъ, гдѣ просидѣлъ минутъ 5, затѣмъ поѣхалъ домой, такъ какъ онъ спѣшилъ всегда быть къ обѣду дома въ 2 ч.; съвѣзъ за обѣденный столъ, онъ увидѣлъ, на стѣнныхъ часахъ 2 часа.

Вызвъ св. Ковальскій, который показываетъ, что Ст. Скитскій 14 іюля приходилъ въ казенную палату, гдѣ свид. служилъ, отъ 12—2 часовъ, скорѣе во вторую половину этого промежутка или даже въ концѣ его; что было замѣтно желаніе Скитскаго поговорить съ нимъ, но онъ далъ ему понять, что некогда, и онъ не замѣтилъ, чтобы Ст. Ск. спѣшилъ куда-нибудь. Зачѣмъ онъ приходилъ, ему неизвѣстно. Казенная палата помещается въ одномъ зданіи съ казначействомъ.

Вызвъ св. Копыткo (почтовый чинов.). Онъ показалъ, что 14-го былъ на почтѣ Ст. Ск. для сдачи денегъ около 12 часовъ дня. Въ виду наплыва публики онъ (Копытко) просилъ Ст. Скитскаго немного обождать, на что Скитскій отвѣтилъ согласіемъ, такъ какъ „ему не къ спѣху“. Онъ отпустилъ Ст. Скитск. въ 1 ч. 5 м. или немного позже.

На вопросъ Карабчевскаго свидѣтель показалъ, что онъ разказалъ частнымъ образомъ приставу Царенко о томъ, что въ день убійства Ст. Скитскій былъ на почтѣ.

Г. Карабчевскій проситъ разрѣшенія предсѣд. обратиться по этому поводу къ св. Царенко; на его вопросъ св. Царенко отвѣчаетъ, что не заявилъ объ этомъ, потому что Ст. Скитскій на допросѣ началъ показывать съ момента ухода своего съ почты.

Дальше св. Копытко показалъ, что занятія на почтѣ начинаются въ 8 часовъ, публика появляется къ 11 часамъ, что въ этотъ промежутокъ чиновники заканчиваютъ работу, незаконченную наканунѣ. На вопросъ г. Карабчевскаго, бывають ли случаи, чтобы принятые пакеты записывались на слѣдующій день, отвѣчаетъ отрицательно. Прокуроръ проситъ предъявить свидѣтелю 3 почтовые книги съ записями казенныхъ денежн. пакетовъ, частныхъ и переводовъ. Свидѣтель даетъ сторонамъ требуемыя разъясненія. Оказалось, что въ день 14-го іюля казенныхъ денежн. пакетовъ было принято 72, частныхъ 73 и переводовъ 16. Изъ казенныхъ 12 принято до записи 10 пакетовъ, поданныхъ Ст. Скитскимъ. На вопросъ прокурора свид. отвѣчаетъ, что занятія оканчиваются не позже 2¼ часовъ и что послѣдняя ¼ часа идетъ на сдачу денегъ самимъ чиновникомъ. Прокуроръ желаетъ выяснитъ, сколько тратится приблизительно времени на приемъ одного пакета, подсчитывая общее число сданныхъ пакетовъ и принимая въ соображеніе тотъ промежутокъ времени, за который они сданы. На его вопросъ свид. Копытко отвѣчаетъ, что для сдачи пакета нужно истратитъ приблизительно 5 минутъ (не считая времени ожиданія). На вопросъ г. Карабчевскаго свидѣтель показываетъ, что знакомыхъ чиновниковъ онъ обыкновенно проситъ обождать, удовлетворяя сначала постороннюю публику, напр. дамъ.

Перерывъ въ 5 минутъ.

Послѣ перерыва г. Карабчевскій проситъ дать

ему почтовые книги съ записями частныхъ и казенныхъ пакетовъ.

Вызывается свид. Воробьевскій (бывшій почтовый чиновникъ). Онъ показалъ, что видѣлъ Ст. Скитскаго на почтѣ въ денежной экспедиціи между 11—12 часами, а затѣмъ въ 1 ч. 40 м. дня сидѣлъ около него и разговаривалъ съ нимъ, причѣмъ Скитскій курилъ и минутъ черезъ 10 ушелъ съ почты. По вопросу г. Куликова свидѣтель показалъ, что его, сидящаго со Ст. Скитскимъ, видѣлъ почталоновъ Топчій.

На вопросъ Зеленскаго свидѣтель показалъ, что они заявили о присутствіи въ этотъ день Ст. Скитск. на почтѣ начальнику почтовой конторы и что вообще между чиновниками почты былъ разговоръ по этому поводу. Спрошенный прокуроромъ о карточкѣ, переданной имъ въ палату черезъ запаснаго сослони. представителя, старшину тахтауховской волости, разказалъ, что этотъ старшина говорилъ ему на почтѣ, что Скитскихъ, вѣроятно, осудятъ, на что онъ (Воробьевскій) замѣтилъ, что Ст. Скитскій былъ на почтѣ въ 1 ч. 40 м. Тогда старшина на его просьбу заявилъ объ этомъ на судѣ попросилъ для большей достовѣрности визитную карточку. Прокуроръ: А не говорилъ-ли старшина, что его „томить“? что Скитские могутъ быть осуждены? Вороб. Такого выраженія онъ не употреблялъ, а говорилъ, что жаль ему Скитскихъ. Читается показаніе свид. Воробьевскаго въ Полт. судѣ, гдѣ онъ употребилъ это выраженіе. Прокур. Не говорилъ старшина, почему ему жаль Скитскихъ?—Не потому ли, что онъ увѣренъ въ ихъ невинности? Вороб. Да.—На вопросъ прокурора, твердо ли онъ помнитъ о заявленіи начальнику конторы о присутствіи Ст. Скитскаго, отвѣчалъ утвердительно и добавилъ, что это было сдѣлано мѣсяца за 1½ до разбора дѣла.

Вызвъ св. Топчій (бывшій чинов. почт. конт.). Онъ показалъ, что передъ 2-мя часами видѣлъ Ст. Скитскаго на почтѣ, разосла бумага по экспедиціямъ, а когда возвращался въ 5 мин. 3-го, Ст. Скитскаго уже не было. На вопросъ г. Зеленскаго онъ показалъ, что заявлялъ объ этомъ начальнику конторы.

Вызвъ св. Кобыщановъ, показывающій, что твердо помнитъ, что видѣлъ 14 на почтѣ Ст. Скит. въ 1-мъ часу; помнитъ же твердо, потому что, говоря съ сослуживцемъ Марченко, услышалъ, что и тотъ видѣлъ его (Скит.) въ этотъ часъ приблизительно.

Свид. Бородаева показала, что между 12 и 15 іюля, ожидая своего брата со службы къ обѣду, около 2 ч. 25 м. смотрѣла на дорогу, къ тому что къ 2½ ч., когда братъ приходилъ обѣдать, служанка принесла свѣжую воду. Въ это время она увидѣла двухъ человекъ внизу у еврейскаго кладбища. Думая челодинъ изъ нихъ ея другой братъ, она взяла, бинокль, чтобы разсмотрѣть; одинъ изъ нихъ былъ въ черномъ, другой въ бѣломъ кителѣ; послѣдній гораздо полнѣе ея брата, т. ч. она сказала служанкѣ: „нѣтъ, это какой-то толстый“. Они быстро поднимались въ гору по направленію какъ будто къ мѣсту убійства и скрылись по направленію къ Яковцамъ. Ее очень удивила быстрота ихъ походки на гору. Затѣмъ она слѣдила за ними безъ бинокля и видѣла, какъ они побѣжали и скрылись въ кустахъ. Черезъ нѣсколько времени она видѣла идущихъ обратно 2-хъ человекъ, но сказать, тѣ ли это, что шли туда, она съ увѣренностью не можетъ. На вопросы Зеленскаго она отвѣтила: 1) видѣла ихъ на разстояніи съ версту 2) говорила объ этомъ раньше частному повѣренному Баранову 3) Барановъ бываетъ у ея брата 4) бинокль полевой, купленный братомъ для охоты 5) что названой г. Зеленскимъ Прохоровой она не знаетъ и не видѣла.

Г. Зеленскій, въ виду новаго показанія, проситъ осмотра мѣстности: онъ утверждаетъ, что изъ мѣста, откуда смотрѣла свидѣт., невозможно видѣть идущихъ по указанному ею мѣсту. Къ этому ходатайству при-

соединяется г. Карабчевскій, видя въ этомъ показаніи новое доказательство.

Свид. Царенко удостовѣряетъ, что съ террасы, откуда смотрѣла въ бинокль Бородаева, мѣсто, по которому шли видѣнные ею люди, видно, „какъ на ладони“ даже и безъ бинокля.

Прокуроръ даетъ заключеніе на ходатайство объ осмотрѣ мѣстности, что свидѣтельскихъ показаній, данныхъ по этому поводу и наличныхъ плановъ совершенно достаточно для уясненія плана мѣстности Г. Карабчевскій на это возразилъ, что показанія давались по этому вопросу большею частью пощипей, которая не можетъ критически относиться къ составленнымъ ею актамъ, что многіе изъ свид. не могли разобраться въ планахъ, которые не представляются официально засвидѣтельствованными и представлены стороной (послѣднее слово вызвало возраженіе предсѣдателя; „не стороной, а сторонами“, съ чѣмъ согласился г. Карабчевскій) Палата удаляется для совѣщанія по вопросу о ходатайствѣ и послѣ почти получасоваго совѣщанія выноситъ резолюцію: „По разсмотрѣннн новаго ходатайства защиты объ осмотрѣ мѣстности, подкрѣпленнаго ссылкой на показаніе Бородаевой, въ которомъ видятъ новое доказательство, палата находитъ разрѣшеніе этого ходатайства преждевременнымъ до окончанія слѣдствія по дѣлу. Послѣ полуторачасоваго перерыва началось засѣданіе передопрашиваніемъ св. Бородаевой. Она показала по вопросамъ г. Карабчевскаго, что 1) сравнивала идущаго въ китель съ братомъ, живущимъ на Павленкахъ, 2) что о возвращеніи двухъ лицъ навѣрно сказать не можетъ; „какъ будто шли“, 3) сколько времени прошло до ихъ возвращенія, не помнитъ, 4) что тогда день былъ жаркій и солнечный, 5) что это могло быть и 15 когда чиновники конс. искали трупъ Комарова. На вопросъ г. Куликова она отвѣтила, что наблюдала идущихъ минуя 10. Не умѣя разобраться въ планѣ, она предложила начертить мѣстность, по г. Зеленскій въ ея чертежѣ усмотрѣлъ грубую ошибку: улица, идущая въ дѣйствительности параллельно другой, у нея начерчена перпендикулярно.

Вызвъ свид. Ващенко (служанка Бородаевой), подтвердившая показанія Бородаевой, замѣтивъ на ихъ послѣднность, что это „кому-съ куда-то ніколи“, что они бѣгутъ „як самашедшіи“. Она смотрѣла простыми глазами, и въ томъ мѣстѣ видно даже бѣгущую собаку; возвращавшихся она не видѣла, хотя она не помнитъ, но ранѣе извѣстія объ убійствѣ Комарова; братъ, ожидаемый Бородаевой, въ этотъ день замѣшкался, а обыкновенно приходилъ въ 2½ ч.

Затѣмъ было прочтено показаніе Ливена, въ которомъ сказано, что агенты его жены не разъ покушались на его жизнь, устранили Комарова, сочувствовавшаго ему въ его дѣлѣ, и что послѣ смерти Комарова, его дѣло пошло очень быстро.

Вызвъ свидѣт. Баба-Чубаръ. Онъ показалъ, что принималъ участіе въ бракоразводномъ процессѣ Ливена; что въ 1896 или 1897 гг. пріѣзжалъ изъ Петербурга нѣкто Андреевъ, съ которымъ онъ познакомился; что онъ былъ свидѣтелемъ въ Петербургѣ въ пользу жены Ливена; что однажды приставъ Царенко спрашивалъ о какомъ-то письмѣ къ Олѣ; что нѣкто Торбенко совѣтовалъ ему не ходить къ Царенку, говоря, что это мошенникъ, совѣтовалъ уѣзжать, чтобы не быть арестованнымъ; что затѣмъ черезъ нѣкоторое время вмѣстѣ съ Торбенко пригласилъ его къ себѣ, спрашивалъ, правда-ли, что Андреевъ убилъ Комарова; совѣтовалъ ѣхать въ Петербургъ привезти денегъ; запретилъ, подъ угрозой мести, говорить объ ихъ свиданіи. Далѣе, на вопросъ г. Карабчевскаго, онъ сказалъ, что въ Петербургѣ онъ бѣдилъ по своему дѣлу и былъ допрашиваемъ объ обстоятельствахъ дѣла въ Полтавѣ, что вмѣстѣ съ нимъ былъ свидѣтелемъ и Андреевъ.

Предсѣдатель напоминаетъ свидѣтелю о его правѣ не отвѣчать на вопросы, которые могутъ самого уличить въ преступленіи. На вопросъ Зеленскаго, не получалъ-ли свидѣтель карточки на имя Николая Павловича, свидѣтель отвѣчалъ, что не помнитъ.

Г. Карабчевскій проситъ допросить по этому поводу свид. Червоненко, которому предсѣдатель напоминаетъ о правѣ не отвѣчать на вопросы, могущіе изобличить его въ преступленіи. Червоненко показываетъ, что осенью 1897 г. частн. пов. Пашенко сообщилъ ему, что у него былъ Баба-Чубаръ, говорилъ о процессѣ Ливена, который онъ ведетъ и, между прочимъ, сказалъ: „интересно было бы дѣло убійства Комарова свалить на Ливена“; что онъ разговаривалъ съ Ливеномъ, сказавшимъ ему, что въ Полтавѣ формируется „шайка“ свидѣтелей противъ него и что между ними есть Андреевъ; что есть письма Андреева, которыя онъ проситъ Пашенку достать отъ Чубара. Онъ досталъ письмо и визитную карточку; въ письмѣ, между прочимъ, дано порученіе привезти Олю въ Петербургъ; на карточкѣ рекомендательная надпись къ столоничальнику Горностаеву; въ это время Чубаръ исчезъ изъ Полтавы. Встрѣтивъ однажды Торбенку, знакомаго съ Чубаромъ, онъ поручилъ узнать, кто такая Оля; послѣ разговора съ Чубаромъ, Торбенко сказалъ ему, что самъ Чубаръ очень струсилъ и сказалъ, что однажды онъ встрѣтилъ Комарова и подъ угрозой просилъ дать движеніе дѣлу Ливена. Чтобы проверить это, онъ устроилъ очную ставку у себя Торбенку съ Чубаромъ и когда спросилъ, говорилъ-ли это Торбенкъ Чубаръ, Торбенко замѣлся.

Затѣмъ, по этому поводу, спрошенъ былъ столоничальникъ Горностаевъ. Онъ на вопросъ Карабчевскаго показалъ: 1) что онъ завѣдываетъ бракоразводнымъ столомъ. 2) что В.-Чубаръ допрошенъ въ Петербургѣ зимою, что Комаровъ дѣйствовалъ по закону, а не пристрастно въ интересахъ Ливена. 3) что допрашиваются свидѣтели по мѣстожительству и что Чубаръ въ это время былъ временно въ Петербургѣ и изъ Полтавской консист. было дано распоряженіе допросить его тамъ.

Вызвъ свид. Попова (торговавш. въ пивной на Монаст. ул.). Она показала, что 14 іюля, въ 2½ ч., идя на колонію, встрѣтила на Лазаревой горѣ Ст. Скитскаго, который велъ подъ руку своего брата, сильно пьянаго, что Скитскаго она знаетъ прекрасно, такъ какъ онъ раньше жилъ на одной съ нею улицѣ, но незнакома съ нимъ. Шли они къ городу. Ее первый допрашивалъ Червоненко, а затѣмъ Андреевскій раза три, но на допросѣ у слѣдователя она не была. Во что они были одѣты, она не помнитъ.

Вызывается свид. Костецкій, показавшій, что видѣлъ Ст. Скитскаго на почтѣ. Игбѣ повѣстки на почту, онъ оставилъ свою знакомую, посмотрѣвъ на часы: было 15 м. 2-го. Придя на почту онъ прежде всего посмотрѣлъ на часы, было 25 м. 2-го. Въ это время къ нему подошелъ Ст. Скитскій, который передалъ ему деньги. Посмотрѣвъ на часы опять, онъ увидѣлъ, что ½ 2-го и Скитскій ушелъ, но во внутрь почты. Самъ онъ вернулся домой въ 2 часа.

Вызвъ свид. Николаевъ, показавшій, что около 3-хъ часовъ (можетъ быть болѣе или менѣе 3-хъ на нѣсколько минутъ) онъ проходилъ черезъ мостъ въ мѣстѣ, гдѣ предполагаютъ убійство Комарова, но никого не видѣлъ. Дорога, по которой и онъ, и Комаровъ ходили—очень людная, особенно же во время ярмарки, бывшей тогда; но встрѣчались онъ ѣдущихъ по дорогѣ, онъ не помнитъ, ибо не обратилъ вниманія; никакихъ собакъ тамъ не водилось, такъ что онъ ходилъ даже безъ палки.

Вызвъ свид. Дзина, который показыв., что 15 іюля встрѣтилъ Ст. Скитскаго на Новопроложен-

ной ул., около 1/2 3-го; что свид. съ нимъ даже раскланялся, что приставъ Червоненко спрашивалъ у него, не можетъ ли онъ узнать, гдѣ 14-го былъ Ст. Скитскій, на что свидѣтель отвѣтилъ ему, что 14-го онъ не знаетъ, гдѣ былъ Скитскій, а что 15-го онъ его встрѣтилъ.

Вызвъ свид. Марковичъ, подтвердившій показанія свид. Даины.

Вызвъ свид. Зеленцовъ, показавшій, что видѣлъ Ст. Скитскаго приблизительно въ 4 часа или немного позже въ монастырскомъ дворѣ послѣ того, какъ процессія съ иконой ушла оттуда (обыкновенно это было послѣ обѣдни и молебна). На вопросъ прокурора онъ отвѣтилъ, что Скитскій могъ выходить изъ келій.

Подсудимый Ст. Скитскій по вопросу председателя подтвердилъ, что онъ былъ въ монастырской оградѣ, но въ 3 часа или немного раньше, что монахи ошиблись въ своихъ показаніяхъ въ часѣ.

Вызвъ свид. Мельниковъ, показавшій, что видѣлъ Ст. Скитскаго въ монастырскомъ дворѣ часовъ въ 5, когда отзвонили къ вечернѣ.

Вызвъ свид. Кручковскій, показавшій, что видѣлъ Петра Скитскаго въ 2 часа или немного позже на Александр. ул., разговаривавшаго съ Квитковскимъ, но былъ-ли онъ вышивши—не замѣтилъ.

Вызвъ свид. Жученко, рассказавшая, что 20 июля 1898 г. она была въ окрестностяхъ Полтавы, проѣзжала черезъ дачи на томъ мѣстѣ, гдѣ убить былъ Комаровъ, и встрѣтила мужиковъ, изъ которыхъ одинъ, между прочимъ, сказалъ, что въ этотъ день онъ косилъ и видѣлъ Комарову сидѣвшею подъ амбаромъ; что позже, къ вечеру, онъ ходилъ искать оторвавшуюся скотину мимо мѣста, гдѣ совершено убійство, но ничего не видѣлъ. Далѣе мужикъ рассказалъ, что черезъ нѣсколько дней прѣзжали какіе-то „пань“ въ формѣ частныхъ приставовъ, расспрашивали мужиковъ, и что одинъ изъ нихъ сказалъ, что убійство совершено не здѣсь. Этотъ мужикъ высказалъ предположеніе свое свидѣльницѣ, что убійство совершено не здѣсь, ибо бѣгавшія собаки растерзали бы трупъ и съѣли оставшіяся колбасу и хлѣбъ. Мужикъ этотъ видѣлъ сторожа Котелевца и разговаривалъ съ нимъ о Комаровѣ.

Котелевецъ, спрошенный защ. Карабчевскимъ, отвѣчалъ отрицательно, такъ какъ онъ шелъ по другой дорогѣ.

Свид. Гнатовичъ показалъ, что было половина восьмого, 14 июля, когда онъ пришелъ купаться къ Ворсклѣ и, замѣтивъ двухъ купающихся, съѣлъ въ кустахъ, шагахъ въ тридцати отъ нихъ, и разсмотрѣлъ лицо одного изъ нихъ, а другого нѣтъ. Одинъ былъ старше, другой моложе. Болѣе молодой безпрестанно двигался въ водѣ и какъ будто бралъ раковъ. Интересуясь, скоро-ли они уйдутъ, онъ прислушивался къ ихъ разговору—они показались ему неопасными людьми, и услышанныя имъ фразы не подозрительными. Одинъ изъ купающихся былъ въ черномъ, другой въ бѣломъ. Они въ 1/2 8 час. поспѣшно ушли въ сторону Кривохагокъ. Днем поднимался нѣсколько разъ вихрь, а къ вечеру стихло; впоследствии, по предъявленной фотографической карточкѣ, онъ узналъ одного изъ купающихся.

Для разрѣшенія вопроса, въ какомъ положеніи находится мѣсто купанія относительно Кривохагокъ, свидѣтелю предъявляется планъ.

Свид. Халевская показываетъ, что 14 июля видѣла выходившаго изъ квартиры начальницы епарх. училища какого-то человека; когда она спросила выходившую вмѣстѣ съ нимъ горничную: „Кто это?“ Та отвѣтила: „Степанъ Скитскій“. Это было послѣ двухъ, но раньше двадцати пяти минутъ третьяго (ей принесли обѣдъ).

Перерывъ до 8 часовъ.

По просьбѣ защитника Зеленскаго оставляются

свидѣтели Николаева, Баба-Чубаръ и Копытко, остальные же отпускаются.

Вечернее засѣданіе палаты 19 марта началось въ 8 ч. 25 м. допросомъ свидѣтеля Торбенко, по профессіи фактора по залогу имѣній. Защитникъ Карабчевскій попросилъ свидѣтеля рассказать про участіе, которое онъ принималъ въ качествѣ dobroвольнаго сыщика въ процессѣ Скитскихъ и про свид. Чубара, принимавшаго участіе въ бракоразводномъ процессѣ Ливень. Свидѣтель рассказалъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ онъ зналъ Чубарова за человека очень бѣднаго. Въ 1895 и 1896 годахъ совсѣмъ потерялъ изъ виду. Въ концѣ 1897 г. снова встрѣтился съ Чубаромъ, который былъ теперь уже въ приличномъ костюмѣ и видимо не нуждался въ матер. средствахъ. Въ первыхъ числахъ января 1898 года приставъ Червоненко обратился къ Торбенко съ вопросомъ, не знакомъ ли онъ съ Чубаромъ и не можетъ ли у него выпытать, кто такая Оля, которая пишетъ Чубару и письмо которой попало въ руки полиціи. Свидѣтель обѣщалъ постараться разузнать что-нибудь про Олю. 20 января встрѣтившись съ Чубаромъ свидѣтель сказалъ ему: „Кланялся тебѣ Оля“. Онъ смутился и пробормоталъ: „Пойдемъ я тебѣ все расскажу“. Послѣ этого свидѣтель и Чубаръ отправились въ „Марсель“, гдѣ первый рассказалъ ему о прист. Червоненко, а второй попросилъ свидѣтеля разузнать, какое письмо попало въ руки полиціи. Свидѣтель обѣщалъ разузнать и они разошлись, условившись завтра снова встрѣтиться. На слѣдующій день Чубаръ сообщилъ, что у него пропало не то письмо, за которое онъ боялся, а другое. Далѣе Чубаръ рассказалъ про повѣреннаго Ливень Андреева, который взялъ 500 руб., но ничего по дѣлу не сдѣлалъ и про письмо, которое, если онъ кому то погрозытъ предъявить, то ему заплатятъ много денегъ. Затѣмъ Чубаръ рассказывалъ про другого повѣр. Ливень Плетнева, который долженъ былъ прѣхать изъ Петербурга и отъ котораго можно хорошо зарабатывать. Между прочимъ, Чубаръ снабдилъ роспиской свидѣтеля на 35 руб., съ просьбой не предъявлять ее до окончанія процесса Скитскихъ. Какое отношеніе имѣла росписка къ дѣлу Скитскихъ, свид. не знаетъ.

Одинъ разъ Чубаръ попросилъ Торбенко написать телеграмму такого содержанія: „Литейна, Гольдштейну, Плетневу. Дѣло принимаетъ серьезный оборотъ. Примите мѣры“. Телеграммы этой свидѣтель не послалъ, а Чубару сказалъ, что получилъ отвѣтъ, что ничего ни понимаетъ. На это Чубаръ сказалъ: „Э, тамъ дураки!“ Все это сообщалось прист. Червоненко. Между прочимъ, свидѣтель рассказывалъ, что Чубаръ былъ свидѣтелемъ по дѣлу Ливень и получилъ за это 300 руб. Рассказывалъ также, что за Чубаромъ слѣдила полиція, благодаря чему ему не удалось уѣхать въ Петербургъ. Въ заключеніе свидѣтель рассказывалъ о повѣздкѣ съ прист. Косолаповымъ на мѣсто убійства Комарова, гдѣ они нашли записку съ адресомъ убитаго.

Свидѣтель Пашенко показалъ, что однажды Чубаръ обратился къ нему съ просьбой взыскать деньги за неуплату квартирныхъ денегъ (свид. Пашенко частный повѣренный). Съ этихъ поръ между ними завязалось знакомство. Чубаръ посѣщалъ свидѣтеля все чаще и чаще, и одинъ разъ спросилъ его, нѣтъ ли у него знакомыхъ консисторскихъ чиновниковъ. „Зачѣмъ вамъ?“ спросилъ свидѣтель. Узнайте пожалуйста, въ какомъ положеніи находится бракоразводное дѣло Ливень. На вопросъ свидѣтеля, что это за дѣло, Чубаръ отвѣчалъ: „Очень серьезное дѣло. Я буду тамъ свидѣтелемъ и получу 1,000 руб. Комаровъ его было назначилъ, да потомъ снялъ съ очереди. На это дѣло уже 15 тысячъ потрачено. Свидѣтель обѣщалъ разузнать. Чубаръ упомянулъ о прѣздѣ Андреева, и свидѣтель вспомнилъ, что однажды приставъ разсматривалъ чей-то паспортъ и го-

вориль, что это паспорт Андреева изъ Петербурга, который называетъ себя агентомъ тайной полиціи. Въ разговорѣ объ убійствѣ Комарова Чубаръ разъ сказалъ: „это навѣрно Ливень убилъ Комарова“. Все это Пашенко разсказалъ приставу Червоненко, который просилъ его достать какъ-нибудь письма Чубара. Черезъ нѣсколько времени Пашенко досталъ письмо, адресованное Чубару, въ которомъ Андреевъ проситъ пріѣхать его въ Петербургъ и привезти какую то Оло. Г. Зеленскій. Скажите, какое впечатлѣніе вынесли вы изъ разговоровъ съ Чубаромъ? Знаетъ-ли онъ что-либо объ убійствѣ Комарова?—Свид. Я думаю, что онъ ничего не знаетъ.

Свид. Зейденбергъ заявилъ, что по этому дѣлу онъ ничего не знаетъ. Стороны въ вопросѣ не имѣли и свидѣтель опущенъ. Свидѣтельница Хмарова показала, что 14 июля хозяйка пивной лавки Матрена Попова попросила ее посидѣть въ лавкѣ, а сама куда-то ушла. Черезъ нѣсколько времени возвратилась и сказала, что видѣла на улицѣ Скитскихъ. Одинъ изъ нихъ сильно пьянъ. Это было между 2½ ч. и 4.

Всѣ свидѣтели допрошены.

Защитникъ Карабчевскій пожелалъ задать нѣсколько вопросовъ Котелевцу, Комаровой, Семенову и Горностаеву. Карабчевскій. Когда секретарь посылалъ васъ къ тещѣ, давалъ ли онъ вамъ записку? Котелевецъ. Нѣтъ. Карабчевскій. Могла-ли быть около мостика сырая земля? Котелевецъ. Нѣтъ. Зеленскій. Когда васъ Комаровъ посылалъ къ тещѣ, то скоро-ли вы возвратились отъ нея наверхъ? Котелевецъ. Минуть черезъ 10. Карабчевскій. Поручикъ Терентьевъ одинъ разъ только заѣзжалъ къ вамъ на дачу? Комарова. Да, одинъ. Карабчевскій. Вашъ мужъ занимался когда-нибудь дома? Комарова. Да, занимался. Карабчевскій. Къ мужу кто-нибудь еще заѣзжалъ, кромѣ Терентьева? Комарова. Одинъ разъ пріѣзжалъ староста Карабчевскій. Вы своего мужа провожали на заводъ? Комарова. Да, отъ собакъ.

Затѣмъ Комарова, пожелавъ дополнить свое показаніе, разсказала объ отношеніяхъ мужа со Скитскими и о томъ, какъ однажды владыка, видя, что Степанъ домогается должности казначея, сказалъ: „очень жалѣю, что для достиженія должности вы зываетесь крайній мѣры“. Затѣмъ Комарова разсказала, что когда она была съ мужемъ въ Одессѣ и Скитскій исполнялъ его должность, то онъ говорилъ: „пока Скитскій въ консисторіи—нельзя быть спокойнымъ“. Затѣмъ одинъ разъ жена Скитскаго говорила Горностаеву, что если ея мужъ не отомститъ Комарову, то она сама это сдѣлаетъ. Карабчевскій. Вблизи-ли отъ дачи прудъ? Комарова. Вблизи. Карабчевскій. Какая тамъ почва? Комарова. Не знаю. Карабчевскій. Ваша матушка получила записку: „если нѣтъ“. Комарова. Получила. Карабчевскій. Не сохранилась ли она у нея? Комарова. Не знаю. Карабчевскій. Вы въ этотъ день никого не видѣли? Комарова. Никого.

Прис. Семеновъ на вопросъ Карабчевскаго отвѣчалъ, что не знаетъ ни мѣста, ни платья, которое было убитомъ. Горностаевъ показалъ, что дѣло Ливень поступило въ консисторію въ 1896 г. и еще не кончилось. Членъ палаты Зряховъ спросилъ свид. Косолапова, близко-ли находится дача отъ мѣста убійства, на что получилъ отвѣтъ: минутъ 10—7 ходьбы. Свидѣтельница Бородаева, на вопросъ г. предсѣдателя, въ какомъ костюмѣ были люди, видѣнные ею въ бинокль, отвѣчала: одинъ въ сѣромъ кителѣ съ ясными пуговицами, а другой въ черномъ костюмѣ.

Защитникъ Карабчевскій просилъ огласить списокъ лицъ, уволившихся изъ консисторіи по разнымъ причинамъ за время секретарства Комарова. Всѣхъ уволившихся оказалось 40 человѣкъ. Защитникъ Зеленскій проситъ огласить формулярный списокъ Степана, въ которомъ перечисляетъ

ся рядъ должностей, занимаемыхъ имъ въ консисторіи. До поступленія въ консисторію онъ служилъ въ полку. Женатъ, имѣетъ дочь гимназистку.

Предсѣдатель проситъ защиту формулировать и аргументировать ходатайство объ осмотрѣ. Защ. Карабчевскій ходатайствовалъ объ осмотрѣ: 1) дороги, по которой шель Комаровъ; 2) мѣста, откуда смотрѣла Бородаева въ бинокль; 3) дорогу, по которой шли Скитскіе, по ихъ словамъ; и 4) мѣсто, откуда видѣлъ Скитскихъ Ткаченко. Мотивируетъ это ходатайство защита тѣмъ, что въ дѣлѣ появились новыя обстоятельство, какъ наприм. свидѣт. Бородаева, съ которыми защита раньше не была знакома, а затѣмъ мѣстность такая перовная, что трудно имѣть представленіе, не осмотрѣвъ ее самому; при этомъ защита ссылалась на ст. 688 ус. гр. суд. Прокуроръ находилъ ходатайство защиты объ осмотрѣ мѣста, съ котораго смотрѣла въ бинокль Бородаева, основательнымъ и законнымъ въ томъ случаѣ, если для палаты не совсѣмъ выясненъ этотъ вопросъ свидѣтельскими показаніями, въ осмотрѣ же прочихъ мѣстъ прокуроръ проситъ отказать на томъ основаніи, что это ходатайство было отклонено палатой въ первомъ засѣданіи. Послѣ 1½ час. совѣщанія палата постановила отказать въ ходатайствѣ защиты.

Защитникъ Куликовъ предложилъ еще одинъ вопросъ Котелевцу: — „У васъ одинъ Ст. Скитскій ходилъ въ кителѣ?“—„Нѣтъ, почти всѣ ходили въ кителяхъ и сторожа также“.

Предсѣдатель объявилъ судебное слѣдствіе оконченнымъ. Засѣданіе окончилось въ 12 ч. 30 м.

Засѣданіе 20 марта открылось преніями сторонъ. Прокуроръ В. В. Давыдовъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Гг. судьи и сословные представители! Къ своей тяжелой обязанности приступаю съ глубокой вѣрой въ то вниманіе и спокойствіе, съ которымъ вы отнесетесь къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла. Это дѣло, именно, таково, что требуетъ полнаго спокойствія и чрезвычайнаго вниманія. Очевидцевъ преступленія нѣтъ. Свидѣтели показываютъ лишь о ничтожныхъ, мелкихъ обстоятельствахъ. Изъ нихъ нужно составить полную картину настоящаго дѣла.“

14 июля 1897 г. Комаровъ вышелъ утромъ съ дачи, какъ и каждый день, часовъ въ 10. Уходя, обѣщалъ возвратиться ранѣе обыкновеннаго и, прощаясь съ женою, сказалъ, чтобы она его не встрѣчала. Съ собою онъ взялъ двѣ записки съ известными надписями, и содержаніе одной изъ которыхъ намъ известно. Къ толкованію записокъ, данному женою Комарова, я думаю, вы отнесетесь съ полнымъ довѣріемъ. Комаровъ зашелъ къ о. Геннадію и узнавъ, что онъ боленъ и, значитъ, въ гостяхъ у нихъ не будетъ, передалъ тещѣ записку съ надписью: „если нѣтъ“. Въ 2 ч. 25 м. Комаровъ вышелъ изъ консисторіи и пошелъ прямо домой на дачу. Жена его поджидала сперва, а потомъ пошла встрѣчать. Не встрѣчаясь, вернулась домой и когда узвала отъ Котелевцева, что мужъ ушелъ изъ консисторіи, она взволновалась и пошла искать. Сначала ничего тяжелаго и страшнаго ей въ голову не приходило. Не найдя его на дорогѣ, она пришла въ смущеніе и обезпокоилась, когда же и ни у кого изъ знакомыхъ въ городѣ его не застала, то ужъ совсѣмъ испугалась. На слѣдующее утро у нея уже возникла мысль о возможности несчастья. Во время новыхъ поисковъ его она подумала; уже не убить ли мужъ. Но кто же могъ это сдѣлать? И тутъ она подумала на Ст. Скитскаго. Постоянная вражда между мужемъ и Скитскимъ, гоненіе на Скитскаго со стороны мужа подкрѣпили ея подозрѣнія“...

Затѣмъ въ рѣчи прокурора слѣдовало описаніе поисковъ Комарова чиновниками и нахожденіе трупа

его. Указавъ на детали обстановки, въ коей былъ найденъ трупъ, прокуроръ продолжалъ.

„Убить днемъ, въ сравнительно многолюдной мѣстности и никакихъ указаній!

Но жена убитаго тутъ же указала на Скитскихъ.

Относительно розысковъ будутъ говорить, что таковые не производились тщательно. Скажутъ, что жена указала—этимъ и удовлетворились.

Но вѣдь изъ слѣдствія мы видимъ, что искали тщательно. Ни одинъ слухъ не былъ оставленъ безъ повѣрки.

Червоненко говоритъ, что не приказано было производить розыски. Но онъ могъ не понять распоряженія. Не приказано было производить лишь формальный розыскъ и дознание. Да и на самомъ то дѣлѣ каждая мелочь вѣдь была обследована. Возникъ слухъ о часахъ; его провѣрили. Возникъ слухъ о другихъ часахъ, опять провѣрили, вѣдрили даже въ уѣздъ. Слухъ о Ливенѣ, сказавшемъ будто, что агенты его жены могли убить Комарова, не заслуживаетъ довѣрія; проще было убить самого Ливена. Да, наконецъ, и по поводу этихъ слуховъ самъ Червоненко двухъ частныхъ лицъ, своихъ знакомыхъ, обратилъ прямо въ сыщиковъ. Точно также не было оставлено безъ вниманія и находженіе Косалоповымъ на мѣстѣ преступления записки съ адресомъ дачи Комарова. Все это убѣждаетъ насъ, что разслѣдованіе производилось и разслѣдованіе очень серьезное. Но ни на кого, кромѣ Скитскихъ, это разслѣдованіе не указало.

Что же дало разслѣдованіе? Перечисливъ все, что было найдено при трупѣ, прокуроръ указываетъ, что доказательство грабежа несомнѣнно отсутствуетъ. Что же касается часовъ, то таковые вѣзты очевидно для отвода подозрѣнія. Если же не грабежъ, то, значитъ, мотивомъ преступления послужили личные отношенія покойнаго къ кому либо.

Обращаясь къ семейнымъ отношеніямъ, мы видимъ, что, кромѣ серьезной супружеской любви, другихъ отношеній не было. Я не жену, конечно, имѣю въ виду, но какое либо другое лицо, могшее совершить преступленіе изъ ревности, но и такого третьяго лица не было. Въ условіяхъ личной, частной жизни Комарова мы также не находимъ ничего, допускающаго возможность какихъ либо мотивовъ для его убійства. Онъ былъ человѣкомъ удивительно порядочной жизни.

Наконецъ онъ не былъ дурнымъ человѣкомъ. Всѣ отзываются о немъ, какъ о человѣкѣ хорошемъ и честномъ.

Вслѣдъ за вопросомъ о мотивахъ преступленія возникаетъ вопросъ: гдѣ, именно, былъ убитъ Комаровъ.

Въ 2 ч. 25 м. онъ вышелъ изъ консисторіи. Одинъ чиновникъ видѣлъ, какъ онъ поворотилъ на дорогу, на дачу.

Ткаченко видѣлъ его на дорогѣ въ обычное время, какъ видѣлъ его постоянно. Два водовоза также видѣли его. Несомнѣнно, что къ мостику Комаровъ подошелъ. Но что было дальше, прошелъ-ли онъ мостикъ или нѣтъ? Если онъ прошелъ за мостикъ, то необходимо заподозрить жену Комарова. Но это уже совсѣмъ невѣроятно. Очевидно, что онъ убитъ на мостикѣ. Говорятъ, что тамъ народъ ходитъ. Но такихъ показаній у свидѣтелей нѣтъ. Утверждаютъ, что совершеніе преступленія на этомъ мѣстѣ было бы видно. Но если принять во вниманіе, что, несмотря на всѣ поиски, трупъ былъ открытъ лишь черезъ сутки, нужно признать, что мѣсто это закрытое.

Само убійство совершенно было внезапно и моментально, ибо если бы нападеніе было не сильное и не оглушительное, то Комаровъ защищался бы,—у него, вѣдь, былъ револьверъ.

Если бы Скитскіе вышли къ нему навстрѣчу изъ засады, то, видя въ нихъ знакомыхъ, Комаровъ не испугался бы. Видѣлъ ли онъ или не видѣлъ вы-

ходящихъ изъ засады, его сшибли, удушили, затащили веревку и оттащили въ кусты.

Что касается экспертизы, то оба эксперта разошлись. Одинъ призналъ давленіе, другой же давленія не призналъ. Кому вѣрять? Оба они сходятся на удушеніи; какимъ способомъ оно произошло, это для насъ безразлично.

На мѣстѣ засады найдены различные предметы и надо искать, откуда они.

Кусочки колбасы являются очень серьезною уликою. Здѣсь всѣ мелочи имѣютъ очень и очень серьезное значеніе. Кусочки эти были признаны приказчикомъ магазина Лангера на предварительномъ слѣдствіи. Еще не видя ихъ, Коцюра сказалъ, что продавалъ Скитскому московскую колбасу, одну толще, другую тоньше. Сперва приставъ приходилъ вѣдь въ магазинъ безъ колбасы и потомъ уже, во второй разъ, зайдя въ магазинъ, онъ предъявилъ кусочки, и ихъ призналъ Коцюра.

Другой приказчикъ, Матвѣевъ, также призналъ ихъ тогда. Эта улика противъ Скитскихъ очень серьезная.

Хлѣбъ, остатки котораго найдены въ засадѣ, также подобенъ тому, который покупалъ Скитскій. Мѣшочекъ могъ оказаться у него дома, какъ у постоянного покупателя въ лавкѣ Воронеля, и онъ могъ его взять съ собою изъ дому, завернувъ туда что нибудь. Шапку также Скитскій могъ взять изъ сторожки въ консисторіи, хотя я и не говорю, что непременно онъ взялъ.

Какіе-же были дѣйствительные мотивы преступленія? Для рѣшенія этого вопроса нужно знать характеристику обоимъ Скитскимъ, а также, что такое представляла изъ себя Полтавская консисторія. Въ 80-хъ годахъ это было какое-то грабительское мѣсто. Послѣ ревизіи былъ назначенъ потомъ новый секретарь, но ничего не могъ сдѣлать, будучи боязливымъ, слабымъ старичкомъ, хотя и честнымъ. Но тогда въ консисторіи былъ столоначальникомъ Степанъ Скитскій. Скитскій законникъ, знатокъ всѣхъ дѣлъ, къ которому обращались за совѣтомъ, даже самъ архіерей.

Несмотря на всѣ хорошіе отзывы, которые мы слышали здѣсь о Скитскомъ, на самомъ дѣлѣ у него было много удушеній. Дѣла у него подолгу залеживались, лежали запертыми въ столѣ съ исполнительной даже подписью архіерея; два дѣла у него совсѣмъ пропали; по словамъ владыки это были дѣла двухъ заинтересованныхъ сторонъ. Что это значитъ, вы сами, гг. судьи, можете догадываться.

Таково было положеніе дѣлъ въ консисторіи, когда былъ назначенъ Комаровъ. Характеристика Полтавской консисторіи, данная начальникомъ синодальной канцеляріи, вамъ известна изъ показаній г-жи Комаровой. Комаровъ долженъ былъ реформировать консисторію и онъ возстановилъ противъ себя не только Скитскаго, но и духовенство. Очевидно, что съ Комаровымъ Скитскій не могъ ужиться. Ученикъ прежняго секретаря, онъ попалъ подъ власть боязливаго старичка, занявшаго мѣсто секретаря послѣ ревизіи и въ качествѣ опытнаго, знающаго человѣка,—совѣтника самого архіерея—онъ всѣмъ руководилъ, все рѣшалъ. А тутъ вдругъ, съ назначеніемъ Комарова—превращеніе въ простого писца. Конечно, онъ не могъ примириться съ этимъ.

Какъ вели себя Скитскіе 14 іюля? Степанъ, по его словамъ, вышелъ утромъ изъ консисторіи и направился прямо на почту. Но дяконовъ Мочаговскій показывалъ, что видѣлъ Степ. Скитскаго около 11 ч. утра во дворѣ училища. Зачѣмъ онъ тамъ былъ, я не знаю. Для провѣрки показанія Скитскаго о времени пребывания его на почтѣ обратимся къ почтовымъ книгамъ: Свидѣтель Копытко показалъ, что въ среднемъ на приемъ и записъ одного пакета требовалось 2 минуты. Послѣ приема пакетовъ отъ Скитскаго, какъ значится въ почтовыхъ книгахъ, было принято еще 50 пакетовъ, на записъ коихъ потребовалось,

значить, 1 ч. 40 м. Такъ какъ занятія на почтѣ оканчиваются въ 2 ч., то, значитъ, пакеты Скитскаго были приняты въ 12 ч. 20 м., т. е. въ это время онъ освободился и могъ идти съ почты. Съ этимъ расчетомъ совершенно совпадаютъ и показанія протоіереевъ Мазанова и Галабутскаго, видѣвшихъ Степана Скитскаго въ консисторіи, по возвращеніи его съ почты около 1 часу дня. Къ показаніямъ Воробьевскаго и Топчія я отношусь съ недоверіемъ потому, что они противорѣчатъ ариеметическому расчету, основанному на показаніи Копытько и на записяхъ почтовыхъ книгъ. Кромѣ того, эти два свидѣтеля явились уже по окончаніи судебного слѣдствія: ихъ розыскалъ томившійся исходомъ дѣла запасной старшина и въ показаніяхъ ихъ можно усумниться. Имѣется еще одинъ свидѣтель, который говорилъ со Степаномъ Скитскимъ, будто-бы, около двухъ часовъ. Но мы знаемъ, что этотъ свидѣтель къ двумъ часамъ торопился понасть домой, почему взялъ даже извозчика. Въ промежутокъ же между разговоромъ со Скитскимъ и взятіемъ извозчика онъ заходилъ еще въ лавку. Сколько времени онъ пробылъ въ лавкѣ, неизвѣстно. Одинъ священникъ видѣлъ Скитскаго на почтѣ около 2-хъ часовъ. Но въ какой, именно, день это было, у него нѣтъ показанія. Остается еще показаніе г-жи Марьиной, къ которому нужно отнестись съ полнымъ доверіемъ. Она показываетъ, что Скитскій заходилъ къ нимъ около 2-хъ часовъ. Но это вѣдь былъ послѣдній домъ, который посѣтилъ въ городѣ 14 іюля Скитскій и оттуда Скитскій могъ отправиться прямо на мѣсто преступленія.

Послѣ десятиминутнаго перерыва прокуроръ продолжалъ:

„Итакъ я утверждаю, что въ 2 ч. Скитскіе могли выйти изъ Полтавы. Успѣли-ли они прийти на мѣсто, отдохнуть, выпить, закусить и совершить преступленіе? Да, успѣли, потому что Комаровъ вышелъ въ 2 ч. 25 м. изъ консисторіи, а имъ нужно было идти только изъ колоніи. Если они шли тѣмъ же путемъ, что и Комаровъ, то у нихъ было впереди 20—25 минутъ.

Отчего же они не пошли раньше, задумавъ такое дѣло, чтобы не опоздать на него? Но вѣдь Комаровъ-то самъ вышелъ на этотъ разъ раньше обыкновеннаго, а Скитскіе этого не знали и рассчитывали на болѣе поздній приходъ Комарова.

Но они шли не тѣмъ путемъ; тамъ ихъ никто не видѣлъ. Бородаева и сосѣдка ея видѣли ихъ на другой дорогѣ. Показаніе это чрезвычайно существенно и вмѣстѣ съ тѣмъ очень правдиво. Тогда какъ другіе свидѣтели, изъ числа впервые нынѣ показывающихся, показываютъ такъ категорично и точно о событіяхъ, бывшихъ почти 2 года тому назадъ, что этой категоричностью внушаютъ недоверіе, Бородаева, напротивъ того, показываетъ осторожно, неопредѣленно и говоритъ, что видѣла между 12 и 15 числомъ.

Почему же, именно, 14 іюля это происходило? Въ субботу это не могло быть потому, что братъ ея не былъ на службѣ, а она въ тотъ день ожидала брата со службы.

Въ воскресенье также это не могло быть; ея братъ былъ тогда на охотѣ. Остается 14 и 15 число. Но она слышала разговоръ эконома корпуса о предстоящихъ покупкахъ къ лагерному празднику 15 числа; значитъ, покупки должны были быть сдѣланы наканунѣ, т. е. 14 іюля; она подумала сперва, увидѣвъ этихъ незнакомцевъ, что это идетъ ея братъ, но въ бинокль увидѣла, что они уходятъ и даже „бѣгутъ, какъ сумасшедшіе“.

Значитъ, Скитскіе шли по этой дорогѣ, болѣе короткой, и притомъ торопились. Поэтому они могли прийти къ мостку за полчаса, отдохнуть, выпить и закусить до Комарова. Она видѣла въ бинокль, что одинъ изъ нихъ былъ въ кителѣ съ блестящими цуговицами, а другой въ черномъ. Въ такихъ же

костюмахъ 14 іюля были Скитскіе по показанію свидѣтеля, видѣвшаго ихъ послѣ купанья. Ткаченко видѣлъ послѣ прохода Комарова двухъ людей, такъ же одѣтыхъ, шедшихъ отъ мѣста убійства къ монастырскому лѣсу.

Самъ Скитскій говоритъ иное. 14 іюля послѣ раздачи медалей онъ встрѣтилъ пьянаго Петра. Тутъ у него замѣчается разнорѣчіе съ первымъ показаніемъ. Тогда онъ говорилъ, о корпусномъ садѣ, а теперь онъ утверждаетъ, что встрѣтился на колоніи, рѣшилъ сдѣлать Петру компрессы и пошелъ на рѣчку. Но вѣдь компрессы можно было и дома сдѣлать, такъ какъ они были недалеко отъ своихъ квартиръ. Но помимо этого, какимъ путемъ они пошли? Сперва спустились подъ гору, черезъ оврагъ поднялись на Монастырскую гору и т. д., т. е. выбрали самый неудобный путь. По плану видно, что имъ не зачѣмъ было подниматься на Монастырскую гору,—было бы ближе свернуть на рѣчку, но они выбрали самую дальнюю точку Ворсклы.

Петръ, по ихъ словамъ, былъ совершенно пьянъ и старался это доказать. Но его ссылка на выпитыя будто бы четыре бутылки шива и одну бутылку водки свидѣтельскими показаніями не подтверждается.

Тутъ нужно остановиться еще на противорѣчій въ показаніяхъ Новикова о томъ, что онъ видѣлъ Петра въ понедѣльникъ въ 1 ч. дня, какъ показываетъ теперь, а не, какъ показывалъ раньше, въ 8 ч. утра и въ 8 ч. веч. Когда онъ говорилъ правду? Очевидно, первое показаніе его нужно признать болѣе безпристрастнымъ, ибо тогда онъ не зналъ, что изъ его показанія выйдетъ и тогда онъ тверже помнилъ. Теперь же, зная, что угрожаетъ Петру, онъ изъ вполнѣ понятныхъ и естественныхъ побужденій могъ измѣнить первоначальное свое показаніе въ пользу Петра. Поэтому я вѣрю первому его показанію. Петръ не былъ такъ пьянъ, чтобы потребовалось прикладывать компрессы. Никто изъ другихъ свидѣтелей не подтверждаетъ его пьянаго состоянія. Выпивши, можетъ быть, онъ и былъ, но вѣдь это съ нимъ часто бывало. Есть свидѣтели, которые видѣли, какъ Скитскіе спускались съ горы, и что будто Петръ былъ пьянъ, но эти свидѣтели, говорящіе такимъ рѣшающимъ образомъ въ пользу Петра, явились только теперь; почему ихъ не было при первомъ слѣдствіи, когда вся Полтава принимала участіе въ отысканіи истины и почему эти свидѣтели тогда молчали? Ихъ тонъ, ихъ категоричность заставляютъ меня не вѣрить ихъ показаніямъ, иначе я долженъ былъ бы отказаться отъ обвиненія. Но я не отказываюсь.

Разсказъ о купаніи и ловлѣ раковъ не заслуживаетъ довѣрія. Ихъ видѣлъ одинъ чиновникъ, купавшійся на Кривохаткахъ и узнавшій ихъ. По его показаніямъ они шли не отъ рѣчки, а вдоль лѣса,—очевидно, они не купались. Что же они дѣлали? Они скрывались въ лѣсу, притаились и прятались въ лѣсу послѣ встрѣчи съ Ткаченко и только вечеромъ рѣшились выйти изъ лѣсу. Послѣ этого они пошли кататься на лодкѣ. Здѣсь имъ понадобились деньги, занятія у Воронеля. Зачѣмъ Скитскій занималъ деньги? Очевидно, на покупку закуски и водки, найденныхъ въ засадѣ.

Въ квартиру Степана они вернулись въ 2 часа ночи по показаніямъ сестры Комаровой.

Какъ провели Скитскіе 15 іюля? Ст. Скитскій утромъ былъ въ консисторіи. Почему же онъ не сдалъ полученные наканунѣ на почтѣ денежные пакеты, а ушелъ изъ консисторіи и отправился по другимъ дѣламъ на цѣлый день?

Трудно прослѣдить, что онъ дѣлалъ. Въ 12 час. онъ былъ у Василевскаго и говоритъ, что въ 2 ч. отправился въ монастырь, но туда пришелъ, по показанію іеромонаховъ, во время вечерни, т. е. въ 6-мъ часу вечера. Гдѣ онъ былъ между 2 и 5—6 часами, я не знаю.

Как онъ держитъ себя и что дѣлаетъ въ монастырѣ? Раздаетъ медали, пьетъ чай; когда прѣѣхалъ Молчановъ и сообщилъ объ убійствѣ Комарова, то Скитскій, хотя и воскликнулъ, поднявъ руки: „Боже, что дѣлается на свѣтѣ“, но на предложеніе казначея поѣхать на его лошади сейчасъ же въ консисторію, гдѣ его розыскивали, отказался, заявивъ, что пойдеть пѣшкомъ. Однако онъ въ консисторію не пошелъ, а безъ всякой надобности зашелъ къ Матильдѣ Николаевой и завелъ съ нею разговоръ о какой то зажигательной машинкѣ для спичекъ.

На вопросъ ея, „что у васъ случилось“ отвѣтилъ „ничего не случилось“.

И когда она сообщила ему объ убійствѣ Комарова, онъ сказалъ, что не вѣритъ этому. И опять таки послѣ вторичнаго извѣщенія объ убійствѣ онъ все таки не пошелъ разузнать въ чемъ дѣло, а взялъ водку и отправился домой.

Такъ поступить онъ не могъ бы, если бы не былъ убійцей. Особенно это невозможно было бы для него, какъ человѣка изъ духовной среды. Такое неестественное равнодушіе къ извѣстію о смерти секретаря консисторіи указываетъ, что онъ значить не могъ пойти туда, ибо тамъ онъ увидѣлъ бы дѣло рукъ своихъ...

Что дѣлалъ въ это время Петръ Скитскій? У него мы видимъ тоже самое отношеніе. Когда начальство консисторское приказало чиновникамъ идти искать Комарова, онъ также пошелъ съ товарищемъ, но по дорогѣ купилъ водки и закуски и они расположились въ монастырскомъ лѣсу закусывать. На предложеніе товарища идти на поиски онъ отказался и пригласилъ его вернуться въ консисторію. Этотъ человѣкъ вопреки естественной любознательности и интереса никуда не пошелъ. Въ къснкой узнавъ, что Комаровъ уже найденъ, онъ опять на зовъ товарища не пошелъ смотрѣть покойнаго.

16 іюля, въ день похоронъ, занятій въ консисторіи не было. Степанъ Скитскій съ утра былъ въ консисторіи и, когда увидѣлъ, что двери въ кабинетъ Комарова запечатаны, онъ сказалъ: „Меня не пускаютъ въ канцелярію, развѣ я арестованъ?“ Мысль объ арестѣ при видѣ опечатанныхъ дверей является неестественною и возбуждаетъ подозрѣніе. Затѣмъ онъ исчезаетъ. Всѣ были на погребеніи, вся Полтава, а Степана Скитскаго тамъ нѣтъ. Онъ говоритъ, что былъ дома. Что же онъ дѣлалъ?

Не лишне будетъ остановиться еще на вопросѣ о ѣдѣ. 14-го онъ, повидимому, ничего не ѣлъ, если не считать закуски въ засадѣ. 15-го также ничего на этотъ счетъ неизвѣстно. 16-го, если онъ все время былъ дома, то значить, онъ тоже ничего не ѣлъ, ибо дома готовить было некому.

Но приставъ видѣлъ 16 іюля, что ключъ изъ дверей былъ вынутъ. Это не дѣлаютъ, когда запираютъ изнутри. Очевидно онъ скрывался отъ людей и явился только вечеромъ, когда его и арестовали.

Петръ отправился съ товарищемъ на похороны, но на похоронахъ не былъ; товарищъ его пошелъ за процессіей въ монастырь, а Петръ ушелъ: онъ не могъ быть у трупа.

Вотъ обстоятельства, дающія право сказать, что тщательные розыски указали на Скитскихъ.

На минуту вернусь къ отношеніямъ между Комаровымъ и Степаномъ Скитскимъ для выясненія мотивовъ преступленія. Въ Комаровѣ онъ видѣлъ врага на всю жизнь; хотя нѣкоторые свидѣтели и утверждали, что Скитскій все переносилъ покорно, но архіерей свидѣтельствовалъ о камнѣ, носимомъ Скитскимъ противъ Комарова, и, наконецъ, собственное показаніе Скитскаго, что онъ на увѣщаніе владыки помириться съ Комаровымъ отвѣтилъ только поклономъ и вышелъ, не сказавъ ни слова, противорѣчить показаніямъ тѣхъ свидѣтелей. Непокорный человѣкъ былъ Степанъ Скитскій.

Петръ совсемъ другое дѣло. Онъ покоренъ; не

можетъ быть твердой воли у человѣка, который „разъ у него деньги—пьянъ“.

Степанъ головами, не головою, а нѣсколькими головами выше его стоитъ; на него всѣ смотрятъ, архіерей съ нимъ совѣтуется и Петръ, конечно, ему подчинился. Степанъ и взялъ себѣ товарища безъ воли, а съ кулакомъ.

Значеніе этого дѣла глубокое. — это борьба стараго закала съ новымъ. Боролись два вліянія: Комаровъ, стоявшій противъ всего стараго, и Скитскій, бывшій не одинъ въ борьбѣ и оказавшійся побѣдителемъ. Но правда жива. Защитники ея разсылаются синодомъ, какъ проповѣдники новыхъ началъ. Они въ нашемъ приговорѣ найдутъ поддержку себѣ,—помогите имъ!

Поддерживаю обвиненіе противъ Скитскихъ въ томъ, что они сговорившись лишили жизни своего начальника, исполнили свое намѣреніе.

Зачинщикомъ былъ Ст. Скитскій, а сообщникомъ Петръ.

За совершеніе означеннаго преступленія они подлежатъ ссылкѣ въ каторжныя работы безъ срока.

Слово предоставлено защитѣ. Первымъ говоритъ М. Д. Зеленскій, сказавшій слѣдующую рѣчь:

Гг. судьи, гг. сословные представители!

Второй разъ я выступаю защитникомъ подсудимыхъ Степана и Петра Скитскихъ по обвиненію ихъ въ тяжкомъ преступленіи,—убійствѣ секретаря полтавской духовной консисторіи Комарова.

Мнѣ опять предстонтъ сложная задача доказать, что Скитскіе не убійцы, что они являются жертвами чужаго преступленія, и если дѣйствительные виновники не были обнаружены, то нельзя не согласиться, съ тѣмъ, вѣроятно, согласны и вы, что въ этомъ отношеніи слѣдственный розыскъ далеко не исчерпанъ; слѣдствіе ухватилось за Скитскихъ и дальше этого не пошло.

Подсудимые Скитскіе опять передъ вами въ тягостномъ испытаніи, переживаемомъ ими въ теченіе болѣе 1½ года въ глубокомъ сознаніи своей невинности въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ свѣтлый лучъ, озарившій невинность ихъ и свободу послѣ состоявшагося оправдательнаго приговора такъ неожиданно для нихъ погасъ. Теперь они съ душевной мукой снова ждутъ вашего справедливаго и безпристрастнаго приговора, который вторично скажетъ имъ: „вы не убійцы!“ и великая идея правды въ судѣ опять восторжествуетъ. Основательное изученіе мною настоящаго процесса и личности подсудимыхъ съ самаго начала вселило во мнѣ глубокое убѣжденіе въ ихъ невинности, но послѣ показаній цѣлага ряда новыхъ свидѣтелей, вызванныхъ впоследствии по заявленію защиты, убѣжденіе это сдѣлалось непоколебимымъ; къ такому убѣжденію должны будете придти и вы, гг. судьи, какъ бы строго вы не отнеслись къ настоящему дѣлу и какъ бы ужаснымъ онои казалось вамъ по своей обстановкѣ.

Предстоящая задача моя будетъ заключаться:

1) въ представленіи доказательствъ отсутствія мотива къ совершенію преступленія, 2) въ доказательствѣ, что подсудимые по времени и разстоянію, на которомъ они находились 14 іюля отъ мѣста, гдѣ найденъ былъ трупъ Комарова, на томъ мѣстѣ не могли находиться во время совершенія преступленія и, слѣдовательно, не могли быть фактическими убійцами Комарова. Представленіе прочихъ доказательствъ невинности подсудимыхъ принадлежитъ почтенному защитнику Н. П. Карабчевскому.

Я послѣдую примѣру г. прокурора и начну съ оцѣнки личности подсудимаго Ст. Скитскаго, но въ совершенно другомъ направленіи, болѣе современнымъ. Изученіе личности въ процессѣ, обстоятельстве котораго неясны и запутаны, всегда обращали на себя особенное вниманіе, ее тщательно изучаютъ. Но съ нѣкоторыхъ поръ почему то въ уголовныхъ

процессахъ установилась весьма вредная манера под видомъ изучения личности такъ чернить подсудимаго, что терзаніе это иногда оказывается обиднѣе самаго преступленія. Эта нехорошая манера въ послѣднее время подмѣчена уже въ печати и даже высшими судебными инстанціями и къ ней относятся весьма неодобрительно. Подъ „изученіемъ личности“ „характеристикой подсудимаго“ я понимаю ближайшее знакомство съ психологіею подсудимаго, съ тѣми импульсами, которые толкнули его на совершеніе преступленія, и его душевнымъ состояніемъ, но нельзя же под видомъ изучения личности подсудимаго выворачивать душу на изнанку, забывая совершенно, что подсудимый все таки человѣкъ, на котораго оскорбительное отношеніе къ нему публично на судъ можетъ дѣйствовать такъ же неприяно, какъ на cadaго изъ насъ. Нельзя забывать, что весьма часто подсудимый выходитъ изъ суда такимъ же человѣкомъ, какимъ былъ прежде. За чѣмъ же такое униженіе? потому только, что онъ подсудимый? Вотъ почему теперь признають, что такое отношеніе къ личности подсудимаго должно быть оставлено.

Оцѣнивая личность подсудимаго Ст. Скитскаго, г. прокуроръ считаетъ Ст. Скитскаго однимъ изъ самыхъ вредныхъ столоначальниковъ, воспитанныхъ въ сферѣ тѣхъ ужасныхъ порядковъ и направленія, существовавшихъ въ Полтавской духовной консисторіи въ то время, когда секретаремъ этой консисторіи состоялъ Васильевъ, и которые вызвали особую правительственную ревизію и обновленіе состава консисторіи, а потому Степанъ Скитскій, какъ представитель прежняго направленія, не могъ мириться съ новыми вѣяніями. Взглядъ г. прокурора на Ст. Скитскаго не оправдывается данными, имѣющимися въ дѣлѣ и говорящими въ совершенно противоположную сторону. Послѣ ревизіи Полтавской консисторіи, назначенной въ 1885 г., дѣйствительно удалено было много консисторскихъ служащихъ, а Степанъ Скитскій, бывшій въ то время канцелярскимъ чиновникомъ, отмѣченъ былъ ревизіей, какъ честный, трудолюбивый и исполнительный чиновникъ, вслѣдствіе чего назначенъ былъ столоначальникомъ, такъ что ревизія отличила его отъ другихъ, что доказывается формулярнымъ спискомъ его, имѣющимся въ дѣлѣ. А потому г. прокуроръ совершенно напрасно относилъ его къ вредному элементу прежняго вреднаго направленія, существовавшаго въ Полтавской консисторіи. Длинный рядъ лицъ, знающихъ хорошо частную жизнь Ст. Скитскаго, его служебную дѣятельность въ теченіе 23 лѣтъ — его ближайшіе начальники и сослуживцы о личности его сказали намъ: что Ст. Скитскій человѣкъ безукоризненно честный, труженникъ, умный, весьма свѣдущій, услужливый, добрый, принимавшій всегда живое участіе въ горѣ и радостяхъ своихъ сослуживцевъ, замѣчанія по службѣ выслушивалъ всегда спокойно и покорно. Трудно допустить, чтобы Ст. Скитскій съ такими качествами души способенъ былъ на такое звѣрское дѣло и такимъ ужаснымъ способомъ, свойственнымъ только закоренѣлому, профессиональному душегубцу. Съ этимъ обстоятельствомъ нельзя не считаться и оно не должно быть вами упущено при обсужденіи вами вопроса, совершили-ли подсудимые преступленіе, такъ какъ характеръ человѣка всегда долженъ отвѣчать свойству приписываемаго ему преступленія.

Перехожу къ повѣркѣ основаній обвиненія.

Главную причину, послужившую, по мнѣнію г. прокурора, мотивомъ къ совершенію преступленія, г. прокуроръ усматриваетъ въ томъ, что Комаровъ, съ поступленіемъ его въ мартѣ 1894 г. на должность секретаря Полтавской духовной консисторіи, новыми порядками уничтожилъ значеніе и авторитетъ Ст. Скитскаго и обратилъ его въ зауряднаго чиновника и этимъ испортилъ ему жизнь, уничтожилъ его личность, съ чѣмъ Ст. Скитскій не могъ помириться и

рѣшился избавиться отъ Комарова, что и выполнилъ, убивъ его.

Введеніе Комаровымъ новыхъ порядковъ заключалось только, какъ указывалъ г. прокуроръ, въ запрещеніи постороннимъ лицамъ, не исключая отъ благочинныхъ входить въ канцелярію безъ его разрѣшенія. Признаться я затрудняюсь отыскать въ этомъ распоряженіи, не имѣвшемъ въ сущности никакого значенія для Степана Скитскаго, какой-либо смыслъ ни въ нравственномъ, ни въ матеріальномъ отношеніяхъ. Члены консисторіи, показали, что запрещеніе постороннимъ лицамъ входа въ канцелярію послѣдовало еще до Комарова, по распоряженію самихъ членовъ консисторіи и вызвано было тѣмъ, что просители отвлекали чиновниковъ и мѣшали имъ заниматься, отчего происходила медленность въ дѣлахъ, но оно не строго исполнялось при прежнемъ секретарѣ Радкевичѣ. Комаровъ запрещеніе это распространилъ и на от. благочинныхъ, что несогласно было съ желаніемъ членовъ консисторіи и не одобрялось преосвященнымъ, такъ какъ по консисторскому уставу отц. благочиннымъ, являющимся по дѣламъ службы въ консисторію, полагается кресло въ присутственной комнатѣ. Слѣдовательно, запрещеніе это вызвало неудовольствіе на Комарова только со стороны благочинныхъ, такъ какъ оно унижало ихъ достоинство и духовный санъ.

Если признать существованіе недружелюбныхъ отношеній между Комаровымъ и Степаномъ Скитскимъ по службѣ, то чѣмъ же объяснить цѣлый рядъ назначеній Степана Скитскаго съ согласія Комарова и по его желанію на разныя отвѣтственные должности, что указываетъ не только на личное расположеніе къ нему Комарова, но и на довѣріе, которое питалъ къ нему Комаровъ. Таково, напр., порученіе Степану Скитскому въ 1895 году исполненія должности казначея, личное порученіе Комарова въ апрѣлѣ того же года Степану Скитскому произвести капитальный ремонтъ зданій консисторіи, производствомъ котораго, какъ заявила свидѣтельница Комарова, мужъ ея остался очень доволенъ, исправленіе въ 1896 году, во время поѣздки Комарова въ Одессу, должности секретаря и въ то же время должности казначея, что указываетъ на особое довѣріе къ нему Комарова. Изъ Одессы Комаровъ писалъ письма Степану Скитскому и обращался къ нему „любезнѣйшій Степанъ Леонтьевичъ“ и подписывался „преданный вамъ“. Такое назначеніе по возвращеніи Комарова изъ Одессы Степана Скитскаго на должность казначея, порученіе ему въ январѣ 1897 года также завѣдыванія казначейскимъ столомъ.

Такой рядъ назначеній Степана Скитскаго на отвѣтственные должности доказываетъ, что Комаровъ относился къ нему хорошо и не только не обратилъ Степана Скитскаго въ положеніе зауряднаго чиновника, а оказалъ ему особое довѣріе и предпочтеніе передъ другими консисторскими чиновниками, чѣмъ поднялъ, а не уничтожилъ значеніе Скитскаго въ глазахъ другихъ.

Слѣдовательно, указываемая г. прокуроромъ причина, вызвавшая будто бы враждебныя отношенія Степана Скитскаго къ Комарову на служебной почвѣ и отсюда месть его къ Комарову, какъ судебный матеріалъ, должна быть совершенно отвергнута.

Въ обвинительномъ актѣ есть указаніе еще и на другія причины враждебныхъ отношеній Степана Скитскаго къ Комарову, на которыя г. прокуроръ хотя въ настоящее время не ссылается, но о которыхъ тѣмъ не менѣе я считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ. Причины эти: лишеніе Комаровымъ С. Скитскаго награды въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1897 г. къ празднику Св. Пасхи; назначеніе Степану Скитскому въ іюнѣ того же года награды въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ столоначальникамъ; предложеніе Степану Скитскому незадолго до убій-

ства Комарова перейти на прежнюю должность столоначальника и на возможность совершеннаго удаления Степана Скитскаго от должности.

Причины эти не выдерживают критики:

Показаніем цѣлаго ряда свидѣтелей: преосвященнаго, Комаровой и друг. установлено, что Степанъ Скитскій лишенъ былъ награды къ празднику Пасхи въ 40 р. за то, что онъ своевременно не представилъ отчета за 1896 г., и этимъ, какъ показала Комарова со словъ покойнаго, Степанъ Скитскій испортилъ ему служебный годъ, а не вслѣдствіе недружелюбныхъ отношеній къ нему Комарова. Это весьма важно, такъ какъ большая разница, лишился ли подчиненный награды вслѣдствіе личныхъ отношеній къ нему начальника или по винѣ самого подчиненнаго за неисполнительность по службѣ, какъ въ настоящемъ случаѣ. Лишение Степана Скитскаго этой награды, какъ показалъ свидѣтель Просяникъ, вызвало одно лишь неудовольствіе съ его стороны, что онъ не могъ заплатить какой то долгъ. Послѣ этого, какъ показали Знайко и Просяникъ, Степанъ Скитскій сталъ усердно заниматься, работалъ даже по ночамъ, чтобы добиться ошибки въ годичной вѣдомости, которая и была имъ найдена. Въ июль мѣсяцъ Комаровъ назначилъ Степану Скитскому награду въ 75 р., которой онъ остался очень доволенъ. Г. прокуроръ находилъ, что Степанъ Скитскій и въ этомъ случаѣ чувствовалъ себя обиженнымъ Комаровымъ тѣмъ, что онъ назначилъ ему награду въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ столоначальникамъ. Г. прокуроръ усматриваетъ въ этомъ неудовольствіе со стороны Скитскаго съ понятною цѣлью, чтобы вновь воскресить давно умершее чувство мести, вызванное будто бы въ душѣ Степана Скитскаго лишеніемъ его награды въ апрѣлѣ мѣсяцѣ. Какъ бы удачна ни была комбинація г. прокурора, но отъ нея приходится отказаться послѣ показанія свидѣтельницы Комаровой, что при назначеніи Степана Скитскаго на должность казначея покойный Комаровъ предупредилъ его, что на должности казначея, которому полагается квартира, онъ будетъ получать меньше награды, чѣмъ столоначальники, на что Степанъ Скитскій согласился, и потому уменьшеніе будто бы Степану Скитскому въ июль мѣсяцѣ награды должно быть вычеркнуто изъ числа уличающихъ обстоятельствъ и представляется мнѣомъ.

Предложеніе Скитскому перейти на прежнюю должность столоначальника также лишено значенія. Прежняя должность столоначальника и по классу не ниже должности казначея, и по содержанію на 100 руб. больше, но безъ казенной квартиры, что могло составить для Степана Скитскаго въ матеріальномъ отношеніи разницу на 50 р., такъ какъ казенная квартира опредѣлялась въ 150 р.

Указаніе на возможность совершеннаго устраненія Степана Скитскаго съ его способностями, основательнымъ знаніемъ бухгалтеріи, при его честности и безукоризненномъ прошломъ не имѣло ровно никакого значенія, такъ какъ онъ ни на минуту не могъ сомнѣваться въ томъ, что онъ во всякое время могъ получить службу въ любомъ кредитномъ учрежденіи, болѣе выгодную, чѣмъ въ консисторіи.

Г. прокуроръ сильно ошибается: не Скитскій долженъ былъ дорожить консисторскою службой, а консисторія должна была дорожить такимъ честнымъ и опытнымъ чиновникомъ, какъ Степанъ Скитскій.

Посмотрите, что дала Степану Скитскому его 23-лѣтняя консисторская служба, которой онъ долженъ былъ такъ дорожить? Матеріально — хижину подъ соломою въ предмѣстьи г. Полтавы на Кобицанахъ, страшную нужду, которую терпѣла его семья, и если-бъ не помощь добрыхъ людей, увѣренныхъ въ невиновности Степана Скитскаго, она давно умерла-бы голодной смертью; нравственно — эту позорную скамью подсудимыхъ, на которой онъ сидитъ съ

ограбленною у него честью: благословеніе на увольненіе его отъ службы по 3 п., чтобы испортить ему жизнь навсегда, если даже онъ выйдетъ отсюда тѣмъ же честнымъ Степаномъ Скитскимъ, какимъ былъ и останется навсегда.

Вотъ плоды консисторской службы, ради которой Степанъ Скитскій могъ рѣшиться пожертвовать собою, своею жизнью, честью своей семьи, счастьемъ его единственной любимой имъ дочери, которая можетъ остаться сиротой, терпѣть нужду и голодъ!

Возможно ли это? Что за расчетъ въ убійствѣ Комарова? Я отвѣчу тѣмъ же соображеніемъ, которое привелъ г. прокуроръ, когда онъ доказывалъ бесполезность для жены Ливена убить Комарова — будетъ другой Комаровъ — и я также отвѣчаю: тѣмъ былъ гарантированъ Скитскій, что послѣ Комарова не явится другой Комаровъ?

Развѣ убійствомъ Комарова прекратилась бы возможность назначенія другихъ секретарей, подготовляемыхъ теперь синодальной канцеляріей?

Я спрашиваю васъ, гг. судьи, можно ли изъ всѣхъ указанныхъ г. прокуроромъ причинъ, взятыхъ совокупно или въ отдѣльности, вызвавшихъ будто жестокою мстѣ въ душѣ Степана Скитскаго къ Комарову, считать мотивомъ къ совершенію убійства Комарова. Скажите по вашей судейской совѣсти! Если вы согласитесь съ моими доводами, то защита сдѣлала свое дѣло.

Перехожу къ главному вопросу, ожидающему вашего рѣшенія: могли ли настоящіе подсудимые совершить приписываемое имъ преступленіе?

Въ разрѣшеніи этого вопроса г. прокуроръ нѣсколько облегчилъ мою задачу и нѣкоторыми установленными имъ фактами я воспользуюсь.

Г. прокуроръ соглашается, что въ понедѣльникъ 14 июля 1897 г. Комаровъ вышелъ изъ консисторіи ранѣе обыкновеннаго въ 2 ч. 25 мин. дня. Я только не согласенъ съ г. прокуроромъ въ томъ, что въ 2 ч. 25 м. Комаровъ не шелъ еще по Колонійской улицѣ, а его кто-то въ это время видѣлъ около консисторіи. Это невѣрно. По показанію свидѣтеля Осипа Котелевца, Комаровъ 14 июля, ровно въ 2 ч. 10 мин. позвалъ его въ кабинетъ и поручилъ ему сдѣлать нѣкоторыя покупки и велѣлъ ему зайти къ своей тещѣ, жившей внизу въ консисторскомъ домѣ, спросить у нея, не нужно-ли ей чегонибудь. Котелевецъ пошелъ внизъ и возвратился не болѣе какъ черезъ 5 или 10 мин., но въ то время Комарова въ консисторіи уже не было; онъ убралъ кабинетъ секретаря, заперъ его, взялъ ключъ къ себѣ и ушелъ. Понутно съ показаніемъ Котелевца мы имѣемъ два показанія столоначальниковъ консисторіи Лекторскаго и Знайко. Первый показалъ, что въ 2 ч. 25 м. (прежде онъ показалъ въ 2 ч. 20 м.) онъ понесъ секретарю къ подписи бумаги, но секретаря уже не было и Котелевецъ убиралъ кабинетъ; другой, Знайко, показалъ, что ему нужно было подать секретарю докладъ къ подписи, онъ послалъ писца узнать, у себя ли секретарь, писецъ возвратился и сказалъ, что секретаря нѣтъ, тогда онъ самъ пошелъ и, въ то время Котелевецъ убралъ уже кабинетъ секретаря, заперъ его и ушелъ. Онъ посмотрѣлъ на консисторскіе часы, и въ то время было ровно 2 ч. 25 м.

Свидѣтель Вороницынъ показалъ, что, когда онъ вышелъ изъ консисторіи, то Комаровъ былъ уже около архіерейскаго дома и шелъ впереди его, дошелъ до угла Архіерейской улицы, повернулъ направо и пошелъ быстро по Колонійской улицѣ къ себѣ на дачу. Этими данными можно считать вполне установленнымъ, что Комаровъ вышелъ со службы въ 2 ч. 15 м. и не позже 2 ч. 20 м., и слѣдовательно въ 2 ч. 25 м. Комаровъ былъ уже на Колонійской улицѣ. Водовозы, возившіе воду изъ пруда, находящагося въ 160 шагахъ отъ мостика, на кирпичные заводы Склифасовскаго, Кошевой и Караццопа, видѣли Комарова въ понедѣльникъ: первый — шедшаго мимо кирпичнаго завода въ то время, когда

онъ, Кошевой спускалъ первую бочку, привезенную имъ послѣ обѣда, второй обогналъ его за $\frac{1}{2}$ версты отъ мостика, гдѣ найденъ трупъ Комарова, пастухъ Ткаченко также видѣлъ Комарова въ тотъ день недалеко отъ мостика; по ихъ словамъ, это было приблизительно около 3-хъ часовъ дня. Изъ показанія Осипа Котелевца и самой Комаровой мы знаемъ, что Комаровъ шелъ обыкновенно быстро и шелъ къ себѣ на дачу 35—45 мин., смотря по тому шелъ ли онъ скоро или медленно. Установивъ, что Комаровъ вышелъ изъ консисторіи въ 2 ч. 20 м. и шелъ на дачу въ этотъ день 35 мин., такъ какъ по показанію Вороницына, онъ пошелъ быстро, то окажется, что въ понедѣльникъ Комаровъ, еслибъ онъ не былъ убитъ, долженъ былъ прийти къ себѣ на дачу въ 2 ч. 55 м., но онъ до дачи не дошелъ, а найденъ мертвымъ на мостикѣ, который отстоитъ отъ дачи на 250 саж. Чтобы пройти эти 250 саж., нужно употребить, судя по тому, что отъ мостика на дачу нужно подняться на небольшую возвышенность, еще 7 минутъ. Если вычестъ 7 минутъ изъ суммы времени 2 ч. 55 мин., то безоспачно можно установить, что Комаровъ убитъ былъ не позже 2 ч. 50 минутъ.

Гдѣ же въ это время находился подсудимый Степанъ Скитскій? Сторожъ Осипъ Котелевецъ говорилъ, что Степанъ Скитскій въ понедѣльникъ пришелъ въ консисторію утромъ и въ 11 ч. ушелъ по дѣламъ службы на почту, Уходя Степанъ Скитскій сказалъ ему, что онъ пойдетъ на почту, въ епархіальное училище, а, можетъ быть, и въ монастырь. Принято, что когда казначей уходитъ, то говорить куда, въ случаѣ онъ понадобится присутствію, чтобы знали, гдѣ онъ.

Почтовый чиновникъ Копытько показалъ, что 14 іюля, въ понедѣльникъ, Степанъ Скитскій пришелъ на почту между 11 и 12 часами, сдалъ 10 денежныхъ пакетовъ и получилъ 5 казенныхъ и что онъ отсутствовалъ его около часу дня, выдавъ почтовые росписки. Г. прокуроръ говоритъ, что онъ, ознакомившись съ порядкомъ приема и сдачи денежной корреспонденціи на почту, можетъ посредствомъ математики доказать съ точностью, сколько Ст. Скитскій пробылъ на почтѣ и вполнѣ опровергнуть показаніе Копытько. На почтѣ, указываетъ г. прокуроръ, есть три книги: одна для приема казенной корреспонденціи; вторая—для приема частной, третья—переводовъ. По повѣркѣ этихъ книгъ оказалось, что 14 іюля принято казенныхъ два пакета безъ выдачи квитанціи, 13 съ выдачею квитанціи, 35 безъ выдачи квитанціи, частныхъ 73 отправленій и 317 переводовъ, всего 162 пакета. На вопросъ г. Копытько: сколько времени нужно для приема пакета? онъ сказалъ 2 минуты, слѣдовательно, помноживъ 162 на 2, получится 324 мин. или 5 ч. 24 м., почти все служебное время, положенное на почтѣ для приема денежной корреспонденціи. слѣдовательно, по расчету г. прокурора, Ст. Скитскій вышелъ на 1 ч. 40 м. раньше окончанія приема денежной корреспонденціи на почтѣ, т. е. Скитскій по счету приема сданныхъ имъ пакетовъ вышелъ изъ почтовой конторы не позже часу дня. Это самое правильное опредѣленіе. Признаю, что противъ математики спорить трудно, но когда? Когда соблюдаютъ всѣ правила математики. Но г. прокуроръ сдѣлалъ вычисленіе времени ухода Ст. Скитскаго 14 іюля изъ почтовой конторы, не зная условій самой задачи, и потому выводъ его совершенно ошибочный. Г. прокуроръ упускаетъ изъ вида, что сдача денежнаго пакета на почтѣ состоитъ: изъ приема пакета, записи его въ денежную книгу и выдачи квитанціи. Для совершения каждая изъ этихъ дѣйствій требуется особое время, сумма котораго опредѣлитъ время, которое требуется на сдачу денежнаго пакета и получение квитанціи. Г. прокуроръ принялъ въ расчетъ только время, которое Копытько употребляетъ на приемъ пакета, 2 мин., и не принявъ въ ра-

счетъ время, которое нужно еще на записку пакета и на выдачу квитанціи. Вотъ почему расчетъ г. прокурора показываетъ, что его математика крайне несостоятельна. Г. прокуроръ упустилъ изъ виду еще одно обстоятельство; свидѣтель Копытько показалъ, что приемъ денежной корреспонденціи производится въ порядкѣ очереди. Могло случиться, что по казенной книгѣ 10 пакетовъ консисторскихъ приняты послѣ 5-ти служебныхъ, 7 съ квитанціями, но до этого могло быть принято 20 частныхъ пакетовъ и Ст. Скитскому пришлось ждать очень долго, какъ это было, если вспомнить показаніе Копытько, что когда Ст. Скитскій пришелъ на почту, онъ сказалъ ему: вамъ придется ждать, на что Скитскій отвѣтилъ: дѣло терпитъ, обожду. Изъ этого мы должны заключить, что Ст. Скитскій не могъ выйти изъ почты, какъ показываетъ математика г. прокурора, раньше часа. Г. прокуроръ указываетъ условія, при которыхъ явились свидѣтели Воробьевскій и Топчѣевъ въ то время, когда запасный волостной старшина, придя на почту, сказалъ, что онъ томится тѣмъ, что Скитскіе должны быть обвинены, такъ какъ время, когда Ст. Скитскій былъ 14 іюля на почтѣ, не установлено и что новый свидѣтель, священникъ, который все смотрѣлъ на часы, явился только черезъ $1\frac{1}{2}$ года. Вообще, по мнѣнію г. прокурора, свидѣтели защиты какъ то особенно отличаются знаніемъ обстоятельствъ, для подтвержденія которыхъ они вызваны защитой, и при томъ указывается на швею, которой онъ не успѣлъ еще окончить вопросъ, какъ она и почему черезъ $1\frac{1}{2}$ года вспомнила, шелъ-ли Ст. Скитскій 14 іюля по землѣ Лазарева, какъ уже скороговоркой и начала показывать, не такъ, какъ другіе свидѣтели, показывающіе медленно. Что касается оцѣнки показаній свидѣтелей, то я объ этомъ говорить не буду.—Это всецѣло принадлежитъ вамъ, гг. судьи, но я могу только сказать, что я не усматриваю никакого повода, который далъ бы вамъ основаніе относиться съ недоверіемъ къ свидѣтелямъ защиты. Свидѣтели Воробьевскій и Топчѣевъ, если явились при тѣхъ обстоятельствахъ, на которыя указываетъ г. прокуроръ, то въ этомъ не наша вина, а тѣхъ, которые сочли лишнимъ допросить почтовыхъ чиновниковъ, когда былъ Ст. Скитскій на почтѣ 14 іюля? Изъ разспросовъ Воробьевскаго и Топчѣева оказалось бы, что Ст. Скитскій вышелъ изъ почты послѣ 1 ч. 30 м. дня, но ихъ не спрашивали—не наша вина. Священникъ о. Яковъ Костецкій все смотрѣлъ на часы и, благодаря этому, онъ могъ съ точностью установить, когда онъ видѣлъ Ст. Скитскаго на почтѣ. Вы видѣли этого почтеннаго священника, убѣленнаго сѣдинами, и не доверяй ему вы едва ли найдете достаточныя причины. Сомнѣваться въ достовѣрности показанія свидѣтеля потому, что свидѣтель отвѣчаетъ на прокурорскіе вопросы скоро или медленно, такого судейскаго правила не знаю. Удивляется г. прокуроръ, почему свидѣтельница швея въ теченіе $1\frac{1}{2}$ года никому не заявляла, что видѣла Ст. Скитскаго съ пьянымъ братомъ его Петромъ на спускѣ по землѣ Лазарева. Я этому нисколько не удивляюсь: совершенно естественно, что простая дѣвушка, швея, занятая своей работой и не интересующаяся дѣлами, могла въ качествѣ зрительницы попасть на судъ и узнать о томъ, что не вѣрять Ст. Скитскому, что 14 іюля въ понедѣльникъ онъ шелъ съ братомъ своимъ Петромъ и спускался съ нимъ по землѣ Лазарева, и, вспомнивъ объ этомъ, передала кому нибудь изъ ея знакомыхъ. Это весьма вѣроятно и возможно. Но меня лично удивляетъ, какимъ образомъ Бородаева, свидѣтельница, вызванная прокуроромъ, вдругъ вспомнила, что болѣе полтора года тому назадъ она высматривала брата своего къ обѣду и въ бинокль видѣла, какъ два человѣка бѣжали по дорожкѣ мимо еврейскаго кладбища и поднялись бѣгомъ на гору, черезъ опытное поле, и что одинъ былъ въ темномъ платьѣ,

а другой въ облѣмъ кителѣ. Все это дѣйствительно удивительно! Нужно имѣть въ виду, что свидѣтельница Бородаева — сестра секретаря полтавскаго губернскаго правленія Коновалова и живетъ у него. Съ первой минуты подозрѣнія Скитскихъ въ убійствѣ Комарова всѣ подробности были ей извѣстны изъ разговоровъ и разказовъ брата; она должно быть грамотная, читаетъ газеты, изъ которыхъ также имѣла возможность знакомиться съ свѣдѣніями объ убійствѣ Комарова, которыя мѣстная печать даже преждевременно сообщала, и вотъ, не смотря на это, свидѣтельница эта вспоминаетъ объ этомъ только послѣ недавняго разговора съ частнымъ повѣреннымъ Варановымъ, и послѣ этого у нея воскресаетъ этотъ умершій, а быть можетъ, никогда не родившійся фактъ. Это болѣе чѣмъ удивительно! Эта свидѣтельница, если вы помните, говоритъ очень медленно, и потому, по взгляду г. прокурора, она достовѣрна.

И такъ, цѣлымъ рядомъ свидѣтелей доказано, что Ст. Скитскій 14 іюля вышелъ изъ почты послѣ 1½ часа. Изъ почты Ст. Скитскій пошелъ въ казначейство за марками, гдѣ разговаривалъ немного съ Иваномъ Ковалевскимъ и въ то время служебныя занятія его близились уже къ концу; изъ казначейства онъ пошелъ въ консисторію. Провѣривъ разстояніе отъ почтовой конторы до консисторіи, которое Ст. Скитскій прошелъ, и вы убѣдитесь, что онъ пришелъ въ консисторію не ранѣе 2-хъ часовъ дня. Въ консисторіи онъ пробылъ нѣсколько минутъ и ушелъ въ епархіальное училище. Здѣсь я на минуту остановлю ваше вниманіе на показаніи протоіерея о. Мазанова, который говоритъ, что 14 іюля онъ, Мазановъ, собирался уходить домой; въ то время на его часахъ было безъ 5 м. 1 ч.; допускаемъ, что разница на его часахъ могла быть минутъ на 10,—Скитскаго еще не было. Выйдя изъ присутствія онъ встрѣтился въ передней съ свѣщ. Богаевскимъ и завелъ разговоръ, проговорилъ съ нимъ нѣкоторое время, можетъ быть минутъ 10—15, сталъ одѣваться и выходить изъ консисторіи. Въ то время у выхода онъ встрѣтилъ Ст. Скитскаго и далъ ему какое то порученіе. Изъ этой версии можно вывести только такое заключеніе, что о. Мазановъ по его часамъ собирался уходить со службы въ 1 ч. безъ 5 минутъ, но когда онъ дѣйствительно вышелъ изъ консисторіи,—онъ намъ не сказалъ, потому что онъ больше на часы не смотрѣлъ, а еслибъ онъ посмотрѣлъ, то оказалось бы, что онъ вышелъ къ 2-мъ часамъ, такъ какъ въ это время Степанъ Скитскій возвратился изъ почты. Побывъ, говорю я, нѣсколько минутъ въ консисторіи, Степанъ Скитскій пошелъ въ епархіальное училище по дѣлу къ начальницѣ того училища и звонилъ въ квартиру начальницы. Отъ консисторіи до епархіальнаго училища 250 саж. Начальницу онъ не засталъ дома и прислуга начальницы направила его въ квартиру эконома училища, къ диакону Дарагану, такъ что ему нужно было возвратиться и войти въ дворъ училища, гдѣ квартира Дарагана. Свидѣтельница, учительница епархіальнаго училища, весьма почтенная старушка г-жа Халецкая, которая завѣдывала квартирой начальницы, показала, что она вышла къ прислугѣ начальницы и спрашивала, кто приходилъ къ начальницѣ, и отъ горничной узнала, что приходилъ казначей Скитскій и приносилъ начальницѣ медали или деньги и что она отправила его къ эконому Дарагану, куда онъ и пошелъ.

Халецкая удостовѣряетъ, что когда Степанъ Скитскій пришелъ къ начальницѣ, было ровно 2 ч. 15 м. Время это она устанавливаетъ тѣмъ, что дочь ея готовитъ ученицъ и занимается съ ними ровно до 2-хъ часовъ, послѣ окончанія урока она посылаетъ прислугу свою за обѣдомъ, что продолжается минутъ 20, и когда приходитъ Степанъ Скитскій и спрашивалъ начальницу, въ то время принесли ей обѣдъ.

Зайдя къ диакону Дарагану, Скитскій сдалъ ему медали. Дараганъ написалъ росписку въ полученіи медалей, Скитскій посидѣлъ немного, выкурилъ папироску, спросилъ у Дарагана, гдѣ живетъ редакторъ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ Конопатовъ и, узнавъ отъ него, что онъ живетъ въ домѣ Мартыновой, пошелъ прямо туда, но прежде зашелъ въ семинарію, полагая его засталъ тамъ, но отъ діакона Мачуговскаго узналъ, что Конопатовъ нѣтъ въ семинаріи, и онъ черезъ семинарскіе дворы, черезъ дорогу, пошелъ въ домъ Мартыновой. Въ дворѣ Мартыновой залаяли собаки и не пускали Скитскаго войти во дворъ и на этотъ лай вышла прислуга Мартыновой, Шуменникова, и на вопросъ Скитскаго: дома-ли Конопатовъ? сказала ему, что Конопатовъ уѣхалъ.

Свидѣтельница Мартынова говоритъ, что 14 іюля, въ понедѣльникъ, кто-то приходилъ къ Конопатову, и въ то время она обѣдала и подали уже второе блюдо. Обѣдаетъ она въ 2 часа, иногда немного позже, такъ что это могло быть въ 2 ч. 10 м., 2 ч. 15 м., а можетъ быть и позже. Если принять во вниманіе очень точное и определенное показаніе свидѣтельницы Халецкой, что Скитскій былъ во дворѣ епархіальнаго училища въ 2 ч. 15 м., зашелъ къ диакону Дарагану и у него сидѣлъ и сдалъ ему медали, отсюда пошелъ черезъ 5 семинарскихъ дворовъ къ Конопатову, и всѣ тѣ переходы, которые совершилъ Ст. Скитскій, то съ точностью можно установить, что Ст. Скитскій приходилъ въ домъ Мартыновой въ понедѣльникъ 14 іюля не ранѣе 2 час. 45 мин. Здѣсь мы сталкиваемся съ показаніемъ свѣдѣтеля діакона Мочуговскаго, который показываетъ, что въ то время какъ Ст. Скитскій спрашивалъ въ дворѣ семинаріи Конопатовъ, онъ уже пообѣдалъ, пошелъ къ брату своему іеромонаху Геннадію, засталъ тамъ Комарова и, посмотрѣвши на часы, было 11 часовъ. Я поражаюсь этому свидѣтелю, несправедливость показанія его очевидна. Показаніе это можно объяснить многими причинами, разъяснять которыя считаю неудобнымъ на судѣ, потому я ограничусь только однимъ указаніемъ на то, что показаніе его опровергается показаніемъ Осипа Котелевца, который утверждаетъ, что 14 іюля 1897 г. Степанъ Скитскій пришелъ въ консисторію въ 10 час. утра и даже показаніемъ самого діакона Мочуговскаго, который говоритъ, что, когда Ст. Скитскій вышелъ изъ семинарскаго двора, въ скорости залаяли собаки въ дворѣ Мартыновой и онъ догадался, что Ст. Скитскій вошелъ во дворъ Мартыновой; но въды мы знаемъ, что у Мартыновой Скитскій былъ не въ 11 часовъ утра, а послѣ 2-хъ часовъ дня, что доказываетъ, что показаніе Мочуговскаго явно ошибочное.

Приведенными мною данными устанавливается, что послѣднее мѣсто, куда заходилъ Ст. Скитскій 14 іюля—это домъ Мартыновой и что онъ приходилъ туда не ранѣе 2 час. 40 мин., т. е. въ то время, когда Комаровъ былъ уже недалеко по дорогѣ отъ своей дачи.

Куда же направился Ст. Скитскій изъ дома Мартыновой?

Г. прокуроръ утверждаетъ, что отсюда Ст. Скитскій повелъ пьянаго брата своего Петра не на рѣку Ворсклу по землѣ Лазарева купаться, а на совершеніе убійства Комарова!

Повѣримъ на сколько предположеніе это основательно.

Обратимся къ установленнымъ уже фактамъ: признано, что Комаровъ убитъ въ 2 ч. 50 м. дня, мы знаемъ также, что послѣднее мѣсто, куда заходилъ Ст. Скитскій 14 іюля, это домъ Мартыновой, и что это было не позже 2 ч. 40 м. Слѣдовательно, отъ выхода Ст. Скитскаго изъ дома Мартыновой до убійства Комарова осталось 15 мин., пусть 20 мин. Посмотримъ, могли-ли подсудимые поспѣть за это

время на мѣсто совершенія преступленія—къ залочному мостику? Г. прокуроръ настаиваетъ, что убійство совершено въ засадѣ, что убійцы долго сидѣли, подкрѣпляли силы свои, закусывали колбасой, выпили $\frac{1}{2}$ водки, что мѣсто, гдѣ сидѣли злоумышленники, вытоложено и около трупa найдены остатки колбасы, корки хлѣба и бутылка отъ водки; значить, убійцы сидѣли и поджидали Комарова гораздо раньше его прихода. Я согласенъ съ г. прокуроромъ, что если убійство совершено около мостика, то убійцы непременно поджидали Комарова и, вѣроятно, очень долго. Если была такая засада, то вы должны согласиться, что тамъ сидѣли не Скитскіе, а другіе. Если на минуту допустить вѣроятность въ показаніи Бородаевой, что лица, которыхъ бѣгомъ подымались на гору по дорогѣ черезъ опытное поле, были Скитскіе и если это было въ 2 ч. 30 м., то и тогда съ увѣренностью можно сказать, что Скитскіе не поспѣли бы къ сроку прійти на мостикъ, сдѣлать засаду и закусывать. Извѣстно, что на Терновщину двѣ дороги: одна отъ городской черты по спуску на Фабрикантскую улицу, мимо кирпичнаго завода; по этой дорогѣ г. прокуроръ Скитскихъ не ведетъ, хотя она болѣе удобная, что доказывается тѣмъ, что Комаровъ, который всегда дорожилъ временемъ и спѣшилъ на службу, шель только этой дорогой, такъ какъ она болѣе удобная, хотя и дальше, а ведетъ ихъ по другой дорогѣ мимо еврейскаго кладбища черезъ опытное поле, черезъ рвы, горы и овраги—понятное дѣло, потому, что г. прокуроръ понимаетъ очень хорошо, что пройти по дорогѣ по фабрикантскому спуску, и не быть незамѣченными невозможно, такъ какъ дорога эта пробѣжная и ведетъ не только въ Терновщину, но и Язковцы и по спуску съ Фабрикантской горы заселена вдоль до кирпичнаго завода. Поэтому г. прокуроръ утверждаетъ, что Скитскіе по этой дорогѣ идти не могли, и настаиваетъ на томъ, что пошли, какъ я уже сказалъ, по другой дорогѣ, мимо еврейскаго кладбища. Съ этой дорогой познакомилъ насъ приблизительно свидѣтель Осипъ Котелевецъ; онъ говоритъ, что хожденіе по этой дорогѣ весьма трудное, приходится взбираться на гору, перелезать черезъ оврагъ, что онъ шель по этой дорогѣ часъ съ четвертью, какъ ни спѣшилъ, и на выговоры Комарова, чего онъ такъ долго ходитъ, объяснялъ ему, что скорѣе по этой дорогѣ ходить невозможно. Комарова также подтвердила, что когда отправилась на поиски мужа по этой дорогѣ, то она должна была возвратиться, такъ какъ идти этой дорогой было весьма трудно. Не даромъ свидѣтельница Бородаева заставляетъ тѣхъ людей, которыхъ она видѣла въ бинокль, взбираться на гору бѣгомъ и такъ быстро, что она замѣчаетъ ихъ бѣгъ на разстояніи болѣе версты, но какъ бы они ни бѣжали во всю прыть они всетаки по этой дорогѣ туда поспѣть не могли. Нужно поражаться, какимъ образом, если бѣжавшіе были Скитскіе, они дошли благополучно до мостика и уцѣлѣли. Шутка сказать: въ лѣтній жаркій день при 25° жарѣ взобраться на такую гору и, пробѣжавши около 4-хъ верствъ, не получить ни легчайшаго удара, ни паралича сердца. Я приписываю это тому, что люди эти бѣжали въ воображеніи Бородаевой, а не въ дѣйствительности. Когда же, наконецъ, Скитскіе могли добѣжать къ мостику по этой дорогѣ, если Бородаева видѣла ихъ, въ 2 ч. 30 м. Они могли добѣжать никакъ не раньше, какъ въ 3 ч. 30 мин., когда Комаровъ лежалъ уже съ петлей въ видѣ бантика. Значить, съ большимъ опозданіемъ, не успѣвши ни поспѣть въ засадѣ, ни подкрѣпить свои изнуренныя силы.

Есть еще одно препятствіе пройти по дорогѣ мимо опытнаго поля: нужно проходить мимо самой дачи, гдѣ жилъ Комаровъ и мимо экономическихъ казармъ, въ которыхъ живутъ рабочіе Склифасовскаго. Приставъ Червоенко показываетъ, что дорога

эта идетъ мимо земской школы садоводства, гдѣ производятся постоянно полевья работы, а по показанію Бородаевой вблизи этой дороги находятся воспитанники кадетскаго корпуса и по той дорогѣ постоянно ходятъ военные. А вѣдь идти по такой дорогѣ рискованно! Нужно принять еще во вниманіе и то, что если человѣкъ идетъ по своему дѣлу онъ идетъ себѣ по прямой дорогѣ смѣло и никакая встрѣча ему не опасна; иное дѣло, когда кто либо отпрявляеся съ дѣлью совершенія преступленія, тогда ужъ нельзя идти прямо и смѣло, а нужно пробираться такъ, чтобы избѣгать встрѣчнаго, всякаго пробѣжающаго, тутъ уже предстоятъ разные обходы, всякаго рода препятствія; при такихъ условіяхъ, если Осипъ Котелевецъ, неся Комарову почту и покупки, шель этой дорогой болѣе часу, то Скитскіе, неся бичевку для Комарова, должны были, идя разными околными путями, употребить на ходьбу не часъ съ четвертью, а два часа.

Еще одно логическое соображеніе, которое указываетъ на то, что идти Скитскимъ этой дорогой не имѣло смысла. Г. прокуроръ рисуетъ картину убійства Комарова въ такомъ видѣ: когда Комаровъ взошелъ на мостикъ, злоумышленники выскочили изъ засады, схватили его за спину, сильнымъ ударомъ повалили Комарова на землю и задушили его. Получится-ли эта картина, если Скитскіе пошли по этой дорогѣ? никоимъ образомъ! Мы знаемъ уже, что Комаровъ вышелъ изъ консисторіи въ 2 ч. 20 м. и онъ долженъ былъ быть на мостикѣ въ 2 ч. 45 м. Если тѣ люди, которые шли въ воображеніи Бородаевой по этой дорогѣ, въ 2 ч. 30 м. только бѣжали по тропинкѣ на гору, то окажется одно изъ двухъ: или Комаровъ давно прошелъ бы мостикъ или бѣжавшіе Скитскіе какъ разъ стукнулись бы лбами съ Комаровымъ, и тогда навѣрно не произошло бы убійства Комарова. Итакъ, какой бы дорогой Скитскіе ни пошли, по находясь въ 2 ч. 45 м., даже въ 2 ч. 30 м. около дома Мартыновой, Скитскіе уже не могли поспѣть на мѣсто совершенія убійства и находиться въ засадѣ, такъ какъ Комаровъ въ это время, выйдя изъ консисторіи въ 2 ч. 15—20 м., былъ уже на довольно значительномъ разстояніи отъ Скитскихъ. Къ такому убѣжденію, надѣюсь, придете и вы, гг. судьи; недочетъ времени чувствовался съ самаго начала, и потому въ обвинительномъ актѣ указывается, что убійство совершено между 3—4 часами дня; прибавили къ времени только одинъ часъ.

Я, кажется, достаточно ясно доказалъ вамъ, что отъ дома Мартыновой Скитскіе на мѣсто преступленія отправиться не могли, такъ какъ въ ихъ распоряженіи до момента убійства осталось всего 15 минутъ, а въ 15 минутъ пройти 3 версты по гористой дорогѣ невозможно. Куда они пошли отъ дома Мартыновой? На это дасть вамъ отвѣтъ второй защитникъ Н. П. Карабчевскій. Я кончилъ все, чѣмъ могъ убѣдить васъ, гг. судьи, въ томъ, что Скитскіе не могли быть на мѣстѣ совершенія преступленія—я сказалъ и больше этого сказать не могу.

Не какъ защитникъ, а какъ человѣкъ глубоко и искренно убѣжденный въ невиновности подсудимыхъ и въ томъ, что они являются жертвами ошибки, я съ трепетомъ жду вашего приговора.

Затѣмъ слово было предоставлено прис. повѣренному Карабчевскому, который сказалъ слѣдующую рѣчь:

Гг. судьи! Если-бы въ самой краткой и вмѣстѣ самой образной формѣ я могъ выразить ту особенность душевнаго состоянія, которое испытывалъ и испытываю въ теченіе настоящаго процесса, я бы не могъ найти другого выраженія, кромѣ того, которое именно по поводу судебной процедуры о братьяхъ Скитскихъ было уже однажды произнесено. Когда во время суда въ Полтавѣ запасный волостной старшина спрашивалъ въ почтовой конто-

рѣ: не знаетъ-ли кто изъ чиновниковъ, въ которомъ именно часу ушелъ Степанъ Скитскій съ почты, онъ, по словамъ свидѣтеля Воробьевскаго, прибавилъ, что опасается обвиненія Скитскихъ со стороны Особаго присутствія и что это опасеніе „томить“ его. Эти слова простаго, русскаго, но совѣстливаго человѣка, вырвавшіяся невольно, послѣ того, какъ онъ прослушалъ все судебное слѣдствіе и пренія по настоящему дѣлу, хотѣлось бы повторить и мнѣ. Меня „томить“ возможность обвиненія, котораго не должно быть.

Тѣло наше „томится“, когда на долгое время поставлено искусственно въ неудобное и напряженное положеніе. То же и съ нашей душой, и она „томится“, если область духа, въ которой ей суждено дѣйствовать, обставлена искусственными условіями, благодаря которымъ она не можетъ функционировать и работать правильно. Въ сферѣ правосудной ея работы для нея нуженъ весь просторъ, весь свѣтъ Божій, а не искусственно отмежеванное поле зрѣнія, не заранѣе данныя условія, стѣсняющія ея свободу.

Существуетъ дѣльное явленіе психическаго характера, слабо разработанное еще наукою, но имѣющее уже свое опредѣленное названіе. Это гипнозъ. Въ примѣненіи къ судейской дѣятельности проявленія его необычайны, и хотя подчасъ уловимы, но къ сожалѣнію трудно констатируемы. Какъ извѣстно, простѣйшій способъ гипнозаціи состоитъ въ томъ, что васъ заставляютъ смотрѣть непремѣнно на одну только свѣтящуюся точку и ни на что болѣе. Если въ совершенно темной комнатѣ провертѣть небольшое отверстіе и въ него пустить лучъ свѣта, въ который вы вопьетесь глазами, вы будете находиться именно въ подобномъ искусственномъ положеніи гипнозируемаго. Вы будете считать себя какъ-бы въ исключительной власти этого свѣтлага луча, хотя, сами не замѣчая того, въ дѣйствительности вы только во власти окружающей васъ тьмы. Распахните ставни, дайте ворваться въ комнату всему окружающему васъ свѣту и вы вздохнете полною грудью, васъ перестанетъ томить тягостная искусственность положенія, въ которое вы были поставлены, вы поймете, что не весь свѣтъ былъ въ той оконной дырѣ, искусно просверленной, на которую васъ заставляли такъ долго смотрѣть, а свѣтъ тамъ, гдѣ ему и быть надлежитъ—вездѣ. Успѣвайте только открывать на него глаза. Дѣло правосудія, дѣло важное, но за то, оно и трудное. Правда человѣку нужна, какъ воздухъ, безъ нея и жить не хочется и не стоитъ. А между тѣмъ: „Богъ правду видитъ, но не скоро ее скажетъ“. Именно въ залѣ судебного засѣданія и особенно въ такомъ дѣлѣ, какъ настоящее, мнѣ кажется умѣстнымъ напомнить эту предостерегающую судей формулу и остановиться на ея значеніи. Для души не только лукавой, но даже просто лѣнливой или нерадивой, въ этой формулѣ можетъ найтись своего рода успокоеніе: такъ что-же есть истина? Но это ли хотѣла сказать народная мудрость? Думаю, иное—не столько фатально-трагическое, сколько бодрящее и призывающее человѣка добывать истину, которая дается только искренне ея ищущимъ „въ потѣ лица своего“, какъ и хлѣбъ насущный.

Здѣсь рѣшается участь людей въ предположеніи, что всѣ силы разумныя дѣйствительно приложены къ судейской работѣ. Спеціально въ дѣлѣ Скитскихъ, гдѣ все изслѣдованіе основано на явныхъ промахахъ и пробѣлахъ, а обвиненіе на данныхъ, искусственно полученныхъ окраску непреложныхъ истинъ, хотя никто и не пытался ихъ серьезно проверять, напоминаніе о томъ, что истина дается не даромъ и только при искреннемъ желаніи ее добывать, является уже насущною необходимостью.

Первое искусственное положеніе, на которомъ зиждется обвиненіе, заключается въ утвержденіи, что среди окружавшихъ Комарова людскихъ отно-

шеній не было ни одного такого, въ которомъ можно было усмотрѣть намекъ на враждебныя чувства, питаемая къ нему кѣмъ-либо. Кромѣ Степана Скитскаго, у него враговъ не было. При этомъ попутно также утверждается безспорно, что „объ ограбленіи не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ похищены только золотыя часы“.

Въ этомъ торжественномъ, непреложномъ исключеніи всякаго предположенія о возможности иныхъ, повинныхъ въ убійствѣ Комарова заключается основная фальшь настоящаго дѣла.

Въ подкрѣпленіе подобнаго апріорнаго положенія предварительное слѣдствіе не собрало ровно никакихъ данныхъ. Какъ будто на свѣтѣ только и былъ Комаровъ да Скитскій!..

Въ сущности же намъ неизвѣстна даже его семейная обстановка.

О ней свидѣтельствовала только сама г-жа Комарова и вѣрный ея спутникъ, вынннчившая ее няня, всецѣло преданная ей старуха, довольно мрачнаго и сосредоточеннаго вида. Они жили на дачѣ, въ довольно глухой мѣстности, почти въ лѣсу, только втроемъ. Кто ихъ посѣщалъ, кто бывалъ, каковы были ближайшій знакомства—для насъ безусловная тайна. Хотя трупъ былъ найденъ 15 іюля всего въ разстояніи 7 минутъ ходьбы отъ дачи, куда 14 числа, къ 3 часамъ Комаровъ долженъ былъ возвратиться подъ домашнюю кровлю; хотя г-жа Комарова въ виду неявки мужа лишь блуждала по полямъ и оврагамъ все 14 и утро 15 іюля, не поднимая на ноги власти и полицію; хотя водовозы видѣли Комарова уже почти подходящимъ къ мосту, и стало быть, если онъ убитъ на дорогѣ, то могъ быть убитъ лишь вблизи дачи,—на дачу эту ни полиція, ни слѣдователь даже не заглянули. А, между тѣмъ, одни уже заявленія г-жи Комаровой о томъ, что именно въ день убійства мужъ почему-то просилъ не встрѣчать его, когда она встрѣчала его ежедневно, доходя до мостика и далѣе, должны были обратить на себя вниманіе слѣдствія. Не дѣлаютъ простаго опыта: можетъ-ли быть услышанъ крикъ покойнаго на дачѣ, гдѣ по расчету времени въ самый моментъ убійства жена г. Комарова стояла на балконѣ? Въ карманѣ убитаго находятъ какую то таинственную записку „если да“, писанную рукою г-жи Комаровой, и довольствуются лишь ея собственнымъ разъясненіемъ о значеніи записки и объ обычно употребляемыхъ ею въ перепискѣ „условно семейныхъ“ выраженійхъ: „будетъ балъ“, „о! о!“ и т. п. Ни переписка Комарова, ни его письменный столъ не изслѣдуются. А между тѣмъ, именно переписка его могла бы намъ дать всю картину его духовной личности, его связей, отношеній; она дала бы намъ его друзей и его недруговъ. Но все это предварительное слѣдствіе безусловно обходитъ и игнорируетъ. На жилетѣ и палатонахъ убитаго замѣчаются слѣды „сырватой глины“, которой не было на мѣстѣ, гдѣ предполагается убійство и гдѣ найденъ трупъ, но это не только не заставило слѣдствіе осмотрѣть почву у пруда на дачѣ, но привело уже къ другому явному промаху,—не приобщенію къ числу вещественныхъ доказательствъ платье, въ которомъ былъ найденъ убитый. Платье это для чего то возвращается г-жѣ Комаровой (еще если бы оно было дѣнное, но это чесунчовая пара) и все та же „сосредоточеннаго вида“ старушка-няня, по словамъ одной свидѣтельницы, гдѣ то „хоронить“ окровавленные остатки одежды покойнаго. Остается затѣмъ еще положить на усиленное подчеркваніе тою же старухой-няней г-жи Комаровой, что супруги жили между собою какъ голуби, что никто, рѣшительно никто, на дачѣ у нихъ не бывалъ и что они никогда, положительно никогда между собою не ссорились. Принявъ на вѣру и эту послѣднюю черточку характеристики, мало пригодную даже для вполне нормальной супружеской жизни, мы такимъ образомъ

обязуемся вѣрить, что супружеская жизнь Комаровых носила на себѣ отпечатокъ чего то совершенно исключительнаго, высшаго и даже неземнаго. При такомъ исключительномъ довѣрїи къ полному благополучію въ семейной жизни супруговъ Комаровыхъ были уже, само собою разумѣется, совершенно излишни: осмотръ дачи, сохраненіе платья убитаго, осмотръ его писемъ, вообще изслѣдованіе всей его домашней обстановки. Я не высказываю никакихъ подозрѣній, но я смѣло пускаюсь въ темную область догадокъ. Я констатирую дефекты слѣдственного производства тѣмъ настойчивѣе, что, именно, они даютъ мнѣ поводъ и основаніе для такого рода догадокъ. Изслѣдованіе дѣла въ стадїи предварительнаго слѣдствія потому и важно и необходимо, что оно прежде всего должно отнять почву у всѣхъ подобныхъ догадокъ и вѣроятїй.

Идемъ далѣе. Оставимъ въ сторонѣ сферу семейныхъ и домашнихъ отношенїй Комарова. Мы видѣли, въ какой мѣрѣ они мало изслѣдованы Коснемаею второй области житейскихъ отношенїй покойнаго. Я говорю о его служебномъ положенїи. „Варингъ“ для консисторскихъ сторожей, безропотно носившихъ ему провизію и газеты за три версты на дачу, онъ для священниковъ и даже „благочинныхъ“ былъ грознымъ и высококомѣрнымъ секретаремъ новѣйшей формациі, заграждающимъ рѣшительно доступъ въ консисторїю. Если сводить мотивъ преступленія къ оскорбленному самолюбію или служебнымъ невгодамъ лицъ, зависѣвшихъ отъ Комарова, то такихъ лицъ, помимо Степана Скитскаго, мы насчитаемъ слишкомъ много. Достаточно вспомнить, что за сравнительно краткій, трехлѣтній періодъ секретарства Комарова изъ Полтавской духовной консисторїи ушло 40 человѣкъ служащихъ. Въ ихъ числѣ имѣется достаточно такихъ, которые были уволены исключительно благодаря настоянїямъ Комарова. По словамъ Степана Скитскаго, многие изъ такихъ уволенныхъ, считая себя обиженными, не стѣснялись при уходѣ грубо грозить Комарову, общаясь съ нимъ похваляться по своему. Изъ оглашеннаго здѣсь списка уволенныхъ Комаровымъ лицъ, я насчиталъ восемь „неизвѣстно гдѣ“ нынѣ пребывающихъ и нѣсколько человѣкъ (изъ канцелярскихъ служителей), оставшихся „безъ опредѣленныхъ занятїй и нынѣ все еще „живущихъ при родителяхъ“.

На эту послѣднюю группу молодыхъ людей, неудачниковъ по службѣ и на безвѣстно отсутствующихъ, я поневолѣ долженъ направить свое вниманіе. Предварительное слѣдствіе обязано было обследовать эту область вполне возможныхъ недоброжелательствъ и затаенно-злыхъ чувствъ противъ Комарова,

Мы не знаемъ даже, не превратились-ли нѣкоторые изъ такихъ неудачниковъ въ настоящихъ бездомныхъ скитальцевъ, промышляющихъ Богъ вѣдаетъ чѣмъ. Подобный контингентъ полунинтеллигентнаго пролетарїата даетъ большой процентъ преступности, а въ данномъ случаѣ для преступленія былъ не только поводъ и мотивъ, могла быть и нѣкоторая матеріальная подкладка.

Среди выброшенныхъ Комаровымъ на улицу людей подобнаго типа могли быть и такіе „неизвѣстно гдѣ нынѣ пребывающіе“ раклы (бродяги), которые, зная обычный, ежедневный путь Комарова съ дачи и обратно, могли свести съ нимъ свои личные счеты и попутно ограбить его, такъ какъ самое цѣнное бывшее при немъ—золотые часы—все же похищены и не розысканы до сего дня. Грабить остальное не было уже смысла, такъ какъ все представляло весьма малую цѣнность, гораздо меньшую, чѣмъ похищенное. Да, наконецъ, полному грабежу могли и помѣшать. Если вѣрить обвиненїю, нападеніе совершено было, во всякомъ случаѣ, днемъ и на проѣздѣй дорогѣ, гдѣ въ эту пору года движеніе весьма значительное. Кстати замѣчу: версія обвините-

ля, что похищеніе часовъ было лишь симулированїемъ грабежа, едва-ли удачна. Если бы о часахъ намъ не сказала г-жа Комарова, никто бы похищенія ихъ и не замѣтилъ; они сняты осторожно вмѣстѣ со шнуркомъ, причемъ не повреждена петля жилета. Симуляція грабежа была бы, конечно, болѣе яркой и декоративной. Но есть и еще область служебныхъ отношенїй Комарова, неизслѣдованныхъ вовсе. Она носитъ уже совершенно специфическій характеръ и является отбѣнокъ сугубой таинственности, что впрочемъ вполне естественно при томъ родѣ дѣлъ, которыхъ касаются эти отношенія. На первыхъ порахъ сама г-жа Комарова на ряду съ именемъ Степана Скитскаго предположительно кинула подозрѣніе и на имя лица, связаннаго съ однимъ бракоразводнымъ процессомъ. Слѣбу замѣтить, что Степанъ Скитскій никогда не завѣдывалъ бракоразводнымъ столомъ и что, стало быть, эта область отношенїй, вытекавшихъ изъ бракоразводныхъ дѣлъ, шла совершенно мимо него. Во время секретарства г. Комарова бракоразводными дѣлами завѣдывалъ г. Горностаевъ, спрошенный здѣсь въ качествѣ свидѣтеля. Отъ него мы узнали, что и въ полтавской духовной консисторїи, какъ и во всѣхъ консисторїяхъ, бракоразводныхъ процессовъ довольно. Числомъ они все растутъ и прибываютъ.

Мы узнали также, что въ самой консисторїи они дѣлились не по какимъ-либо процессуальнымъ особенностямъ и трудностямъ, а по одному лишь внѣшнему признаку; различались дѣла „знатныхъ“ лицъ и лицъ простыхъ, обыкновенныхъ. По словамъ одного изъ консисторскихъ чиновниковъ, самъ секретарь Комаровъ интересовался преимущественно только дѣлами первой категорїи. Ничего дурнаго я не хочу этимъ сказать. Напротивъ, на основанїи нѣкоторыхъ черточекъ, добытыхъ мною изъ показанїя г-жи Комаровой, можно найти объясненіе, почему недремлющее око секретаря не упускало изъ вида именно этого рода дѣлъ. Большая суммы денегъ, обыкновенно затрачиваемыя людьми „знатными“ (т. е. по нашимъ временамъ просто богатыми), для ускоренія бракоразводнаго дѣла и достиженія желаемаго исхода, допускали возможность всякихъ злоупотребленїй. Покойный Комаровъ къ тому-же былъ, кажется, принципиальнымъ противникомъ брачныхъ расторгенїй. Напримѣръ, въ дѣлѣ Тржецкаго, вопреки рѣшенїямъ отцовъ духовныхъ, онъ далъ заключеніе объ оставленїи брака въ силѣ и съ его заключенїемъ согласился преосвященный.

Правда, расторгненіе брака г. Тржецкаго все-таки слѣдовало, но слѣдовало уже послѣ смерти Комарова, и притомъ по рѣшенїю Святѣйшаго Синода.

Нѣкій Ливенъ, показаніе котораго было здѣсь оглашено, также одинъ изъ клиентовъ полтавской консисторїи по бракоразводному дѣлу, возбужденному противъ него, выразилъ не только догадку, но даже прямую увѣренность въ томъ, что Комаровъ палъ именно жертвой своей исключительной стойкости по бракоразводнымъ дѣламъ. Онъ свидѣтельствуемъ намъ, что безъ вмѣшательства и, такъ сказать, законнаго покровительства и заступничества со стороны г. Комарова, онъ, Ливенъ, былъ бы уже давно разведенъ на основанїи весьма сомнительныхъ данныхъ, которыхъ онъ не признаетъ правильными. Этотъ процессъ и участіе въ немъ Комарова вообще характерны. Вы слышали, что процессъ этотъ длился долго. Онъ переходилъ изъ рукъ одного бракоразводнаго мастера въ руки другого, и все не клеился. Комаровъ тормазилъ все ихъ дѣйствїя.

Намъ называли имена ходатаевъ: мѣстнаго Петрова (говорятъ, онъ взялъ только деньги, и ничего не сдѣлалъ), потомъ изъ петербургскихъ: Андреева, Плетнева и будущаго свидѣтеля этого бракоразводнаго процесса, фигурировавшаго здѣсь Баба-Чубарова. Только объ этой послѣдней личности намъ мель-

комъ кое что извѣстно, объ остальныхъ никакого разслѣдованія, никакого сопоставленія ихъ несомнѣннымъ наѣздовъ въ Полтаву съ ходомъ процесса въ дѣлѣ не имѣется. Что же входило въ задачу этихъ лицъ, дѣлавшихъ несомнѣнныя облавы на г. Ливена въ Полтавѣ, слѣдившихъ за нимъ, караулившихъ его въ интересахъ специально бракоразводныхъ? На это есть прямые указанія. Одинъ изъ свидѣтелей удостовѣряетъ, что лицо, заинтересованное въ благополучномъ исходѣ дѣла, не жалѣло денегъ и имѣло ихъ. Было истрачено на разныхъ ходатаевъ и устроителей, если вѣрить свидѣтелю, около 15 тысячъ. Но процессъ все не двигался съ мѣста, еще не были даже допрошены свидѣтели. Комаровъ стоялъ на стражѣ законныхъ, повидимому, интересовъ г. Ливена и всѣ крючки и обходы бракоразводныхъ дѣльцовъ не подвинули дѣла ни на шагъ впередъ. Г. прокуроръ здѣсь оспаривалъ возможность предположенія о связи этого процесса съ настоящимъ дѣломъ слѣдующимъ соображеніемъ: не проще-ли было убить самого г. Ливена, говорилъ г. прокуроръ, тогда не нуженъ былъ бы и самый бракоразводный процессъ, зачѣмъ же убивать Комарова? Воже меня упаси остановиться на соображеніи г. обвинителя. Нужно различать тѣхъ, кому нужна законная свобода отъ брачныхъ узъ, отъ тѣхъ, кому нужны только деньги, какимъ бы способомъ ихъ ни добыть. Первые могутъ быть людьми вполне почтенными и высокой нравственности. Платя деньги за разводы, они не платятъ за убійство. Что касается дѣльцовъ-подрядчиковъ бракоразводныхъ дѣлъ и ихъ темныхъ агентовъ, то вѣдь ихъ цѣль одна — получить скорѣе послѣдній и обыкновенно самый крупный кушъ за благоприятное окончаніе бракоразводнаго процесса. При чемъ же тутъ убійство Ливена? Темнымъ личностямъ оно не принесло бы ожидаемаго куша, а кромѣ „куша“ они ничего не ждали и не желали. Что Комаровъ, именно Комаровъ, а не кто другой тормазилъ ходъ этого дѣла, это ясно. Взгляните на судьбу дѣла послѣ смерти Комарова. Оно двинулось, и самъ Баба-Чубаровъ, временно одѣвшись франтомъ, сдѣлался жителемъ столичнаго города С.-Петербурга, гдѣ и былъ уже допрошенъ по своему временному, согласно установленію полтавской духовной консисторіи, мѣсту жительства. За эту поѣздку онъ, по его собственному сознанию, получилъ соответственную денежную субсидію. Другимъ партнеромъ Бабы-Чубарова выступилъ г. Андреевъ, который до убійства Комарова, какъ извѣстно, наѣзжалъ въ Полтаву. При Комаровѣ ничего подобнаго не могло бы случиться. Опять таки, не высказываю никакихъ опредѣленныхъ положеній, за немнѣніемъ къ тому достаточныхъ данныхъ; но я васъ спрашиваю: неужели эти обстоятельства не требовали своевременно самаго точнаго и всесторонняго изслѣдованія? Всѣ эти указанія имѣлись въ виду при преданіи Скитскихъ суду и объ ихъ надлежащемъ разслѣдованіи тщетно подавались прошенія и заявленія женою подсудимаго С. Скитскаго. Обстановка трупа убитаго несколько не противорѣчитъ предположенію о возможности совершения убійства наемными руками. Нельзя отрицать и то, что Комарову въ видѣ приманки могло быть назначено какое-либо полудѣловое, полунтимное свиданіе и именно по дорогѣ къ дачѣ.

Тогда станетъ понятнымъ, почему онъ просилъ жену не выходить къ нему на встрѣчу. Если вѣрить тому, что Комаровъ дѣйствительно настоятельно просилъ жену не идти къ нему на встрѣчу въ этотъ именно день, то не будетъ-ли правильно заключить, что для этого у него было же какое-нибудь серьезное основаніе.

По нѣкоторымъ дѣламъ, какъ признала это и г-жа Комарова, мужъ ея принималъ у себя просителей на дачѣ, хотя рѣдко и неохотно. Такъ, въ это лѣто былъ у него поручикъ Терентьевъ, приѣзжавъ

шій откуда-то изъ подъ Варшавы по бракоразводному дѣлу; она называла еще кого-то другого. Можетъ быть, стѣсняясь давать служебныя аудіенціи у себя на дачѣ, онъ могъ уступить просьбѣ и назначить свиданіе у мостика, чтобы побесѣдовать пройдя вмѣстѣ нѣсколько минутъ. Тогда можетъ быть объяснена и быстрота и неожиданность нападенія и то, что онъ не успѣлъ пустить въ ходъ бывшій при немъ всегда револьверъ.

Убійство, совершенное, благодаря такой приманкѣ, наемниками, не исключаетъ, естественнаго объясненія факта пропаяи часовъ; это могло быть самовольнымъ движеніемъ наемной руки убійцы, счастливо вознаградившей себя еще и дополнительною платой.

Вы видите, гг. судьи, что болѣе или менѣе нежелательнымъ ошибкамъ не предвидится конца, и все это оттого, что предварительное слѣдствіе не ударило пальцемъ о палецъ для дѣйствительнаго разслѣдованія столь важнаго и незауряднаго явленія, какъ убійство Комарова среди бѣлаго дня, на большой дорогѣ.

Оно занялось однимъ: „Согласно подозрѣніямъ г-жи Комаровой“ заключили Скитскихъ въ тюрьму и стали уже исключительно заниматься собраніемъ улики именно ихъ и ничьей другой виновности. Самая мысль о возможности иной версіи обвиненія гналась прочь, какъ несносная доука. А между тѣмъ, я и теперь еще не кончилъ съ своими догадками, запросами и колебаніями: „Кто“?..

Разъ начата уже мною характеристика личности г. Комарова, какъ семьянина, чиновника и человѣка она должна быть закончена. Мы не должны забыть еще одной стороны личности современнаго русскаго человѣка, той стороны, которою онъ соприкасается съ интересами общественными и дѣлается т. об. самъ достойнымъ общественнымъ. На этой почвѣ симпатіи и антипатіи могутъ быть еще ярче, еще обостреннѣе, еще грознѣе, нежели въ тѣсномъ кругу интимныхъ и чисто личныхъ отношеній. Правда, наша общественная личность все еще какъ бы стелется по землѣ, но есть уже элементы, которые поднимаютъ голову. Къ числу послѣднихъ какъ будто принадлежалъ покойникъ Комаровъ. Онъ могъ имѣть враговъ идейныхъ и потому заклятыхъ и непримиримыхъ. Обезпокоенный, повидимому, нѣкоторыми моими вопросами, обращенными къ г-жѣ Комаровой по поводу краткой командировки ея супруга за границу и пребыванія его въ такихъ мѣстахъ, какъ Цюрихъ, Штутгартъ и друг. европейскіе города, гдѣ нерѣдко ютятся русская учащая молодежь, г. прокуроръ послѣдшилъ выяснить черезъ опросъ преосвященнаго Иларіона то, несомнѣнное впрочемъ для меня обстоятельство, что г. Комаровъ въ политическомъ отношеніи былъ болѣе, чѣмъ благонадеженъ, и что совершеннѣйшій его патриотизмъ стоялъ внѣ всякихъ подозрѣній. Я не могъ бы сомнѣваться въ этомъ, еслибы даже усиленно хотѣлъ, уже послѣ одного того откровенія, которымъ мы обязаны супругѣ покойнаго.

Передаю фактъ, какъ объясняла его сама г-жа Комарова, пожелавшая возможно ярче обрисовать намъ нравственный обликъ умершаго. По поводу какого-то торжества у памятника на т. наз. Шведской могилѣ, близъ Полтавы, нужны были денежные затраты. По заявленію нѣкоторыхъ гласныхъ думы, монастырскому духовенству, въ вѣдѣніи котораго находится самая могила, слѣдовало принять въ нихъ преимущественное участіе, тѣмъ болѣе, что на это имѣется и особый капиталъ; городу-же рекомендовалась, наоборотъ, возможная экономія въ виду недостатка матеріальныхъ средствъ на текущая общественныя нужды. Это событіе мѣстной жизни послужило предлогомъ г. Комарову для перваго его дебюта въ качествѣ публициста. Онъ помѣстилъ въ мѣстной газетѣ горячую статью, въ которой, по словамъ его супруги, излилъ всегда присущія его ду-

шь патриотическія чувства. Онъ разоблачалъ ревнителей якобы городского интереса и выводилъ ихъ на чистую воду. Онъ прозрѣвалъ все истинное, что въ нихъ таилось и что лицемѣрно лишь прикрывалось невинными и скромными на первый взглядъ соображеніями экономическаго характера. Что именно было начатано въ „Полтавск. Губернск. Вѣдомостяхъ“,—намъ неизвѣстно, со стилемъ г. Комарова мы не знакомы. Но идею статьи, можетъ быть, даже слишкомъ ярко, передала намъ г-жа Комарова. Чувства, волновавшія автора, она также пересказала намъ. Комаровъ безъ обиняковъ считалъ городскихъ дѣятелей, дозволившихъ себѣ нѣкоторую матеріальную расхитительность ни болѣе ни менѣе, какъ измѣнниками общегосударственнымъ интересамъ, ибо Шведская могила эмблема могущества Московскаго Государя и русскаго Царя Петра въ самомъ центрѣ Малороссіи! Комаровъ прозрѣвалъ зловредные корни сепаратизма, тайно пускавшіе ростки украинофильства въ самомъ центрѣ городского самоуправления. Стоить-ли продолжать, стоитъ-ли еще доказывать, что побѣдка г. Комарова за границу и случайное его общеніе, удостоверенное супругою, съ представителями учащейся молодежи въ такихъ пунктахъ, какъ Штутгартъ и Цюрихъ, могутъ тревожить насъ совсѣмъ не съ той стороны, съ которой встревожили наши вопросы г. прокурора. Какъ далеко заходитъ уже въ то время патриотизмъ г. Комарова, мы доподлинно не знаемъ, но что вообще онъ могъ заходить очень далеко, это для насъ несомнѣнно. И опять новая догадка. Неожиданность, смѣлость, быстрота, съ которыми совершенно убійство, не напоминаятъ ли намъ исполнительную и непреложную точность какъ бы приведеннаго въ исполненіе приговора. Чудится казнь, а не простое, смѣтельное убійство. Вербка, аккуратно наложенная три раза, и эта почти элегантная петля, напоминающая парадную петлю огромнаго галстуха, свидѣтельствуеетъ о чемъ-то спокойномъ, обдуманномъ. Эксперты намъ сказали, что веревка вовсе не служила орудіемъ задушенія и смерти. Она наложена уже послѣ на мертваго. Что же это: эмблема? Демонстративно-спокойное указаніе на то, что умерщвленный заслуживалъ именно веревки, т. е. самой лютой и вмѣстѣ самой позорной казни? Не знаю. Знаю только, что для Скитскихъ это было бы слишкомъ тонко, и не соответствовало бы нисколько естественному волненію людей, кви-тующихся лишь за свои личныя обиды и тревоги.

Кто вправѣ сказать, что перечисленные мною поводы, мотивы и предполагаемыя условія совершения преступленія не исчерпываютъ того фактическаго матеріала, который намъ извѣстенъ? Что же противопоставляетъ обвиненію простору вполне естественныхъ предположеній? Виновать Скитскихъ. Но чѣмъ же она доказана? Сомнительный мотивъ, кусочки колбасы, веревки... словомъ, по мнѣнію обвинительной власти, тѣ, такъ называемыя, косвенныя улики, совокупность которыхъ должна привести къ обвиненію Скитскихъ. Я понимаю, что въ качествѣ улики годится всякій предметъ, всякій матеріалъ: и палка, и веревка, и даже кусочки колбасы, если доказано, что эти предметы дѣйствительно были въ рукахъ преступника въ моментъ совершенія преступленія. Но если и это не доказано, тогда какія же это улики? Косвенныя улики, въ отличіе отъ прямыхъ, могутъ быть очень тонки, очень легковѣсны сами по себѣ, но одно внутреннее качество имъ обязательно должно быть присуще: онѣ должны быть математически точны. Точны съ смысломъ своей собственной достовѣрности, качества и размѣра. Другое непрѣмѣнное условіе: чтобы эти малыя сами по себѣ величины давали все таки нѣкоторый реальный итогъ, чтобы онѣ составляли собою одну непрерывную цѣпь отдѣльныхъ звеньевъ. Но, когда одна косвенная улика говоритъ одно, а вторая, идущая за ней, это же самое опровергаетъ, тогда остается поговорить о колбасѣ, веревкѣ, о шапкѣ, но уже не

какъ объ уликахъ, а лишь какъ о предметахъ, неизвѣстно для чего загромождающихъ столъ вещественныхъ доказательствъ. Коснемся, напримѣръ, значенія того полинявшаго стараго картуза, который, по мнѣнію обвинителя, согласно съ утвержденіемъ чиновъ полиціи, былъ подброшенъ на мѣсто преступленія, для отвода подозрѣнія отъ обвиняемыхъ. Но, вѣдь, картузь этотъ (если только онъ еще тотъ самый), намозолилъ глаза всей консисторіи. Всѣ, рѣшительно всѣ его видѣли въ сторожкѣ, гдѣ курили канцелярскіе чиновники, всѣ знали о его происхожденіи, всѣ посмѣялись въ свое время надъ пьянымъ Клименко, потерявшимъ свою шапку и принесшимъ взамѣнъ столъ позорный головной уборъ. Подбросить эту шапку, „для отвода подозрѣнія“, значило „отвести“ подозрѣніе именно на консисторію, т. е. на самихъ себя. Также съ бичевкой. Обвиненіе предполагало, что Скитскій прямо изъ своего казначейскаго запаса, о которомъ знали и которымъ пользовались всѣ жившіе въ консисторіи, взялъ бичевку и, хотя веревка была недостаточно крѣпка для задушенія, скрутилъ ее вдвое, чтобы она именно исходила изъ консисторіи и не только изъ консисторіи, но непременно изъ его собственнаго казначейскаго кабинета. Но съ этой косвенной уликой случилось здѣсь на судѣ одно обстоятельство, благодаря которому веревку „убрали“ вовсе, если не со стола вещественныхъ доказательствъ, то изъ числа уликъ. Г. прокуроръ о ней болѣе не заикнулся. Дѣло въ томъ, что когда экспертамъ „позволили“ сдѣлать разрѣзы въ сравниваемыхъ веревкахъ, они тотчасъ же (да и всѣ мы) воочію убѣдились, что по качеству пряжи и способу плетенія консисторскія бичевки совершенно отличны отъ бичевки, найденной на шеѣ Комарова.

Наглядная и поучительная для судьи иллюстрація того безспорнаго положенія, что точность косвенной улики, самой по себѣ взятой, должна быть взвѣшиваема на самыхъ чувствительныхъ, математически точныхъ вѣсахъ. Не взирая на это, кусочки колбасы въ рѣчи г. прокурора остались. То, что мы видѣли здѣсь, едва ли даже напоминаетъ теперь колбасу. Мы видѣли два соехшихся, свежившихся, мрачнаго цвѣта огрызка неопредѣленной величины, мало поддающихся какому либо изслѣдованію. Обвиненіе утверждаетъ, что прикащикъ Коцюра (молодой человѣкъ, вскорѣ попавшій въ тюрьму за кражу) „уличалъ“ Степана Скитскаго на предварительномъ слѣдствіи, что продалъ именно эту такой московской колбасы 13 или 14 іюля и въ двухъ кускахъ сообразно остаткамъ, имъ опознаннымъ. Самъ хозяинъ магазина Лангеръ и другой прикащикъ этого не подтвердили. Они допускали лишь, что колбаса могла быть издѣліемъ ихъ заведенія. И вотъ, совершенно серьезно настаиваютъ на этой уликѣ, хотя тотъ же Коцюра и здѣсь на судѣ, и въ Полтавѣ отрекся самъ отъ своего первоначальнаго показанія. Но если это „косвенная“ улика, то какъ же слабо она сама по себѣ предварительнымъ слѣдствіемъ установлена. Не взяты къ дѣлу даже образцы произведеній колбасной Лангера, чтобы экспертиза могла положительно констатировать хотя бы путемъ лабораторнымъ тождество образцовъ. А что бы оставалось сказать объ этой уликѣ, если бы экспертамъ для сравненія „позволили“ разрѣзать и колбасы, какъ были разрѣзаны веревки? Пассажъ могъ выйти опять неожиданный. Если при этомъ напомнить еще вамъ, что, по словамъ пристава Семенова, въ квартирѣ Степана Скитскаго также найдены были обѣдки колбасы,—надо думать, тоже „московской“, ибо онъ покушалъ исключительно у Лангера,—и что кусочки эти не взяты и не осмотрѣны слѣдователемъ, то отъ косвенной улики подобнаго характера избави Боже всякаго юриста, всякаго сознающаго свои обязанности судебного дѣятеля. Отъ такихъ „косвенныхъ“ уликъ со страхомъ бѣжать надо. Надо заткнуть уши, чтобы даже не слушать

о них... Итакъ, колбаса, веревка, веревка, колбаса? Засохшая корка хлѣба уже не ставится въ улику г. прокуроромъ. Свидѣтелями удостовѣрено, что подобный „развѣсный“ или „еврейскій“ хлѣбъ продавался всюду и ежедневно потреблялся всею Полтавою. Но что же дальше? Ужели,—ничего? Ничего! Томить душу это „ничего“... Да какъ же можно было предавать суду? Сидимъ день, два... „ничего!“ Вдругъ появляется свидѣтель Ткаченко, еще черезъ два дня... „новая“ свидѣтельница (это черезъ два то года!) г-жа Бородаева. Наконецъ то: впечатлѣніе, сенсация, улика! Что же говорить, однако, пастухъ Ткаченко? Черезъ часъ, а можетъ быть черезъ два послѣ прохода Комарова, по направленію „какъ бы изъ монастырскаго лѣса“, появляются два прохожихъ. Кто же такіе: Скитскіе? Это была бы „косвенная“ улика. Нѣтъ! Ткаченко не знаетъ, кто именно. Онъ видѣлъ ихъ въ разстояніи „гона“, что, по энциклопедическому словарю Брокгауза и Эфрона, означаетъ въ Малороссіи 125 сажень. Ему показалось, что эти двое, завидѣвъ его, уклонились въ сторону, какъ бы обходя то мѣсто, гдѣ онъ пасъ скотъ. Но чего же естественнѣе? Вѣдь онъ пасъ рогатый скотъ, въ стадѣ былъ быкъ, при стадѣ были собаки... Кто же полѣзетъ на стадо. Но этого мало. Лица прохожихъ были какъ бы закрыты платками. То есть, другими словами, въ знойный июльской день, когда жара стояла 25 градусная, дачники или кадеты ближайшаго лагеря шли купаться, подсунувъ подъ шапки платки или полотенца, чтобы не пекло шею и щекъ. Положимъ, но ужасъ еще въ томъ, что изъ двухъ, которыхъ Ткаченко признать не можетъ, одинъ былъ одѣтъ въ темное платье, а другой въ свѣтлое... Ни пуговицъ, ни покроя платья онъ не примѣтилъ, но сочетаніе свѣтлаго и темнаго сохранилось у него въ памяти.

Прекрасно, но, вѣдь, платье, въ которомъ были Скитскіе 14 іюля, передъ нами. На немъ нѣтъ ни слѣдовъ крови, ни слѣдовъ отъ борьбы. По этому предмету былъ тщательный розыскъ и тщательная экспертиза—платье не замыто и не возбуждаетъ само по себѣ вообще ни малѣйшихъ подозрѣній.

А могло-ли бы оно остаться столь дѣвственнымъ, если бы въ немъ Скитскіе убивали Комарова, да къ тому же и перетаскивали его (или вѣрнѣе, переносили, такъ какъ на мѣстности окружающей трупъ, незамѣтно ни малѣйшаго слѣда волока) съ дороги въ укрытое мѣсто? Вѣдь, убитый былъ залитъ кровавой пѣной, даже на спинѣ его, на пиджакѣ (какъ говоритъ полиціймейстеръ Ивановъ) былъ слѣдъ отъ прикосновенія окровавленной руки убійцы. Какъ же могли они не запачкаться сами, избѣгнуть хотя бы одной предательской капли крови? Наконецъ, совпаденіе темнаго и свѣтлаго въ одеждахъ двухъ лицъ развѣ само по себѣ такъ исключительно, такъ необычно? Лежація передъ нами одежды Скитскихъ:—форменный китель и парусиновые брюки, и коричневая, но лѣтняя пиджачная пара. Вѣдь, надо же доказать по крайней мѣрѣ, что въ Полтавѣ и ея окрестностяхъ подобное сочетаніе цвѣта одежды лѣтомъ возможно было только для братьевъ Скитскихъ. Ссылайте людей въ каторгу на основаніи подобной улики! Относительно показанія г-жи Бородаевой было уже сказано однимъ защитникомъ, будетъ еще сказано другимъ. Если два года она молчала и теперь заговорила, то объясните, по крайней мѣрѣ, почему она молчала и почему заговорила? Что именно она говорить, ясно: когда-то, два года назадъ она видѣла, что кто-то карабкался быстро на гору, и видѣла она это въ бинокль. Кто были эти люди,—она не знаетъ. Она не смѣетъ также утверждать, что это было именно 14 іюля. Бинокль г-жи Бородаевой не можетъ, такимъ образомъ, оказать никакой услуги правосудію. Вотъ весь перечень косвенныхъ уликъ, если можно такъ выразиться, матеріально-объективнаго характера. Впереди еще данныя психологическаго свойства, но пока подведемъ итогъ. На лицо

какъ бы картина: „апоѳеозъ косвенныхъ уликъ!“ Въ нее твердо вѣрится пока еще только одинъ полиціймейстеръ г. Ивановъ, да и то потому, что въ числѣ открытыхъ имъ уликъ онъ все еще считаетъ „слѣды крови“, на одеждѣ Степана Скитскаго, оказавшіяся, впрочемъ, слѣдами ржавчины отъ металлическихъ пуговицъ. Въ видѣ побѣднаго стяга въ этой „кучѣ“ уликъ для него красуется еще и знаменитый „волосъ“ „повидимому убитаго Комарова“, приставшій къ подошвѣ сапога одного изъ Скитскихъ. Онъ тщательно охраненъ былъ г. Ивановымъ и даже не была повторена ошибка процесса Сарры Бекеръ—волосъ не пропалъ. Но только онъ оказался не Комарова. Чего же вы хотите отъ розыска и предварительнаго слѣдствія? Вы видите добрыя намѣренія, вы видите начатность, они слѣдятъ за криминальной практикой—они знаютъ хорошо, что безъ „волоса“ нѣтъ больше на Руси выдающихся процессовъ, они доставили вамъ и волосъ? Чего еще съ нихъ спрашивать?

Г. Иванову, впрочемъ, можетъ служить извиненіемъ то обстоятельство, что онъ вскорѣ былъ переведенъ въ Кременчугъ и уже ничего не знаетъ о судьбѣ собранныхъ имъ уликъ. Онъ могъ торжествовать побѣду, считая въ числѣ своихъ трофеевъ и веревку, и кровь, и волосъ. Но какую побѣду можемъ торжествовать мы, судебные дѣятели, по поводу „апоѳеоза косвенныхъ уликъ“, собранныхъ по настоящему дѣлу?

Остается остановиться на психологическихъ моментахъ. Они тоже выдвигаются въ качестве улики. Страшная вещь эта специально-криминальная психология, особенно въ разгоряченной атмосферѣ судебного засѣданія. Въ ней много обрядоваго сакраментальнаго, и весьма мало вдумчиваго и вѣрнаго. Глядите на Степана Скитскаго: блуждаютъ-ли его глаза? Такъ смотритъ убійца или заправленный, замученный страшнымъ подозрѣніемъ человѣкъ? А вѣдь, почти такіе улики выдвигаются относительно „неестественности“ поведенія Скитскихъ въ послѣдующіе за 14 іюля дни и выдвигаются на основаніи наблюденія полиційскихъ чиновъ. Но объ этомъ обо всемъ придется еще сказать послѣ; въ область психологии входитъ и предполагаемый мотивъ преступленія. Съ него и начнемъ, какъ съ главнаго. Здѣсь давалъ свои показанія полтавскій архіерей преосв. Иларіонъ, которому былъ подчиненъ и покойный Комаровъ и Скитскій. Вслѣдъ за даннымъ имъ показаніемъ Степанъ Скитскій указалъ на нѣкоторыя ошибки, вкравшіяся въ это показаніе. Одна ошибка подтверждена и казначеемъ іеромонахомъ Вонифатіемъ, согласно съ заявленіемъ Скитскаго, относительно полученія имъ непосредственно награды отъ архіерея въ размѣрѣ 20 рублей, въ то время, когда официально онъ былъ лишенъ награды къ Пасхѣ по представленію Комарова. Но это не главное. Все показаніе преосв. Иларіона въ отношеніи указанныхъ имъ фактовъ можетъ получить надлежащее освѣщеніе и нисколько не опасно для Скитскаго. Но въ показаніи этого свидѣтеля было и нѣчто другое, было извѣстное настроеніе, убѣжденіе, какъ бы предвзвѣщающее вину Скитскаго въ тяжкомъ преступленіи... Такъ какъ я держу рѣчь передъ сообымъ присутствіемъ, вѣдающимъ по преимуществу дѣла о должностныхъ лицахъ, то здѣсь умѣстно будетъ напомнить хотя бы содержаніе 1108 ст. уст. уг. суд. Эта статья гласитъ такъ: начальству преданнаго суду должностнаго лица представляется предьявлять на судѣ свои объясненія, но уголовный судъ въ рѣшеніи дѣла не стѣняется сими объясненіями“. Я прошу васъ только объ одномъ,—что представляетъ вамъ и законъ:—„не стѣняется сими объясненіями“. Разъ вы свободно захотите анализировать это показаніе, вы, несомнѣнно, придѣте къ заключенію, что оно имѣетъ лишь чисто внѣшнее значеніе и въ основу вѣршаго приговора положено быть не можетъ. Изъ дру-

гихъ источниковъ мы слишкомъ хорошо знаемъ, какое въ дѣйствительности имѣлъ значеніе Скитскій въ консисторіи, знаемъ и причины, по которымъ Комаровъ къ Скитскому могъ питать чувства неудовольствія, а не обратно. Дѣло въ томъ, что послѣ перваго же лишенія Скитскаго награды по настоянію Комарова, Скитскій въ качествѣ „умника“, „законника“, и челоуѣка „съ хитрею“ твердо рѣшилъ жаловаться на Комарова въ Синодъ, и это свое рѣшеніе уже готовъ былъ привести въ исполненіе. Г-жа Комарова свидѣтельствуетъ намъ, что объ этомъ рѣшеніи Степана Скитскаго было извѣстно ей мужу, а написанная жалоба уже ходила по рукамъ. Если преосвященный Илларионъ втайнѣ отъ Комарова далъ все-таки награду Скитскому, если онъ убѣждалъ его „помириться“ съ Комаровымъ, „бросить камень“, который у него на сердцѣ противъ Комарова, то смыслъ и значеніе подобнаго увѣщанія самъ по себѣ ясенъ безъ того трагическаго отбѣнка, который ему нынѣ придается. Скитскій въ качествѣ „законника“ могъ „намутить“, могъ привлечь вниманіе начальства, могъ вызвать запросы и пререканія, которыхъ въ бюрократической средѣ всѣхъ вѣдомствъ больше всего избѣгаютъ и опасаются. Поэтому естественно, что начальникъ епархіи желалъ, во что бы то ни стало, водворить миръ и согласіе въ подвѣдомственной ему консисторіи, лишь бы избѣгать всегда нежелательныхъ, докучныхъ запросовъ высшаго начальства. Этимъ объясняется и то, что самъ Комаровъ въ началѣ іюля того-же года представлялъ Скитскаго къ очередной наградѣ и вообще желаетъ чрезъ священника Уралова съ нимъ объясниться и какъ бы помириться. Скитскій ни отъ кого не скрываетъ своихъ неудовольствій на Комарова, онъ всѣмъ говоритъ, что будетъ жаловаться, и одного этого указанія, мнѣ кажется, уже достаточно для того, чтобы этотъ моментъ взаимныхъ отношеній Скитскаго и Комарова, даже съ точки зрѣнія криминальной психологіи, получилъ совершенно нормальное разъясненіе. По характеру личности немного „законника“, немного „умника“ путь жалобъ, путь даже клеветъ указываетъ уже на исходъ, на направленіе, которое получило метительное чувство, если таковое имѣлось дѣйствительно въ наличности. А разъ исходъ найденъ, путь намѣченъ, нелѣпо предположить, что совершилось злодѣяніе, мотивируемое именно безысходностью нарастающаго метительнаго чувства. Не таковъ челоуѣкъ Степанъ Скитскій, чтобы прибѣгать къ ножу или веревкѣ для мщенія, когда у него въ распоряженіи оставались еще перо, законы и способъ и умѣнье насолить врагу на почвѣ чисто законной.

Затѣмъ, второе соображеніе по адресу все той же психологіи. Я понимаю безцеремонное обращеніе съ неодушевленными предметами, но какъ безцеремонно поступило обвиненіе съ живымъ челоуѣкомъ, съ живой душой! Почему Петръ Скитскій безъ дальнѣйшихъ разслѣдованій и доказательствъ признается „естественнымъ“ сообщникомъ Степана Скитскаго? Чѣмъ онъ проявилъ свое безусловное подчиненіе брату, откуда видно, что онъ могъ стать безслѣднымъ орудіемъ въ рукахъ брата? „Пойдемъ убивать!“—и онъ пошелъ. Вѣдь, Комаровъ ему то „покровительствовалъ, прибавилъ жалованія.

Петръ Скитскій не питалъ и не могъ питать къ нему ни малѣйшей злобы. Да и по общему отзыву, это натура мягкая, добрая и благородная. Онъ первый бы отрезвилъ брата, сказавъ ему: „да ты съ ума сошелъ, затѣвая подобное дѣло!“ Откуда видно, чтобы Петръ Скитскій былъ только матеріалъ слѣдствія, а не живую душу честнаго и правдиваго челоуѣка?

Откуда видно?.. Въ дѣлѣ мы могли бы имѣть даже письменное неопровержимое доказательство, свидѣтельствующее о томъ негодваніи, которое подялось въ его душѣ, когда приставъ Червоненко

увѣрилъ его, что братъ дѣйствительно совершилъ убійство и въ этомъ сознался. При помощи намѣренно подсаженаго къ нему полиціею и втершагося къ нему въ довѣріе арестанта Петръ Скитскій писалъ брату: „если дѣйствительно ты совершилъ убійство, я проклинаю тебя, ты наложилъ вѣчный позоръ на нашу семью...“ Письмо перехватила, какъ и желала, полиція, оно было въ рукахъ слѣдователя, его читалъ товарищъ прокурора. Гдѣ-же оно теперь? Прedayите его въ видѣ „уликъ“ противъ Петра Скитскаго!

Я не стану вовсе останавливаться на „alibi“ подсудимыхъ. Оно достаточно разработано предыдущимъ защитникомъ. При необходимости, чтобы обвиненіе сперва доказало свои положенія, я считаю его даже излишнею роскошью. Несомнѣнно, что все утро 14 іюля, какъ и всегда, Степанъ Скитскій провель въ бѣготнѣ по городу по казначейскимъ дѣламъ. Онъ былъ еще на почтѣ во второмъ часу, потомъ былъ въ казначействѣ, въ семинаріи и вплоть до половины третьяго его видѣли несомнѣнно въ городѣ. Хмѣльнаго Петра Скитскаго, загулявшаго послѣ ухода со службы, видѣли точно также. Затѣмъ ихъ поведеніе сводится къ тому, что, встрѣтившись у семинаріи, они пошли на Ворсклу купаться, такъ какъ, по словамъ Степана Скитскаго, братъ былъ очень выпивши и онъ, какъ бывало и раньше, повелъ его отрезвить. Передъ вечеромъ учитель, дававшій здѣсь показанія, видитъ ихъ купающимися. Они громко перестракиваются между собою (не замѣчая его присутствія), ныряютъ, ловятъ руками раковъ и перебрасываются ими между собою. Поведеніе едва-ли соотвѣтственное настроенію двухъ несчастныхъ, только-что совершившихъ страшное преступленіе. Но они веселы и беззаботны, какъ дѣти. Это злодѣи особенные. Потомъ они катаются въ лодкѣ до поздней ночи, какъ случалось кататься имъ вдвоемъ и раньше. Утромъ Петръ идетъ за сдачею къ лодочнику, которой тотъ не могъ сдать наканунѣ. Этимъ заканчивается 14 іюля, т. е. роковой день убійства. Слѣдующій день 15 іюля для Степана Скитскаго начинается довольно нормально, онъ въ консисторіи, потомъ опять въ бѣготнѣ по разнымъ учрежденіямъ и лицамъ. При немъ-ли въ консисторіи порѣшили идти на розыски Комарова, даже не выяснено. Онъ утверждаетъ, что ушелъ по дѣламъ ранѣе, нежели окончательно выяснилось, что Комаровъ въ консисторію неявился и это ничѣмъ неопровергнуто. Ставить ему поэтому въ вину то, что онъ не пошелъ на розыски, не приходится, тѣмъ болѣе, что далеко не всѣ чиновники на эти весьма неопредѣленные поиски и отправились. Случайно пойдя онъ, обвиненіе теперь-бы утверждало: какое лицемѣріе, онъ пошелъ съ другими, онъ искалъ, искалъ, когда наканунѣ самъ пряталъ бездыханный трупъ! О Петрѣ даже нельзя сказать и того, чтобы онъ не ходилъ искать. Всѣ мелкіе чиновники обрадовались случайной суматохѣ, неожиданному ваканту и кинулись, кто куда. И Петръ съ товарищемъ Головковымъ отправились, захвативъ бутылку водки и закуску. Въ монастырскомъ лѣсу они сдѣлали привалъ и не ихъ вина, что болѣе ретивые наши трупъ Комарова и безъ нихъ. Затѣмъ весь день Петра, равно и послѣдующій 16 іюля—какъ на ладони. Цѣлою компаніею справлялись, какъ видно, поминки секретаря, перекочевывали изъ трактира „Марсель“ въ ливную Брикера и обратно. Въ Консисторіи занятій не было и вся консисторская молодежь шаталась безъ дѣла. Что касается до Степана Скитскаго, то намъ извѣстно, что 15-го съ 3-хъ часовъ онъ былъ уже въ монастырѣ, онъ понесъ туда медали для раздачи монахамъ. Въ монастырѣ былъ праздникъ, выносили чудотворную икону и въ тотъ день, какъ намъ свидѣтельствовала продавщица казенной винной лавки г-жа Николаева, не мало бутылокъ водки было пронесено въ рукавахъ отцами монахами и

иеромонахами за ограду монастырскую, угостили, разумеется, и Степана Скитского. Только около 8 ч. вечера от приѣхавшаго въ монастырь „гробовщика“ Молчанова узналъ С. Скитскій, что Комаровъ убитъ звѣрскимъ образомъ. По семинарскому обычаю онъ „воздѣлъ“ руки къ иконѣ и промовѣлъ: „Боже мой, Боже, что теперь дѣлается на свѣтѣ!“ Г. прокуроръ думаетъ, что не будъ онъ убійца, онъ сказалъ бы нѣчто иное. Что именно, г. прокуроръ, къ сожалѣнію, не поясняетъ. Но всѣ присутствующіе нашли, что слова, сказанныя Ст. Скитскимъ, были и „благолѣпны“, умѣстны, и вообще ничего страннаго они въ поведеніи его не замѣтили. Я нахожу, что они правы. На обратномъ пути въ городъ Ст. Скитскій не надолго заходилъ въ винную лавку къ г-жѣ Николаевой, по знакомству онъ бесѣдовалъ съ ней и о Комаровѣ, причемъ объяснялъ ей, что будетъ съ покойнымъ не въ ладахъ. Для убійцы поведеніе, пожалуй, черезчуръ мужественное.

Затѣмъ, 16-го съ утра онъ узнаетъ, что его казначейская запечатана, и священникъ Ураловъ, со словъ пресвященнаго, приказываетъ ему „не отлучаться“. Ст. Скитскій говоритъ: „Что? я арестованъ?“ и уходитъ тутъ же къ себѣ на квартиру, гдѣ вечеромъ его и находятъ полиціи. Собственно поведеніе Ст. Скитскаго 16 іюля, послѣ того, какъ онъ узналъ уже о томъ, что Комарова высказала подозрѣніе, и узналъ онъ это еще утромъ, едва-ли поддается даже какому-нибудь демонстративному анализу. Убилъ, не убилъ—это безразлично; достаточно того, что подозрѣваютъ въ убійствѣ, чтобы быть выбитымъ изъ колеи и душевнаго равновѣсія. Виновный, пожалуй, еще менѣе, чѣмъ невинный будетъ казаться выбитымъ изъ сѣдла и потерявшимъ почву подъ ногами. За-то Петръ Скитскій не терялъ этой почвы вплоть до вечера 16 іюля. Вопреки укорамъ г. прокурора, онъ былъ и на похоронахъ, но только „пропустили“ они мимо себя процессію и такъ какъ было жарко, то пошелъ съ пріятелемъ купаться на Ворсклу. Корите его въ недостаткѣ благочестія, но не обвиняйте въ убійствѣ. Вечеромъ, когда они были въ трактирѣ „Марсель“, пришла вѣсть объ арестѣ Степана Скитскаго. Вилка, которую онъ держалъ въ рукахъ, у него выпала, онъ зашатался, едва устоявъ на ногахъ... Какъ, братъ арестованъ? Пріятели повели его къ себѣ ночевать. На утро его вяла полиція; въ участкѣ съ нимъ сдѣлалось что-то вроде истерики, онъ неудержимо рыдалъ... Убійцы должны имѣть нервы крѣпкіе! Это единственный выводъ, который просится изъ всего этого эпизода. У Петра нервы не убійцы!

Вотъ и все. Я кончаю г. судьи. Несправедливый приговоръ—огромное общественное бѣдствіе. Накопленіе подобныхъ приговоровъ въ общественной памяти и народной душѣ есть зло, такое же зло, какъ и накопленіе умственной лжи въ сферѣ умственной жизни общества и народа. Случаются судебныя ошибки, зависящія отъ роковаго неотвратимаго сплетенія неразгаданныхъ обстоятельствъ. И такая ошибка мы, юристы, справедливо именуемъ правоубійствомъ. Настоящее дѣло не представляетъ собою ничего роковаго и неотвратимаго. Неправильный приговоръ не будетъ судебною ошибкой, но только ошибкою судей... Что можете противопоставить вы въ видѣ роковаго и неизбежнаго запросамъ и тревогамъ вашей совѣсти: огрызки колбасы, веревку?... Столько же ради этихъ двухъ несчастныхъ, сколько и ради васъ самихъ, я прошу у васъ оправдательнаго приговора“.

Послѣ Н. П. Карабчевскаго слово было предложено пр. пов. Б. П. Куликову, произнесшему слѣдующую рѣчь: „Господа судьи, господа соловные представители! Мое слово не займетъ у васъ много времени. Все уже достаточно разъяснено. Я ограничусь нѣсколькими замѣчаніями, главнымъ образомъ касающимися специально моего довѣрителя Петра.—Прежде всего я хочу отмѣтить стран-

ную особенность настоящаго дѣла.—При такой тонкости обстоятельствъ, которыя обвиненіе называетъ уликами, въ дѣлѣ, гдѣ обвиненіе обращаетъ вниманіе на различныя мелкіе отгѣнки въ родѣ того, какимъ голосомъ и съ какимъ выраженіемъ подсудимый разговаривалъ объ „электрическомъ огнивѣ“, всѣ эти косвеннѣйшія улики и доходятъ до насъ какимъ-то косвеннымъ путемъ. Намъ все приходилось спрашивать: скажите, г. Горностаевъ, вамъ говорилъ Каменецкій, что ему Яковъ Богаевскій передалъ отъзвѣ Владиміра Богаевскаго объ отношеніяхъ Скитскаго къ Комарову? или: „свидѣтель Ивановъ, что говорилъ вамъ Житецкій о разсказѣ Лекторскаго, который передавалъ слова Навроцкаго о томъ, что послѣднему говорилъ Шипитко?“ И вотъ путемъ такой передачи обвиненіе устанавливаетъ какой-то намекъ, какую-то неясную тѣнь... Но оказывается, что матеріалъ этотъ гѣмъ представленъ ошибочно, ибо, когда мы вызвали въ настоящее засѣданіе Владиміра Богаевскаго (который былъ допрошенъ у слѣдователя, но не вызванъ къ первому слушанію дѣла, такъ какъ онъ не подтверждалъ, а опровергалъ то, что желательно было установить), когда мы спросили самого Шипитко, всѣ эти разсказы приходится признать просто вымысломъ.—Далѣе ошибочно часто представляется переданнымъ матеріалъ и предварительнымъ слѣдствіемъ. Взять, напримеръ, вопросъ о колбасѣ, который г. прокуроръ считаетъ такимъ важнымъ. Записано, что Лангеръ, хозяинъ колбаснаго заведенія, подтвердилъ, будто найденные кусочки—его издѣлія. Жена его показываетъ подъ присягой, что въ тотъ же день онъ ей говорилъ: „я показалъ слѣдователю, какъ оно и есть, что эти кусочки похожи на колбасы нашего издѣлія“.—Самымъ лучшимъ выраженіемъ неправильной передачи матеріала, апофеозомъ предварительнаго слѣдствія является письмо Петра. Письмо, которое Петръ написалъ въ первый день ареста, когда къ нему посадили въ камеру перодѣтаго арестантомъ сыщика, который напоилъ его водкой и предложилъ ему тайкомъ отъ начальства черезъ товарищю написать что-нибудь Степану, письмо, которое Петръ написалъ подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ открытія, сдѣланнаго ему приставомъ Червоненко, будто Степанъ убилъ Комарова и сознался въ этомъ убійствѣ, письмо это пропало. Оно было представлено товарищу прокурора Домилловскому, но его нѣтъ въ дѣлѣ.—Приставъ Червоненко точно передаетъ намъ содержаніе этого письма: „Дорогой Степа! Приставъ Червоненко сообщилъ мнѣ, что ты совершилъ это ужасное убійство. Если это такъ, то я отрекаюсь отъ тебя“ или „я проклинаю тебя“, что ты въ этомъ родѣ. Далѣе онъ проситъ объяснить, какъ онъ очутился на Ворсклѣ.—Да вѣдь это прямое доказательство невинности Петра! Вѣдь это онъ писалъ, предполагая, что кромѣ Степана никто записки этой читать не будетъ...

Если даже идти дальше, если посмотрѣть только на фактъ пропажи письма, на то, что, понавъ въ руки товарища прокурора, оно почему-то не общается къ дѣлу, то изъ этого нужно сдѣлать несомнѣнный выводъ, что при такихъ условіяхъ судъ не можетъ имѣть ясныхъ указаній для рѣшенія. При такихъ условіяхъ нельзя имѣть полного довѣрія къ вѣрности матеріала и невозможно на основаніи его судить человѣка. Когда пропадаетъ документъ, прямо относящійся содержаніемъ къ преступленію и говорящій во всякомъ случаѣ въ пользу подсудимаго (въ противномъ случаѣ, будуче увѣрены, это письмо мы бы здѣсь читали и перечитывали), то единственный юридически правильный выходъ для суда принципиально оправдать подсудимаго, такъ какъ если мы можемъ провѣрить здѣсь то, что собрано и представлено на судъ, то мы не можемъ провѣрить того, чего здѣсь нѣтъ, и при такихъ данныхъ не можемъ сказать, этотъ-ли матеріалъ, или совсѣмъ другой, не пропавшій у обвини-

тельной власти, болѣе относится къ этому дѣлу.

И вотъ этотъ, такимъ образомъ собранный матеріалъ поступаетъ въ переработку для обвиненія. Разрабатывая его здѣсь въ засѣданіи, г. прокуроръ все время говоритъ: это *могло быть* такъ, а это *вѣроятно* такъ; хотя свидѣтель говоритъ, что онъ видѣлъ Степана въ такомъ то часу, но вѣдь у него *могли* быть невѣрные часы; хотя Скитскіе не покупали ничего въ мѣстечкѣ, найденномъ на мѣстѣ убійства, но вѣдь онъ *могъ* быть у нихъ давно отъ давнишней покупки. Да когда же, наконецъ, намъ скажутъ не то, что *могло быть*, а что *необходимо* было. Вѣдь это защита можетъ говорить о тѣхъ предположеніяхъ, которыя допустимы, и разъ допустимо хоть одно, то должно быть оправданъ; со стороны же обвиненія вовсе не это требуется. Здѣсь выходить, какъ будто г. прокуроръ доказываетъ лишь, что такая-то улика, такой-то фактъ не противорѣчатъ предположенію о виновности подсудимыхъ!..

Но что-же, что въ концѣ концовъ собрано противъ подсудимыхъ, хотя бы путемъ такого полученія, такой разработки матеріала. Теперь, когда я говорю послѣ всѣхъ рѣчей, въ концѣ всего дѣла, можно сказать съ увѣренностью, что однѣ изъ этихъ уликъ не существуютъ вовсе какъ факты, другія же являются безразличными обстоятельствомъ. — Какъ я уже говорилъ, всѣ улики подробно разработаны, и я хочу только быстро перечислить, перебрать ихъ, добавляя лишь тѣ факты, на которые еще не указывала защита до меня.

Что собственно выставляется противъ Скитскихъ? Колбаса? но колбасная Лангера одна на всю Полтаву, тамъ покупаютъ весь городъ. Обгрызокъ корки развѣснаго хлѣба? Но вѣдь такой хлѣбъ посылается изъ булочной во многія бакалейныя лавочки. Веревка? Но въ виду экспертизы объ этомъ уже и говорить не приходится. Далѣе—главное, что выставляется (какъ всегда) это, будто Скитскіе не могли доказать, гдѣ они были во время предполагаемаго убійства. Хотя, конечно, нельзя посылать въ безсрочную каторгу людей за то, что, выйдя за городъ купаться, они не поставили на всей дорогѣ своихъ знакомыхъ въ разстояніи 10 мин. ходьбы другъ отъ друга, дабы тѣ потомъ могли удостовѣрить все это на судѣ, но здѣсь вѣдь точно, ясно, математически доказано алиби подсудимыхъ. Опровергая это, г. прокуроръ, видимо, чуть-ли не поль-города подорываетъ въ обществѣ съ подсудимыми. Здѣсь я хочу отмѣтить фактъ, котораго, кажется, защита еще не касалась. Г. прокуроръ удивляется, почему батюшка, видѣвши Степана на почтѣ, такъ часто смотрѣлъ на часы. Да вѣдь онъ объясняетъ почему, и это очень понятно: разговаривая, онъ все боялся, что не поспѣетъ подать денежнаго письма и все слѣдилъ за временемъ, а какъ подалъ его, то уже больше на часы и не посмотрѣлъ. Дополню относительно Петра, что его пребываніе въ консисторіи подтверждено чиновниками до часу, далѣе его видѣли около 2 и половина 3-го Лопотецкій и Квитковскій на Александровской улицѣ. Они подробно объясняютъ, почему они помнятъ, что это было въ день 14 іюля. Свидѣтель Кручковскій подтверждаетъ это и рассказываетъ, какъ онъ торгуется на одной улицѣ и затѣмъ около часу дня переходитъ на Александровскую и какъ черезъ часъ или болѣе послѣ того, онъ увидѣлъ тамъ Петра Скитскаго. Наконецъ Погова видѣла, какъ Степанъ велъ пьянаго Петра около 1/2 3-го по Лазаревскому спуску. Г. прокуроръ прямо не вѣритъ ей. На какомъ основаніи? Вѣдь свидѣтельница очень жизненно и понятно рассказываетъ, почему и какъ она это помнитъ. Швейя, подруга ея подтверждаетъ, что она, вернувшись, говорила ей смѣясь, что вотъ видѣла Скитскихъ, Петръ пьянъ, вѣроятно, идутъ гулять въ лѣсъ и, значитъ, возьмутъ у нихъ пива.

Далѣе, состояніе Петра, неправдоподобность того, что онъ ничего не помнитъ. Г. Карабчевскій говорилъ уже, какіе яркіе факты мы имѣемъ здѣсь от-

носительно бывшихъ съ нимъ подобныхъ же случаевъ раньше. Я хочу добавить только, такъ какъ г. председатель разрѣшилъ ссылки на учебники, что возможность такого состоянія его находить себѣ полное подтвержденіе въ наукѣ. Crothers и Beard даютъ подробное описаніе особой формы преходящаго состоянія нѣкоторыхъ, часто употребляющихъ спиртные напитки. При этой формѣ сознаніе съ виду, снаружи какъ бы вполне сохраняется, человѣкъ ходитъ, говоритъ, но въ слѣдствіи ничего не помнитъ о томъ, что происходило во время упомянутого состоянія. Такія автоматическія состоянія вызываются частымъ употребленіемъ алкоголя, количествомъ котораго, однако, можетъ быть и не чрезмѣрнымъ. Crothers говоритъ о кондукторѣ на конкѣ, который въ такомъ состояніи часто, исполняя свои обязанности, выдавалъ билеты, получалъ сдачу, и потомъ рѣшительно ничего не помнилъ объ этомъ.

Въ связи съ тѣмъ, какъ проводили время Скитскіе, говорятъ о свидѣльницѣ Бородаевой, видѣвшей въ бинокль 2 бѣгущихъ людей. Объ этомъ же трактовалъ первый защитникъ. Я хочу лишь напомнить, что свидѣтельница эта только черезъ мѣсяцъ послѣ своего видѣнія, когда узнала, что Степанъ въ день пропажи Комарова былъ въ китейлѣ, стала припоминать это обстоятельство и ставить его въ связь, и то она не помнитъ дня точно, а говорить лишь о времени между 12 и 15 числами. Не буду говорить о томъ, что эта улика, какъ ее рассматриваетъ г. прокуроръ, противорѣчитъ его же утвержденію, будто Скитскіе не торопились, полагая, что Комаровъ выйдетъ изъ консисторіи много позже, и о томъ, что съ другой стороны, если бы тамъ и дѣйствительно бѣжали Скитскіе въ половинѣ 3-го, то они все же не поспѣли бы уже къ мѣсту убійства вовремя; я укажу лишь, что по этой дорогѣ ходятъ военные въ лагерь, что 15-го былъ военный праздникъ, что въ консисторіи (да и въ другихъ учрежденіяхъ) не одинъ Степанъ, а по показанію Котелевца всѣ ходятъ въ китейлахъ, и что, слѣдовательно, возможно даже, это были чиновники, отправившиеся на поиски за трупомъ Комарова, и, наконецъ, укажу на самое главное, на что еще не указывалось вовсе защитой. Бородаева говоритъ, она видѣла бѣгущихъ людей въ солнечный, *очень тихій* день, а свидѣтель Горностаевъ, свидѣтельница Комарова указываютъ, что день убійства былъ сильно вѣтренный, свидѣтель Гнатевичъ назвалъ его вихревымъ.

Что еще? Да, никто не говорилъ о *царанинахъ*. Ясно: для того, чтобы поставить эти царинны въ рядъ уликъ, надо предположить, что Скитскіе для убійства раздѣлись голыми, такъ какъ вѣдь царинны у нихъ одинаковыя какъ на рукахъ, такъ и на голенахъ, на бедрахъ. Наконецъ психологія обвиняемыхъ въ дни послѣ убійства. Они не были на похоронахъ, они не искали трупа. Какое это можетъ имѣть значеніе, говорилось г. Карабчевскимъ. Не могу не прибавить лишь указанія на одинъ фактъ. Свидѣтели показали: что многіе консисторскіе чиновники не ходили ни туда, ни туда. Говорятъ еще: Петръ взволновался, когда узналъ объ арестѣ Степана. Какъ-то даже неловко говорить объ этомъ. Но это выставлено въ обвинительномъ актѣ, какъ улика, и я считаю себя обязаннымъ отвѣтить и на это. Неужели есть что-либо необычайнаго или страннаго, если человѣкъ страшно, безумно взволнуется при вѣсти объ арестѣ брата по обвиненію въ преступленіи, за которое ссылаютъ въ безсрочную каторгу!!

Да вѣдь по такой уликѣ, да не только по этой, а даже и по совокупности уликъ можно заподозрить всѣхъ и каждого. Возьмемъ, на примѣръ, лицо, занимающее въ этомъ дѣлѣ, такъ сказать, противоположное мѣсто, мѣсто потерпѣвшаго, возьмемъ г-жу Комарову. Навѣрно же она страшно испугалась, когда узнала о смерти мужа, можетъ быть, даже едва не лишилась чувствъ, слѣдовательно и ей мож-

но поставить это въ вину. А такъ какъ она не могла бы доказать черезъ постороннихъ людей, гдѣ она была въ 3 часа, ибо водовозъ ее видѣлъ уже значительно позднѣе, и такъ какъ въ самомъ счастливомъ бракѣ всегда есть нѣкоторыя ссоры, неурядицы и даже неприятели, по качеству соответствующія тѣмъ маленькимъ неприятностямъ, которыя имѣютъ на службѣ Степанъ Скитскій, то вотъ уже и готово обвиненіе. А если она еще въ этотъ день купала колбасу съ развѣсной булкой (веревка же въ каждомъ домѣ найдется), то улики станутъ уже (если судить по дѣлу Скитскихъ), по мнѣнію обвинительной власти, подавляющими. Тѣмъ болѣе, что все противорѣчащее можно объяснить такимъ сообщеніемъ, что это сдѣлано нарочно, для отвода глазъ, какъ это практикуется въ этомъ дѣлѣ.

Значитъ въ моемъ примѣрѣ, если бы былъ найдены хвостъ селедки, положимъ, и свидѣтели, и эксперты нашли бы, что такая-то, на кого упало подозрѣніе, покупала за послѣднюю недѣлю похожую селедку, то вотъ улика, а если окажется, что она не по виду и никогда не ѣсть селедокъ, то это значитъ—она для отвода глазъ бросила.

И вотъ эти-то улики (этотъ ноль уликъ), такъ хорошо могущія быть примѣнимыми къ первому встрѣчному, да еще опровергнутыя вездѣ, гдѣ только дѣло касается какого-либо внѣшняго событія, эти всѣ соображенія относительно Скитскихъ, какъ они проводили время, совершенно отдѣльно, обособленно стояли въ дѣлѣ; какъ все это связывается съ преступленіемъ? Почему Скитскіе, какъ бы они ни выражали свои чувства въ тѣ дни, и гдѣ бы они ни прогуливались, имѣютъ отношеніе къ убійству? Какъ это ихъ должно касаться? Въ отвѣтъ на это выставляется рядъ соображеній по поводу отношеній Степана къ Комарову. Говорившій предо мной защитникъ Скитскихъ подробно разобралъ эти отношенія. Но это можно и должно тысячу и тысячу разъ говорить. Нѣтъ здѣсь мотива для убійства, нѣтъ! Въдѣ надо прежде всего доказать, что мы имѣемъ дѣло съ вырожденъ, со злодѣемъ, для того, чтобы такія неприятели по службѣ выставляя достоятельными мотивами преступленія; надо представить обвинительный приговоръ суда, доказывающій, что несомнѣнно и прежде этотъ человѣкъ уже совершилъ убійство, и совершилъ по такимъ же маловажнымъ причинамъ.

Да и какія это были неприятели: нѣкоторое неудовольствіе начальника, выражающееся иногда въ замѣчаніяхъ и разъ лишеніе награды! По такимъ причинамъ Степанъ не могъ, конечно, думать о преступленіи, объ этомъ даже говорить нечего... Что же касается Петра, то уже, дѣйствительно, его участие, даже съ точки зрѣнія прокурора, необъяснимо.

Въдѣ Комаровъ къ нему не придирался, служить ему было хорошо, и даже ему было прибавлено 3 руб. въ мѣсяцъ жалованья! Такимъ образомъ становится даже совершенно непонятно, зачѣмъ интересоваться, какъ вели себя и гдѣ были Скитскіе 14 іюля. Право, можно сказать, что мы и толкуемъ объ этихъ уликахъ такъ долго потому только, что мы, юристы, начинающіе-ли еще, или уже уважаемые за свои знанія и умудренные опытомъ, мы всѣ со студенческой скамьи привыкли брать каждое тончайшее обстоятельство и разсматривать, большая-ли это улика или меньшая; а если оторвать человѣка посторонняго отъ его повседневныхъ другихъ занятій, отъ разботки его сада и огорода, чтобы онъ, какъ говорить поэтъ, съ дрожью въ голосѣ, со слезами на глазахъ разобралъ это дѣло, то въдѣ онъ скажетъ, что здѣсь нѣтъ дѣла Скитскихъ, здѣсь есть только дѣло о нахожденіи трупа убитаго Комарова и рассказъ о томъ, какъ Степанъ велъ своего пьянаго брата Петра купаться на Вореку.

Но, если скажутъ, такъ гдѣ-же искать убійцъ Комарова? Боже мой! Да въдѣ, кромѣ этого слѣдствія еще цѣлый міръ! Тамъ есть Штутгартъ, Цю-

рихъ, Одесса; тамъ есть отношенія Комарова семейныя, совершенно не обследованныя, о чемъ уже говорилось,—отношенія родственныя. Были-ли у Комарова родственники какіе; не было-ли какого-либо матеріала для ненависти, для желанія устраненія—ничего неизвѣстно. Нельзя даже исключить возможность убійства съ цѣлью ограбленія, какъ это указывалось.

А сорокъ уволенныхъ Комаровымъ служащихъ! А исторія развода Тржецякъ и Ливеной! Г. Карабчевскій говорилъ объ этомъ, мнѣ желательно только подчеркнуть одну сторону, кажется (если не ошибаюсь) не упомянутую. Я далекъ отъ того, чтобы бросать подозрѣніе на когонибудь, я слишкомъ изстрадался за эти 5 дней и слишкомъ понимаю какой ужасъ; судъ надъ невинно заподозрѣннымъ. Я только хочу указать на то, какіе люди обыкновенно являются устроителями и часто лжесвидѣтелями вообще по такимъ дѣламъ. Они получаютъ деньги, когда присягнуть и покажутъ, что нужно; между тѣмъ ихъ даже не допускаетъ секретарь консисторіи до присяги. Они могутъ все сдѣлать, безъ всякаго подстрекательства, на свой личный страхъ. Потомъ они скажутъ: вотъ что мы для васъ сдѣлали, дайте намъ денегъ, и дайте больше, чѣмъ хотѣли прежде, а то мы расскажемъ...

Говоря о томъ—что не изслѣдовано, я позволю себѣ отмѣтить еще фактъ, не упомянутый до меня защитой въ преніяхъ. Въ протоколѣ осмотра значится, что земля на мѣстѣ убійства и кругомъ сухая, потрескавшаяся, а на трупѣ найдена сыровая глина. Словомъ, является вполне вѣроятной масса предположеній, въ какую бы сторону, выйдя изъ этого слѣдствія, не направиться. По такимъ уликамъ, взявъ даже вопросъ отдѣльно отъ настоящаго содержанія дѣла, вообще принципиально, не должно быть обвиненій, ибо это опасно для всѣхъ, для каждаго, ибо тогда самый честный гражданинъ, всякій членъ общества можетъ оказаться въ каторгѣ.

По такимъ уликамъ, которыя теперь предъявлены къ Скитскимъ, по моему глубокому убѣжденію, нельзя привлекать къ суду.

Они доказали, что были въ другомъ мѣстѣ, они ничѣмъ не связаны съ лишеніемъ жизни Комарова, и они не могутъ, не могутъ быть обвинены...

Пренія сторонъ окончились въ 10 м. 9-го, послѣ чего палата удалилась для постановки вопросовъ. Черезъ 40 минутъ присутствіе объявило слѣдующія вопросы:

1) Виновенъ-ли подсудимый кол. асс. Степанъ Леонтьевъ Скитскій, 42 лѣтъ, въ томъ, что, состоя казначеемъ Полтавской духовной консисторіи и находясь въ непосредственномъ подчиненіи у секретаря консисторіи Алексѣя Яковлевича Комарова, онъ изъ мести къ нему, вслѣдствіе непріязненныхъ отношеній, возникшихъ исключительно на служебной почвѣ, по предварительному уговору съ братомъ своимъ Петромъ, задумалъ лишить жизни Комарова, съ каковой цѣлью днемъ 14 іюля 1897 г., скрылся въ засадѣ, въ лѣсу, вблизи г. Полтавы, напалъ на Комарова, когда послѣдній шелъ мимо на дачу Склифасовскаго и посредствомъ удушенія лишилъ его жизни?

2) Виновенъ ли подсудимый сынъ свящ. Петръ Леонтьевъ Скитскій, 30 л., въ томъ, что, состоя канцелярскимъ служителемъ въ Полтавской духовной консисторіи и находясь въ непосредственномъ подчиненіи у секретаря консисторіи Алексѣя Яковлевича Комарова, онъ по предварительному уговору съ братомъ своимъ Степаномъ, находившимся въ непріязненныхъ отношеніяхъ съ Комаровымъ, задумалъ лишить его жизни и съ этой цѣлью днемъ, 14 іюля, скрылся въ засадѣ, въ лѣсу, вблизи г. Полтавы, напалъ на Комарова, когда послѣдній шелъ на дачу Склифасовскаго и посредствомъ удушенія лишилъ его жизни?

3) Если оба подсудимые Степанъ и Петръ Скитские или кто либо изъ нихъ виновны, то какому подлежатъ наказанію?

Палата удалась для постановленія приговора и черезъ 4 ч. 50 м. вынесла обвинительный приговоръ, которымъ подсудимые лишаются всѣхъ правъ состоянія и высылаются въ каторжныя работы на 12 лѣтъ.

Послѣ провозглашенія приговора пр. повѣренный

Куликовъ обратился къ предсѣдателю съ слѣдующимъ заявленіемъ:

„Прошу занести въ протоколъ, что во время совѣщанія судей имъ въ совѣщательную комнату были внесены фотографіи, которыя не были предъявлены сторонамъ и которыхъ я не видѣлъ.“

Засѣданіе закрыто въ 2 ч. ночи.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Правительствующемъ Сенатѣ.

На 29 марта, по общему собр. Касс. Департ.

Репортъ военнаго министра о разрѣшеніи пререканія о порядкѣ производства слѣдствія по обв. Гавриленко въ вооруженной кражѣ.

На 29 марта, по 3 Департаменту.

Апелл.: по иску Калугиной къ Калугину о содержаніи и по встрѣчному иску объ отобраніи ребенка; по иску Ходжаева къ Магдумову о вѣксельномъ взысканіи.

Слѣдств.: по иску Самаркандск. попечит. о тюрьмахъ комитета съ имущества Врублевскаго 6045 р.; по иску Асмолинской гор. упр. о деньгахъ и сносахъ построекъ: къ Трунину, Колодинцеву, Моисееву, Панкову, Бейгажину, Бжикову, Васильевымъ.

Частныя.: о продажѣ, залогѣ и перезалогѣ недвижимыхъ имущества: состоящаго подъ опекою за расточительность Вибырева; наследниковъ: Мейснера; Солдатова; Еловицкаго; Кривцова; мажоргантскихъ Грохольскихъ; объ освидѣтельствованіи умственныхъ способн.: Фролова; Гуленко; Диковекаго; Гостинцева.

На 1 апрѣля, по 3 Департаменту.

Апелл.: о возоб. межъ и межев. признаковъ: дачи части села Богородскаго, Рязаново тожъ; въ дачѣ села Варварина; села Горняго; въ пустоши Семской; села Краснаго Липовца.

Слѣдственныя.: о возоб. окружной межи села Никольскаго, Корбуланъ тожъ; о коштомъ обмежеваніи имѣнія Дыткели.

Слѣдств. апелл.: о возобновленіи межъ и межев. признаковъ дачи с. Ильинскаго.

Частныя.: о передачѣ въ вѣдѣніе Владимірской опеки участковъ вымежеванныхъ изъ Закляземскаго и Засувороцскаго боровъ; о возвращеніи земли изъ дачи села Ново-Тухумскаго поселка; о назначеніи не въ очередь размежеванія Закляземскаго бора; о наръзкѣ церковной земли села Домнина; о воз. межев. признаковъ села Покровскаго, Парамово тожъ; о перезалогѣ, залогѣ и продажѣ имѣнія наследниковъ: Григоровичъ-Варскаго; Мирошниченко; Гижичкаго; Торговецкаго; Селяво; Иванковой; Снѣгирева; Манакова; объ умств. способ.: Назаретскаго; Лысенко.

На 1 апрѣля, по 2 экспед. 4 Департ.

Апелл.: по иску Назарова къ Гринбергу 4,864 р. 20 к. съ % и издержками; о взысканіи Ермаковымъ съ имущества Кручинина 40,100 р. съ %; по иску Прохоровой къ Яновскому и Туркулу 7,360 р. 91 к. съ % и издержками и по встрѣчному иску 1,712 р. 19 к. съ %; торгов. дома „Г. Волковъ съ сын.“ съ Макишевскимъ; по взаимнымъ искамъ Фишера и Саксена; по иску ликвид. комиссіи Россійск. торгов. и комиссіоннаго банка съ Розенберга 4,044 р. 75 к.; по иску Варанова съ Оѣркова 10,659 р. 73 к.; по иску Рутберга къ Вапгизманскому о возвратѣ ржи и по встрѣчному иску 3,292 р. 28 к. съ %.

Частныя.: прошеніе повѣр. Сафоновой о пересмотрѣ дѣла; ж. Арезона на Одесск. коммерч. судъ; жалобы на Спб. коммерч. судъ: повѣр. Русско-Китайскаго банка; купца Града; повѣр. Оффенгейма-фонъ-Понтевксина; повѣр. конкурса Фридланда; объ освид. умств. способ.: Лонинова.

На 30 марта, по 5 Департаменту.

Арест.: о Бондаренко въ растратѣ; о Байджановѣ въ составленіи шайки для кражъ; о Баяновѣ по 1490 ст. ул.

Апелл.: о Новгородовѣ по 354 ст. ул.

Частныя.: о Шурѣ и Лерманѣ въ наруш. пнт. у.; о Каульбаевѣ; прош. Яковлева; жалобы уполномоч. гл. упр. Алтайск. окр. Присевокаго по обв. въ наруш. дѣл. уст. слѣдующихъ лицъ: Дружинина и Сметанина; Никулина и др.; Бурмосова и др.

На 30 марта, по апелляц. столу Угол. Касс. Департ.

По апелляціоннымъ отзывамъ: защит. Волховскаго на Харьковск. с. п. по 2 ч. 347 ст. ул.; Сушинскаго и Лагенбахера на Спб. с. п. по 347 ст. ул.; Осипова и Талевича на Варшавск. с. п. 351 и 447 ст. ул.

На 1 апрѣля, по 5 Департаменту.

Арест.: о Сперанскомъ въ нанесеніи раны; о Кузнецовѣ въ четвертой кражѣ; о Березинѣ въ пособничествѣ къ кражѣ; о Яблоковѣ въ кражѣ.

Частныя.: жалоба Щукиной; жал. Ппокугуковой по мужу Бубетовой; прошеніе сѣмьяно-каторжнаго Ходаковскаго; о Юнитинѣ въ сбытѣ завѣдомо фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ; прош. Черенкова.

На 31 марта, по 1 отд. Гражд. Касс. Департ.

Палатскія: Иванюковой; Нестритенковъ-Ходаковскихъ съ Станковичъ; Кашуновой съ Пороховниковыми; Эйнера; пароходи. общ. по Дону, Азовскому и Черному морямъ съ Ергомышевымъ; Яковлевыхъ; Шкаринныхъ; Владимірскаго съ Казанцевымъ; общ. кр. с. Каманка съ Хазановичъ; Радзѣйовскаго; Спб.-Петрозаводскаго пароходства съ Томилиными; акц. общ. В. Крейтонъ и К^о съ министерств. путей сообщенія и Кожинымъ.

Слѣдствыя: Чернакова съ Якушинымъ; Алексѣевой съ Богдановымъ; Крылова съ Протопоповой; Фатова съ Левинымъ; Остовской съ Твритиновой; Васильева съ Тимофеевымъ; Моховой съ Аронкерданомъ; Староминскаго станич. общ. съ Тумановымъ; Челабовой съ Челабовымъ и др.; Медвѣдова съ Кузнецовымъ; Ивановской; Гонеліса съ Мельцеромъ; Похимка съ Цыганкомъ; Роговина съ Ротенбергомъ; Ариштейна съ Альсономъ; Соловьева съ Романовой; Трубенкой съ Плиссомъ; Анненкова съ Аге; Алексѣева съ Крупничемъ; Кромисера съ Пальчевскимъ; Машлетовой съ Гончаровымъ; Эпштейнъ съ Завадскимъ и др.; Богуславскаго съ Геде; Зеленева съ общ. Волжскаго стальн. завода; Потанова съ Матвѣевой; Яковскаго съ Степановой; Лутченковой съ Пузыринымъ; Ольшевскаго съ Подгорскимъ; Гербетъ съ Асвадуровымъ; Мочульскаго съ Чернышевскимъ; Шапошниковой съ Чичковскимъ; Вѣлянинова съ Леонтьевой; Рожнова съ Карташевскимъ; Цвѣра съ Прелями; Квятковскаго съ Керновскимъ мѣщ. общ.; Поповича съ Жемчужниковымъ.

На 31 марта, по 2 отд. Гражд. Касс. Департ.

Палатскія: Лукашевича съ Горештейномъ; Рапгъ съ ликвидационноу ком. Орловскаго общества взаимнаго кредита; княз. Гагариныхъ съ Бражниковымъ; Филиппенко съ Речинскимъ; компани Невской питочной мануфактуры съ Егоровымъ; Маркова съ Кособроховымъ; Городинскаго съ Соколовской; Рубинштейна съ Рабчинскими и др.

Създовья: Звидры и др. съ Крутовой; Зымана съ Адамовичемъ; Мухутдинова съ Мухутдиновой; Скребунаса съ Чукшисомъ; Рютто съ Сиб. ст.лич. ломбардомъ; Войхевича съ Никольской; Мисевича съ Тушинскими; Салуцаева и др. съ Холяромъ; фонъ-Вюрена съ Мирецкимъ; Берзина съ Рененкамфомъ; Тимошенкова съ Тимошенковымъ; Абрамова съ Клейнмихель; Восинскаго съ Шенель; Рутковскаго съ Алексенко и др.; Соколовой съ банк. Генрихомъ Блоккомъ; Семеновою съ баронессою Колькъ; Свѣчкиной съ Сафроновымъ; Назарова съ Петровымъ; Вѣлова съ Шенцеллеромъ; Шемякина съ Усейновымъ; Крысюка съ Богдановымъ; Либсманна съ Евтуховичемъ; Ганюндзскаго съ Пропше; Штудльбойма съ Мерзвинскимъ; Антонова съ Лебедевой; Иванова съ Юхвидомъ и др.; Патцака съ Савельевымъ; Ягунова съ Абрамовымъ; Семенкова съ Воденко.

На 1 апрѣля, по 3 отд. Гр. Касс. Департ.

Палатскія: Канджунцева о несост. Жучкова; Арасланова и Сврякова о несостоят. Путолова; торговаго дома Фельгеръ и К^о съ гор. Митавою; Карлсона о наследствѣ; Гродненскаго отд. госуд. банка о несостоят. Нарбутта; Пастухова о несостоят. Воронкова.

Създовья: Курляндскаго гор. ipot. общ. съ Савицкимъ; Вилла съ Ассонимъ; Гутшмидта съ Вубиндусомъ; Зандерсона съ Шлемъ; Адама съ Гренинымъ; Ростовскаго съ Ароновичемъ; Югансона съ Тисманомъ; Пейля съ Сандбергъ; Розенгартена съ Новиковымъ; Аусеклиса съ Литцомъ; Штернберга съ Юлессо; Шкоше съ Гиршовичемъ; Шкетнеке съ Лананымъ; Закките съ фирмой „I. H. Коменъ“; Вигача съ Нарвиаль; Крипкюна съ Курляндскимъ стр. общ. и Лизандеромъ; Лийва съ наследниками Ламмаса; Готлиба съ Иршикомъ; Гиршберга съ Штраусомъ и др.; Эйро; бар. Мантгейфеля съ Кодадгенскимъ вол. общ.; Крикштинонса съ Нарушкевичъ; Дувинскаго съ Гольдбергемъ; Ужейко съ Колевымъ; Финкельштейна съ Клячкинымъ; Розенвальда съ Штакельбергемъ; Кай Норбергъ съ Вейдерманомъ; Делинга съ Каномъ; Варбота съ бар. Веромъ; Плука съ Чернышевой.

На 1 апрѣля, по 4 отд. Гражд. Касс. Департ.

Палатскія: Коренбергъ съ Закъ; Дериченко съ Даленкинымъ; Горештейна съ Ослоповымъ; Краснослободскаго общ. банка съ Дроздовской; Коцебу съ Фальцъ-Фейнъ; Рыковскихъ съ Рожанковой; Беаулова съ Вернадскимъ.

Създовья: Рубина съ Рейхзелигманомъ; Путраментъ; Шпакоской съ Киселемъ; Войничъ-Сяноженскаго съ Бегаке; Правленія Одесскаго части. ломбарда съ Лисковскимъ; Самуиловыхъ съ Эрмданомъ; Андрацкаго съ Посылкинымъ; Якобсонъ съ Костинимъ; Чемезгина съ Шенкинымъ; Португалова съ Кузинимъ; Лобанова съ Езекіевскимъ сельскимъ обществомъ; Эйссмонта съ Прушакъ и др.; Смоляра; Кучеровой съ Тимофьевымъ; Тулунижъ съ Свровымъ; Сеземина съ Яковлевымъ; Мякотина съ Леоновымъ; Бурды съ княг. Трубецкой; Квокова съ Тютиковой; Соколова съ Куприановымъ; Александрова съ Высочайше утвержденнымъ товарищ. мануфактуры „В. П. Кожевникова“; Благотѣщенскихъ; Митриса съ Земелемъ; Ушакова съ Калмыковымъ; Исендерова съ Грчановскимъ; Возниченко съ Порпуринимъ; Криштопанса съ Яблопскимъ.

На 2 апрѣля, по 5 отд. Гражд. Касс. Департ.

Палатскія: Длужневскихъ съ Тркаска и др.; Сувалско-Казенной палаты съ Сячко; Хады съ Журавскою и Пиндара; Шиндлера съ Козакевичемъ; Шенвица съ Вышегородомъ; Добецкаго съ Бураковичемъ.

Създовья: Кардашнскаго съ фирмою „Л. Жибурскій и Витковскій“; Микуловскаго и Левина съ комиссар. по кр.

дѣл. Лодзинскаго и Ласскаго уѣздовъ; Поцлавскаго съ фирмою „П. Страль и Криньс“; Луговскаго съ Кама; Пржемыскаго съ Карнавальскою; Словица съ Рослономъ; Людвика съ Людвикакомъ; Емелита съ Ясинскими и др.; Фольмана съ Юнгомъ; Коцелекъ съ Луцевскими 2 дѣла; Прушко съ Дымницкими; Замировскаго съ Замировскою и Поповскимъ; Варшавско-Тереспольскою желѣзной дороги съ Варчукомъ; Терликовскимъ, Мелянюкомъ; Дрожинскій съ Пузь и Витащикъ; Вялобржескихъ съ Идзиковскимъ; Минха; Киселесъ съ Жугждо; Кошекъ съ Французомъ; Мошенберга съ Махтингеромъ; Пюрковскаго; Чабановъ съ Грицкокомъ; Грищенко; Собка съ Гутовской; Кавина съ Ореусомъ; Винавера съ Розенпвейгомъ 2 дѣла; Страдовскаго съ Микета; Войцѣховскаго съ Мартынякомъ; Дулембы; Дозорскаго съ Юстомъ.

На 2 апрѣля, по 6 отд. Гр. Касс. Департ.

Палатскія: тов. черноминскаго свеклосахарн. завода съ фонъ Штрикъ; Мезенцева съ Рожновою; Гавеловскаго съ Мочаловымъ; опека. Казимовичъ съ крестьянск. поземельн. банкомъ; Манько съ Косцюшко-Валюжиничъ; общ. кр. с. Старой Осоты съ Терещенко; принцессы Мюратъ съ Джаганиемъ; Левина съ Пильсудской; Богомазовыхъ съ общ. кр. гор. Сумъ; упр. Госуд. Имущ. Курской и Орловск. губ. съ Исаковой и Соклиной.

Създовья: Хоменко съ Добровольской; Вейнберга съ Зарри; Павлова съ Петровымъ и др.; Де-Шодуара съ Романовичемъ; Дмитриевскаго съ Богородицкимъ; Николаева съ Чембаровымъ и Горячевымъ; Андроновскаго съ Жиркевичами; Кобчинскихъ съ Врублевскимъ; Авакьянца съ торг. дом. Сергій Перловъ; общ. кр. с. Троянова съ Наумовымъ; общ. кр. д. Игнаткова съ Черномордикомъ; Паюшкина съ Булыгинимъ и Лифановымъ; Воронца съ Араловымъ; Лизогуба съ Варышниковымъ; Горячева съ Сидоровымъ; акціонерн. общ. Штиллеръ и Вѣльшанскій съ Мазелемъ; Маниковской съ общ. кр. с. Будаевки; Вѣдцевскаго съ Данилевскою; Васина съ Виноградовымъ; Вѣлшина съ Говорилловымъ; Гервицъ съ Гервицъ; Каганъ съ Моремунтеромъ; Пашивыхъ и Филиппенковъ съ Щербинкинымъ; Загорскаго съ Гроздемъ; Захарова и Кузьмина съ Кузнецовымъ; Антоновича, Возюка съ Дударскимъ; Балабышева съ Пржеменецкимъ; Шляхскаго съ Верзуномъ; Дубейковскаго съ Файнымъ; Сударева съ Коньяковымъ и др.; Архипова съ Гейне.

На 1 апрѣля, по 1 отд. Угол. Касс. Департ.

Жалобы: Дермабасея и Токаева Троицк. о. с. 1489 ст. ул.; Смиренномудрова Астраханск. гор. м. с. 31 ст. у.; Напиральскаго Астраханск. гор. м. с. 31 ст. у.; Кораблейвой Астраханск. гор. м. с. 136 ст. у.; Пагавы Астраханск. гор. м. с. 135 ст. у.; Егорова и др. Пензенск. о. с. 1489 ст. ул.; Султангалова и др. 1 Оренбургск. о. с. 1657 ст. ул.; Рудницкаго Кѣлецк. 1 окр. м. с. 29 ст. у.; Мастокова Троицк. о. с. 1483 ст. ул.; Ритѣва Астраханск. о. с. 1630 ст. ул.; Серебренникова Оренбургск. о. с. кража; Пристенскаго и др. Саратовск. о. с. 1642 ст. ул.; Важенова Троицк. о. с. 1525 ст. ул.; Ильиной Саратовск. м. с. 31 ст. у.; Дунчиной Новгородск. о. с.; Коваленко Оршанск. м. с.; Ямщикова Владикавказск. м. с.; Качановскаго Слуцк. м. с.; Сальникова Курск. о. с.; Попова Курск. о. с.; Ивановскаго Саратовск. о. с.; упр. акц. сб. Слб. о. с. по обв. Рогожина; Аксельродъ Минск. м. с.; Горбунова Астраханск. м. с.; упр. акц. сб. ф.—Иллукотск. м. с. по обв. Шапиро; Кулишъ Дубенск. м. с.; упр. акц. сб. Армавирск. м. с. по обв. Турчанинова; упр. акц. сб. Астраханск. гор. м. с. по обв. Пагаевыхъ; упр. акц. сб. Варшавск. гор. м. с. по обв. Крашевскаго; Якимовой Екатеринбургск. о. с.; Горшкова Черкасск. м. с.; Эскинда Борисов. м. с.; Коваленко Таганрогск. м. с.; Вердажанъ Одесск. гор. м. с.; Григорьевыхъ Тверск. о. с.; Шинкаревской Елисаветградск. о. с.; Азархина Гомельск. м. с.; Лукаска Варшавск. 2 окр. м. с.; Рабиновича Борпсовск. м. с.; Адамова Московск. ст. м. с.; Деллина Московск. ст. м. с.; Шаповалова Гомельск. м. с.; Фридбурга Гомельск. м. с.; Кижнера Кишиневск. о. с.; Гаушко Вятск. о. с.; Горина Саратовск. м. с.;—въ по обв. въ наруш. пит. уст.; Фельдмана Могилевск. м. с.; Штейнеръ Могилевск. м. с.; Можея Могилевск. м. с.; Семіона Варшавск. гор. м. с.; Фукса Люблинск. 1 окр. м. с.; Рубановой Ростовск.

на Дону м. с.; Шкопца Гродненск. м. с.; Виника и др. Кременек. м. с.; Лейбмана Могилевск. м. с.; Абрамовича Ровенск. м. с. по обв. Лилотинского и др.; прист. 5 уч. Варшавск. полиции по обв. Люксембург; Небурчилова Московск. ст. м. с.,—всё по обв. въ наруш. строит. уст.; упр. варшавск. тамож. окр. Варшавск. 2 окр. м. с. по обв. Газенберга; Зильберинга Варшавск. с. п.; прокуратори Царства Польск. по обв. Пульвугса; начальн. тамож. окр. Кишиневск. о. с. по обв. Оничко и др.,—всё по обв. въ наруш. тамож. устава.

На 2 апреля, по 2 отд. Угол. Касс. Департ.

Жалобы: Севрука Минск. о. с. 1454 ст. ул.; Дубровского о. с. 1609 ст. ул.; Сбраго и др. Виленск. о. с. 943 ст. ул.; Зелянского на постановл. Варшавск. гор. м. с.; Коренбергъ и др. на постановл. Кишиневск. м. с.; Директора Уманск. м. с. по обв. Заславского и др. по 169 и 142 ст. у.; Максимова на опред. Могилевск. м. с.; Никитюковъ и др. Таращинск. м. с. кража; Потемко Елисаветградск. о. с. 1692 ст. у.; Павленка Нѣжинск. о. с. 1455 ст. у.; Жолобенко Елисаветградск. о. с. 170¹ ст. ул.; Брехмана на постановление Кишиневск. м. с.; Тумаркиныхъ на опред. Московск. ст. м. с.; Ващинной Бердичевск. м. с. 142 ст. у.; Франковской К.-Пружанск. м. с. по обв. Рафаловича по 142 ст. у.; Короткевича К.-Пружанск. м. с. 104 ст. у.; Цибульского Варшавск. гор. м. с. кража; Сабудиса и др. Ковенск. о. с. 940 и 943 ст. ул.; Тиушиса на опред. Новоалександровск. м. с.; Санжуръ на опред. Ейск. м. с.; Мартинишина Летичевск. м. с. 130 и 131 ст. у.; Калики и др. Уманск. м. с. 38 ст. у.; Глухаго Таращанск. м. с. 48¹ ст. у.; Почевника Таращанск. м. с. 177 ст. у.; Рабинштейна Луцк. о. с. 221 ст. ул.; Козачка Минск. о. с. 1454 ст. ул.; Воронцовой на опред. Житомирск. о. с.; Неумоина на опред. Московск. с. п.; Утовского на опред. Варшавск. с. п.; Кочурги и Орлова Могилевск. м. с. кража; Кушнирука и Кравчика З.-Острожск. м. с. 142 ст. у.; Остапенкова Гомельск. м. с. кража; Мундера на постановл. Кишиневск. м. с.; Моиль и др. Витебск. о. с. по обв. Янковскихъ и др. по 1692 ст. ул.; Цисаря Летишевск. м. с. 130 ст. у.; Чичерина В.-Лиговск. м. с. по обв. Смадей по 148 ст. у.; Фридмана на постановл. Кишиневск. м. с.; Бейгельмана и др. на постановл. Кишиневск. м. с.; Меликова на постановл. Московск. ст. м. с.; Потапова Екатеринбургск. о. с. ростовщичество; Гольдфарба на опред. Ровенск. м. с.; Паласимаки на постановл. Кишиневск. м. с.; Алексѣюковъ на постановл. Вѣльск. м. с.; Шиманской и уполномоч. Киевск. духовной консисторіи Васильковск. м. с. по обв. Шиманской по 48³ ст. у.; Пинтазолу на постановл. Кишиневск. м. с.; Розенфельда на опред. Дисненск. м. с.; Думанскихъ Виленск. м. с. 44 ст. у.; Вѣлошанки и др. Васильковск. м. с. 142 ст. у.

На 3 апреля по 3 отд. Угол. Касс. Департ.

Жалобы: Сторкина Сиб. ст. м. с. 38 и 135 ст. у.; Моталкина Московск. ст. м. с. 38 ст. у.; Шница В.-Вейсенштейнск. м. с. 169 ст. у.; Жучкова Московск. ст. м. с. 172 ст. у.; Цѣпина Московск. ст. м. с. 142 ст. у.; Армеева Московск. ст. м. с. 38 и 131 ст. ул.; Галушки Харьковск. о. с. 170¹ ст. у.; Тесленко Харьковск. о. с. 172 ст. у.; Труля Ф.-Иллукетск. м. с. 180 ст. у.; Скорикова Донск. 2 окр. м. с. 172 ст. у.; Хозяинова Архангельск. о. с. 169 ст. у.; Нечаева Московск. ст. м. с. 142 ст. у.; Красовой Орловск. о. с. 1692 ст. ул.; Дергаллина Рязанск. о. с. 169 ст. у.; Харченко Таганрогск. о. с. 1525 ст. ул.; Калышко Лидск. м. с. по обв. Жидка по 174 ст. у.; Коммиссарова Московск. ст. м. с. 180 ст. у.; Краюцкина Сиб. ст. м. с. 177 ст. у.; Вунакова Московск. ст. м. с. 29 ст. у.; Воронцова У.-Яренск. м. с. 39 ст. у.; Лавринова и Рывкина Черкасск. м. с. 26 и 29 ст. у.; Энгельбаха Р.-Гансальск. м. с. 142 ст. у.; Майшана Петроковск. 3 окр. м. с. 29 ст. у.; Смирнова Костромск. о. с. 226 ст. ул.; Звигина Московск. о. с. 1657 ст. ул.; Берга и Гунта Моск. ст. м. с. по обв. Гельбраса по 142 ст. у.; Эринрайхъ Сиб. ст. м. с. кража; Ни-

колаенко Московск. ст. м. с. 135 ст. у.; Чернышева Хоперск. м. с. 132 ст. у.; Бузулуклова Хоперск. м. с. 170¹ ст. у.; Рейнберга В.-Вейсенштейнск. м. с. кража; Полликофера и Бѣдугина Сиб. ст. м. с. 38 ст. у.; Клебанова Черкасск. м. с. 142 ст. у.; Бѣлова Московск. ст. м. с. по обв. Федулова и др. по 136 ст. у.; Сладкова Московск. ст. м. с. по обв. Никифорова по 136 ст. у.; Кабанова Владимирск. о. с. 1484 ст. ул.; Зорина Московск. о. с. 1655 ст. ул.; Миронова Вятск. о. с. 1591 ст. ул.; Шалимова Орловск. о. с. 940 ст. ул.; Черниченко Харьковск. о. с. по обв. Дудника и др. по 142 ст. у.; Щербаковой Хоперск. м. с. кража; Морсена Ю.-Верросск. м. с. 115 ст. у.; Розетъ Екатеринбургск. о. с. 1389 ст. ул.; Ефименкова Черкасск. м. с. 135 ст. у.; Попова и др. Черкасск. м. с. кража; Ефремова Сумск. о. с. 170¹ ст. у.; Аргирополу Таганрогск. м. с. 131 ст. у.; Демьяненко Измаильск. м. с. 142 ст. у.; Громилипа Киевск. м. с. 169 ст. у.; Морчука Киевск. м. с. по обв. Вишневого и др. въ кражѣ; Спивака Киевск. м. с. 169 ст. у.; Пресницкого и Дроздова Киевск. м. с. 38 и 31 ст. у.; Голубъ Игуменск. м. с. кража; Мартинайтиса Виленск. м. с. 7 и 69 ст. у.; Стародворского Виленск. м. с. 176³ ст. у.; Денисенка Винницк. м. с. 177 ст. у.; Вилика Новоградволинск. м. с. кража; Пионтковской Черкасск. м. с. 142 ст. у.; Суручева Горещк. м. с. 178 ст. у.; Никулина Хоперск. м. с. 172 ст. у.; Крущеникова Сиб. ст. м. с. 38 ст. у.; Чечурина Сиб. ст. м. с. 180 ст. у.; Петрова Сиб. ст. м. с. 38 ст. у.; Лаутерштейна Екатеринбургск. о. с. 180 ст. у.

Протестъ товар. прокур. на Владимирск. о. с. по обв. Соколова по 1458 ст. ул.

На 2 апреля по 4 отд. Угол. Кас. Д-та.

Жалобы: Толмадского Одесск. с. п. 1176 ст. ул.; Букшпуна одесск. с. п. 1176 ст. ул.; Упр. гос. имущ. Овручск. м. с. по обв. Цаяковъ и др. въ самовольной пастбѣ скота; Пичугина У.-Медвѣдичк. м. с.; Зорга и Поля Ровенск. м. с.; Легуши Дубенск. м. с.; Хилько Овручск. м. с.; повѣр. Искюля В. Вейсенштейнск. м. с. по обв. Аудеместа; Прищепы Ровенск. м. с.; упр. гос. имущ. Волянск. м. с. по обв. Погорѣцкаго и Рудницкой; Богдана Лидск. м. с.—всё по обв. въ наруш. лѣсн. уст.; Вѣльскаго Одесск. с. п. 286 ст. ул.; Гонсиора Варшавск. 1 окр. м. с. по обв. Закрицкаго въ кражѣ; Файнтуховъ Радомск. 2 окр. м. с. 142 ст. у.; Воровчика Калышск. 2 окр. м. с. обвда дѣйствиємъ; Оффенбаховъ Петроковск. 3 окр. м. с. 38 ст. у.; Раде Петроковск. 3 окр. м. с. 38 ст. у.; Блажевской Радомск. 2 окр. м. с. 172 ст. у.; Бржезинскаго Варшавск. гор. м. с. 31 ст. у.; Дробязко Харьковск. с. п. 271 ст. ул.; Сова Варшавск. гор. м. с. 31 ст. у.; Заксъ Варшавск. гор. м. с. 180 ст. у.; Галинскаго Сѣдлецк. 1 отр. м. с. клевета; Руперта Варшавск. с. п. 1039 ст. ул.; Закржевскаго Люблинск. 2 окр. м. с. клевета; Пржездзецкаго Варшавск. 1 окр. м. с. клевета; Банасевича Варшавск. 1 окр. м. с. кража; Полянскаго Петроковск. 3 окр. м. с. 180 ст. у.; Свенцицкаго Казанск. с. п. 286 ст. ул.; Цыбули Тифлиск. с. п. 1483 ст. ул.; Собчака Люблинск. 1 окр. м. с. кража; Брауса Петроковск. 3 окр. м. с. 31 ст. у.; Берестовскаго Харьковск. с. п. 359 ст. ул.; Шерминскаго Киевск. с. п. 354 ст. ул.; Шимановскаго и др. Кі вск. с. п. 382 ст. ул.; Вѣликова Харьковск. с. п. 1454 ст. ул.; Врублевскаго Петроковск. 1 окр. м. с. 136 ст. у.; Лебедева Сиб. с. п. 286 ст. ул.; Ройкевича Варшавск. гор. м. с. 177 ст. ул.; Модрыкаменя Ломжинск. 1 окр. м. с. 90 ст. у.; Пржездзецкаго Петроковск. 1 окр. м. с. по обв. Лесманъ по 177 ст. у.; Отса Сиб. с. п. 1666 ст. ул.; Шилина Сиб. с. п. 287 ст. ул.; Краковскихъ и Цѣхана Люблинск. 1 окр. м. с. 32 ст. у.; Иванова Московск. с. п. 1176 ст. у.; пов. управл. Сызрано-Вяземск. ж. д. Московск. с. п. по обв. Нечаева и Дюкова по 2 ч. 1085 ст. ул.; Келбасинскаго Варшавск. с. п. 286 ст. ул.; Маслова Московск. с. п. 1176 ст. ул.; Чакадзе и др. Тифлиск. с. п. 22 ст. ул.

Протестъ тов. прок. на Кѣлецк. 1 окр. м. с. по обв. Врукервъ въ оскорбленіи словами.

Предложения оберъ-прокурора о возоб. дѣль: о Яковлевѣ; о Селезневѣ.

Движеніе по государственной службѣ.

ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ.

По гражданскому вѣдомству, 20 марта 1899 г.

№ 17.

По вѣдомству министерства внутреннихъ дѣлъ.

Назначаются: канд. къ з. нач. при свѣязкомъ Каз. губ., у. сѣздѣ, корн. зап. Геркенъ—предсѣд. свѣязкой у. з. упр., на тек. трехлѣтіе.

Переводится на сл. по вѣд. м. вл. д., сверхшт. чин. ос. пор. костр. каз. пал. д. студ. Борисенко, съ утв. з. начальникомъ 2-го уч. Чухлом. у., Костр. губ.

Увольняются отъ должн., согл. прош.: з. нач. 2-го уч. Чистоп. у., Каз. губ., кол. секр. Буличъ, по случ. избрания его чл. каз. губ. з. управы.

По вѣдомству министерства юстиціи.

Назначаются: предс. кievск. о. с., д. с. с. Рынкевичъ—ст. предс. каз. суд. пал.; чл. каз. с. пал. с. с. Магтель—предс. деп. омск. с. п., съ 14 мая; предс. с.-дар. обл. с., д. с. с. Сукачевъ и прок. астр. о. с., с. с. Вакаръ—предсѣдателями о. с.: перв.—тобольск., а второй—асхабадск.; предс. уральск. обл. с., с. с. Геесвий—чл. сар. с. п.; тов. предс. ирк. о. с., с. с. Турбинъ, обл. прок.: самарк. с. с. Суцескій, уральск., с. с. Вѣлбородовъ и с.-дар., к. с. Ильинъ, у. чл. астр. о. с., по Астр. у.; с. с. Смолдовскій, чл. о. с.; каз., с. с. Левентонъ, уф., с. с. Любимовъ и симф., к. с. Гольдманъ и тов. прок. моск. о. с., с. с. Висковатовъ—чл. суд. п.: Суцескій, Ильинъ и Гольдманъ—ташк., а остальные—омской, всѣ девятеро съ 14 мая; акм. обл. пр., с. с. Маковецкій и тов. прок. сиб. о. с.: к. с. Утинъ и к. ас. Носовичъ—тов. прок. суд. п.: Маковецкій и Утинъ—омской, а Носовичъ—ташк., всѣ трое съ 14 мая; чл. о. с.: пек., с. с. фонъ-Магнусъ и сѣдл., н. с. Книповичъ—тов. предс. о. с.: перв.—минск., а втор.—ирк., изъ нихъ Книповичъ съ 14 мая; тов. прок. вит. о. с., к. ас. Латынинъ—прок. асх. о. с.; предс. сѣзда мир. с. и уч. мир. с. майкоп. о., н. с. Колотничевъ—у. чл. кал. о. с., по Лих. у.; тов. прок. о. с.: минск., к. с. Веселовскій, екатериносл., к. с. Пушкаревъ и вил., н. с. Ридманъ—чл. о. с.: перв.—минск., втор.—курск., а трет.—вил.; чл. с.-дар. обл. с.: с. с. Барковский, н. с. Вѣляевъ и Перешиваловъ и секр. сиб. суд. п., к. ас. Будный—чл. ташк. о. с., всѣ четверо съ 14 мая; чл. самарк. обл. с.: н. с. Гинтовъ и к. ас. Драницынъ и тов. волог. губ. прок., н. с. Васильевъ—чл. самарк. о. с., всѣ съ 14 мая; чл. ферг. обл. с., с. с. Тагъевъ, к. ас. Богдановичъ и т. с. Липко—чл. ново-маргел. о. с., всѣ съ 14 мая; чл. семирѣч. обл. с.: с. с. Никифоровъ, к. ас. Выгановскій и т. с. Ведерниковъ и г. судья г. Шадринска, н. с. Заплатинъ—чл. вѣрнен. о. с., всѣ съ 14 мая; чл. акмол. обл. с., к. ас. Морозовъ, тов. прок. уфим. о. с., к. ас. Шурасъ и гор. судья 2 уч. г. Уфы, т. с. Агншевъ—чл. омск. о. с., всѣ съ 14 мая; и. д. суд. слѣд. 4 уч. Уфим. у., о. уфим. о. с., к. ас. Мирмиковъ, м. судья г. Семипалатинска, к. с. Способинъ и г. судья 2 уч. г. Тамбова, н. с. Смирновъ—чл. семипалатин. о. с., всѣ съ 14 мая; пред. сѣзда м. судей и уч. м. судья балт. о., с. с. Лазо, чл. уральск. обл. с., к. с. Барановскій и т. с. Михайловскій и м. судья Гурьев. у., с. с. Ерыглинцевъ—чл. уральск. о. с., всѣ съ 14 мая; чл. самарканд. обл. с., к. ас. Мучковский и г. судья 3 уч. г. Воронежа, с. с. Петерсонъ—чл. асхаб. о. с., съ 14 мая; прич. къ м.: к. ас. Вильрартъ и Матвѣевъ, м. п. об.-сек. 5 д. Пр. С., т. с. Степановъ и с. при прок. каз. с. п., к. с. Сушковъ—тов. прок. о. с.: 1—мин., 2—ярослав., 3—твер. и 4 симбир.; прич. къ м.: т. с. Можевитиновъ и Слива, т. обл. прок.: акмол., к. ас. Яцевичъ и тиг. с. Петровъ, семипалат. о. с. Самойловъ, семирѣч., тит. с. Мельниковъ, с.-дарин., к. с. Шарко, самарк., г. с. Лачиновъ, м. п. об.-секр. 5 д. Пр. С., к. с. Ми-

чуринъ, секр. сиб. о. с.: к. с. Литвинскій и Федоровъ, п. секр. сиб. с. п., к. ас. Карбынъ, ст. канд. на д. по суд. вѣд. при о. с.: сиб., к. секр. Эльманъ и Виршертъ, ворон., к. секр. Адамовъ и исков., тит. с. Голубъ и п. м. судья Кокчетав. у., Акмолин. обл., тит. с. Стеблинъ-Каменскій, т. прок. о. с.: Шарко и Мичуринъ—ташк., Мельниковъ, Литвинскій и Карбынъ—самарк., Лачиновъ—ново-маргел., Федоровъ и Эльманъ—вѣрн., Яцевичъ, Петровъ, Голубъ и Виршертъ—омск., Стеблинъ-Каменскій и Самойловъ—семипалат., Можевитиновъ—уральск., Слива и Адамовъ—асхабад., всѣ съ 14 мая; т. пр. каз. о. с., с. с. Сомчевскій—м. судью г. Гостынина, 2 о. Варшав. губ., с. канд. на д. по суд. вѣд. при вил. с. п., к. с. Тильнеръ—уч. м. судью динен. о., п. м. судей у. Тургайск. обл., Актюбин., у. к. с. Черновъ и Ирғиз., г. с. Васильевскій, п. с. кiev. о. с., г. с. Гривевичъ и с. канд. на д. по суд. вѣд. при тамб. о. с., г. с. Глауберманъ—м. судьями о. оренб. о. с.: Гривевичъ—1 уч. и Глауберманъ—2 уч. Ирғиз. у., Черновъ—1 уч. и Васильевскій—2 уч. Актюб. у., всѣ съ 14 мая; м. судья Кустар. у., Тургайск. обл., к. с. Алякринскій, п. м. судей у. Тургайск. обл., Тургайск., тит. сов. Шатохинъ и Кустан., к. секр. Зедничекъ—м. судьями о. троицк. о. с.: Алякринскій—1 уч., Шатохинъ—2 уч. и Зедничекъ 3 уч. Кустан. у., всѣ съ 14 мая; прич. къ м., к. ас. Евсѣевъ, м. судья Уральской обл. Уральск. у., н. с. Михайловъ, Калмыковск. у., к. ас. Скаковский и г. Уральска, н. с. Бошнятовъ, п. м. судья Ленкоран. о., з. пришибъ-православн. слѣд. м. уч., о. бакинск. о. с., к. секр. Меликовъ, п. м. судей Уральск. обл.: губ. секр. Розановъ и к. секр. Ширяевск., Гурьев. у., тит. с. Мезько и Калмык. у., тит. с. Скорунскій, г. судья г. Углича, к. ас. Симаковъ, с. канд. на д. по суд. вѣд. при тамб. о. с., г. с. Соколовъ—м. судьями о. уральск. о. с. Михайловъ—1-го уч., Бошнятовъ—2-го уч., Меликовъ—3-го уч., Симаковъ—4-го уч., Евсѣевъ—5-го уч., Соколовъ—6-го уч. и Скорунскій—7-го уч. Уральск. у., Скаковский—Калмык. у., Мезько—1-го уч. и Розановъ—2-го уч. Гурьев. у. и Ширяевск.—Темир. у., всѣ—съ 14 мая; и. д. с. сл. 2-го уч. Александров. у., о. ставропольск. о. с., к. а. Семеновъ, прич. къ М., тит. с. Киричниковъ, м. судья: 1-го уч. г. Ташкента, Сыръ-Дарьинской о., с. с. Оранскій, 3-го уч. Каниск. у., о. томск. о. с., т. с. Карѣевъ-Гребаровъ и у. Сыръ-Дарьинской о. Перовскаго, к. а. Понель, Чимкент., к. а. Лукашевичъ и ауливат., тит. с. Аничковъ, т. сыръ-дарьинскаго о. пр., к. с. Лунандинъ, п. м. судья въ сыръ-дарьинск. об. с., тит. с. Темировъ и секр. симферопольск. о. с., к. а. Кондратьевъ—м. судьями о. ташкентскаго о. с. Оранскій—1-го уч., Семеновъ—2-го уч. и Лунандинъ—4-го уч. Ташкент. у., Кондратьевъ—1-го уч. и Карѣевъ-Гребаровъ—2-го уч. Казалинскаго у., Понель—Перовск. у., Лукашевичъ—1-го уч. и Киричниковъ—2-го уч. Чимкентск. у., Аничковъ—1-го уч. и Тимировъ—2-го уч. Ауливат. у., всѣ—съ 14 мая; и. д. с. слѣд. по в. д. о. каш. о. с., к. а. Петринскій, м. судья: Самарк. у., т. с. Костылевъ, Пишкек. у., Семирѣч. о., Аносовъ, г. Вухары, к. с. Игнатьевъ, Амударьян. отд., Сыръ-Дарьинской о., к. а. Беранека, Катта-Курган. у., Самарканд. о., к. а. Стати, т. самарканд. об. пр., к. а. Леонасъ, с. канд. на д. по суд. вѣд. при о. с.: сарат., тит. с. Булатовъ, черниг., к. с. Герасимовскій и уфим., г. с. Бергъ, с. усть-медвѣд. о. с., к. с. Козловъ—м. судьями о. самарканд. о. с.: Костылевъ—1-го уч., Леонасъ—2-го уч. и Аносовъ—3-го уч. Самаркандск. у., Игнатьевъ—Катта-Курган. у., Булатовъ—Ходжент. у., Бергъ—Джезак. у., Беранека—1-го уч. и Козловъ—2-го уч. Амударьян. о., Стати—1-го уч. и Петринскій—2-го уч. г. Новой-Вухары и Герасим.—г. Чарджуя, всѣ—съ 14 мая; уч. м. с. игум. о., Минской губ., к. а. Беренсъ, и. д. с. слѣд. 3-го уч. Верхнеуральск. у., о. троицк. о. с., тит. с. Мачисъ, м. с. Ошк. у., Ферган. о., с. с. Граменицкій, т. ферган. о. пр., тит. с. Воскресенскій, гм. судья 1-го о. Красновост. у., Люб. г., д. студ. Левицкій и прич. къ М., к. с. Зубовскій—м. судьями о. Ново-Маргелан. о. с.: Мачисъ—1-го уч. Коканд. у., Воскресенскій—2-го уч. Маргелан. у., Беренсъ—2-го уч. Андиж. у., Граменицкій—1-го уч. Ошк. у., Левицкій—

Редакторы-издатели: Привать-доцентъ В. М. Гессенъ.

Н. И. Лазаревскій.